

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В ДОКУМЕНТАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ**

(1418 дней на пути к Победе)

Иваново
2015

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ивановский государственный химико-технологический
университет

В.П.Столбов

***ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В ДОКУМЕНТАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ***

(1418 дней на пути к Победе)

Иваново 2015

УДК 94(470)2 «1941 – 1945»: 316.3
ББК 60.52 + 63.(2) 622-08
С.812

Столбов, В.П.

Великая Отечественная война в документах и воспоминаниях (1418 дней на пути к Победе)/ В.П.Столбов; Иван. гос. хим.-технол. ун-т. –Иваново, 2015. - 311 с.

Издание посвящено 70-летию Победы в Великой Отечественной войне советского народа против фашистской Германии. В нем содержатся воспоминания людей о жизни в сложной обстановке войны, оценки личностного характера различных фактов и событий в тылу и на фронте, а также приводятся документы и материалы исторического архива СССР, русского архива «*Великая Отечественная*», областного архива, архивов музеев предприятий, вузов Ивановской области.

Предназначено для широкого круга читателей, в том числе студентов высших учебных заведений.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Ивановского государственного химико-технологического университета

Рецензенты:

кафедра экономики, статистики и информационных технологий Ивановской государственной сельскохозяйственной академии им. Д.К.Беляева; доктор экономических наук, профессор Егоров Ю.Н.

© Столбов В.П., 2015
© ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный
химико-технологический
университет», 2015

Оглавление

От автора.....	6
I.Начало Великой Отечественной войны: грозные месяцы лета - осени 1941года (оценки, суждения)).....	13
II. Военно-экономический потенциал СССР и Германии в годы Великой Отечественной войны	65
III. Прифронтовой город Иваново.....	88
IV. Будни трудового фронта в Ивановской области.....	125
V. Ивановский химико-технологический институт в годы войны	164
VI. Творческая деятельность на фронте и в тылу.....	188
VII. Интернационализм воспитанников ивановского Интердома в годы войны.....	212
VIII. Русская Православная Церковь в годы войны.....	220
IX. Воспоминания о Великой Отечественной войне.....	230
а) воспоминания преподавателей ИХТИ.....	
б) воспоминания бывшей радистки Л.Шелухиной...	
в) воспоминания военврача В.Д.Рубашкиной	
г)воспоминания медсестры Т.Мотовой о лагере для военнопленных немецких офицеров N48.....	
д) воспоминания о пограничниках.....	
ж) воспоминания заключенных фашистских концлагерей	
з) письма, записки и надписи из тюрем гестапо.....	
е) воспоминания фронтовика В.А.Рябинкина	
е) воспоминания красноармейца В.Антипина	
и) из воспоминаний жителей Фурманова.....	
X. Цена Победы.....	281.
XI.Воинские награды участникам Великой Отечественной войны.....	290
XII. Молодежь в поиске погибших фронтовиков	297
Послесловие автора.....	299
Фотоприложение.....	301
Библиография.....	305

Две святыне песни для России связывают события далеких, незабываемых дней 1941 – 1945 гг., с современностью. В начале Великой Отечественной войны на сложном пути к Победе провожала солдат на фронт «*Священная война*». В дни 30-летия Победы в середине 70-х годов XX века зазвучала песня «*День Победы*». Они звучат как напоминание о трагических днях начала войны и как торжество Победы над гитлеризмом весной 1945 года. Слова этих песен призывают к памяти, состраданию, светлой печали, гордости за Победу и мир, принесенные миллионами наших родных и близких.

Священная война

В.И.Лебедев-Кумач

А.Александров

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
с фашистской силой темною,
С проклятою ордой!*

*Пусть ярость благородная
вскипает, как волна.*

*Идет война народная,
Священная война!*

*Как два различных полюса,
Во всем враждебны мы:
За свет и мир мы боремся,
Они – за царство тьмы.*

*Дадим отпор душителям
всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей!*

*Не смеют крылья черные
над Родиной летать,
Поля ее просторные
не смеет враг топтать!*

*Гнилой фашистской нечисти
загоним пулю в лоб.*

*Отрепью человечества
сколотим крепкий гроб!*

*Встает страна огромная,
Встает на смертный бой.
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.*

День Победы

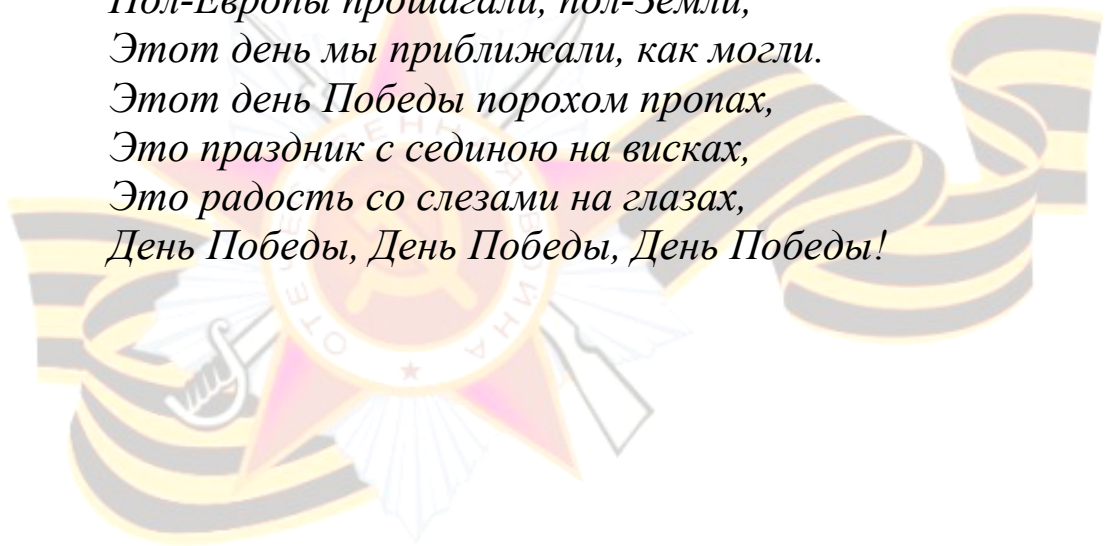
В.Г.Харитонов

Д. Ф. Тухманов

*День Победы, как он был от нас далек,
Как в костре потухшем таял уголек.
Были версты, обгорелые, в пыли.
Этот день мы приближали, как могли.
Этот день Победы порохом пропах,
Это праздник с сединою на висках,
Это радость со слезами на глазах
День Победы, День Победы, День Победы!*

*Дни и ночи у мартеновских печей
Не смыкала наша Родина очей.
Дни и ночи битву трудную вели,
Этот день мы приближали, как могли.
Этот день Победы порохом пропах,
Это праздник с сединою на висках,
Это радость со слезами на глазах
День Победы, День Победы, День Победы!*

*Здравствуй, мама, возвратились мы не все,
Босиком бы пробежаться по росе.
Пол-Европы прошагали, пол-Земли,
Этот день мы приближали, как могли.
Этот день Победы порохом пропах,
Это праздник с сединою на висках,
Это радость со слезами на глазах,
День Победы, День Победы, День Победы!*

*Светлой памяти близких мне людей,
участникам Великой Отечественной
войны посвящается*

От автора

Война и Победа, как тесно связаны эти два понятия. Оба этих явления в истории человеческой цивилизации формируют разные картины миропонимания и по-разному оценивают сущностные ценности жизни.

Война это разрушение мира и человеческих жизней, это миллионы не родившихся детей и такие же миллионы детей-сирот, это разрушение судеб и размывание ценностей сущности человеческой жизни, наконец-то это борьба за выживание в суровых условиях. Война создает колоссальное напряжение физических и духовных сил общества, она обжигает сердца людей от горечи потери близких, отчаяния и опустошенности за неоправданную гибель миллионов невинных жизней.

Победа – это торжество жизни над поверженным противником, приносившим на отечественную территорию смерть и разрушение, это ощущение мужества и гордости за тех людей, которые рискуя своей жизнью, защищали свой народ, свой дом, своих близких людей. Победа это память о трудных днях выживания в условиях военного противостояния, память о погибших за свои идеалы и любовь к отечеству.

В истории российского общества было две отечественные войны. Историческая память россиян сохраняет события первой Отечественной войны, начавшейся более 200 лет назад 24 июня 1812 года. Ее необходимость объяснялась защитой Отечества от нашествия 600 тысяч французских легионеров, которые уже в том же 1812 году, в декабре месяце, бесславно бежали из России, потеряв при этом, около 550 тысяч солдат, артиллерию и всю конницу. Но во имя чего воевали французские легионеры, ради чего были страдания и в конечном счете их смерть в заснеженной России? Это была Победа русского народа, пронесенная через страны Европы вплоть до Парижа.

Память о Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в сознании современного человека - это воспоминания о тяжелых днях

и утратах, боль, страх и ненависть, одновременно это и пафос величия Победы, наполняющий сердца оптимизмом от гордости за совершенные подвиги, за радость спасения жизни.

В какой-то момент истории советского государства, личные чувства людей и воспоминания о войне вследствие большой и трудной работы по восстановлению страны отошли незаметно в сторону, несколько притупились за общим чувством понимания того, что страдания и боль, мучившие сердца людей огромной страны, и жертвы в войне, окупились сполна.

В современной России вопросы истории Великой Отечественной войны привлекают широкое внимание профессионалов-историков, военных и политиков, а также просто любителей военной и исторической литературы. Нередко мы становимся свидетелями жарких словесных баталий в СМИ, на телевидении по вопросу об оценках деятельности политиков и военных в годы войны, роли и значения тех или иных военных сражений, определивших ход войны и повлиявших на ее завершение. Либерализация архивного дела в стране позволила профессионалам-историкам прикоснуться к документам ранее закрытых тем истории войны, вызвавших поток исторической и мемуарной литературы.

Среди большинства затрагиваемых вопросов о войне наиболее сложным является тема трагических первых месяцев войны лета-осени 1941 года. При рассмотрении этого периода Великой Отечественной войны у исследователей сложились неоднозначные оценки в понимании причин военной катастрофы, характеризующейся отступлением Красной Армии и стремительным продвижением по территории страны гитлеровской военной машины. Весь драматизм обстановки того времени заключался в том, что идеологическая пропаганда в СССР сформировала у советских людей представления о скоротечной победоносной войне, которая будет вестись только на территории врага. Действительность же на первых этапах войны оказалась иной. Эта реальность оказалась сильной психологической травмой, вызвавшей различные мнения касательно оценки политического предвидения Сталина и его окружения, ощущение чувства горечи от поражения Красной Армии в начале войны, а также различные формы социального поведения людей.

Война принесла нашей стране колоссальные разрушения и гибель более 27 млн человек. Поэтому вместе с оптимистическим ощущением победы над гитлеризмом в современном российском обществе присутствует скорбь и светлая печаль о тех, кто, защищая страну, отдали самое ценное – жизнь и которые, по словам поэта Н. Майорова, погибли молодыми в расцвете лет, *«не долюбив, не докурив последней папиросы»*.

Прошло 70 лет со дня великой Победы, и казалось, время стирает то далекое и одновременно близкое, что есть в нашей памяти. Но, несмотря на временную удаленность от драматических событий тех лет войны, в памяти людей не сотрется волжская твердыня Сталинград. Для немецких армий победа под Сталинградом должна была означать военно-политический реванш за провал московской операции. Масштабы Сталинградской военной кампании огромные, так, только за один день массированного налета немецких бомбардировщиков на город в нем погибла половина населения, а сам город подвергся колоссальным разрушениям. Посол США в СССР Р.Дэвис, посетивший после войны Сталинград, сказал: *«Этот город мертв, вы его не восстановите. Что умерло – то умерло»*. Тем самым он засвидетельствовал факт разрушительных последствий действий армии Паулюса, обрушившей колоссальную мощь на волжский город. Но чем закончилась Сталинградская кампания для немцев? Потери в живой силе со стороны немцев и их союзников составили около 2 млн человек, было выведено из строя 3,5 тыс. танков, 24 тыс. орудий, подбито в воздухе 4,3 тыс. самолетов. После такого поражения японский генералитет отказался от своих планов военной стратегии «спелая хурма» нападения на СССР.

Сражение на Курско-Орловской дуге вошло в историю мировой войны как «битва танков и моторов», т.к. с обеих сторон в нем участвовало 13 тыс. танков, 12 тыс. самолетов и 4 млн солдат. Центральным пунктом этой битвы было сражение под Прохоровкой, в котором участвовало 1200 танков. Победа в этом сражении полностью переломила ход войны, инициатива военных наступлений перешла к Красной Армии, началось полное изгнание фашистов с территории страны. Операция «Багратион» по освобождению Белоруссии, проводимая с 23 июня по 29 августа 1944 года (в ней участвовало с обеих сторон 2,5 млн человек, 45 тысяч орудий, 6

тысяч танков и самоходок, 7 тысяч самолетов), поставила точку в надеждах немецкого вермахта на перелом в ходе войны.

В памяти россиян о массовых народных сражениях против врага и победе над ним сохраняются три исторических и героических полях: Куликово поле (1380 г.), Бородинское поле (1812 г.), поле под Прохоровкой (1943 г.). Битва на последнем поле военными стратегами прозвано «битвой танков и моторов».

Венцом войны было взятие Берлина - оплота фашизма и националистической гитлеровской идеологии. До настоящего времени изучаются историками военные атаки на завершающем этапе Великой Отечественной войны: «прожекторная атака», примененная Красной Армией, взятие Зееловских высот при наступлении на Берлин и, конечно, атака на рейхстаг, завершившаяся водружением Красного Знамени Победы над подверженным логовом немецкого фашизма. Нюрнбергский Международный военный трибунал, заседавший с 1 ноября 1945 по 1 декабря 1946 года, подвел черту злодеяниям фашистской элиты.

В настоящее время среди историков и политиков ряда стран дискутируется вопрос о вкладе армий стран антигитлеровской коалиции в победу над фашистской Германией. Конечно, у СССР были союзники в борьбе с фашистской Германией, они несли жертвы в войне, и это обстоятельство надо также учитывать. В воздухе и в пучине морей Северо-Западной Европы погибали и моряки, и летный состав военной авиации. Однако, касаясь оценки значения СССР в разгроме фашистской Германии, историкам и политикам не следует мифологизировать роль второго фронта, открытого в июне 1944 года в Нормандии, и битву при Эль-Аламейне в северной Африке, якобы основных участков антигерманского фронта, на которых произошел перелом в войне. Касаясь оценки значения СССР в разгроме фашистской Германии, следовало бы прислушаться к словам политика, не очень-то явного друга СССР, в военные годы премьер-министра Великобритании У.Черчилля: *«Ни одно правительство не устояло бы перед такими страшными и жестокими ранами, которые нанес Гитлер России. Но Советская Россия не только выстояла и оправилась от этих ран, но и нанесла германской армии удар такой мощи, какой не могла бы нанести, ни одна другая армия в мире».* В 1943 году, когда гитлеровская Германия имела еще

достаточные силы для военных действий на Восточном фронте, тот же политик замечал: «...*Чудовищная машина фашистской власти была сломлена превосходством русского маневра, русской доблести, советской военной науки и прекрасным руководством советских генералов*». Несколько позднее У.Черчилль писал: «...*Кроме советских армий, не было такой силы, которая могла бы переломить хребет гитлеровской военной машине. ...Именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины*» [1, с.457]. 6 июня 2014 года президент Франции Ф.Олланд в своей речи на праздновании 70-летия открытия второго фронта в Нормандии во второй мировой войне подтвердил слова английского политика. Он дал оценку роли Красной Армии в войне иную, нежели в высказывании президента США Б.Обамы. В своем выступлении Б.Обама употребил фразу: «*Мы вместе победили фашизм*», на что Ф. Олланд утвердительно заявил: «*Красная Армия и советский народ в большей степени внесли вклад в разгром немецкой армии и при этом понесли большие потери*».

Путь к победе над немецким фашизмом был сложным и непростым, зачастую трагическим. Этот путь длиной в 1418 дней полон трагических событий лета-осени 1941 года, трудностей жизни в годы войны и торжества Победы в 1945 году. В этих условиях был создан Государственный Комитет Обороны, на плечи которого легла задача концентрации всех сил и ресурсов для преодоления сложного в стране положения и дальнейшего разгрома фашистской Германии.

Знание трудных и тяжелых страниц истории Великой Отечественной войны не умаляет патриотизма в сознании людей. Необходимо извлекать уроки из ее истории, чтобы не повторять ошибок, ибо их повторение может произойти уже в иных масштабах. В послании президента РФ Путина В.В. Федеральному собранию и Государственной думе 4 декабря 2014 года было заявлено: «*нельзя забывать драматических событий 1941-1941 гг. и, конечно, Победу 1945 года*».

Прискорбно, что в настоящее время в некоторых суверенных странах, бывших республиках СССР, меняются оценки войны, реставрируются националистические лозунги и идеи, присущие фашизму, возводятся в ранг героев лидеры коллаборационизма. На чествовании в 2014 году 70-летия операции «Багратион» по

освобождению Минска и Белоруссии в 1944 году президенты России и Белоруссии дали резкую оценку этому явлению, они обратились с призывом к мировому сообществу - помнить уроки второй мировой войны.

Цель проекта *«Великая Отечественная война в документах и воспоминаниях»* проторить дорогу памяти к ее истории и показать – чем же жило советское общество в те далекие от нас годы. Автором на основе исторической научной литературы, мемуаров, архивных документов, исследований краеведов осмыслен в социологическом аспекте факт поведения людей в разных сложных для них ситуациях. Конечно, на первом плане вырисовывается глубоко патриотическое поведение людей в разных слоях советского общества, концентрация их духа, выразившееся в движении народного ополчения, добровольных заявлениях в военкоматы с просьбой отправить на фронт, участия в партизанском движении. Таким же широким было проявление патриотизма и на незанятой противником территории в тылу страны по созданию трудового фронта для укрепления военного потенциала Красной Армии.

Военная обстановка в стране на первых этапах войны вызывала у определенной части людей и другие формы поведения. Так, среди военнослужащих в начале войны имелись факты сдачи в плен, ощущение страха подталкивало людей к стремлению выжить разными способами, в том числе, в форме дезертирства. Вследствие быстрого продвижения немцев вглубь территории страны у части людей формировалось паническое поведение, из-за неразберихи во время эвакуационных мероприятий в прифронтовой зоне возникали протестные формы поведения людей.

Автор проекта не ставил своей целью описание всех событий и этапов Великой Отечественной войны, это удел специалистов, военных историков. В качестве основного материала использовались данные по Ивановской области, 400 тысяч жителей которой участвовали в военных сражениях, а сама область жила как второй фронт, чем также обеспечивала большой вклад в Победу над германским фашизмом.

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступаю в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и обязуюсь всеми силами, способностями, знаниями, дисциплинированностью, бесстрашием бороться против врагов, за свободу, за мир и за социалистическое отечество. Встречу всякого врага, не щадя жизни и здоровья, и призываю к этому же всех окружающих.

Я обязуюсь добросовестно исполнять все военные законы, которые берет на себя и охранять имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Партию, Союзу Советских Республик и Рабоче-Крестьянской Правительству.

Я обещаю быть по требованию Рабоче-Крестьянского Правительства выступать во главе своей Родины-Матери, Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, и всегда оставаться во мужественном, умелом, с достоинством и честным, не давая своим врагам и своим врагам для достижения цели своей победы над врагом.

Если же во время войны и в период эту мою перемещения границ, то пусть меня достигают случаи гражданского долга, любящая Родина и все народы.

*Не представляю, как бы мог я жизнь прожить,
Воспоминаний, не имея о войне, -
Тех, что жгут сердце, заставляя кровь застыть
Как стыдно было бы без них прожить жизнь мне.*
Сирота И.С.

I. НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ГРОЗНЫЕ МЕСЯЦЫ ЛЕТА - ОСЕНИ 1941 ГОДА (оценки и суждения)

Великая Отечественная война советского народа против фашистской Германии в 1941-1945 гг. оставила глубокий след в памяти людей не только бывшего СССР, но и во многих странах мира. 1418 дней страна жила в большом напряжении, начиная от драматических событий лета-осени 1941 года, связанных с отступлением Красной Армии, до 8 мая 1945 года, разгрома фашистской Германии и ее капитуляции. Напряженное внимание к событиям на театре Великой Отечественной войны наблюдалось и во многих странах мира, особенно в государствах антигитлеровской коалиции. Люди разного возраста и вероисповедания, наблюдая за событиями в войне, проявляли чувства симпатии и поддержки к советской стране, взявшей на себя груз ответственности за судьбы мира в борьбе с германским фашизмом. Победа Красной Армии и войск антигитлеровской коалиции в мае 1945 года поставила точку на планах и идеологии германского фашизма о тысячелетнем рейхе. И, казалось бы, по истечении семидесяти лет со дня Победы мир должен жить спокойно, забыть войну, однако этого спокойствия нет, набат Бухенвальда предупреждает: *«Люди, будьте бдительны!»* Память о миллионах погибших людях на полях сражений и в пучинах морей, умерших от пыток гестапо и голода, сожженных в печах концлагерей заставляет нас в соответствии с современными реалиями оценивать историческое прошлое, выяснять причины происшедшего и делать выводы из прошлого для настоящего и будущего.

Современная военно-историческая наука во многих странах продолжает осмысливать информацию из новых архивных материалов, мемуаров крупных политиков и военачальников о причинах, породивших войну, планах военных операций и их исходе. Это же касается российских историков и авторов мемуарной литературы, которым по истечении многих лет стали доступны

архивные документы, проливающие свет на события Великой Отечественной войны. Освещение этих материалов углубляет наши исторические познания и позволяет выработать объективную картину жизни страны на полях сражений и в тылу прифронтовых регионов, оценивать поведение людей в те непростые для них 1418 напряженных дней военной обстановки.

Понимание причин начала Великой Отечественной войны и до настоящего времени противоречиво и многозначно. Вполне естественно, что, в качестве первопричины этому рассматривается вероломство военно-политической элиты фашистской Германии развязавшей войну против СССР. Для большинства людей в советском обществе это вероломство было несколько неожиданным, т.к. политической элитой СССР во главе со Сталиным заключение пакта Молотова-Риббентропа в августе 1939 года всячески пропагандировалось как крупный успех на дипломатическом фронте между СССР и Германией, обеспечивающим мирное сосуществование двух стран вопреки действиям дипломатии Англии и Франции. Наряду с этим, в официальной печати всячески подавалась информация о том, что война с Германией не есть какая-то неизбежность, а если она и возникнет все же, то лишь после того, как Германия разобьет Англию. Произойти это может лишь в 1942 году. Причем массовая пропаганда всячески утверждала, что война СССР с фашистской Германией, если она и произойдет, будет блистательной и скорой, с малыми потерями, военные действия будут вестись на территории врага [2, с.119-122].

В предвоенное время в сознание людей советского общества средствами массовой пропаганды активно вносилась идея о превосходстве военной доктрины, разработанной Генштабом РККА, которая предполагала, в случае возможного начала войны, наступательные действия Красной Армии и осуществление ею военных операций будут происходить только на территории противника. Даже в песенном творчестве авторов маршей Красной Армии эта идея доминировала в те годы.

О первых днях поражения и отступления Красной Армии, вызвавших в обществе определенное смятение, существует множество мнений. Вследствие этих событий жизнь советских людей раскололась на довоенное время и время войны, разрушались

иллюзии людей в оценке подготовки страны к войне и ее ведения. Это была своеобразная психологическая травма миллионов людей, полученная вследствие формирования в их сознании искаженных представлений о состоянии планов советской политической элиты.

В отечественной исторической и публицистической литературе феномену смятения в социальной жизни советского общества не уделялось внимания из-за идеологических соображений, а также вследствие официально принятой трактовки советской истории, как истории проявления массового героизма. Современная либерализация архивного дела, т.е. снятие грифа секретности с многих документов предвоенной и военной жизни советского общества, позволяет реально оценивать события тех лет.

Современные оценки характеризуют поражение и отступление Красной Армии летом-осенью 1941 года, как результат недальновидной, ошибочной политики со стороны советского военно-политического руководства страной. Показательным фактом такой политики являются неучтенные итоги войны с Финляндией (1939-1940 гг.), которые показали неподготовленность армии к ведению военных действий в зимних условиях.

В соответствии с доктриной о возможной войне с Германией предполагалось, что она может начаться весной 1942 года. В случае ее нападения будет быстротечная победа Красной Армией над Германией. Рассчитывая на эту победу, был дан указ о демонтаже проволочных заграждений на границе, отсутствовали минные поля, не минировались мосты через водные преграды. В речи при выпуске слушателей военных академий в Кремле 5 мая 1941 года указывалось, что Рабоче-крестьянская Красная Армия будет самой нападающей из всех когда-либо нападавших армий. При этом Германия была обозначена в качестве самого вероятного противника в будущей войне. В связи с этим отметим интересный факт. При знакомстве с личным архивом красноармейца, жителя Иванова, В.Архангельского, проходившего службу в Житомирской области в 1940-1941 гг., ясно видно, что на политзанятиях среди красноармейцев нередко велся разговор о предстоящей войне.

6 мая 1941 года Сталин объединил в своих руках партийную, государственную и военную власть, т.е. стал Главнокомандующим РККА. Реализуя положения наступательной доктрины, Генштаб

РККА 15 мая передал во все пограничные округа директиву: «...*быть готовым по указанию Главнокомандующего нанести стремительные удары для разгрома противника, перенесения военных действий на его территорию и захвата важнейших рубежей*» [3]. Заметим, что полный текст этой директивы не опубликован до настоящего времени. Вместе с тем, как это ни странно, всем приграничным военным соединениям в ответ на облеты немецкой авиацией пограничной территории страны была отдана установка: *не поддаваться на провокации!*

Неоднозначная оценка современными историками и политологами дается факту игнорирования военно-политическим руководством СССР открытой демонстрации фашистской Германией подготовки к войне. В меморандуме, заявленном Гитлером в 1936 году, прямо объявлялось о подготовке страны к войне. Об открытой подготовке к войне против СССР Гитлер заявил 20 февраля 1938 года в своей речи в рейхстаге «...*Германия стремится к сближению со всеми государствами Европы, за исключением СССР*». Такое противостояние Востоку рассматривалось как судьбоносная проблема Европы. 30 марта 1941 года Гитлер выступил перед командованием вермахта: «*Наша задача в отношении России – разбить ее вооруженные силы, ликвидировать государство... Коммунизм – огромная опасность для будущего. Мы должны отказаться от ложного чувства солдатского товарищества. Коммунист нам не был и никогда не станет товарищем. Война будет идти на уничтожение*» [3, с.90].

Много оценок современными историками дается отношению Сталина к разведывательным данным о близких сроках нападения Германии на СССР. В последние предвоенные дни Германия прекратила все поставки в СССР по договорам, эвакуировала свое посольство из Москвы. На приграничной зоне активно наращивались вооруженные силы и техника. Советскими разведчиками, перебежчиками с германской стороны давалась информация о дне и часе нападения фашистской Германии на СССР, но ей не всегда придавалось соответствующее значение Сталиным и в Генштабе. В «Размышлениях» Г.К.Жукова приводятся довольно интересные оценки отношения Сталина к информации о готовящемся нападении со стороны Германии на СССР: «*Нас пугают немцами, а немцев*

пугают Советским Союзом и натравливают нас друг на друга», в другом месте книги маршал вспоминал такие суждения Сталина: «Нам один человек передает очень важные сведения о намерениях гитлеровского правительства, но у нас есть некоторые сомнения» [3, с.235, 239, 240-241].

По мнению некоторых современных историков, изучавших деятельность Сталина и Генштаба РККА в предвоенные дни, отмечалось, что все военачальники Генштаба были послушными исполнителями воли вождя (на это указывал В.Карпов в своей книге «Генералиссимус»). Среди старших офицеров ходило мнение о том, что Сталин обладал какой-то сверхсекретной информацией. Объяснение всему этому, по мнению исследователей истории войны, следует искать в результатах тех репрессий, которые проводились в армии последние 5 лет перед началом войны. Вследствие репрессий было расстреляно 70% высшего офицерского состава, а на посту начальника Генштаба сменилось 4 человека; безвинно погибло около 50 тысяч человек командного состава, общее число репрессированных в армии было значительно больше. Как результат необоснованных репрессий в 1941 году некомплект по штатам составлял 67 тысяч командиров в сухопутных войсках, а в летно-техническом составе – около 32% [4]. Интересную информацию о последствиях репрессий на состояние советского офицерского корпуса на начало 1941 года давал немецкий генерал, начальник Генштаба сухопутных войск Германии генерал Гальдер: «...России потребуется 20 лет, чтобы офицерский корпус достиг прежнего уровня» [5].

В условиях явной военной опасности 13 июня 1941 года представители Генштаба все-таки предложили Сталину дать указание о приведении войск приграничных округов в боевую готовность и развернуть первые эшелоны прикрытия. На это предложение Главнокомандующий ответил: «Подумаем!» Парадоксально, но 14 июня 1941 года радиовещание и печать распространили сообщение ТАСС: «Слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР, лишены всякой почвы, и происходящая в последнее время переброска германских войск... в восточные и северо-восточные районы Германии и Польши связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими

касательства к советско-германским отношениям» [6, с.58-59]. Сталин получил письмо от Гитлера, в котором тот объяснял перемещение германских войск, якобы необходимостью уберечь войска от бомбежек английской авиации. Конечно, это было слепое доверие Гитлеру со стороны Сталина. В свою очередь, ряд старших офицеров РККА, которые недоверчиво отнеслись к содержанию этой переписки и оценили заявлению ТАСС от 14 июня как неправильное для судеб страны, были арестованы и расстреляны, под предлогом лиц, поддавшихся слухам о якобы враждебных намерениях Германии. Погибли командующий ВВС Красной Армии Рычагов, главный инспектор ВВС Смушкевич и командующий противовоздушной обороной страны Штерн. Как вспоминал маршал Г.К.Жуков: «В период назревания опасности военной обстановки Генштаб не смог убедить Сталина в неизбежности войны с Германией и доказать необходимость проведения в жизнь срочных мер по укреплению границ» [3, с.238].

И только за несколько часов до прорыва фашистскими войсками государственной границы СССР в 00 часов 30 минут 22 июня поступила директива в войска: *«Все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточено и замаскировано. Никаких других действий не проводить» [3, с.243-244].*

Ранним утром 22 июня, в 4 часа по московскому времени, сотни немецких самолетов поднялись в воздух, тысячи немецких танков и более сотни дивизий немецких войск прорвали пограничную оборону и начали осуществлять свои кровавые действия против советских людей. Так началась следующая эпопея второй мировой войны, Великая Отечественная война и осуществление плана blitzkrieg. Как следствие тактического просчета в первый день войны с советских военных аэродромов не взлетели в воздух более 1200 самолетов, они были уничтожены в результате бомбежки, не завели моторы 900 танков – они были сожжены.

Через полтора часа после начала вторжения Германии на приграничную территорию СССР (в 5 часов тридцать минут утра) германский посол в Москве Шулебург сделал заявление в Наркомате иностранных дел В.М.Молотову о нападении Германии на СССР.

В первые часы начала войны, отдавая приказы войскам (Директивы NN 1-2) Сталин и руководство Наркомата обороны не

знали, что происходило в пограничных округах. Войска не успели выполнить первую директиву от 21 июня, поступившую с большим опозданием и предписывающую им занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе. Перед рассветом 22 июня во всех западных приграничных округах была нарушена проводная связь с войсками, и штабы округов и армий не имели возможности быстро передать свои распоряжения. Заброшенные ранее немцами на приграничную территорию диверсионные группы разрушали проволочную связь, убивали наладчиков связи, нападали на командиров. Радиосредствами значительная часть войск приграничных округов не была обеспечена.

В результате такого опоздания распоряжений Генерального штаба и подчиненных ему штабов, войска получили приказ (Директива N2) выходить к государственной границе утром 22 июня, то есть тогда, когда авиация противника была уже хозяйкой в воздухе и бомбила беспрепятственно движущиеся колонны советских частей.

К тому моменту огромное количество советских самолетов уже было уничтожено на своих же аэродромах, так что они не могли по Директиве N 2 разбомбить не только Кенигсберг и Мемель, но и выполнять более ограниченные задачи по поддержке боевых действий наземных войск. Директива наркома обороны № 2 оказалась явно нереальной, а потому тоже не была выполнена. По сути дела, Наркомат обороны и сам Сталин не могли компетентно руководить боевыми действиями войск в этот первый день войны.

В этот же день, 22 июня по радио выступил Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Наркомата иностранных дел В.М.Молотов с сообщением о нападении фашистской Германии на СССР, массовой бомбежке крупных приграничных городов и гибели советских людей.

Выступление Молотова по радио

Явно ошибочные концепции военной доктрины Генштаба РККА, сказались на состоянии дел в армии. Это выразилось в хаосе и беспорядке в войсках приграничной полосы. Директивы N1-2, одобренные Сталиным, о контрнаступлении войск с выходом на территорию врага, в условиях отсутствия связи с войсками и Ставкой командования имели печальные последствия, они повлекли за собой гибель и окружение сотен тысяч солдат Красной Армии. Однако и в этой сложной обстановке на отдельных участках сражений с немецкими войсками проявлялся героизм красноармейцев.

Первый немецкий самолет был сбит уже в первый час начала войны. Оборона Брестской крепости стянула и задержала на месяц продвижение отдельной группы немецких войск. В первый день, начавшейся военной катастрофы, ушел в бессмертие, выполняя свой воинский долг, начальник погранзаставы лейтенант Н.С.Слюсарев. Одиннадцать дней держала отпор застава лейтенанта А.В.Лопатина. Воздушный таран совершил летчик, старший лейтенант И.И.Иванов. Подобный подвиг через 4 дня повторил летчик Н.Гастелло, героями первых дней войны стали летчики-истребители С.И.Здоровцев, М.П.Жуков, П.Т.Харитонов.

Первые пулеметные очереди по врагу

Интересную обстановку первых дней войны засвидетельствовал в своих записках генерал Гальдер, начальник немецкого генерального штаба сухопутных сил: *“На фронте противника, действующего против группы армий “Юг”, отмечается твердое руководство. Противник все время подтягивает из глубины новые свежие силы против нашего танкового клина... Как и ожидалось, значительными силами танков он перешел в наступление на южный фланг 1-й танковой группы. На отдельных участках отмечено продвижение”*[7].

В действительности это был контрудар, предпринятый отдельными частями РККА, 15-м и 19-м механизированными корпусами и 63-м стрелковым корпусом против немецкой армейской танковой группы генерала Клейста. Завязавшееся сражение продолжалось около трех дней, с 27 и по 29 июня. Очень упорно здесь поработала советская авиация, которой после шокового состояния первых дней войны, непросто было малыми силами драться в воздухе с превосходящей авиацией немцев. Противник сосредоточил против контратакующих корпусов значительные силы авиации. Чтобы остановить этот контрудар 27 июня командующий

группой немецких армий “Юг” Генерал Рундштедт вынужден был сосредоточить для отражения всю свою авиацию и перебросить свой резерв — 55-й армейский корпус, что, собственно, и спасло танковый клин Клейста от разгрома. С обеих сторон имелись большие потери. 29 июня противник уже был вынужден снимать войска с других направлений и перебрасывать их в район Дубно, для того чтобы спасти положение немецких частей. В этом сражении противник нанес частям Красной Армии большие потери, ослабил деятельность ее воинских частей, а потом и остановил контрудар. И все же, это был первый крупный контрудар сил Красной Армии по вторгшимся частям гитлеровцев. Он показал, что если бы и на других участках фронта были организованы хотя бы такие же контрудары, то продвижение противника не оказалось бы таким стремительным.

Вот что писал об этом контрударе со стороны частей РККА командующий 3-й немецкой танковой группой генерал Готт: *“Тяжелее всех пришлось группе армий “Юг”. Войска противника... были отброшены от границы, но они быстро оправались от неожиданного удара и контратаками своих резервов и располагавшихся в глубине танковых частей остановили продвижение немецких войск. Оперативный прорыв 1-й танковой группы, приданной 6-й армии, до 28 июня достигнут, не был. Большим препятствием на пути наступления немецких частей были мощные контрудары противника”* [3].

Гитлеровский генерал правильно оценивал тяжелое положение группы армий “Юг”, из-за чего на Украине в начале войны был сорван вражеский план стремительного прорыва к Киеву. Успешный контрудар, организованный генералами Кирпоносом и Жуковым, по сути дела, спас в эти дни Киев и не дал возможности гитлеровцам окружить части РККА до рубежа Днепра — они еще долго сражались здесь и задерживали дальнейшее продвижение противника. Там же, где наступал со своей группой генерал Готт, гитлеровские войска, не получившие такого противодействия, к 28 июня, овладев Минском, уже замкнули первое кольцо окружения, в которое попало очень много воинских частей Красной Армии.

Война со стороны немецких войск, разворачиваемая по правилам blitzkriegs, несмотря на яростное сопротивление отдельных воинских частей, и гарнизонов Красной Армии, создавала преимущества

противникам. При всем героизме красноармейцев на отдельных участках военных действий оборона советских войск носила очаговый характер, войска вступали в бой зачастую не одновременно и неорганизованно, отсутствие резервов войск и техники не позволяло сохранять фронтовые позиции, отступление войск носило массовый характер.

За ошибки в военной доктрине Генштаба РККА пришлось расплачиваться отступлением армии и оставлением территории страны врагу. Хроника тех дней такова: 24 июня захвачен Каунас, 26 июня пал Даугавпилс, 28 июня – Минск, 30 июня – Львов, 2 июля - Псков, 19 сентября окружен Киев. Началась массированная бомбардировка немецкой авиацией городов и железнодорожных узлов (первая бомбардировка Москвы произошла 22 июля). Потери военной техники за летние месяцы войны со стороны Красной Армии составили 7600 танков, 6233 самолета. Окружены и попали в плен в немецких «котлах» сотни тысяч красноармейцев: взято в плен под Минском более 300 тысяч, Смоленском 310 тысяч, Уманью более 100 тысяч, в котле под Киевом – 665 тысяч, под Вязьмой – 663 тысячи солдат. Это какой-то парадоксальный «рекорд», никем не превзойденный в том, как сдаваться агрессору. Гитлер напал на СССР с армией всего-то в 3,5 миллиона. И этой армии сдались в 1941 году около 3 миллионов солдат и офицеров кадровой Красной Армии. Кто-то, конечно, воевал и не сдавался, но как почти большая часть кадровой армии страны (из 5,5 миллионов человек) сдалась немцам за полгода – это большой вопрос для современных историков и социологов войны [8].

Что двигало сдавшимися в плен людьми? Вероятно, «работало» нежелание кого-то убивать, хотя это был враг, другое – попытка избавиться от ненавистного строя бывших крестьян в солдатских обмотках. Они помнили насилие коллективизации в стране. Определенная часть военных и также гражданского населения в 1941 году видели в наступлении фашистских войск «освобождение от большевизма», Сталина, который был «у народа в печенках». Потому, вероятно, отдельные части красноармейцев сдавалась «освободителю» Гитлеру.

Реакцией на сдачу красноармейцев в плен было издание приказа Ставки Верховного Главнокомандования N270, по которому

сдавшихся в плен «...считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров...» [9]. По мнению некоторых военных историков, только с 1943 года красноармейцы русской и других национальностей СССР, перестали массово и добровольно сдаваться в плен немцам. Только с 1943 года, по мнению историков, война превратилась действительно в Отечественную войну; и только тогда все встало в нормы войны.

Военная летне-осенняя кампания была военной катастрофой. Обвинение за создавшееся положение Главкомом и Ставкой Главного Командования было предъявлено командирам многих соединений и оперативным работникам, которые во многом были невиновны. Это были незлонамеренные действия. По воспоминаниям маршала Г.К.Жукова эти командиры не имели достаточного опыта в руководстве военными действиями, они были просто молодые и неопытные люди в военном отношении. Конечно, было и много растерявшихся командиров, которые не смогли скоординировать свои действия вследствие противоречивых директив высшего командования. Вместе с тем, это был результат необоснованных репрессий, проводившихся против офицеров Красной Армии в конце 30-х годов, развившейся подозрительности к своему народу у определенной части политической элиты страны[10].

Так уж получилось, что многие из командиров за ошибки военно-политической элиты страны попали под гильотину новых репрессий, на их головы была возложена вина, а высший генералитет Главкома снял вину с себя. Осуществлял репрессии против многих офицеров за провал летней операции 1941 года РККА Мехлис. Он не стал разбираться в выяснении причины ошибок (существует мнение, что якобы Сталин дал указание о выяснении причин катастрофы). У него была своя четкая и определенная позиция, и программа действий: Павлов, командующий Западным фронтом, виновен; надо подыскать еще и других виновников “серьезных ошибок”. По прибытии в штаб Западного фронта Мехлис применил все свои способности и опыт по компрометации военачальников, чем он особенно отличился в годы репрессий. Чтобы подвести под расстрел командование Западного фронта, надо было найти и сформулировать веские обвинения. И Мехлис нашел их. Он обвинил Павлова и его

соратников в “трусости”, “бездействии”, “развале управления”, “сдаче оружия противнику”, “самовольном оставлении боевых позиций” и многих других деяниях, преступных в условиях войны. Все эти формулировки были внесены в текст “Постановления Государственного Комитета Оборона Союза ССР от 16 июля 1941 года”. Согласно этому Постановлению были преданы суду Военного трибунала и по его приговору расстреляны:

1. Командующий Западным фронтом генерал армии Павлов;
2. Начальник штаба Западного фронта генерал-майор Климовских;
3. Начальник связи Западного фронта генерал-майор Григорьев;
4. Командующий 4-й армией Западного фронта генерал-майор Коробков;
5. Командир 41-го стрелкового корпуса Северо-Западного фронта генерал-майор Косубуцкий;
6. Командир 60-й горно-стрелковой дивизии Южного фронта генерал-майор Селихов;
7. Заместитель командира 60-й горно-стрелковой дивизии Южного фронта полковой комиссар Курочкин.

Сталин единолично подписал это Постановление. Он считал — обстановка требует твердой руки. Постановление было зачитано во всех родах войск РККА и на промышленных предприятиях, связанных с производством продукции для фронта.

Писатель-фронтовик В.Карпов, работавший после войны в Генеральном штабе вооруженных сил страны, имел сведения о папке с документами «Расстрельное дело Павлова». В своем произведении «Генералиссимус», он дал свою оценку этим репрессиям: *«...при всем уважении к Сталину и пониманию его ответственности за судьбу страны и армии, скажем прямо: не было необходимости принятия таких экстраординарных, крутых мер в той ситуации. В данном случае Сталин чересчур доверился Мехлису и “перегнул палку”* [3].

Для устранения просчетов в военной доктрине Генштаба Красной Армии и пополнения армии была объявлена всеобщая мобилизации, по которой в Вооруженные Силы было призвано 5,3 млн человек, в том числе 650 тыс. офицеров запаса.

По данным бывшего начальника Генштаба Вооруженных Сил СССР генерала армии М.Моисеева в первый год войны было мобилизовано 10 млн человек, из них на фронт было отправлено 3

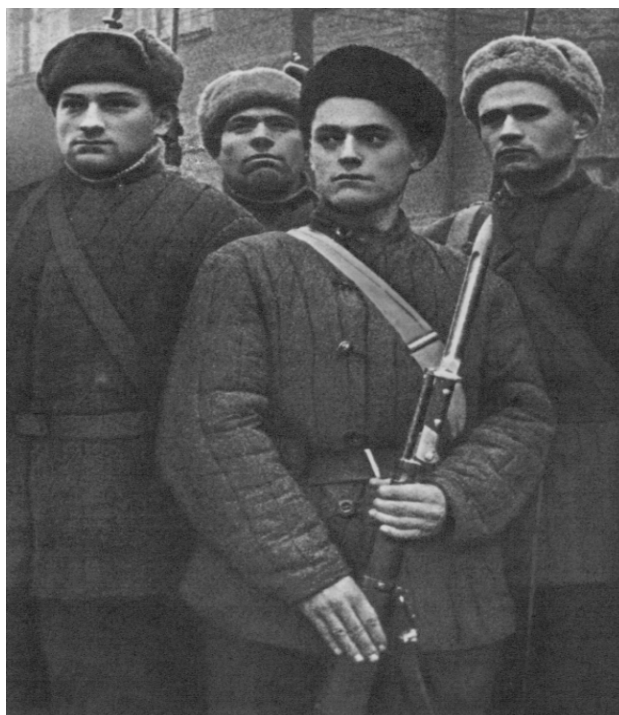
млн человек [11]. Из народного хозяйства на фронт было направлено 234 тыс. автомашин и 31,5 тыс. тракторов. В дальнейшем проводилось несколько мобилизаций для нужд фронта. Срочно формировались новые части и соединения. С конца июня до 1 декабря 1941 года в действующую армию были направлены 291 дивизия и 94 бригады, в том числе: вновь сформированные 194 дивизии и 94 бригады, из внутренних военных округов — 70 дивизий, с Дальнего Востока, Закавказья и Средней Азии — 27 дивизий.

Мобилизованные красноармейцы

На добровольных началах создавались отряды, полки и дивизии народного ополчения, инициаторами явились трудящиеся Москвы и Ленинграда. В составе народного ополчения были в основном люди сугубо мирных гражданских профессий.

Отряды народного ополчения, зачастую плохо вооруженные, необстрелянные солдаты сразу вступали в военные действия против хорошо отмобилизованных и обученных войск противника. Поэтому среди новобранцев и ополченцев были самые высокие потери. Они погибали с высокопатриотическим осознанием своей миссии: «Враг не пройдет! Они не пропустят к Москве фашистов»!

Истребительный отряд народных ополченцев

Патриотизм этого ополчения в наибольшей степени проявился в битве под Москвой и Ленинградом, когда ценой своих жизней ополченцы остановили врага у ворот этих городов. В ходе обороны Москвы и зимне-весеннего контрнаступления РККА потери с обеих воюющих сторон превысили один миллион человек, с советской стороны наибольшие потери были среди добровольцев народного ополчения.

По мнению историков обороны Москвы, ополченцы-москвичи в составе добровольного народного ополчения остановили группу армий "Центр" и ценой своих сугубо мирных жизней поломали всю операцию "Тайфун". А может и весь ход войны переломили. По воспоминаниям писателя Д.Гранина, в защите Ленинграда народное ополчение ценой своих жизней помогло отстоять город. Это были народные герои, отдавшие свои жизни за освобождение городов Подмосковья, Ленинграда, за свою Отчизну.

В Иванове также формировались отряды народного ополчения. В их составе были ткачи текстильных фабрик, служащие, молодежь, представители городской интеллигенции.

Народное ополчение из ивановцев отправляется на фронт

Осенью грозного 1941 года, чтобы остановить быстрое продвижение немецких войск, повсеместно строились оборонительные укрепления, противотанковые рвы, делались лесные завалы, прокладывались многокилометровые траншеи. Для этих целей было мобилизовано около 10 млн человек.

На строительстве оборонительной линии

Несмотря на наступательный характер военных действий со стороны немецкой армии, она в летне-осенней военной кампании несла потери в технике и живой силе. По воспоминаниям участников войны, на тех участках военных действий, где действовали со стороны частей РККА танки КВ, их грозная сила и разрушительные действия вызывали у немецких солдат не только смятение, но и бегство. По официальным, несомненно, уменьшенным немецким данным, фашистская армия к середине июля потеряла до 100 тысяч солдат, более 1200 самолетов и около 50% танков [3, с.67]. Всего же за летне-осеннюю кампанию потери гитлеровцев составили 743 тыс. человек (23,1% общей численности войск Восточного фронта) и 100 тысяч инвалидами [7]. В результате летне-осенних военных действий военная доктрина *blieztkrieg* потерпела крушение. Это подтвердилось в ходе обороны Москвы и широкомасштабного контрнаступления Красной Армии, дивизий народного ополчения в декабре 1941 – апреле 1942 гг., в результате которого враг был отброшен на 300 километров от московских рубежей (в битве под Москвой Красная Армия имела в своем составе 1,1 млн солдат, 774 танков, в немецких войсках – 1,8 млн солдат, 1170 танков). Потери гитлеровцев к завершению московской битвы составили 1,2 млн человек (35% войск Восточного фронта) [7]. Общие потери Красной Армии на фронтах составили более 2 млн человек, в том числе 658 тыс. человек под Москвой (без учета потерь народного ополчения) [20].

История Великой Отечественной войны, сформированная в советский период, в освещении первых месяцев войны, оставила много «белых пятен», которые стали основой для создания ряда мифов.

Миф 1. *Нападение было неожиданным.* Вероломство и неожиданность - разные вещи. Что нападение было вероломным, то это действительно так, т.к. оно осуществлялось вопреки заключенному договору о безопасности между СССР и Германией от 1939 года. Сталин находился в плену своей оценки этого договора и считал, что они с Гитлером партнеры.

Но было ли нападение со стороны Германии неожиданным, здесь большой вопрос. Сталин получал информацию о подготовке Германии к нападению на СССР по дипломатическим источникам, от военной разведки и от НКВД. Многообразие информации могло

его дезориентировать. Вместе с тем в архивах РГАСПИ хранятся документы, которые нельзя было игнорировать. Это «телеграммы разведчика Зорге», в которых называлась точная дата нападения Германии на СССР. Данные Зорге были самыми достоверными и, конечно, надо было что-то предпринимать упреждающее, чего не было сделано. А в ответе на информацию Зорге, доложенную Меркуловым, Сталин наложил резолюцию: *«Не послать бы ваш источник к е... матери»* и далее *«... сведения являются ложными и специально направлены по этому руслу, чтобы проверить, как на это будет реагировать СССР»*, *«...не во всем можно верить разведке»*. Таким образом, вина Сталина состоит в том, что он неправильно оценивал данные разведки, а тем самым вместе с командованием РККА не сумел предвидеть начала войны, ни подготовить армию к ней. Но ведь кто-то все-таки делал упреждающие шаги. Так, нарком Военно-Морского Флота Кузнецов привел части Черноморского и Балтийского флотов в боевую готовность своим собственным решением, вопреки указанию Сталина не делать этого, избегать провокаций [12]. Сталин несет ответственность не просто за тот факт, что он с непостижимым упорством не желал считаться с важнейшими донесениями разведчиков. Главная его вина перед страной в том, что он создал гибельную атмосферу, когда десятки вполне компетентных людей, располагавших неопровержимыми данными, не располагали возможностью доказать главе государства масштабы опасности и не располагали правами для того, чтобы принять достаточные меры к ее предотвращению [13, с.444].

Миф 2. РККА была готова к войне. Этот миф опровергает сама реальность, сложившаяся на первом этапе войны. Незадолго перед началом войны был произведен демонтаж на многих участках границы заградительных укреплений, менялась материально-техническая часть вооружения армий – все это оценивалось немецким Генштабом как удобный момент для начала войны против СССР. Генштабом РККА не были сделаны выводы из факта разгрома европейских армий в мае 1940 года, когда немцы применили стратегию массированного налета авиации, бронетанковой техники, окружения вооруженных сил армий в «котлах». Тактические и стратегические новинки, используемые немецкой армией в Европе, показывали, что Германия может успешно воевать и с более сильным

противником (Франция по бронетанковым войскам и авиации, пехотному вооружению была сильнее Германии, однако она была быстро оккупирована).

Начавшаяся война показала слабости Генштаба РККА в управлении армиями и воинскими соединениями. Многие документы РГАСПИ подтверждают тезис о разрыве в управлении армиями и дивизиями, связь с фронтами осуществлялась довольно трудно и недостаточно оперативно. То же относится и к оценке дисциплины в ряде воинских соединений Красной Армии. Вследствие неразберихи в управлении войсками в первый период войны попали в плен сотни тысяч красноармейцев. Есть данные о 4 миллионах советских военнопленных.

По свидетельству Г.К.Жукова главное командование исходило в своем анализе военной обстановки не из реальных данных и обоснованных расчетов, а из интуиции и стремления к активности без учета возможностей войска. Контрудары были организованы плохо, без взаимодействия с другими родами войск и поэтому успех был лишь локальным и не достигал цели. Об этом же писал позднее В.Карпов, он отмечал, что командование РККА плохо знало обстановку и слабо держало в руках управление войсками. В приграничных округах связь была нарушена и штабы не имели возможности передавать распоряжения, радиостанциями значительная часть войск не была обеспечена.

Миф 3. Сталин от информации о нападении Германии на СССР получил сильный шок и впал в растерянность, вследствие чего несколько дней не руководил страной. Формированию этого мифа способствовала версия Хрущева и Берию о том, что якобы Сталин в первую неделю начала войны заперся на несколько дней на даче в Кунцеве. Документы о первых днях начала войны, прокомментированные директором Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) А.Сорокиным, опровергают этот миф. В.Карпов в книге «Генералиссимус» проследил записи в журналах дежурных секретарей при кремлевском кабинете Сталина свидетельствовавшие о том, что с 22 июня (в 03.15 часа Жуков разговаривал со Сталиным) и до 28 июня не прекращались встречи и совещания с членами правительства и военачальниками. До 28 июня у Сталина была еще какая-то

надежда на крутой поворот событий, но после получения в этот день информации о взятии немцами Минска, он в состоянии определенной растерянности бросил окружающим его членам правительства и Генштаба слова: *«Ленин нам оставил такое государство, а мы его пр...ли»* (по воспоминаниям А. Микояна). Именно после этого Сталин уехал на дачу и полтора суток с 29 по 30 июня находился на своей даче в Кунцеве. На даче в эти дни состоялось совещание с членами Политбюро, на котором был написан текст постановления об организации Государственного Комитета Оборона, опубликованный затем 30 июня в газете «Правда». Образование ГКО закреплялось постановлением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП (б) и Совнаркома от 30 июня 1941 года [12. Новоселова, с.1,9].

Образование такого органа было оправданным действием в сложной обстановке первых дней и месяцев начавшейся Великой Отечественной войны, когда необходима была жесткая концентрация воли политиков страны и духа народа с тем, чтобы организовать перевод экономики на военные рельсы и дать отпор фашистской агрессии. Осуществлять политику, правильно и точно определять объем и характер политических, экономических и военных задач, посильных для страны и ее Вооруженных Сил в конкретный период войны мог лишь такой новый политический орган. Ему предстояло мобилизовать и целесообразно использовать все возможные силы и средства для выполнения этих целей и задач.

В ГКО были четко распределены обязанности между политиками, которые обладали властью: Председатель ГКО - И. В. Сталин; заместитель Председателя — В. М. Молотов (вопросы танкостроения и их распределения); члены К. Е. Ворошилов – (вопросы формирования новых воинских частей); Л. П. Берия – (вопросы производства вооружения и запасов); Г.В.Маленков – (вопросы самолетов и авиационных моторов).

В 1942 году в состав ГКО были введены: Н. А. Вознесенский – (контроль за производством черных и цветных металлов, нефти, химикатов), Л. М. Каганович – (железнодорожные перевозки, транспорт), А. И. Микоян – (вопросы продовольствия, горючего и вещевого имущества) и Н. А. Булганин. Все вышеназванные члены ГКО согласовывали запросы фронта с возможностями военного производства, под их руководством наркоматы составляли планы

выпуска военной продукции. Директивы ГКО направлялись по всей стране для решения вопросов военной экономики, социальной жизни, обеспечения продовольствием и внешней политики.

Принятие текста об образовании ГКО

ГКО, являясь высшим органом государственной власти и управления, был полномочен принимать окончательные решения, имевшие силу законов военного времени. Такая широкая компетенция позволила этому чрезвычайному органу объединить усилия фронта и тыла, обеспечить взаимодействие всех партийных, государственных и общественных органов, оперативно и успешно решить сложную проблему расстановки кадров. Кроме того, ГКО реорганизовывал вооруженные силы, создавал различные органы управления, а в некоторых случаях подменял собой правоохранительные органы, давая прямые указания о вынесении приговоров без судебного разбирательства.

Круг вопросов, решавшихся ГКО, был широк, но при этом можно сформулировать наиболее характерные направления в деятельности ГКО в начале войны:

- перестройка всего народного хозяйства на военный лад и создание сильного военно-экономического потенциала страны;

- укрепление могущества Красной Армии и Военно-Морского Флота, организация вооруженной борьбы с вторгшимся врагом, развертывание партизанского движения.

За весь период войны (с 30 июня 1941 года по 3 сентября 1945 года) ГКО было принято 9971 постановление, 2/3 из которых касались вопросов военной экономики. Постановления ГКО готовились столь тщательно, что отпадала необходимость в секретариате и протоколах. Процедура выработки директив была до предела сокращена, что обеспечивало необходимую оперативность принятия решений.

Работа вновь созданного чрезвычайного органа не была регламентирована какими-либо документами. Комитет собирался нерегулярно и не в полном составе. Целый ряд вопросов решался либо опросным порядком, либо лично председателем или его заместителем. Представленный наркоматами или ведомствами справочный материал нередко в расчет не принимался. Сталин сам решал, кому поручить подготовку того или иного вопроса, каких военных и хозяйственных руководителей вызвать на заседание.

Председатель ГКО получал необходимые письменные справки и устные предложения от аппарата СНК СССР, Госплана СССР, соответствующих наркоматов. В узком кругу рассматривались возможные варианты, принимался оптимальный план, решение о котором оформлялось письменно, и утверждались сроки его реализации. Проводилась также короткая подготовка к его практическому осуществлению. Непосредственно на места выезжали уполномоченные ГКО, которые несли всю полноту ответственности по законам военного времени за практическое проведение решения в жизнь. Крупномасштабные хозяйственные вопросы, поднимаемые ГКО, решались оперативно и четко.

Характерной чертой организационной структуры ГКО была ее гибкость. При необходимости в его составе создавались временные или постоянные комиссии, комитеты, бюро, советы и др.

Временно образованные в прифронтовых районах городские комитеты обороны подчинялись местным и партийным органам. Они состояли из председателя (секретарь обкома или горкома партии), заместителя (председатель облсовета или горсовета), командующего войсками округа (фронта), члена военного совета округа (фронта),

представителя НКВД. Местные комитеты обороны направляли в интересах фронта деятельность партийных, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций; осуществляли свои функции в тесном контакте с местными Советами, занимались военно-мобилизационной работой, созданием народного ополчения, организацией строительства оборонительных рубежей, производством и ремонтом военной техники на местных предприятиях — практически всеми вопросами, связанными с организацией отпора врагу.

Для динамичной работы всех звеньев ГКО осуществлял жесткий контроль исполнения. С этой целью 8 декабря 1942 г. им было принято постановление о создании Оперативного бюро ГКО — своего рабочего органа. На него возлагалась обязанность осуществлять контроль текущей работы наркоматов оборонной промышленности, черной и цветной металлургии, электростанций, угольной, нефтяной, химической промышленности, а также наблюдать *«за делами составления и исполнения планов производства и снабжения указанных отраслей промышленности и транспорта всем необходимым»*.

подавляющее большинство исполнителей постановлений ГКО считали, что какими бы жесткими ни были они по срокам исполнения или военным соображениям, выполнение решений ГКО было непреложным законом, т.к. каждая строка постановления высшего военно-политического органа власти всецело обращалась к одной цели — победе над врагом.

Миф 4. Накануне войны и в ее начале действовала «пятая колонна». Осмысление этого «белого пятна» в истории Великой Отечественной войны исследователями происходит в настоящее время. Само по себе понятие «пятая колонна» пришло после событий в Испании и связано с высказыванием франкистского генерала Мола о том, что внутри страны находятся силы поддерживающие наступление франкистов на Мадрид. Взгляды на проблему «пятой колонны» в СССР, в большей мере, связаны с представлением Сталина о том, что в стране существует внутренний враг, ожидающий подхода внешнего врага страны. Этого внутреннего врага необходимо уничтожить. На основе этого осуществлялись репрессии против генералитета РККА и старших офицеров 1937-1938 гг.,

продолжавшиеся по показаниям вплоть до 1943 года. Люди после избиений и жестоких расправ над ними оговаривали себя, как якобы готовивших заговор против Сталина. Маршал А.Василевский как-то сказал: *«Не было бы 37 года, не было бы и второй мировой войны»*.

Другой оттенок мифа о «пятой колонне» приобретают оценки действия коллаборационистов. Этот факт общеизвестен в связи с действиями профашистских националистических формирований ОУН-УПА, дивизии «Галичина» на Украине, эстонских и латвийских отрядов местных фашистов, полицаев, участников РОА и др.

Миф 5. Помощь по ленд-лизу по сравнению с затратами страны на ее оборону была несущественной. В вопросе о поставках по ленд-лизу и до настоящего времени есть множество противоречивых позиций. Сошлемся лишь на одну, на наш взгляд, более объективную среди других, оценку значимости ленд-лиза в начале войны, высказанную маршалом Г.К.Жуковым [13, 504].

«...Мы вступили в войну, еще продолжая быть отсталой в промышленном отношении страной по сравнению с Германией. Говоря о нашей подготовленности к войне с точки зрения хозяйства, экономики, нельзя замалчивать и такой фактор, как последующая помощь со стороны союзников. Прежде всего, конечно, со стороны американцев, потому, что

англичане в этом смысле помогали нам минимально. Мы были бы в тяжелом положении без американских порохов, мы не могли бы выпускать такое количество боеприпасов, которое нам было необходимо. Без американских "студебеккеров" нам не на чем было бы таскать нашу артиллерию.

Выпуск специальных сталей, необходимых для самых разных нужд войны, был тоже связан с рядом американских поставок, ... нельзя отрицать, что американцы гнали нам столько материалов, без которых мы бы не могли формировать свои резервы и не могли бы продолжать войну... У нас не было взрывчатки, пороха... Разве мы могли бы наладить производство танков, если бы не

американская помощь сталью. А сейчас представляют все дело так, что у нас все это было в изобилии".

В критический момент для СССР лета-осени 1941 года политические лидеры Великобритании и США пришли к решению оказать стране помощь в форме ленд-лиза. Был заключен «Большой договор с Россией», реализация которого осуществлялась в виде поставок военной техники, оружия и боеприпасов, транспорта, средств связи, продовольствия и одежды в соответствии с Протоколами договора [14. с.191-209].

С ноября 1941 года начала действия ленд-лиза для СССР, и по до конца войны помощь по ленд-лизу составила: самолетов - около 10%, танков и самоходно-артиллерийских установок - 12%, орудий - 2% от советского военного производства. Значительным было количество полученных автомобилей ("джипов", "студебеккеров") - 401,4 тыс. единиц. В СССР по ленд-лизу за годы войны поступило 2,6 млн. т. нефтепродуктов, 422 тыс. единиц полевых телефонов, более 15 млн. пар обуви, около 70 млн. кв. м. шерстяных тканей, 4,3 млн. т. продовольствия. Общая стоимость поставок и услуг по ленд-лизу составила около 11 млрд. долларов. Всего же за время Великой Отечественной войны СССР получил от союзников - 18, 7 тыс. самолетов, 10 тыс. танков, 9,6 тыс. артиллерийских орудий, 44,6 тыс. металлорежущих станков, 1860 паровозов, 517, 5 тыс. т. цветных металлов и большое количество продовольствия в виде консервов, одежды и медикаментов [14, с. 232-272].

Отступление Красной Армии летом – осенью 1941 года привело к оккупации врагом огромной территории, на которой проживало до войны около 40% населения страны, производилось 68% чугуна, 58% стали, 64% угля, 38% зерна, 84% сахара. От создавшегося положения, в первую очередь, страдало гражданское население, находящееся под бомбежками, артобстрелами. Часть населения стремилась прорваться через фронт, другая часть – выбраться из прифронтовой территории. 24 июня был сформирован Совет по эвакуации, однако быстрое продвижение немецких воинских частей по территории страны и паническое поведение вследствие этого у людей привели к загрузке дорог, железнодорожных магистралей многотысячными толпами беженцев. Эти люди заполняли города в тылу страны, вследствие

этого в них остро заявила о себе проблема обеспечения продовольствием.

Отступление частей РККА в первые месяцы начала Великой Отечественной войны вызвали среди населения страны разные чувства. С одной стороны, большой взрыв ненависти к немцам и патриотический подъем к защите страны. С другой стороны, у большой части людей возникли недоумение и растерянность от происходящих событий, сомнения и колебания в правильности политики Сталина и его окружения, страх перед предстоящими трудностями. Само обращение Сталина к советским людям, транслируемое только через несколько дней после начала войны, 3 июля 1941 года, породило немало слухов и предположений среди людей. Это состояние людей усиливалось ежедневными сообщениями по радио сводок с фронтов, заканчивавшиеся словами: «...был оставлен город». Нередко беженцы были распространителями самых различных противоречивых слухов.

Острота положения в стране углубилась осенью 1941 года, когда немецкие армии приближались к Москве. В городах, не занятых немцами, распространилась паника, усугубляемая отсутствием достоверной информации. Страх оказаться в зоне боевых действий, страх голода, неуверенность в своих возможностях вызывали у многих людей неадекватное поведение, не соответствующее закону военного времени, это было своеобразное сопротивление создавшейся обстановке, приводящее к непредсказуемым действиям.

Донесения осведомителей НКВД свидетельствовали о большом числе людей, которые высказывали свои «нездоровые настроения» и распространяли провокационные слухи. Так, по данным НКВД в Москве зафиксированы высказывания о том, что якобы гитлеровцы, захватывая советские города, развешивают объявления с заявлениями, что не будут наказывать рабочих за опоздания на работу на 21 минуту. За подобные слухи и их распространение в период с 22 июня и по 1 сентября было подписано 2524 приговоров, в том числе 204 к смертной казни (из доклада Главного военного прокурора «Об уголовных преступлениях на железных дорогах») [15, с. 213, 702].

В опубликованном сборнике «Москва военная: мемуары и архивные документы» при освещении вопроса об общественных

настроениях в городе в первые месяцы войны подчеркивается ситуация растерянности жителей перед германским нашествием 1941 года. Москвичи разделились как бы на три группы: «патриоты», «болото» и «пораженцы» [16]. В этом сборнике включены воспоминания жителей Москвы о периоде осени 1941 года. В них отмечалось паническое настроение у людей вследствие начавшихся боев на самых подступах к городу, ночных и дневных авианалетов, пожаров. Особенно это смятение усилилось после 15 октября в связи с действием постановления Государственного Комитета Обороны от 15 октября «*Об эвакуации столицы СССР г. Москва*». Согласно этому постановлению Москву должны были покинуть Правительство, Управление Генштаба, военные академии, наркоматы, посольства, заводы и пр. Крупные заводы, электростанции, мосты и метро следовало заминировать, выдать рабочим и служащим сверх нормы по пуду муки или зерна и зарплату за месяц вперед.

Такие меры правительства приводили москвичей в смятение и способствовали началу массовой эвакуации населения на восток. Из Москвы эвакуировались почти 2 млн жителей. Москвич Решетин в своем дневнике так описывал происходившую эвакуацию в городе: *«Шестнадцатого октября шоссе Энтузиастов заполнилось бегущими людьми. Шум, крик, гам. Люди двинулись на восток, в сторону города Горького... Застава Ильича, по площади летают листы и обрывки бумаги, мусор, пахнет гарью. Какие-то люди то там, то здесь останавливают направляющиеся к шоссе автомашины. Стаскивают ехавших, бьют их, сбрасывают вещи, расшвыривают их по земле [16].*

Из дневника журналиста Вержбицкого: *«... в очередях драки, душат старух, дают в магазинах, бандитствует молодежь, а милиционеры по два-четыре слоняются по тротуарам и покуривают: „Нет инструкций“... Опозорено шоссе Энтузиастов, по которому в этот день неслись на восток автомобили вчерашних „энтузиастов“ (на словах), груженные никелированными кроватями, кожаными чемоданами, коврами, шкатулками, пузатыми бумажниками и жирным мясом хозяев всего этого барахла...» [16].*

Растерянность и бездействие власти, безнаказанность, желание многих спастись, выжить любой ценой, привели к тому, что в городе возникла обстановка грабительского азарта, при которой человек, и

не являющийся преступником, поддавшись общему настроению, может совершить преступление.

Но и бывалые преступники не теряли времени даром. По заметкам того же журналиста: «...один бандит пытался вывезти на детской коляске два чемодана с бриллиантами и золотом. Его задержали чекисты, уж больно подозрительной показалась им физиономия уголовника в сочетании с детской коляской». Но некоторым уголовникам в те дни все-таки повезло. Стрелки военизированной охраны Капотнинского отдельного лагерного пункта бросили эшелон, где везли заключенных, и разошлись по домам.

Конечно, не все было пущено на самотек. Так, к лицам, совершавшим нетяжкие преступления и способным держать винтовку, трибунал применял пункт 2-й примечания к статье 28-й Уголовного кодекса, позволяющий отсрочить исполнение приговора до окончания военных действий, а осужденного направляли в действующую армию. В приговоре по делу Родичева А.П., отставшего от воинской части и возвратившегося в Москву, это выглядело так: «... назначить Родичеву по статье 193-7 „г“ УК РСФСР (дезертирство) наказание в виде десяти лет лишения свободы... Исполнение приговора отсрочить до окончания военных действий. Направить Родичева в ряды действующей Красной Армии. В случае проявления себя Родичевым в действующей Красной Армии стойким защитником СССР предоставить ходатайство перед судом военно-начальствующему составу об освобождении Родичева от отбытия наказания или применении к нему более мягкой меры наказания» [16].

Такое положение дел в Москве продолжалось недолго. 20 октября постановлением Государственного Комитета Оборона в Москве и в прилегающих к городу районах было введено осадное положение (некоторые называли его «досадным»).

Из постановления Государственного Комитета Оборона:

«Сим объявляется, что оборона столицы на рубежах, отстоящих на 100-120 километров западнее Москвы, поручена командующему Западным фронтом генералу армии т. Жукову, а на начальника гарнизона Москвы генерал-лейтенанта т. Артемьева возложена оборона Москвы на ее подступах.

В целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма Государственный Комитет Обороны постановил:

1. Ввести с 20 октября 1941 г. в Москве и прилегающих к городу районах осадное положение.

2. Воспретить всякое уличное движение как отдельных лиц, так и транспортов с 12 часов ночи до 5 часов утра, за исключением транспортов и лиц, имеющих специальные пропуска от коменданта Москвы, причем в случае объявления воздушной тревоги передвижение населения и транспортов должно происходить согласно правилам, утвержденным московской противовоздушной обороной, опубликованным в печати.

3. Охрану строжайшего порядка в городе и в пригородных районах возложить на коменданта Москвы генерал-майора т. Синилова, для чего в распоряжение коменданта предоставить войска внутренней охраны НКВД, милицию и добровольческие рабочие отряды.

4. Нарушителей порядка немедленно привлекать к ответственности с передачей суду военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте.

Государственный Комитет Обороны призывает всех трудящихся столицы соблюдать порядок и спокойствие и оказывать Красной Армии, обороняющей Москву, всяческое содействие.

Председатель Государственного Комитета Обороны И. Сталин» [9].

Вряд ли следует отрицать, что подобные факты поведения людей не имели места в других областных городах или промышленных центрах прифронтовой зоны, и, хотя они не имели достаточно массового характера, эти факты являются свидетельством настроения и смятения людей в грозную осень 1941 года. Подобное настроение вызывали также приказы Ставки Главного Командования о демонтаже промышленного оборудования или подготовке промышленных объектов к их уничтожению в случае приближения врага.

В своем дневнике Владимир Натанович Гельфанд описывает обстановку, царившую в июле 1941 года в Днепропетровске: *«По улицам суеилось множество людей. Трамваи были переполнены, и люди висели на подножках, так что нам с трудом удалось сесть и выбраться из него на нужной остановке... Это было ужасно и неожиданно... Комсомольцы и некомсомольцы клеили окна, рыли ямы, хлопотали, шумели и вообще все были в необычном состоянии»*[16].

Имеются свидетельства о подобном положении дел в сентябредоктябре 1941 года и в Ессентуках: *«Город постепенно пустел, и население его редело с каждым днем. Казалось, нелепым это бегство жителей из города... город волновался,... днем и ночью город оставляли тысячи его жителей. Начали растекаться слухи. Остающиеся жители в городе с негодованием смотрели на убывающих людей»* [16].

По документам, собранным ивановским историком С.Точеновым, подобные настроения проявились и среди части жителей Ивановской области [17]. Рассекреченные данные того времени свидетельствуют о смятении людей, особенно усиливавшихся вследствие отсутствия достаточной информации о положении дел в области и ее искажения. Вместе с тем, как свидетельствуют документы, были и иные настроения среди людей, которые можно объяснить страхом, голодом, неуверенностью в завтрашнем дне. Прежде всего, разговоры велись об ошибках, допущенных руководством страны в отношениях с Германией. Так, рабочий железнодорожной ветки станции Меленки говорил: *«Вот так друг Гитлер-то Советскому Союзу! А наши дураки в течение двух лет кормили, обували, военное снаряжение отправляли, а нас морили голодом»*. Так же думал и некий Ж.: *«Я вот тебе говорил, что накормим себе врага на шею»* [17].

Существовало также мнение, что войну начала не Германия. *«Я все же думаю, что мы сами напали на Германию, иначе не могло быть. Германия не могла решиться напасть первая»* (Б. начальник Владимирского горжилуправления, член ВКП (б) [17].

Также не нравилось населению области, как освещался начальный этап войны в средствах массовой информации. Его обижало и оскорбляло сокрытие правды, реальной картины боевых

действий на фронтах. Старший кочегар П., принимая участие в обсуждении, заявил: *«Из выступления ничего не поймешь. У них только одни лозунги – «Наше дело правое», «Победа будет за нами» – а немец все прет и прет. Вот тебе и ни одной пяди своей земли не отдадим. Немец Ленинград и Одессу возьмет, а Москву сами отдадут. Вот говорят, что победа будет за нами, а правды о войне по радио не передают. Только и слышно, что противник потерял столько-то самолетов, а о наших потерях ничего не говорят»* [17]. И, как следствие, отсутствие правдивой информации, откровенная дезинформация порождали слухи и панику среди населения. Самые распространенные слухи – о предательстве военачальников. *«На фронте 15 тысяч наших войск добровольно сдались в плен. Ворошилов отказался воевать. Наше правительство продало страну»* (жительница С., село Аньково) [17]. Также популярны были слухи о Москве. *«Немцы во время налетов на Москву бросают бомбы, начиненные песком, в которых находятся листовки, призывающие русских бросить оружие и получить свободу и хлеб»* (жительница деревни Шухра Гаврилово-Посадского района) [17].

Еще бредовее были слухи об Ивановской области. *«Сегодня в городе спустились два парашютиста. Ходили и отравляли воду в колодцах»* (рабочий И., Южская ф-ка) [17]. *«Вчера около Кольчугино сел самолет. Самолет этот немецкий, так как на Кольчугинском заводе раскрыли большое вредительство – группа инженера хотела взорвать этот завод, а он военного значения»* – монтер П. ГЭС [17].

Из-за тяжелого положения на фронтах, сложной экономической ситуации в области в начале войны появились так называемые «пораженческие настроения». *«Вот уже четыре недели, как идет война, а наши и с места не двигают. Хлопают нашего брата. Весь фронт загружен одной молодятиной. «Товарищи» ничего не говорят о том, сколько убито наших и сколько без вести пропало»* (рабочий П.) [17]. *«Нашим войскам все равно не устоять. Гитлер ловко нас обманул, и нам с ним нечего и воевать. Ему еще подсобит Япония, и будет конец советской власти. Война эта скоро кончится, наших победят. Тогда опять запоем в церкви по-старому»* (церковник города Макарьева З.) [17].

Следует заметить, что в высказываниях людей проявлялось бесконечно наивное желание представить немцев высококультурной

расой, совершенное непонимание сути фашизма и его целей в нашествии на нашу страну. *«Немцы не допустят, чтобы крестьяне были в колхозах, а рабочие жили в нужде и неволе. Они-то вот действительно дадут нам полную свободу и снабдят нас всем необходимым»* (портниха Пестяковской артели инвалидов Ф.) [17].

Должно быть, самым неприятным для советской власти было ожидание некоторых людей прихода Гитлера к власти и установления им новых порядков. *«Весь народ ждет от немцев освобождения. Нужно бы развернуть агитацию до того, чтобы вразумить людей, что немцев нечего бояться, что хуже, чем сейчас, никогда не будет... Коммунизм забрал у людей всю радость жизни, и единственное спасение для народа только в победе немцев»* (гражданка И., город Александров) [17].

Почему же были так сильны иллюзии у населения относительно немцев? Самое адекватное объяснение этому – ностальгия у части населения по прежней жизни, нежелание принять новые послереволюционные порядки. Подобные высказывания составляют большую долю в исследованных документах. *«Скорее бы разгромили советскую власть, а то сейчас хорошо живут одни коммунисты, а мы с голоду издыхаем»* (домохозяйка Ю. из Комсомольска) [17]. *«Вон до чего довели, сволочи – ничего не стало, пей и ешь одну воду. Революция просуществовала 23 года, а дошли до того, что людей посадили на 400 граммов хлеба»* (рабочий К., Кинешемский анилзавод) [17].

Конечно же, ответственность за неудачи первых месяцев войны народ возлагал на советскую власть в целом и Сталина в частности. *«Гитлер прет и будет переть до победы, и уж тогда мы снимем Сталина. В этой войне, безусловно, повинен Сталин. Нам нужно помочь Гитлеру, а для этого надо сделать восстание. Народ ведь политикой недоволен и даже недоволен большинство коммунистов, верхушка творит, что вздумает»* (колхозник Ш., деревня Хлябово Гаврилово-Посадский район) [17]. В документах имеются записки, отражающие недовольство советским режимом, вследствие этого некоторые граждане не хотели вставать на защиту Родины. *«Этих паразитов коммунистов защищать не будем, их самих нужно расстреливать... Будете на фронте, переходите на сторону Гитлера...»* (мобилизованный С.) [17]. Разумеется, судьба тех, кто

настолько неосторожно высказывался, была незавидна. Большинство тех, о ком шла речь в спецзаписках, были привлечены к уголовной ответственности, а некоторые из них расстреляны.

Настроение недовольства среди населения было вызвано и тем, как освещался начальный этап войны в средствах массовой информации. Соккрытие правды, реальной картины военных действий на фронтах, куда отправлялись все новые и новые ополчения, состоящие из мужчин, чьих-то отцов, сыновей, мужей и братьев вызывало возмущение среди людей. Записки работников НКВД отражали следующие мнения людей. *«Из выступления ничего не поймешь, только одни лозунги - «Наше дело правое», «Победа будет за нами» - а немец все прет и прет. Вот говорят, что победа будет за нами, а правды о войне по радио не передают. Только и слышно, что противник потерял столько-то самолетов, а о наших потерях ничего не говорят».* Отсутствие правдивой информации, а то и откровенная дезинформация порождали панику и различные слухи о положении в Ивановской области. *«Сегодня в городе спустились два парашютиста. Ходили и отравляли воду в колодцах». Вчера около Кольчугино сел самолет. Самолет этот немецкий, группа хотела взорвать завод»* [17].

Летом-осенью 1941 года на захваченной немцами территории СССР, особенно в лесных массивах Белоруссии и Украины, стали формироваться, первоначально стихийно, партизанские отряды, которые пополнялись пробивавшимися через фронт разрозненными частями РККА, отдельными красноармейцами, жителями сел и окрестных поселений. Уже к концу 1941 года, эти отряды объединялись в крупные партизанские объединения. В захваченных немцами городах постепенно складывалось подпольное движение. Сильное партизанское движение развернулось в Брянской области. Так, в июле 1941 года на территории области было организовано 75 истребительных батальонов, в 10 000 человек. К началу осени на Брянщине уже действовало около 100 партизанских отрядов. Зимой 1941-1942 гг. партизанским отрядам удалось создать на освобожденной от немцев территории – Брянский партизанский край. Партизаны вели тяжелые бои против крупных карательных экспедиций гитлеровцев. В партизанской войне участвовало на территории области к 1943 году до 40 тысяч человек. Характерной

формой борьбы стала «рельсовая война» или «битва на рельсах». В поселке Сеща сформировалась интернациональная подпольная организация.

Партизаны в 1941 году

Партизанами Брянщины было уничтожено более 100 тысяч гитлеровских солдат, офицеров и их пособников. Под откос были пущены свыше тысячи эшелонов с техникой, уничтожено 120 самолетов и 7 бронепоездов, 168 танков, 58 бронемашин, разрушено 90 железнодорожных мостов и 500 км телефонно-телеграфных линий. В ходе военных партизанских действий были разгромлены десятки фашистских штабов, гарнизонов и комендатур [18.с.5-12]. В глубокий тыл на оккупированную территорию забрасывались диверсионные отряды. Действия партизан координировались с операциями фронтов. Они обеспечивали войска разведывательными данными, разрушали коммуникации противника. «Битва на рельсах» срывала наступление немцев вглубь страны. В партизанском движении за весь период Великой Отечественной войны участвовало свыше 1 млн человек, партизаны вывели из строя свыше 1 млн солдат противника,

взорвали более 20 тыс. эшелонов и 1600 мостов. По образному выражению публицистов того времени «земля горела под ногами врага».

Писатели и художники-плакатисты в эти месяцы войны свое перо и кисть направили против врага. И. Эренбург выступил с плакатной статьей «Убей немца», А. Толстой написал очерк «Русский характер», Б.Полевой и К.Симонов писали фронтовые очерки с мест военных действий [13.] Художники Кукрыниксы своей плакатной кистью обрушились с едкой сатирой на Гитлера и его приспешников. Все это вызывало у советских людей ненависть к врагу, желание мести за поруганные города и села, гибель невинного в них населения.

Цепь драматических событий лета-осени 1941 года была прервана мощным контр прорывом советских войск под Москвой, похоронившим планы немецкого командования о быстрой войне и победе над Красной Армией. Не понадобились для офицеров немецкой армии парадные мундиры и красочные пригласительные билеты, заготовленные на торжества по случаю победы в Москве, операция «Тайфун» была бесславно провалена. Немецкие войска были не только остановлены под Москвой, но и отброшены от столицы более чем на 300 километров. Конечно, эта победа для советского народа обошлась высокой ценой, но эта победа показала, что с таким противником можно было бороться и его побеждать.

ДОКУМЕНТЫ

Директива N 1 от 21 июня 1941 года

(передана в войска в 00 час.30 мин. 22 июня)

“Военным советам ЛВО, ПриБОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Копия: Народному комиссару Военно-морского Флота.

1. В течение 22—23.6.41 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПриБОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Нападение может начаться с провокационных действий.

2. Задача наших войск—не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения.

Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной

боевой готовности, встретить возможный удар немцев и их союзников.

3. Приказываю:

а) в течение ночи на 22.6.41 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе;

б) перед рассветом 22.6.41 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать;

в) все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточено и замаскировано;

г) противовоздушную оборону привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов;

д) никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить. 21.6.41 г.

Директива N 2 от 22 июня 1941 года

(передана в войска в 7 час.15 мин. 22 июня)

Приказывалось:

“1. Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу. Впредь до особого распоряжения наземными войсками границу не переходить.

2. Разведывательной и боевой авиации установить места сосредоточения авиации противника и группировку его наземных войск. Мощными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации уничтожить авиацию на аэродромах противника и разбомбить основные группировки его наземных войск. Удары авиацией наносить на глубину германской территории до 100—150 км, разбомбить Кенигсберг и Мемель. На территорию Финляндии и Румынии до особых указаний налетов не делать”.

Выступление В.М. Молотова 22 июня 1941 года

“Граждане и гражданки Советского Союза! Советское правительство и его глава тов. Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в четыре часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали нашу границу во многих местах и подвергли бомбёжке со своих самолётов наши города – Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причём убито и ранено более 200 человек. Налёты вражеских самолётов, артиллерийский обстрел границ были совершены также с румынской и финляндской территорий.

Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, ещё теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя товарища Сталина. Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!”

Выступление У. Черчилля (премьер-министра Великобритании) 22 июня 1941 года

“Нацистскому режиму присущи худшие черты коммунизма. У него нет никаких устоев и принципов, кроме алчности и стремления к расовому господству. По своей жестокости и яростной агрессивности он превосходит все формы человеческой испорченности. За последние 25 лет никто не был более последовательным противником коммунизма, чем я. Я не возьму обратно ни одного слова, которое я сказал о нём. Но всё бледнеет перед развёртывающимся сейчас зрелищем. Прошлое с его преступлениями, безумствами и трагедиями исчезает....

Мы полны решимости уничтожить Гитлера и все следы нацистского режима. Отсюда следует, что мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем.

Это не классовая война, а война, в которую втянуты вся Британская империя и Содружество наций без различия расы, вероисповедания или партии.

Его вторжение в Россию – это лишь прелюдия к попытке вторжения на Британские острова. Он надеется, что сможет снова повторить процесс уничтожения своих врагов поодиночке...

Поэтому опасность, угрожающая России, – это опасность, грозящая нам и Соединённым Штатам, точно так же, как дело каждого русского солдата, сражающегося за свой очаг и дом, – это дело свободных людей и свободных народов во всех уголках земного шара. Усвоим же уроки, уже преподанные нам столь горьким опытом. Удвоим свои усилия и будем бороться сообща, сколько хватит сил и жизни”.

Постановление об образовании ГКО

«Ввиду создавшегося чрезвычайного положения и в целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР для проведения отпора врагу, вероломно напавшему на нашу Родину, Президиум Верховного Совета СССР, Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР признали необходимым:

1. Создать Государственный Комитет Оборона в составе: т. Сталин И.В. (председатель); т. Молотов В.М. (заместитель председателя); т. Ворошилов К.Е.; т. Маленков Г.М.; т. Берия Л.П.

2. Сосредоточить всю полноту власти в государстве в руках Государственного Комитета Оборона.

3. Обязать всех граждан и все партийные, советские, комсомольские и военные органы беспрекословно выполнять решения и распоряжения Государственного Комитета Оборона.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин Председатель Совнаркома СССР и Секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин Москва, Кремль, 30 июня 1941 года

Выступление И.В. Сталина 3 июля 1941 года

“Товарищи! Граждане! Братья и сёстры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!

Вероломное нападение гитлеровской Германии на нашу Родину, начатое 22 июня, продолжается...

Как могло случиться, что наша славная Красная Армия сдала фашистским войскам ряд наших городов и районов? Неужели немецко-фашистские войска, в самом деле, являются непобедимыми войсками, как об этом трубят неустанно фашистские хвастливые пропагандисты?

Конечно, нет! История показывает, что непобедимых армий не бывает то же самое можно сказать о нынешней немецко-фашистской

армии Германии. Эта армия не встречала ещё серьёзного сопротивления на континенте Европы. Только на нашей территории встретила она серьёзное сопротивление...

Что касается того, что часть нашей территории оказалась всё же захваченной немецко-фашистскими войсками, то это объясняется главным образом тем, что война фашистской Германии против СССР началась при выгодных условиях для немецких войск и невыгодных для советских войск. Дело в том, что войска Германии, как страны, ведущей войну, были целиком отмобилизованы. Немаловажное значение имело здесь и то обстоятельство, что фашистская Германия неожиданно и вероломно нарушила пакт о ненападении, заключённый в 1939 году. Могут спросить: как могло случиться, что Советское правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена ошибка? Конечно, нет!. Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят такие изверги, как Гитлер и Риббентроп... Враг жесток и неумолим....

Мы должны организовать всестороннюю помощь Красной Армии.

Мы должны организовать беспощадную борьбу с всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникёрами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов.

При вынужденном отходе частей Красной Армии нужно угонять подвижной железнодорожный состав, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Всё ценное имущество, которое не может быть вывезено, должно, безусловно, уничтожаться. В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды...

Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск.

Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы,

стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими.

В целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР создан Государственный Комитет Оборона, в руках которого сосредоточена вся полнота власти в государстве.

Все силы народа – на разгром врага!
Вперёд за нашу победу!”.

Спецсводка УНКГБ г. Москвы и Московской области Первому Секретарю МГ и МГК ВКП(б) А. С. Щербакову о реагировании населения на выступление И. В. Сталина

3 июля 1941 г.

Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Оборона т. И. В. Сталина вызвало среди трудящихся г. Москвы и Московской области новый прилив патриотизма, энергии и воли к борьбе за победу над фашизмом.

Трудящиеся на своих митингах выражают готовность к защите родины и организуются в отряды тылового ополчения.

“Чеканная, теплая речь вождя. Его слова — братья и сестры — доходят до сердца каждого. В ответ на нее хочется еще лучше работать, отдав все силы и энергию любимой Родине” (рабочий фабрики пластмасс Рассказов).

“Призыв вождя объединит всех в одном патриотическом порыве. Весь народ, все как один встанут на защиту отечества. Враг будет разбит и не достигнет своей цели” (служащая Хенкинс).

“Мы верим, что речь т. Сталина будет переломным моментом всей войны и не сегодня — завтра наши войска остановят немцев и перейдут в контрнаступление” (профессор [Московской] консерватории Попов).

“Призыв вождя найдет у нас самую широкую поддержку, которая выразится в утроенной производительности труда в производстве средств для защиты Родины” (Загайный, рабочий Экспериментального завода).

“Вождь не умолчал о том, что наши части вынуждены отступить. Он не скрывает трудностей перед своим народом. После этой речи хочется еще больше работать, она мобилизует на подвиги” (рабочий фабрики пластмасс Шибаев).

“Рабочие, находящиеся в тылу, все как один подчинят себя задачам фронта. Коварство врага будет разбито о сплоченность и организованность народа, единого в порыве уничтожить врага. Надо требовать, чтобы в свободное время нас посылали работать на оборонные заводы с тем, чтобы увеличить производство вооружения” (мастер комбината “Рабочая Москва” Максимов).

“Вождь своей речью сплотил весь народ и мобилизовал его на разгром врага. Теперь каждый от мала до велика, пойдет в народное ополчение, встанет на защиту Родины” (начальник цеха фабрики “Большевичка” Ефимов).

“В речи дана совершенно здоровая оценка положения и сил противника. Вызывает одобрение твердая уверенность в победе. Речь эта рассчитана на завоевание симпатий в Англии и Америке, которых мы объявили союзниками, и, безусловно, имеет международное значение” (преподаватель Института механизации и электрификации сельского хозяйства Фосс).

“Замечательная речь, проста, понятна и без пышных слов. Тов. Сталин не скрывает, что мы сейчас отступаем, но он сказал народу, что надо делать, чтобы победить. При таком вожде наш народ победит” (Дорохин, служащий НКПС).

“После речи т. Сталина я готова работать, сколько силы разрешат мне. Буду осваивать мужские профессии, чтобы заменить ушедших на фронт товарищей” (работница Демидова).

«Всеобщее ополчение—это шаг отчаяния, признак растерянности” (Шифман, научный сотрудник Института мировой литературы).

“Наше правительство прохлопало германское наступление в первый день войны, и это привело к дальнейшему поражению и колоссальным потерям авиации и людского состава. Партизанское движение, к которому призывает Сталин,— это весьма недейственная форма борьбы. Это порыв отчаяния. Надеяться на помощь со стороны Англии и Америки — безумие. СССР оказался в кольце, выхода из которого не видно” (юриисконсульт Израелит).

“Все эти речи, мобилизация народа, организация тылового ополчения свидетельствуют об исключительной ненадежности фронта и не спасут положения. Видимо, в скором времени немец займет Москву, и советской власти не удержаться” (Перельман, инженер).

“После речи т. Сталина настроение у народа поднялось. Наш народ верит в своего вождя. Если т. Сталин сказал, что победа будет обеспечена, значит, мы победим” (рабочий Московского карбюраторного завода Вепринцев).

“В ответ на речь т. Сталина я иду добровольцем в Красную Армию, где, не щадя своей жизни, буду уничтожать фашистских гадов. Прошу перечислить мой заработок в фонд обороны страны” (рабочий троллейбусного парка Иванушкин).

Вместе с этим со стороны некоторой части населения зафиксированы высказывания, направленные на дискредитацию речи т. Сталина.

“Всему крах. Положение на фронте безнадежное. Из Кремля дано указание, готовить подпольные организации. Москва будет оставлена. Положение настолько критическое, что ЦК партии принял решение о всеобщем ополчении. Вот до чего докатились, куда же девалась доблесть Красной Армии”.

“Положение на фронте более серьезно, чем об этом сказал Сталин. Победы Гитлера весьма значительны. Немцы вплотную подходят к Москве. Все эти разговоры о народном ополчении — детские и наивные забавы. Они не имеют серьезного значения. Здесь, как и всегда, мы с нашей обычной деловитостью гонимся за показной стороной СССР накануне решающих событий” (Майзель, редактор издательства “Физкультура и туризм”).

“Поздно говорить о добровольцах, поздно обращаться к народу, когда немцы уже подходят к Москве” (служащая Козлова).

“Неизбежен крах, неизбежны потери Москвы. Все, что мы строили в течение 25 лет, все оказалось мифом. Крах этот очевиден в речи Сталина, в его отчаянных призывах” (служащий Карасик).

Начальник Управления НКГБ г. Москвы и Московской области комиссар государственной безопасности 3-го ранга *Кубаткин*

Приказ Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии № 270

16 августа 1941 года Всем членам и кандидатам ЦК ВКП(б). Секретарям обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик.

Председателям обл. крайисполкомов, СНК республик.

Всем секретарям райкомов, горкомов и председателям райисполкомов и горисполкомов. (Без публикации)

Не только друзья признают, но и враги наши вынуждены признать, что в нашей освободительной войне с немецко-фашистскими захватчиками части Красной Армии, громадное их большинство, их командиры и комиссары ведут себя безупречно, мужественно, а порой - прямо героически. Даже те части нашей армии, которые случайно оторвались от армии и попали в окружение, сохраняют дух стойкости и мужества, не сдаются в плен, стараются нанести врагу побольше вреда и выходят из окружения. Известно, что отдельные части нашей армии, попав в окружение врага, используют все возможности для того, чтобы нанести врагу поражение и вырваться из окружения.

Зам. командующего войсками Западного фронта генерал-лейтенант Болдин, находясь в районе 10-й армии около Белостока, окруженной немецко-фашистскими войсками, организовал из оставшихся в тылу противника частей Красной Армии отряды, которые в течение 45 дней дрались в тылу врага и пробились к основным силам Западного фронта. Они уничтожили штабы двух немецких полков, 26 танков, 1049 легковых, транспортных и штабных машин, 147 мотоциклов, 5 батарей артиллерии, 4 миномета, 15 станковых пулеметов, 3 ручных пулемета, 1 самолет на аэродроме и склад авиабомб. Свыше тысяч немецких солдат и офицеров были убиты. 11 августа генерал-лейтенант Болдин ударил немцев с тыла, прорвал немецкий фронт и, соединившись с нашими войсками, вывел из окружения вооруженных 1654 красноармейца и командира, из них 103 раненых.

Но мы не можем скрыть и того, что за последнее время имели место несколько позорных фактов сдачи в плен врагу. Отдельные генералы подали плохой пример нашим войскам.

Следует отметить, что при всех указанных выше фактах сдачи в плен врагу члены военных советов армий, командиры, политработники, особоотдельщики, находившиеся в окружении, проявили недопустимую растерянность, позорную трусость. Приказываю:

1. Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен

врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров.

Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава.

2. Попавшим в окружение врага частям и подразделениям самоотверженно сражаться до последней возможности, беречь материальную часть как зеницу ока, пробиваться к своим по тылам вражеских войск, нанося поражение фашистским собакам.

Обязать каждого военнослужащего, независимо от его служебного положения, потребовать от вышестоящего начальника, если часть его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим, и если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдать ему в плен - уничтожать их всеми средствами как наземными, так и воздушными, а семьи, сдавшихся в плен красноармейцев, лишать государственного пособия и помощи.

Обязать командиров и комиссаров дивизий немедленно смещать с постов командиров батальонов и полков, прячущихся в щелях во время боя, и боящихся руководить ходом боя на поле сражения, снижать их по должности, как самозванцев, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать их на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей из младшего начсостава или из рядов отличившихся красноармейцев.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах.

СТАВКА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ:

Председатель ГКО *И. Сталин*

Зам. Председателя Государственного Комитета Обороны

В. Молотов

Маршал Советского Союза *С. Буденный*

Маршал Советского Союза *С. Ворошилов*

Маршал Советского Союза *С. Тимошенко*

Маршал Советского Союза *Б. Шапошников*

Генерал армии *Г. Жуков*

Документы о планах фашистской элиты в войне против СССР [19]

В связи с подготовкой к войне против СССР немецкий генштаб свидетельствовал, что предстоящая война «...это нечто большее, чем просто вооруженная борьба; это конфликт двух мировоззрений. Учитывая размеры русских пространств, для окончания этой войны недостаточно будет разгромить вооруженные силы противника. Всю территорию России нужно разделить на ряд государств с правительствами готовыми заключить с нами мирные договоры. Создание этих правительств потребует очень большой политической сноровки и хорошо продуманных общих принципов... Необходимо при всех обстоятельствах избегать замены большевистской России государством националистическим. Уроки истории учат, что такое государство опять станет врагом Германии (извлечение из плана “Барбаросса”).

Из «Зеленой папки” Геринга. «Многие миллионы станут излишними на этой территории, они должны будут умереть или переселиться в Сибирь. Попытки спасти там население от голодной смерти могут быть предприняты только в ущерб снабжению Европы. Они подорвут стойкость Германии в войне и способность Германии и Европы выстоять в блокаде».

В Памятке для солдат и офицеров, будущих «сельскохозяйственных фюреров» на захваченной советской территории: “Русский человек уже веками испытывает голод, нужду и привык к неприхотливости. Поэтому никакого ложного сострадания. Не старайтесь в качестве масштаба брать немецкий жизненный уровень и изменять русский образ жизни”.

Выдержки из решений, принятых на совещании экономического штаба “Восток” 2 мая 1941 года: “Продолжать войну можно будет лишь в том случае, если все вооруженные силы Германии на третьем году войны будут снабжаться продовольствием за счет России. При этом, несомненно: если мы сумеем выкачать из страны все, что нам необходимо, то десятки миллионов людей будут обречены на голод”.

Программа мер плана «Ost»: «Покоренные нами народы, в первую очередь, должны обслуживать наши экономические интересы. Славяне созданы для того, чтобы работать на немцев, и

ни для чего больше. Наша цель — поселить в местах их нынешнего проживания сто миллионов немцев. Немецкие власти должны размещаться в самых лучших зданиях, а губернаторы жить во дворцах. Вокруг губернских центров в радиусе 30—40 километров будут размещаться пояса из красивых немецких деревень, связанных с центром хорошими дорогами. По ту сторону этого пояса будет другой мир. Там пусть живут русские, как они привыкли. Мы возьмем себе только лучшие их земли. В болотах пусть ковыряются славянские аборигены. Лучшие всего для нас было бы, если бы они вообще объяснились на пальцах. Но, к сожалению, это невозможно. Поэтому — все максимально ограничить! Никаких печатных изданий. Самые простые радиопередачи. Надо отучить их мыслить, вполне достаточно, если население немножко будет уметь читать и писать по-немецки. Читать дальше пятисот не надо”.

Секретный меморандум института труда “Немецкого трудового фронта” от 17 ноября 1941 года: “Будущая экономика России должна не только полностью зависеть в хозяйственном плане от мощной экономики Запада, не только не иметь никакой военной промышленности, но и подвергнуться глубокой структурной перестройке, чтобы, исходя из вполне очевидных политических соображений, народы России никогда не перешагнули определенного жизненного уровня. В России надо позволить работать только таким предприятиям, продукция которых требует для своего производства лишь низкой и средней квалификации. С русских не надо требовать квалифицированного труда, чтобы держать их благополучие на этом основании на самом низком уровне. Россиян надо использовать только на добыче сырья, в сельском и лесном хозяйстве, на ремонтных и строительных предприятиях и ни в коем случае на станкостроительных заводах и верфях, на производстве приборов и самолетов. Огромные естественные богатства России позволяют сохранить природные богатства Германии и Европы. Огромные пространства России позволяют также разгрузить нашу страну от вредных производств. Мы сможем, в частности, закрыть часть немецких металлургических заводов, перенести тяжесть металлургических производств на Восток. То же самое касается свертывания добычи угля за счет завоза дешевого угля из бывшего СССР”.

**Из документов группы армий «Центр»
Указание ОКХ о порядке захвата Москвы и обращении с ее
населением**

ГРУППЕ АРМИЙ «ЦЕНТР»

12.10.41

Главное командование сухопутных сил приказало: «Фюрер вновь решил, что капитуляция Москвы не должна быть принята, даже если она будет предложена противником. Моральное обоснование этого мероприятия совершенно ясно в глазах всего мира. Так же, как и в Киеве, для наших войск могут возникнуть чрезвычайные опасности от мин замедленного действия. Поэтому необходимо считаться в еще большей степени с аналогичным положением в Москве и Ленинграде. То, что Ленинград заминирован и будет защищаться до последнего бойца, объявлено по русскому радио.

Необходимо иметь в виду серьезную опасность эпидемий. Поэтому ни один немецкий солдат не должен вступать в эти города. Всякий, кто попытается оставить город и пройти через наши позиции, должен быть обстрелян и отогнан обратно. Небольшие незакрытые проходы, предоставляющие возможность для массового ухода населения во внутреннюю Россию, можно лишь приветствовать. И для других городов должно действовать правило, что до захвата их следует громить артиллерийским обстрелом и воздушными налетами, а население обращать в бегство.

Совершенно безответственным было бы рисковать жизнью немецких солдат для спасения русских городов от пожаров или кормить их население за счет Германии. Чем больше населения советских городов устремится во внутреннюю Россию, тем сильнее увеличится хаос в России, и тем легче будет управлять оккупированными восточными районами и использовать их.

Это указание фюрера должно быть доведено до сведения всех командиров».

Дополнение главного командования сухопутных сил.

Следует как можно скорее отрезать город от коммуникаций, связывающих его с внешним миром. Дальнейшие указания будут отданы позже.

Главное командование сухопутных сил. Генеральный штаб.

Оперативный отдел, № 1571/41.

Сов. секретно. Только для командования.

Приказ командования группы армий «Центр» на продолжение операций против Москвы

Командование группы армий «Центр».

Штаб группы армий 14.10.1941 г., экз. - № 16 Оперативный
отдел, №1960/41 Сов.секретно. Только для командования

ПРИКАЗ НА ПРОДОЛЖЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ

1) Противник перед фронтом группы армий разбит. Остатки отступают, переходя местами в контратаки.

Группа армий преследует противника.

2) 4-я танковая группа и 4-я армия без промедления наносят удар в направлении Москвы, имеющий *целью разбить находящиеся* перед Москвой силы противника, прочно овладеть окружающей Москву местностью, а также *плотно окружить* город.

2-я танковая армия с этой целью должна выйти в район юго-восточнее Москвы с таким расчетом, чтобы, прикрываясь с востока, охватить Москву с юго-востока, а в дальнейшем также с востока. Имеющие важное значение для снабжения Москвы промышленные районы Сталиногорска, Тулы и Каширы должны быть, как можно быстрее, захвачены и надежно прикрыты.

4-я армия с подчиненной ей 4-й танковой группой, эшелонируя на своем правом фланге моторизованные части, должны осуществить окружение или охват Москвы с юга, запада и севера, прикрываясь с севера и северо-востока. Возможно, в дальнейшем возникнет необходимость удара моторизованных частей в направлении на Ярославль и Рыбинск.

Линией прикрытия с востока должен являться, по меньшей мере, рубеж Рязань - Ока до Коломны - Егорьевск - Орехово-Зуево - течение рек Киржач и Молокча - Загорск, течение реки Дубна - Волжское водохранилище. Необходимо стремиться к расширению рубежа прикрытия до линии Рязань - болотистая и озерная местность к северо-востоку, оттуда течение рек Роль, Бужа и Колокша, Юрьев-Польский, Переславль-Залесский – течение реки Нерль до Волги.

Разграничительная линия для окружения Москвы с юга и севера между 2-й танковой армией и 4-й армией будет установлена в

зависимости от развития обстановки. Кольцо окружения города в конечном счете должно быть сужено до окружной железной дороги. Эту линию, по приказу фюрера, не должен перешагнуть ни один немецкий солдат. Всякая капитуляция должна отклоняться. В остальном поведение по отношению к Москве будет объявлено особым приказом.

3) 2-я армия основными силами наступает южнее 2-й танковой армии на район между пунктами Елец и Богородицк, ее головные части, прежде всего, должны достигнуть реки Дон с целью лишения противника возможности оперативного использования этого района и для предотвращения давления противника на южный фланг 2-й танковой армии. 34-й армейский корпус, который будет введен в бой в районе Курска, и к северу от него, по всей вероятности, получит задание главного командования сухопутных сил наступать в направлении Воронежа.

4) 9-я армия и 3-я танковая группа должны не допустить отвода живой силы противника перед северным флангом 9-й армии и южным флангом 16-й армии, взаимодействуя с этой целью с 16-й армией, а в дальнейшем – уничтожить противника.

3-я танковая группа с этой целью, удерживая Калинин, как можно быстрее достигает района Торжка и наступает отсюда без задержки в направлении на Вышний Волочек для того, чтобы предотвратить переправу основных сил противника через реку Тверца и верхнее течение реки Мета на восток. Необходимо вести усиленную разведку до рубежа Кашин — Бежецк—Пестово. Надлежит также удерживать линию Калинин — Старица и южнее до подхода частей 9-й армии.

9-я армия во взаимодействии с правым флангом 3-й танковой группы уничтожает в районе Старица, Ржев, Зубцов противника, который еще оказывает сопротивление на фронтах 6-го и 23-го армейских корпусов, а затем левым флангом поворачивает через Луковниково на север. Основное направление дальнейшего удара на Вышний Волочек. Войска правого фланга армии должны, возможно, скорее занять Калинин и высвободить находящиеся там части 3-й группы. При дальнейшем продвижении к северу армия прикрывает свой фланг с востока севернее Волжского водохранилища.

Группа армий «Север» имеет задачу атаковать силами южного фланга 16-й армии находящегося перед ней противника и организовать его преследование. Войска центра 16-й армии должны сковать противника по обе стороны озера Ильмень и немедленным преследованием предотвратить возможные попытки организованного отвода его частей...

Таблицы о потерях личного состава в войсках Красной Армии и Военно-Морского Флота [20, с. 163-171]

Таблица 1

Потери личного состава Красной Армии и Военно-Морского Флота В Белорусской оборонительной операции (22 июня — 9 июля 1941 г.)

Наименование объединений и сроки их участия и операции	Численность войск к началу операции, чел.	Потери личного состава в операции, чел.		
		безвозвратные	санитарные	всего
Западный фронт (весь период)	625 000	341 012	76 717	417 729
Пинская военная флотилия (весь период)	2 300	61	-	61
Итого	627 300	341 073	76 717	417 790

Таблица 2

Потери личного состава Ленинградской стратегической оборонительной операции (10 июля — 30 сентября 1941 г.)

Наименование объединений и сроки их участия в операции	Численность войск к началу операции, чел.	Потери личного состава в операции, чел.		
		безвозвратные	санитарные	всего
Северный фронт (10 июля — 23 августа 1941 г.)	153 000	40 491	15 044	55 535
Северо-Западный фронт (10 июля — 30 сентября 1941 г.)	272 000	96 953	47 835	144 788
Ленинградский фронт (23 августа — 30 сентября 1941 г.)	-	65 529	50 787	116 316
52-я отдельная армия (1 сентября — 30 сентября 1941 г.)	-	172	2 389	4 110
Балтийский флот	92 000	9 384	14 793	24 777
Итого	551 7 000	214 078	130 848	344 925

Таблица 3
Потери личного состава в Киевской стратегической оборонительной операции (7 июля — 26 сентября 1941 г.)

Наименование объединений и сроки их участия в операции	Боевой состав и численность войск к началу операции, чел.	Потери личного состава в операции, чел.		
		безвозвратные	санитарные	всего
Юго-Западный фронт (весь период)	627 000	531 471	54 127	585 598
21-я армия Центрального фронта (с 10августа — 30 августа 1941 г.)	-	31 792	3 793	1695
6 я и 12-я армии Южного фронта (с 20августа - 26 сентября 1941 г.)	-	52 900	26 320	2085
Часть сил Пинской военной флотилии (с 10 августа - 20сентября 1941 г.)	-	141	-	141
Итого	627 000	616 304	84 240	700 544

Таблица 4
Потери личного состава РККА и ВМФ в Смоленском сражении

Наименование объединений и сроки их участия в операции	Численность войск к началу операции, чел.	Потери личного состава в операции, чел.		
		безвозвратные	санитарные	всего
Западный фронт (10июля – 10 сентября1941 г.)	579 400	309 959	150 626	469 684
Центральный фронт (26 июля – 25 августа1941 г.)	--2200	9 216	28 009	107 225
Резервный фронт (30июля – 10 сентября1941 г.)	-	50 972	28 603	79 575
Пинская военная флотилия (10июля – 10сентября1941г .)	-	250	193	443
Итого	581 600	486 171	273 803	759774

Таблица 5
**Потери личного состава РККА и ВМФ в Донбасско - Ростовском
направлении (20 сентября – 16 ноября 1941 г.)**

Наименование объединений и сроки их участия в операции	Боевой состав и численность войск к началу операции, чел	Потери личного состава в операции, чел.		
		безвозвратные	санитарные	всего
Южный фронт	491 500	132 014	15 256	147 370
6-я армия Юго-Западного фронта	45 000	11 201	1862	13 063
Азовская военная флотилия	5100	98	45	143
Итого	541 600	143 313	17 263	16057 3

Таблица 6

**Потери личного состава РККА в Московской оборонительной операции
(30 сентября-5 декабря 1941 г.)**

Наименование объединений участвующих в операции	Численность войск к началу операции, чел.	Потери личного состава в операции, чел.		
		безвозвратные	санитарные	всего
Западный фронт	558 000	254 726	55 514	310 240
Резервный фронт	448 000	127 566	61 195	188 761
Брянский фронт	244 000	103 378	6537	109 915
Калининский фронт	-	28 668	20 695	49 363
Итого	1 250 000	514 338	143 941	658 279

II. ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СССР И ГЕРМАНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Процесс формирования военно-экономического потенциала Германии и приспособления к задачам подготавливаемой войны осуществлялся на основе идеологии «исторической несправедливости» по отношению к ней системой Версальских договоров, якобы ущемляющих территориальные и экономические интересы страны после окончания первой мировой войны. Огромную роль в создании материальной базы для вооружения армии сыграли картельные соглашения между американскими и немецкими монополистами. С помощью подобного рода договоров германским капиталистам удалось широко реконструировать и модернизировать свою промышленность. Этому процессу способствовали планы США по оказанию помощи Германии, планы Дауэса и Юнга, снижавших объем выплаты ею репараций и сводившие их на нет.

В течение всего предвоенного периода определенные круги США, Англии и Франции расчищали путь гитлеровской агрессии, потакали требованиям фашистской элиты. По мнению публициста Г.Макоу, «...Гитлер никогда не пришел бы к власти без поддержки мировых финансовых воротил». Среди этих финансистов выделялись помощью для нацистской партии Гитлера М.Варбург (Bank of Manhattan), семья Самюэлей (Royal Dutch Shell), Шнитцлер (I.G.Farben and American) и др. Интересную оценку связи между Гитлером и Farben дал сенатор США Г.Боум в Сенате США в 1943 году «*Farben – означает Гитлер и Гитлер – означало Farben*». В 1938 году журнал «Time» назвал Гитлера человеком года. Контролируемый Ротшильдами Английский банк наградил Гитлера, передав ему после взятия немцами Праги золотовалютные резервы Чехии.

Форсированное развитие военной индустрии Германии, осуществляемое на базе роста тяжелой промышленности, значительного расширения военно-сырьевой базы, милитаризации хозяйственной и общественной жизни, четко прослеживалось с приходом к власти национал-социалистской партии во главе с Гитлером. Открытая демонстрация подготовки к войне со стороны фашистской Германии стала наблюдаться с факта заявленного

меморандума Гитлера еще в августе 1936 года о четырехлетнем плане развития германской экономики. В нем указывалось: *«Германская армия должна быть приведена в полную боевую готовность в течение четырех лет. Германская экономика в течение четырех лет должна быть мобилизована для работы на войну»*.

Уполномоченным по осуществлению четырехлетнего плана был назначен Геринг. Им был создан штаб в составе 6 управлений, которые ведали вопросами производства местного и синтетического сырья, распределения сырья, обеспечения рабочей силой и др. Заправила фашистской Германии прилагали отчаянные усилия, направленные к достижению сырьевой автаркии [21,с.78]

В целях более бережного расходования дефицитного сырья его потребление всеми отраслями производства, кроме работавших на войну, либо вовсе не допускалось, либо строго регламентировалось. Так называемые запретительные списки категорически воспрещали применение в гражданском строительстве меди, никеля, хрома, кобальта, свинца, олова и соответствующих сплавов. Общий объем отпуска важнейшего сырья был сведен к минимуму.

Целый ряд мер предусматривал создание государственных запасов военно-стратегического сырья. Согласно специальным распоряжениям был проведен учет цветных металлов, каучука, асбеста и т.д. Широко применялась система реквизиций. Распоряжаться горючим владельцы могли только с разрешения нефтяного управления.

Германское правительство не скупилось на миллиардные суммы, с помощью которых они торопились еще до начала войны закупить в других странах достаточное количество нефти. Запасы горючего хранилось в специально построенных для этой цели подземных хранилищах.

Особое внимание в предвоенные годы уделялось развитию производства синтетических продуктов и всякого рода суррогатов, которые могли заменить недостающее сырье.

Переключение хозяйства на военные рельсы продолжалось более 6 лет. В финансовой области происходило перераспределение национального дохода в пользу военных монополий; резкое возрастание налогов, повышение цен на товары массового

потребления – всё это германским монополиям приносило огромные прибыли, благодаря гонке вооружений. Крупнейшие монополии Германии, подчинившие себе государственный аппарат, получили колоссальные прибыли (за период с 1933 по 1940 г. чистая прибыль «Стального треста» увеличилась с 8,6 млн марок до 27,6 млн марок, концерна «Маннесман» – с 2,1 млн марок до 10,7 млн марок) [22,с.8]. Если доля военных расходов в национальном доходе Германии в 1932 г. составляла лишь 2%, то уже после прихода к власти национал-социалистской партии во главе с Гитлером она в 1938 году достигала 34%, а в 1941 году достигла 58%.

Перестройка германской экономики на рельсы военного производства сопровождалась необычайно быстрым ростом концентрации и централизации капитала. Был учрежден Генеральный совет немецкого хозяйства, который взял на себя функцию осуществления жесткой государственной политики в экономике Германии. В угоду крупным монополиям 15 июля 1933 года был издан декрет о картелях, по которому все предприятия обязаны были войти в состав действующих картелей или синдикатов, после чего все акционерные общества с капиталом менее 100 тыс. марок подлежали ликвидации, а основание новых обществ разрешалось лишь с капиталом не менее чем в 500 тыс. марок. Этот закон привел к гибели сотни менее крупных акционерных обществ. Если в 1931 г. насчитывалось 2720 акционерных обществ с капиталом менее 100 тыс. марок, то в 1942 г. их насчитывалось всего лишь 328. Более чем вдвое сократилось и количество акционерных обществ с капиталом от 100 до 500 тыс. марок [22,с.11] В период с 1936 по 1939 г. в административном порядке было ликвидировано более 180 тыс. ремесленных предприятий.

Вся экономика была разбита на 7 имперских групп: промышленности, энергетики, торговли, ремесла, банковского и страхового дела, транспорта, подразделявшихся, в свою очередь, на 44 экономические группы, к которым был применен так называемый «принцип фюрерства» постов «хозяйствующих вождей». Это, в свою очередь, способствовало «втягиванию» руководителей фашистской партии в состав различного рода правлений германских монополистических объединений и их контроль за деятельностью этих объединений. «Принцип фюрерства» был распространён и на

сельское хозяйство. Во главе «имперского продовольственного сословия» был поставлен «вождь крестьянства», он же министр продовольствия и земледелия.

Ускоренное развитие тяжелой промышленности позволило в достаточно короткий срок воссоздать старые и построить новые заводы по производству танков, самолетов, артиллерийских орудий, боеприпасов, стрелкового оружия. Только за 4 года (с 1933 по 1936 гг.) вступило в строй более 3000 военных заводов, в том числе: 55-60 авиационных, 45 автомобильных и бронетанковых, 70 военно-химических, 15 военно-судостроительных и др. Новые заводы, как правило, строились вне крупных центров: нередко в лесу, на обширных участках со значительными промежутками между цехами, и тщательно замаскировывались. Много строилось подземных заводов. Немецкие монополии создавали военные предприятия не только в самой Германии, но и за границей, что запрещалось Версальским договором. На заводах, размещенных в Швейцарии, Голландии, Испании и в ряде других стран, производилась сборка готовой продукции из доставляемых туда из Германии частей и деталей. Так, например, в Испании, Голландии тайно строились подводные лодки. В этих же странах готовились и кадры для военно-морского флота [22,с.12-13].

Показателем быстрого роста военного производства в Германии может служить выпуск самолетов. Если в 1933 г. было выпущено 368 самолетов, то в 1939 г. – 8295, а в 1940 г. – 10250.

Важнейшим условием военной перестройки экономики явилось введение принудительного труда, его милитаризация в целях обеспечения рабочей силой важнейших в военном отношении отраслей хозяйства. В 1935-1938 гг. издается целая серия законов, таких, например, как закон «Об обеспечении мобилизации рабочей силой», «О трудовой повинности» и ряд других. Например, в законе об «Упорядочивании национального труда» устанавливалось положение о том, что предприниматель является «вождем» («фюрером»), а служащие и рабочие его – «свитой». Для молодежи были созданы лагеря трудовой повинности, в которых она принуждалась к работе без права получения вознаграждения за свой труд, обучению военному делу. Трудовая повинность была введена и для молодых женщин. Особое распоряжение, изданное в декабре

1938 г., лишало их права поступать на работу в те отрасли промышленности, где они чаще всего были заняты (текстильная, швейная, табачная) до того, пока они предварительно и бесплатно не отработают 1-2 года в порядке трудовой повинности. С марта 1938 г. бюро труда стало проводить принудительную регистрацию детей, оканчивающих школу [22,с.18].

Наращиванию военно-экономического потенциала Германии способствовала политика агрессии против соседних территорий. В марте 1936 г. Германия нарушила Локарнские договоры и ввела войска в демилитаризованную Рейнскую область. В марте 1938г. произошел аншлюс Австрии. В октябре 1938г. Германия захватила Судетскую область, входившую в состав Чехии, а в марте 1939г. ею были оккупированы все чешские территории. В течение 1939-41 гг. фашистская Германия захватила почти всю континентальную Европу: Польшу, Данию, Норвегию, Бельгию, Голландию, Люксембург, Францию, Грецию и Югославию, всего 11 стран с площадью почти в 2 млн кв.км и с населением в 142 млн человек.

Захват и использование людских и материальных ресурсов этих стран значительно расширили военно-экономическую базу Германии. Гитлеровцы прибегли к контрибуции, стали «организованно» выкачивать запасы сырья, топлива, продовольствия, реквизировать транспортные средства. Экономика захваченных государств ставилась в зависимое положение от рейха, резко ограничивались их внутренние потребности. Все это привело к тому, что уже к осени 1941 г. во власти германского монополистического капитала оказались 60-70% всех крупных предприятий в оккупированной Европе.

В Чехословакии опустошили все военные и государственные склады, захватили и вывезли запасы золота, промышленных товаров и сырья. Угольные копи Чехословакии германские империалисты превратили в свою собственность. Из Польши были вывезены сотни тысяч тонн цветных металлов и нефтепродуктов. В этой стране германский капитал за один только год прибрал к рукам 294 крупных, 9 тыс. средних и 75 тыс. мелких промышленных предприятий. В одной только Лодзи гитлеровцы присвоили 500 складов текстильного сырья и мануфактуры. Они захватили также Силезские угольные копи.

Из Дании и Голландии вывозили продовольствие, скот, птицу, сырье, промышленные товары. В Дании, например, они взяли якобы займы одну треть всех коров и свиней и 15 млн штук домашней птицы. Из Голландии вывезли до 90% домашней птицы и больше половины имевшихся в стране овощей.

Германия реквизировала в Бельгии 74 тыс. железнодорожных вагонов из общего количества в 114 тыс. и 351 тыс. автомашин из 389 тыс. Гитлеровцы захватили золото Бельгийского национального банка на сумму в 200 млн долларов. Испытывая острую нехватку никеля, фашисты изъяли бельгийскую никелевую монету [2,с.26].

Из Франции оккупанты вывезли несколько миллионов тонн металлического лома, 42 тыс.т меди, 27 тыс.т цинка и 19 тыс.т свинца. Только за первые два года оккупации гитлеровцы вывезли отсюда 5 тыс. паровозов и 250 тыс. вагонов, груженных углем, станками, продовольствием, мануфактурой. Ежегодно из Франции поставлялось в Германию до 800 тыс.т бокситов, 50 тыс.т готового алюминия, до 3 млн т изделий сталелитейной промышленности, большое количество пороха, взрывчатых веществ. Французская автомобильная промышленность удовлетворяла на 15% потребности Германии в автомашинах.

В Югославии германский капитал завладел медными рудниками, добычей сурьмы в Сербии и другими отраслями горной промышленности страны.

Важнейшее значение германский капитал придавал нефтяным ресурсам Румынии. В ходе второй мировой войны он подчинил себе румынскую нефтяную промышленность.

В Финляндии германский капитал установил контроль над никелевыми рудниками, добычей меди. Ртуть и продовольствие поступали в Германию из Италии, нефть и бокситы – из Венгрии.

В общей сложности гитлеровцы с мая 1940 по октябрь 1944 г., по далеко неполным данным, выкачивали из захваченных ими стран (без временно оккупированных областей СССР) различных ценностей на сумму 128 млрд марок. Захват и оккупация Германией почти всей Европы, превращение хозяйства оккупированных и вассальных стран в хозяйство для ведения войны привели к значительному расширению экономической базы агрессора. Ресурсы, полученные путем ограбления стран Европы, оценивались в 233,5 млрд марок, что

покрывало 34% всех государственных расходов Германии в период второй мировой войны. Иначе говоря, за счет внешних ресурсов Германия покрывала более одной трети своих военных расходов.

Людские ресурсы, которыми располагала Германия для мобилизации в армии, достигали 13,9-14,0 млн человек. Количество немцев, занятых в тылу в 1941 г. было равно 33,1 млн человек. Кроме того, использовался труд иностранных рабочих в Германии, численность которых на 1 мая 1941 г. достигала 1,75 млн человек, а также 1,27 млн военнопленных. Людские военные ресурсы захватчики черпали из стран, входивших в гитлеровскую коалицию, а трудовые ресурсы – в странах, общая численность населения которых составляла 290 млн человек [22,с.29].

Открытая подготовка Германии к войне против СССР была четко заявлена Гитлером в 1938 году в его речах, сказанных им 20 февраля 1938 года в рейхстаге и 30 марта 1941 года перед командованием вермахта.

На начало войны против СССР военно-экономический потенциал фашистской Германии характеризовался следующими данными: запасы нефтепродуктов исчислялись в 6-7 млн т, производилось в год 31,8 млн т стали (СССР - 18, 3 млн т), вырабатывалось - 70 млрд киловатт-часов электроэнергии (СССР - 48,3 млрд квт/ч), добывалось 506 млн т угля (СССР - 166 млн т), парк металлорежущих станков составлял - 1,7 млн ед., (СССР - 710 тыс. шт.). Ввоз из оккупированных стран в Германию с момента их оккупации и к 1941 году составлял: 950,1 млн т угля, 40,8 млн т нефти, 65,5 млн т стали и др. Таким образом, за счет всех факторов индустрия Германии превосходила экономический потенциал СССР примерно в 2-2,5 раза.

В 1941 году Германия выпускала 11 тыс. первоклассных военных самолетов, свыше 5 тыс. танков и бронемашин, 7 тыс. крупнокалиберных орудий, 32, 5 тыс. штук автоматов и 1, 5 млн штук винтовок и карабинов. Вместе с тем, на начало войны с СССР германская армия не имела на своем вооружении тяжелых танков. Из 5138 танков и бронемашин, выпущенных в 1941 г., - 44% составляли легкие танки типа «Т-1», «Т-2», «Т-38». Они имели тонкую броню и слабое вооружение. Средние танки имели броню до 50-70 мм и были вооружены: «Т-3» 37-миллиметровой, «Т-4» 75-миллиметровой пушкой [22,с.41].

Таблица 7

Сравнительный потенциал СССР и Германии в 1941г.

Продукция	СССР	Германия	Соотношение
Электроэнергия, млрд квт-ч.	48, 3	70	1:1, 5
Сталь, млн т	18, 3	31, 8	1:1, 7
Уголь, млн т	166	506	1:3
Парк металлорежущих станков млн шт.	0, 710	1, 7	1:2, 4

Усилия по отражению нападения Германии на СССР за счет своего военно-экономического потенциала были связаны с необходимостью перестройки народного хозяйства страны. Это проводилось во всех отраслях промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, в строительстве, товарообороте, финансах, подготовке кадров. Для этого осуществлялось перераспределение материальных, трудовых и финансовых ресурсов в интересах оборонного комплекса.

В промышленности решалась задача ускоренного производства вооружения и военной техники. С этой целью многие предприятия были переключены на выпуск военной продукции. Для высвобождения рабочей силы, производственных мощностей и материалов для нужд военного хозяйства было сокращено или совсем прекращено производство ряда изделий гражданского назначения.

Значительно повышался удельный вес военной продукции в машиностроении, решалась задача выпуска качественного проката в металлургии, авиатоплива при обработке нефтепродуктов, специальных химикатов - в продукции химической промышленности, выпуска продовольствия и вещевого довольствия для армии - в пищевой и легкой промышленности. Широко проводилась работа по совершенствованию процессов производства боеприпасов и военной техники. Получило массовое развитие поточное производство во многих отраслях, включая танкостроение и самолетостроение. Важную роль в мобилизации ресурсов сыграла деятельность ГКО, сосредоточивший в своих руках всю власть в стране и требовавший выполнения экономических мероприятий в намеченные сроки.

В первые месяцы войны происходил процесс перемещения промышленных предприятий на Восток. В течение трех месяцев лета-осени 1941 года были эвакуированы более 1360 крупных главным

образом военных предприятий: на Урал - 455, в Западную Сибирь - 210, в Среднюю Азию и Казахстан - 250. Осенью-зимой 1941 года было перебазировано в тыловые районы еще 2593 предприятия, в т.ч. крупных - 1523, из них - 226 в Поволжье, 667 - на Урал, 244 - в Западную Сибирь, 308 - в Казахстан и Среднюю Азию. По железных дорогам перевезено около 1,5 млн вагонов эвакуированных грузов и переправлено в тыловые районы более 10 млн человек.

Ноябрь и декабрь 1941 года были самыми критическими в промышленном производстве страны. Это объяснялось тем, что на оккупированной территории СССР осталось население, многие промышленные и сельскохозяйственные объекты, ранее работавшие на экономику страны (около 40% населения страны, производилось 63% угля, 68% чугуна, 53% стали, 60% алюминия, 38% зерна, 84% сахара, находилось 38% крупного рогатого скота и 60% поголовья свиней). Эвакуированные предприятия на новые территории еще не вступили в строй. Вследствие этого валовая продукция промышленности с июня по ноябрь 1941 года уменьшилась в 2,1 раза (производство проката черных металлов, выплавка чугуна и стали сократились в 3,1 раза, выплавка алюминия и других цветных металлов сократилась в 430 раз). Топливная промышленность потеряла Донецкий и Подмосковский угольные бассейны. Нефтяная промышленность потеряла нефтяные промыслы в Краснодарском крае, вдвое снизилась добыча нефти в Грозненском районе, сократилась добыча нефти в Баку. Потеряны были значительные мощности по производству электроэнергии, продуктов химической промышленности, машиностроения и др. В связи с такими потерями мощностей производство продукции промышленности снижалось до весны 1942 года.

Благодаря невероятным усилиям советского народа с марта 1942 года выпуск продукции стал быстро возрастать. Только в восточных районах страны был достигнут уровень производства военной продукции, равный довоенному производству на всей территории СССР. Мобилизация всех ресурсов нацеливалась на форсированное развитие военной промышленности.

Таблица 8.

Производство военной продукции в СССР (в % к 1940г.)

показатели	1941г.	1942г.	1943г.	1944г.	1945г.
Производство валовой продукции промышленности	98	77	90	104	92
Выпуск военной продукции по наркоматам:					
Авиационной промышленности	126	178	223	239	177
Танковой промышленности	112	184	234	296	276
Вооружения	145	191	200	206	156
Боеприпасов	152	218	264	310	171

Однако, при всем этом, в 1942 году соотношение уровней производства было еще в большей мере в пользу Германии. Так, производство в СССР по отношению к собственно германскому производству в 1942 году составляло в электроэнергии 41%, в производстве стали - 39%, чугуна - 31%, угля - 24%, цемента - 21%, металлорежущих станков - 21% [23,с.24].

Быстрое развитие военной промышленности обеспечивалось не только расширением существовавших заводов и переводом гражданских предприятий на выпуск оборонной продукции, но и ускоренным строительством новых заводов и цехов. Вводились в строй эвакуированные предприятия военной промышленности, и в первой половине 1942 года их эксплуатация в основном была налажена. В 1943 году валовая продукция промышленности увеличилась на 17%, а продукция военной промышленности на 20%. Легкая и пищевая промышленность стали увеличивать производство продукции. Национальный доход возрос на 13%.

В 1944 году валовая продукция всей промышленности, в т.ч. и военной, возросла еще на 15%, а национальный доход на 19%. В этом же году проводились большие работы по восстановлению освобожденных районов. В них было вложено в 1944 году более 40% капитальных вложений страны. В 1943 - 1944 гг. все более согласованно развивались отрасли промышленности.

С 1944 года постепенно восстанавливалось и увеличивалось производство машин и оборудования для сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности, которые работали в особенно тяжелых

условиях. Промышленность, производящая предметы гражданского потребления, в большей степени, чем тяжелая, потеряла квалифицированную рабочую силу, испытывала недостаток топлива, электроэнергии, сырья, запасных частей.

Сельское хозяйство в годы войны также было мобилизовано на нужды фронта. Материальные и людские ресурсы в отрасли использовались в направлении обеспечения потребностей армии и городов, снабжения фронта частично техникой и продуктами питания. В армию были призваны миллионы мужчин из сельской местности (удельный вес мужчин в возрасте 18-49 лет в общей численности сельского населения уменьшился в 3 раза). Армии были переданы сотни тысяч тракторов, автомобилей, лошадей. Парк тракторов в 1942 году сократился против 1940 года на 44%, автомобилей - на 80%, комбайнов - на 34%.

Большое количество совхозов, колхозов и МТС было разграблено оккупантами. На оккупированной территории до войны производилось 52% зерна, 86% сахарной свеклы, значительное количество мяса, подсолнечника и других сельскохозяйственных продуктов. Потеря этих районов создала тяжелое положение с обеспечением населения продовольствием. Государство вынуждено было перейти на карточную систему снабжения. На 40% в колхозах был увеличен минимум трудодней, вырабатываемых колхозниками. Повышались нормы поставки мяса и некоторых других продуктов из колхозного производства. В сельском хозяйстве были увеличены посевные площади на территории Урала, в волжских районах, Западной Сибири (посевные площади выросли с 62, 6 млн от 1940 года до 66, 3 млн га в 1942 году и составили нагрузку на одного трудоспособного колхозника 4,2 га вместо 3,3 га в 1940 году). В восточных районах колхозы увеличили поголовье скота на начало 1943 года по сравнению с наличием на начало 1941года (крупного рогатого скота с 11, 4 млн до 12, 5 млн голов, овец и коз - с 28, 1 млн до 34, 2 млн голов).

Чтобы как-то облегчить положение с обеспечением продовольствием рабочих при заводских и фабричных отделах рабочего снабжения были организованы сельскохозяйственные производства на посевных площадях 3,2 млн га (1943г.), а также индивидуальные огороды для 18 млн работников (1945).

Однако сельское хозяйство испытывало большие трудности в производстве продукции, и до 1944 года объем валовой продукции аграрного сектора продолжал сокращаться. Лишь с освобождением оккупированных территорий и восстановлением в них колхозов и совхозов сельскохозяйственное производство начало возрастать [24,с.70-72].

Состояние транспорта в годы войны также претерпело изменения. В период временной оккупации ряда районов страны сеть железных дорог уменьшилась к началу 1943 года по сравнению с 1941 годом - на 40%, парк паровозов - на 15%, парк товарных вагонов - на 20%. Число речных судов уменьшилось - на 20-25%, а морских - в 2 раза.

Перемещение значительных производительных сил на восток страны, обеспечение Красной Армии всеми необходимыми видами перевозок потребовали от транспортников особенно напряженного и высокодисциплинированного труда. Увеличение пропускной способности действующих железных дорог осуществлялось, прежде всего, по выходам из Западной Сибири на Урал, с Южного Урала на Северный Кавказ, с Урала в районы Центра и Поволжья, из Средней Азии в европейскую часть. Вместе с тем необходимость заставляла строить новые железные дороги, было введено в эксплуатацию в годы войны 10 тыс. км. Постоянно восстанавливались разрушенные дороги (в 1943 году было восстановлено и введено в эксплуатацию 9 тыс. км железнодорожных путей в освобожденных районах).

На долю железнодорожного транспорта в годы войны приходилось более 4/5 всего грузооборота. Удельный вес воинских грузов во всей погрузке составил 26%, однако они оказывали решающее влияние на работу всего транспорта [25,с. 217].

Капитальные вложения мобилизовывались на строительство военных заводов и обслуживающих их предприятий. С 1 июля 1941г. по 1 января 1946 г. в промышленность группы «А» было вложено на 40% больше средств, чем за 3,5 предвоенных года и на 35% больше, чем за вторую пятилетку. Вложения в промышленность группы «Б», сельское хозяйство, транспорт и непромышленную сферу сократились, ибо не хватало ресурсов, особенно металла. Общие капитальные вложения к уровню 1940 года составили в 1941 году 86%, 1942 и 1943 гг. – 53%, 1944 году – 76%, 1945 году - 89%.

Основные капитальные вложения были сосредоточены на стройках военной промышленности, черной металлургии, электростанций, топливной промышленности железнодорожного транспорта и, прежде всего, на восстановлении эвакуированных предприятий. Резко сокращались сроки строительства необходимых объектов. Большая часть вложений приходилась на восточные районы, особенно на Урал и Западную Сибирь. В 1941-1945 гг., наряду с вводом мощностей по производству военной продукции, были введены в действие доменные печи на 6,2 млн т. чугуна, мартеновские печи - на 8,2 млн т. стали, станы - на 4,6 млн т. проката, коксовые батареи - на 11,4 млн т. кокса, шахты - на добычу 114,9 млн т. угля, электростанции общей мощностью 5 млн квт/ч, цементные заводы - на выпуск 1,9 млн т. цемента. Вводились мощности по производству алюминия, каучука и многих дефицитных изделий. Всего за военные годы в тыловых районах было построено 3500 предприятий, а в районах, освобожденных от оккупации, восстановлено 7500 разрушенных промышленных предприятий.

Трудовые ресурсы в начале войны намного уменьшились. Миллионы трудоспособных мужчин были призваны на фронт. В связи с призывом в армию и временной оккупацией врагом ряда районов страны численность рабочих и служащих по народному хозяйству уменьшилась в 1943 году на 38% по сравнению с 1940 годом. Приходилось перераспределять сократившиеся трудовые ресурсы в пользу военной промышленности и обеспечивающих ее предприятий, а также увеличить уже в 1943 году примерно на 5 млн человек рабочих и служащих в восточных районах страны. Численность рабочих и служащих в 1943 году по сравнению с 1940 годом увеличилась на Урале на 36%, в т.ч. в промышленности - на 65%, в районах Поволжья - на 16% и 65%, Западной Сибири - на 23% и 71%, Казахстане и Средней Азии - на 7% и соответственно - 54%.

Для обеспечения отраслей трудовыми ресурсами государство вынуждено было пойти на ряд административных мер. Были отменены на время войны отпуска. Запрещался самовольный уход с предприятий. На транспорте устанавливалась военная дисциплина. Вводились обязательные сверхурочные работы на предприятиях. Рабочие военных и кооперированных с ними предприятий были мобилизованы на весь период войны. Неработающее население было

в основном привлечено к труду. Только в 1943 году по трудовой мобилизации было привлечено 7,6 млн человек, в т.ч. для промышленности и строительства - 1,3 млн, сельского хозяйства - 3,8 млн, лесозаготовок - 1,3 млн человек. Во время войны всеми видами обучения для производства охватывалось в среднем за год 5,2 млн человек вместо 3,6 млн человек в 1940 году. В школах фабрично-заводского обучения и ремесленных училищах за 1941-1945 гг. было подготовлено 2,6 млн человек. Число обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях составляло в 1940 г. 1787 тыс. человек, в 1941 г. - 728 тыс., в 1942 г. - 543 тыс., в 1943 г. - 903 тыс., в 1944г. - 1397 тыс. и в 1945 г. - 1738 тыс. человек.

Также осуществлялись мероприятия по улучшению организации труда в направлении:

а) последовательного внедрения сдельно-прогрессивной и повременно-премиальной оплаты труда рабочих за выполненную работу;

б) развития премиальной системы оплаты ИТР за выполнение и перевыполнение планов производства;

в) дополнительного материального поощрения рабочих за выполненную и перевыполненную производственную программу.

Все эти мероприятия приводили к сокращению затрат труда на производство военной продукции.

Производительность труда в основных отраслях росла за счет увеличения выработки продукции в единицу рабочего времени, прежде всего, путем рационализации производства и за счет увеличения рабочего времени ввиду уменьшения простоев и прогулов и применения сверхурочных работ. Только за два года войны количество отработанных часов одним рабочим в среднем за месяц увеличилось на 22%, а часовая выработка выросла на 7% [24, с.37].

Как следствие мероприятий в области стимулирования труда и организации производства, работы по внедрению самых прогрессивных технологий снижались затраты труда на производство военной продукции. Данные в таблице 9 красноречиво свидетельствуют об этом.

Таблица 9

Затраты труда на военную продукцию
(в тыс. человеко-часов на единицу продукции) [26.с. 113-114]

Виды военной продукции	1941г.	1943г.	Уровень сокращения затрат в 1943 г. к 1941 г. (в %)
Самолеты: ИЛ-4	20	12, 5	62, 5
ИЛ-2	9, 5	5, 9	62, 1
ПЕ-2	25, 3	13, 2	52, 2
Гаубицы 152-мм	4, 5	2, 4	53, 3
Полковые пушки 76-мм	1, 2	0, 8	66, 7
Дивизионные пушки	2, 2	0, 6	27, 3
Крупнокалиберные пулеметы	642	329	51, 2
Танки: Т-34	8	3, 7	46, 2
КВ	14, 3	7, 2	49, 3

В связи с ограниченностью ресурсов проблемы финансово-денежного обращения были очень сложными. Государству пришлось ввести карточную систему: с июля 1941года - на продовольственные, а с января 1942 года - на важнейшие промышленные товары. Были также созданы отделы рабочего снабжения (ОРСы) при промышленных предприятиях и расширена сеть столовых для осуществления преимущественного снабжения рабочих оборонной, тяжелой промышленности и железнодорожного транспорта.

В целях обеспечения устойчивости бюджета трудящихся государством строжайше соблюдалась стабильность сравнительно низких розничных цен в нормированной торговле, которые практически не изменялись. В 1944 году была введена коммерческая торговля товарами с повышенными ценами по карточкам. С учетом коммерческой торговли общий индекс розничных цен к концу войны возрос против 1940 года в 2 раза.

Финансовая система СССР в период войны выполняла следующие основные задачи:

1).перераспределение народного дохода для финансирования военных расходов, путем мобилизации средств населения, его текущих доходов и частично денежных накоплений;

2).перераспределение материальных запасов и резервов в пользу тяжелой промышленности и, прежде всего, военного производства;
 3).осуществление финансового контроля за производством и распределением общественного продукта в соответствии с потребностями военного хозяйства [24, с.82].

Для финансирования военных расходов была использована и денежная эмиссия. Розничный товароборот резко сократился (в 1943 году до 32% уровня 1940 года), а денежные доходы населения росли. Денежное обращение выросло в 3, 8 раза. По расчетам экономистов, в 1945 году на каждый рубль, находящийся в обращении, приходилось товаров в 3 раза меньше, чем в 1940 году. Устранение излишка денег в обращении было осуществлено в послевоенный период.

Таблица 10

Изменение доходов и расходов государственного бюджета СССР за 1941-1945 гг. (в % к 1940г)

показатели	1941г.	1942г.	1943г.	1944г.	1945г.
Доходы – всего, в т.ч.:	98	92	113	149	168
От социалистического хозяйства, из них	97	75	88	117	143
налог с оборота	88	63	67	90	116
отчисления от прибыли	108	71	93	99	78
привлеченные средства населения	110	222	313	405	360
Расходы – всего, в т.ч.:	110	105	120	151	171
народное хозяйство	89	54	57	92	128
социально-культурные мероприятия	77	74	92	125	153
оборона страны	146	191	220	243	226
управление	75	63	77	108	135

Трудовое напряжение рабочих, крестьян, всех граждан страны в годы войны проявлялось повсюду. Многие женщины выполняли мужской труд. Удельный вес женщин в структуре занятых по народному хозяйству вырос, в первую очередь, в промышленности с 38% в 1940 году до 53% к 1943 году, в сельском хозяйстве - до 71%. Молодежь в возрасте до 18 лет среди работающих составляла 18%. Некоторые коллективы предприятий до 40-50% и более состояли из

молодежи. Рабочий день фактически продолжался 10-14 часов. Для работы на промышленных предприятиях проводилась плановая мобилизация городских жителей, включая 14-летних подростков. Широко использовался также труд заключенных системы ГУЛАГа (за годы войны ими было добыто 315 т золота, 6, 5 тыс. т никеля, 8, 9 млн т угля) [25].

В годы войны наблюдалось снижение производительности труда в текстильной, легкой и пищевой промышленности в основном из-за перебоев в снабжении электроэнергией, топливом и сырьем. Это приводило к нехватке продовольствия и промышленных товаров и к снижению уровня личного душевого потребления населения. Нередко не хватало необходимых продуктов питания, одежды, обуви. У многих рабочих и служащих были тяжелые жилищные условия, трудно было с транспортом.

Обеспечение населения продуктами питания было трудным делом и осуществлялось в зависимости от категории занятости. Высокие нормы устанавливались для рабочих военных заводов от 800г до 1-1,2 кг хлеба в день. Все остальные рабочие получали по 500г хлеба. Служащие получали по 400-500 г, иждивенцы, дети до 12 лет - по 300-400. Практически вся зарплата горожан уходила на покупку продовольствия в рыночной торговле, т. к. карточное распределение зачастую давало сбои, нередко карточки нечем было отovarить. Всего на нормированном снабжении находилась около 77 млн человек.

Населению в сельской местности не выдавались продовольственные карточки, деревенские жители после сдачи государству обязательных поставок пользовались для собственного потребления продукцией приусадебных участков. Крестьяне, в т.ч. дети, старики, женщины, инвалиды работали на пределе своих возможностей. Пахали на коровах, а порой впрягались в плуг сами люди, большинство работ выполнялись вручную [26].

В пользу фонда обороны страны и фонда армии проходили сборы пожертвований. Люди сдавали вещи, семейные ценности, облигации государственного займа, теплую одежду. Известен почин ивановских текстильщиков по сбору денежных средств на танковую колонну и на строительство самолетов. На этой технике стояла надпись "*От трудящихся Иванова*". По стране за счет населения было построено и

передано в армию 2,5 тыс. боевых самолетов, несколько тысяч танков, более 20 подводных лодок и другая техника. Кроме этого более 5,5 млн человек регулярно сдавали свою кровь, необходимую для лечения раненых. Только в Ивановской области за годы войны донорами было сдано в Фонд обороны 105 тонн плазмы и крови для госпиталей.

В годы войны в народном хозяйстве на предприятиях различных отраслей возникли трудовые почины двухсотников, трехсотников и тысячников, рабочие работали за себя и ушедших на фронт товарищей. Например, в текстильной промышленности Ивановской области развернулось движение многостаночников. За время войны было выработано более 5,5 миллиардов метров тканей. Государственным Комитетом Обороны ивановские текстильщики награждались пять раз. И таких примеров было множество.

К 1944 году военно-экономический потенциал Германии резко сократился, произошло обострение проблемы всех экономических ресурсов, в том числе, и людских ресурсов. В среднегодовом измерении объема производства военной техники с конца 1942 года экономика СССР стала обгонять Германию [27, с.58].

Таблица 11

Среднегодовой объем производства военной техники и оружия СССР и Германии в 1942-1944 гг. (тыс. ед.)

Вид вооружения	Среднегодовой объем производства	
	СССР	Германии
Танки и самоходные орудия	Более 30	18,8
Самолеты	До 40	26,0
Орудия	Более 120	35,3
Минометы	Более 100	21,2
Пулеметы	Более 450	276,0 (1944г.)
Винтовки	Свыше 3000	2060,0
Автоматы	Около 2000	700,0 (1944г.)

Нехватка «пушечного мяса» для фронта и рабочей силы для промышленности являлась самым слабым местом Германии. Огромные потери в живой силе существенно ослабили

боеготовность германских войск и сократили людские ресурсы Германии. Гитлеровцы были вынуждены организовывать у себя систематические «прочесывания» в целях мобилизации населения в армию. Победа над Германией была уже близкой.

Концентрация всех ресурсов в СССР на военные цели не снимает и значения внешнеэкономического фактора, сыгравшего заметную роль в разгроме фашистской Германии и милитаристской Японии. В качестве такого фактора рассматривается военно-экономический потенциал стран антигитлеровской коалиции. По своей сути он был национальным и самостоятельно используемым каждой страной-участником союза в войне в соответствии с военными планами и военными операциями (американские вооруженные силы выполняли свои операции на островах Тихого океана и участвовали в открытии второго фронта на побережье Франции в 1944 году и в Италии; английские вооруженные силы участвовали в военной операции в Северной Африке и в Атлантике; на территории Франции действовало национальное движение Сопротивления; военные действия Красной Армии в основном велись на территории СССР и стран Восточной Европы). С конца 1941 года военно-экономический потенциал США, Великобритании и Канады стал использоваться в форме ленд – лиза (оказание помощи для 35 стран, в том числе и СССР в 1941 – 1945 гг.) [14]. С конца 1944 года и до победы в мае 1945 года франко-английский военно-экономический потенциал вместе с США использовался в военных действиях в Западной Европе, СССР осуществлял освобождение стран Восточной Европы. Военно-экономическое соглашение между СССР, с одной стороны, Англией и США и Канадой - с другой (документ назывался «Большой договор с Россией») позволяло получать помощь оружием, военной техникой и стратегическими материалами. Уже в битве под Москвой зимой 1941-1942 гг. участвовали танки и самолеты, прибывшие из-за океана (с октября 1941 года и до середины 1942 года из Англии было отправлено 16 конвоев военных кораблей через Северное море в Мурманск).

Со стороны США поставки в СССР осуществлялись в соответствии с законом "*Акт содействия обороне США*". Передача военной техники осуществлялась в займы или в аренду, часть помощи передавалась безвозмездно. Интересно в этой связи видеть цели

осуществления ленд-лиза. Так, Трумэн (президент США с 1945 года) замечал неоднократно, что деньги, истраченные на ленд-лиз, безусловно, спасали множество американских жизней: *"Каждый русский, ...который получал снаряжение по ленд-лизу и шел в бой, пропорционально сокращал военные опасности для нашей собственной молодежи"*. Военачальники Маршалл и Старк высказывали позицию: *"...у США имелись серьезные основания в ближайшем будущем материально поддерживать военные операции против Германии"*. В "Программе победы", изложенной в 96-томной истории США в войне 1939-1945 гг., американские военные историки Лейтон Р. и Коакли Р. выделяют тезис о цели участия США в войне следующего содержания: *"...вкладом Америки в войну будет оружие, а не армии"*.

Осуществление помощи по ленд-лизу предполагало, что в СССР должно было ежемесячно поставляться 400 самолетов, 500 танков, автомашины, алюминий, военное снаряжение, а из СССР будут поставляться сырьевые материалы. Часть помощи по ленд-лизу должна была по договору оплачиваться золотом, что и предпринималось со стороны СССР.

Война показала, что ни одна армия не в состоянии одержать прочной победы без устойчивого тыла, от которого зависит не только обеспечение фронта всеми видами довольствия, но и людьми - бойцами, от которых зависит настроение и действия армии. И если тыл является неустойчивым, а тем более - враждебным, то он обязательно превращает в неустойчивую массу самую лучшую и сплоченную армию. Провал концепции «молниеносной войны» положил начало крушению германской системы народного хозяйства.

Вынужденное производство средств вооружения и военной техники дало резкий толчок к развитию военно-технической науки, совершенствованию технологий промышленного производства, что в конечном итоге обеспечило победу в Великой Отечественной войне и во второй мировой войне.

Перестройка народного хозяйства СССР на военный лад показала, несмотря на то, что материальные возможности СССР накануне войны значительно уступали экономическим ресурсам гитлеровской Германии, на которую работала экономика почти всех западноевропейских стран, СССР вышел из войны победителем. Эта

победа стала результатом создания в Советском Союзе в кратчайшие сроки мощной тяжелой индустрии, военно-промышленного комплекса, огромного напряжения всего населения страны и, прежде всего, армии и тружеников тыла.

Документы

Большой договор о ленд-лизе с Россией [14]

Договор о ленд-лизе с Россией – это соглашение между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик о принципах взаимопомощи в ведении войны против агрессора.

– принимая во внимание, что правительство Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик провозгласили, что они осуществляют сотрудничество вместе со всеми народами, разделяющими их стремления, с целью создания основ справедливого и прочного мира во всем мире, обеспечивающего законность и порядок для них самих и для всех народов;

– принимая во внимание, что правительство Соединенных Штатов и Союза Советских Социалистических Республик, подписали Декларацию объединенных наций 1 января 1942 года, признали общие цели и принципы совместной декларации...;

– принимая во внимание, что в соответствии с Законом от 11 марта 1941 года, президент Соединенных Штатов Америки провозгласил оборону Союза Советских Социалистических Республик от агрессии жизненно важной для безопасности Соединенных Штатов Америки;

– принимая во внимание, что Соединенные Штаты Америки оказывали и продолжают оказывать Союзу Советских Социалистических Республик помощь в отражении агрессии;

– принимая во внимание, и признано целесообразным, чтобы вопрос об окончательных условиях и сроках, в пределах которых правительство Союза Советских Социалистических Республик получает указанную помощь, а также о благах, которые Соединенные Штаты Америки получают взамен, был отсрочен до выяснения полного объема военной помощи и до того времени, когда развитие

событий определит указанные окончательные условия и сроки, а также характер указанных благ, во взаимных интересах Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик, а также в интересах установления и сохранения мира во всем мире;

– принимая во внимание обоюдное желание правительств Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик заключить предварительный договор о предоставлении военной помощи.

...уполномоченные своими правительствами договорились о нижеследующем.

Статья I

Правительство Соединенных Штатов Америки обязуется продолжать предоставлять правительству Союза Советских Социалистических Республик такого рода оборонные материалы, оборонные услуги и оборонную информацию, предоставить которые сочтет необходимым президент Соединенных Штатов Америки.

Статья II

Правительство Советских Социалистических Республик обязуется продолжать вносить свой вклад в укрепление обороны Соединенных Штатов Америки, предоставляя для этого материалы, услуги и информацию в зависимости от своих возможностей.

Статья III

Если, в результате передачи правительству Союза Советских Социалистических Республик каких-либо оборонных материалов или оборонной информации, возникнет необходимость произвести операции по оплате, с тем чтобы полностью защитить права гражданина Соединенных Штатов Америки, обладающего преимущественными правами на таковые оборонные материалы или информацию, то правительство Союза Советских Социалистических Республик обязуется произвести такие операции, если это сочтет необходимым президент Соединенных Штатов Америки.

Статья IV.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик обязуется возратить Соединенным Штатам Америки по окончании нынешних чрезвычайных обстоятельств, согласно решению президента Соединенных Штатов Америки, те оборонные

материалы, полученные по настоящему договору, которые не были разрушены, утрачены или полностью использованы и которые президент сочтет полезными для обороны Соединенных Штатов Америки.

Статья V

При окончательном определении тех благ, которые правительство Союза Советских Социалистических Республик должно предоставить Соединенным Штатам Америки, следует полностью учесть всю собственность, помощь, услуги или иные блага или иные виды возмещения, предоставленные правительством Союза Советских Социалистических Республик после 11 марта 1941 года, которые приняты или признаны президентом от имени Соединенных Штатов Америки.

Статья VI

При окончательном определении благ, которые правительство СССР предоставит США в обмен на помощь, полученную по Закону от 11 марта 1941 года, соответствующие сроки и условия должны быть такими, чтобы не стать препятствием в торговле между двумя странами. Это должно способствовать взаимовыгодным экономическим отношениям между ними и улучшению экономических взаимоотношений во всем мире на достижение всех экономических целей, сформулированных в Совместной декларации президента Соединенных Штатов Америки и премьер-министра Великобритании от 14 августа 1941 года, основные принципы которой были приняты правительством СССР 24 сентября 1941 года.

Статья VII

Данный договор вступает в силу с настоящей даты. Он будет оставаться в силе до даты, которая должна быть согласована обоими правительствами. Подписано и скреплено печатями в Вашингтоне сего одиннадцатого дня июня 1942 года.

Подписано за правительство США
секретарем Госдепартамента США Корделлом Халлом,
за правительство СССР
послом СССР в Вашингтоне Максимом Литвиновым.

Поставки по ленд-лизу направлялись в 35 стран, на них расходовалось 17 % от всех военных ассигнований США.

Таблица 12

Поставки по ленд-лизу в Советский Союз [14]

	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Всего в млн долл. 10670	20,0	1376	2436	4074	2764
Самолеты тыс. единиц	-	22,4	17,4	16,3	12,7
Огнестрельное оружие и боеприпасы млн штук	-	15,8	12,8	5,6	2,6
Танки тысяч штук	-	13,1	2,6	4,9	4,0
Транспортная техника тыс.	-	11,0	14,1	14,7	19,3
Перевозки млн. долл.	-	0,8	3,2	2,5	2,1
Все военное имущество, млн долл.	20	63,2	49,9	43,8	40,7
Промышленные товары, млн долл.	80	23,1	29,6	39,3	39,5
Продукты питания, млн долл.	-	13,7	20,5	16,9	19,8

III. ПРИФРОНТОВОЙ ГОРОД ИВАНОВО

Начавшаяся 22 июня 1941 года война всколыхнула всю страну. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «*Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения*» и на основании статьи 49 Конституции СССР Ивановская область включалась в состав областей и республик страны, в которых устанавливалось военное положение [8]. 23 июня в областной газете «Рабочий край» был опубликован текст Указа, в котором содержались правовые нормы, регулирующие поведение населения в условиях военного времени.

23 июня на собрании партийного актива города определялись задачи жизни города и области в условиях военной обстановки. На всех предприятиях и учреждениях города и области прошли митинги, осуждающие нападение фашистской Германии на СССР [28, с.35-40]. Документы тех дней отражают нескрываемый патриотизм людей. «*Наглое*

разбойничье нападение фашистской Германии на советскую территорию вызвало неудержимый гнев и возмущение рабочих и служащих предприятий города», так писала газета «Рабочий край.

Митинг на меланжевом комбинате

Ненависть к фашизму была настолько велика, что среди работниц фабрик зачастую можно слышать возгласы: *«Растерзать эту гадину!»* Отражением подобного патриотического сознания среди населения области, рабочих промышленных предприятий, колхозников и работников совхозов являлась добровольная подача заявлений в райвоенкоматы, организацию Красного Креста с просьбой о зачислении в воинские подразделения, направляющиеся на фронт.

С 24 июня в городе начала проводиться мобилизация в Красную Армию и формирование военных отрядов и дивизий из военнообязанных и гражданских лиц для отправки на фронт. Мобилизация осуществлялась как со стороны военнообязанных, так и среди членов ВКП (б) и комсомольцев. В городе открылось десять призывных пунктов. Но еще до получения повесток многие люди из добровольцев подавали в военные комиссариаты заявления с просьбой об отправке их на фронт. Только в 1941 году из области в Красную Армию было призвано кроме военнообязанных 18 тысяч коммунистов и 25 тысяч комсомольцев.

Добровольцы в райвоенкомате

Учитывая сложную ситуацию на фронте, в области стали проводиться партийно-комсомольские наборы. Первоначально таких наборов состоялось 3, в каждом из которых насчитывалось по 1000 человек. Добровольцы проходили обучение при Ивановском военно-политическом училище, после чего направлялись в воинские подразделения. Кроме этих наборов, по линии обкома ВЛКСМ были направлены на политработу заместителями политруков 50 человек, спецработу 63 человека, в партизанские отряды 103 человека, радистами 125 человек, в парашютно-десантные отряды 1000 человек. Кроме того, осуществлялась подготовка лыжников для ведения военных действий в условиях зимы - 1000 человек, в дивизию им. Фрунзе рекомендовано 700 человек. Для обучения летному делу с отрывом от производства в аэроклубы области направлено 980 человек [28, док.54].

В областной комитет Красного Креста поступало множество заявлений от девушек города с просьбой направить их на фронт или в госпитали. 12 тысяч ивановских женщин и девушек ушли в ряды Красной Армии, в партизанские отряды.

Девушки-добровольцы на военных сборах

За годы войны среди комсомольцев области было проведено 45 мобилизаций, вследствие которых на фронт было направлено 45 тысяч комсомольцев в различные рода войск Красной Армии.

В начале войны сотни тысяч студентов в стране обратились в военкоматы и мобилизационные пункты, требуя отправки их на фронт. Всего в годы Великой Отечественной войны 240 тысяч студентов стали воинами Красной Армии. В 460 вузах страны студенты учились под девизом: «*Всё для фронта, всё для Победы!*». 150 тысяч из них совмещали учёбу с работой на производстве. На защиту своей Родины от врага встали и студенты 6 ивановских вузов

Студенты химико-технологического, текстильного, энергетического, медицинского, педагогического и сельскохозяйственного вузов подавали заявления с просьбой отправить их на фронт или в госпитали, записывались в доноры. Свыше 300 преподавателей и студентов химико-технологического института, более 300 студентов энергетического, 100 студентов педагогического, 100 студентов и преподавателей сельскохозяйственного прервали свое обучение и добровольцами отправились в различные армейские подразделения.

Проводы студентов ИХТИ на фронт в июле 1941 года

Студенты и преподаватели ивановских вузов записывались также в народное ополчение. Пройдя в течение нескольких недель военную подготовку в его подразделениях, они вливались в состав сформированных в области 332-й и 49-й стрелковых дивизий.

130 выпускников медицинских институтов института были направлены на фронт [29]. Студенты 3-5 курсов медицинского института сформировали отряд добровольцев. От имени отъезжавших добровольцев на фронт ко всем студентам института обратился комсомолец В.Лебедев: «...*Быстрее учитесь врачебному и военному делу, готовьтесь встать под боевые знамена нашей армии. Наступил решающий экзамен для нас! Выдержим его с честью!*» Только за первый месяц из стен института на фронт и в госпитали было направлено более 100 человек. Из студентов и преподавателей организовалась группа доноров - 1500 человек, которые сдали более 2 тысяч литров крови. В фонд обороны студенты и преподаватели мединститута внесли 550 тысяч рублей, отослали на фронт 1170 теплых вещей. Врачи в шинелях, выпускники ивановского мединститута, практически были на всех фронтах военных действий. За годы войны в институте было подготовлено 2380 врачей, 1500 из

них были направлены на фронт, 200 врачей погибли во время боев [29, с. 61-62; 140].

*Капитан медицинской службы Позднякова С.П. из г.
Иваново,
письмо от матери*

В начале войны в полевой передвижной госпиталь N3826, отправляемый из Иванова на фронт, была направлена выпускница Ивановского мединститута, молодой кандидат медицинских наук Е.П. Ужинова. Она прошла путь фронтовых дорог от Москвы до Бухареста. В приказе за N155 от 18 августа 1943 года в списке удостоенных благодарности работников госпиталя ее фамилия стояла первой. «...Госпиталь занимает одно из передовых мест среди всех санитарных учреждений нашей армии, - так писал его начальник полковник Грушко, - молодой коллектив госпиталя, который прибыл из города Иванова, глубоко освоил и осознал всю важность работы для разгрома врага». Сама профессор Е.П. Ужинова в своих воспоминаниях о войне нередко вспоминала эпизод из своей фронтовой службы. «Привезли нам в госпиталь молодую медсестру Ниночку с тяжелыми ранениями, операция прошла успешно, и раненая пошла на поправку. Когда я стала отправлять неокрепшую пациентку домой, она наотрез отказалась и потребовала отправить ее в часть, в составе которой она воевала, на ее гимнастерке сверкал орден Ленина. Оказалось, что эта девушка, будучи сама тяжело

раненой, вынесла из поля боя 235 – го раненного солдата. Как же надо любить людей, чтобы совершить такой подвиг». Сама Е.П.Ужинова, молодой врач, но уже майор медицинской службы, была награждена орденом Красной Звезды первой и второй степени, а также множеством боевых медалей.

Военное положение сказывалось на облике прифронтовых городов. Каким был город Иваново в начале войны? С наступлением темноты окна в домах и на предприятиях плотно занавешивались. Специальные дежурные обходили улицы и строго следили за соблюдением светомаскировки. На улицах стояли ящики с песком на случай бомбардировки зажигательными бомбами. В соответствии с военным положением в области было принято решение о строительстве оборонительных линий, с целью прикрытия районов Костромы и Иванова. Для строительства этой укрепительной линии в порядке трудовой повинности было мобилизовано 250 тысяч человек. Кроме того, сотни жителей города ежедневно с лопатами направлялись по Лежневскому шоссе строить оборонительные сооружения на подступах к городу [30].

Жители Иванова на строительстве оборонительных сооружений

В городе с перебоями работал общественный транспорт, часть трамваев приспособили для перевозки раненых. Не хватало топлива, дома плохо отапливались. Возникли серьезные трудности с

продовольствием. Постановлением Исполкома областного совета депутатов трудящихся в городе была введена карточная система на хлебную торговлю. По карточкам выдавались товары первой необходимости: рабочим-600 граммов, так называемым “иждивенцам” – 400 граммов, детям – 300 граммов хлеба в день. Проблема обеспечения продуктами питания обострилась вследствие значительного сокращения завоза в область муки и крупяных продуктов (если за 1940 год было завезено 128,3 тыс. т, то в 1941 году было завезено в осенне-зимний период лишь 29,3 тыс. т). Согласно документам того времени на предприятиях городов зачастую готовилась каша из недробленной пшеницы, выпечка хлеба происходила с пониженной нормой закладки соли в тесто. В городе резко возросли цены на продовольственные товары. Чтобы ослабить напряженность с обеспечением населения продовольственной продукцией в городах области (Владимире, Шуе, Иванове) по распоряжению властей стали организовывать колхозные рынки. Для встречной торговли колхозникам было выделено нефондируемых товаров на 1,5 млн рублей. Каждый колхозник, поставлявший на рынки свою продукцию, мог приобрести промтовары на сумму 210 рублей (керосин, соль, жидкое мыло, спички, вино, гвозди, 5 метров мануфактуры и др.). Жители города разводили у жилых домов огороды, сажали картофель, лук, турнепс, свеклу и капусту. Любимым лакомством у горожан стали семечки. Нередко жители города ездили в сельскую местность, где обменивали вещи на картофель и другие продукты. В семьях пекли лепешки из картофельных очисток на машинном масле. Все это, каким-то образом, позволяло снижать напряженность в продовольственной проблеме среди городского населения [30].

Особенно тяжелыми выдались военная осень и зима 1941 года. Очевидец подобного положения в Иванове, бывший в те годы секретарь ГК ВКП (б) Борисов Б.А. так описывал город: «...На станции разгружали эшелон с ранеными, вокзал был забит худыми измученными женщинами с малыми ребятами на руках, сидевшими между узлов и чемоданов. По затемненным улицам изредка пробегали переполненные трамвайные вагоны с висящими на подножках людьми, у хлебных магазинов длинные очереди» [31].

С начала июля 1941 года в Ивановскую область стало прибывать эвакуированное население из западных областей страны. Только через станцию Иваново в город прибыло 26 эшелонов семей общей численностью более 28 тысяч человек. Различными путями в город прибывали беженцы. Их вместе с эвакуированными семьями в области насчитывалось около 100 тысяч человек. Кроме того в область было эвакуировано 34 детских дома [30]. Людям, уже испытавшим ужасы войны, необходимо было предоставить жилье, оказать медицинскую помощь, обеспечить питанием. В городах области и сельских поселениях, куда направлялись эти люди, проводились мероприятия по уплотнению жилого фонда коммунального и частного секторов. Десятки тысяч людей нашли тепло и сердечность в семьях ивановцев.

Беженцы на железнодорожном вокзале в Иваново

В октябре 1941 года в городе решались вопросы строительства бомбоубежищ, частичной эвакуации в Барнаул ИвГРЭС, меланжевого комбината, фабрик «Красная Талка», им. Дзержинского, им. Балашова, а также ряда предприятий из области. Также было решено отправить на Дальний Восток 100 тысяч женщин и детей. 13 октября секретным распоряжением начальником Главивхлоппрома был отдан приказ по «немедленному демонтажу и эвакуации прядильно-текстильного и силового оборудования текстильных предприятий. Для погрузки оборудования Ярославская железная дорога должна

была поставить более 3 тысяч вагонов в область. Обеспечение таким количеством вагонов в сложное время вряд ли было реальным делом со стороны управления Ярославской железной дороги, это объяснялось тем, что в самом Ярославле начинался процесс эвакуации. Решением партийных органов также предполагалось, по мере обострения обстановки на фронте и непосредственной опасности для региона, уничтожение невывезенного имущества и продуктивного скота. [30].

В этой непростой ситуации и по мере приближения фронта к Москве, и совсем близко к границам Ивановской и других областей Центра страны, возросло чувство смятения среди горожан, усилившегося в связи с начавшимся демонтажем оборудования на некоторых текстильных предприятиях города. У населения сформировались ощущения страха, боязни голода, неуверенность в завтрашнем дне и паническое настроение. В таких условиях, несмотря на действие в стране закона «*О военном положении*» от 24 июня 1941 года, несколько неожиданно на текстильных предприятиях ряда городов Ивановской области произошли волнения рабочих-текстильщиков. Изучение документов тех лет показывает, что причины протестного поведения у людей сформировались под влиянием как объективных, так и субъективных факторов, обострившихся в военное время.

Документальные свидетельства из архивов, введенные в оборот относительно недавно, подтверждают факты протестных выступлений на текстильных предприятиях [32, с.214; с.166; с.43-52; с.111-136]. Высказывания людей и протестные действия были зафиксированы в документах НКВД, спецзаписках, докладах партийных и советских работников в начале войны. Следует уточнить, что составление этих документов входило в круг обязанностей органов безопасности, и речь в них велась в основном о настроении, социально-психологическом состоянии жителей ряда городов и промышленных предприятий в Ивановской области, которые были охарактеризованы как «негативные» по отношению к руководству страны в целом и к власти на местах. Основная доля (около 90%) записок содержала информацию о негативных настроениях и действиях населения [32, с. 111-136].

Исследователи фактов протестных выступлений в Иваново подчеркивают, учитывая характер доминирующей в области текстильной промышленности, состав протестующих был в основном женским, это соответствовало и военной обстановке, при которой мужчины военнообязанных возрастов и добровольцы в составе народного ополчения были на фронтах, а на плечи женщин легли многие семейные заботы. Среди протестующих нередко были и рядовые члены партии, социальное положение которых мало отличалось от положения беспартийных рабочих, а представители партийной номенклатуры от них были достаточно далеки.

Конечно, это совсем не значит, что освещался только негативизм в оценках настроения людей. Нередко в них проскальзывал и сдержанный оптимизм. *«Общее политическое настроение среди трудящихся области вполне удовлетворительное»* [32, д.7. л.17]. В некоторых же документах отражался нескрываемый патриотизм людей. *«Нагло-разбойничье нападение фашистской Германии на советскую территорию вызвало неудержимый гнев и возмущение рабочих и служащих предприятий города... В ответ на кровавую вылазку зарвавшегося врага работницы швейного производства стали работать еще лучше. Наряду с подъемом производства, они наполнены патриотизмом к своей Родине... Ненависть к фашизму настолько велика, что в производстве среди работниц зачастую можно слышать возгласы «Растерзать эту гадину!»* [32, д.7, л.10]. Отражением подобного патриотического сознания среди населения области, рабочих промышленных предприятий, колхозов и совхозов является факт формирования военных дивизий из военнообязанных и гражданских лиц, их отправка на фронт.

В документах о событиях на предприятиях Ивановской области подробно описываются беспорядки, а также видна предполагаемая партийным аппаратом схема их трактовки. Среди участников волнений выискиваются родственники репрессированных или уголовники – и именно они далее считаются «враждебными элементами», спровоцировавшими неосознательную массу рабочих. Частично доля вины возлагается и на местное начальство, оторвавшееся от масс и не сумевшее предотвратить эксцессы. Такая версия позволяла местным руководителям оправдаться самим, а центральной власти трактовать события как локальные, не

требующие изменений в проводимой политике. Рабочих подобная версия также устраивала – ведь она помогала им избежать репрессий.

Из содержания докладной записки «О положении на текстильных предприятиях Ивановской области» четко прослеживаются причины недовольства рабочих: *«заметно снизившийся заработок текстильщиков за последнее время, резкое ухудшение продовольственного снабжения при большом повышении базарных цен на продукты питания, крайне скверная работа торговых организаций, фабричных столовых»* [32, с.112].

«На Фурмановской фабрике №2 отдельные рабочие заявляли: *«В Иванове рабочие объявили забастовку, и им стали давать по килограмму хлеба»*. На собрании рабочих фабрики им. Ногина работница К. заявила: *«Гитлер хлеб-то ведь не взял, ему мы сами давали, а сейчас нам не дают, ему, что ли берегут? Два месяца провоевали, а хлеба не стало»* [32, с.113-114].

В Докладной записке комиссии ЦК ВКП(б) заместителю зав. организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б) М.А.Шамбергу отмечалось: *«Руководители партийных и хозяйственных организаций своей нераспорядительностью, грубым отношением к людям усиливают недовольство рабочих, а враждебно настроенные элементы это используют»* [32, с. 114]. Там же отмечалось: *«Директор фабрики им. Шагова т. Субботин 20 сентября издал приказ, в котором 21 сентября воскресенье объявлялось рабочим днем. В субботу в ткацкой фабрике на собрание смены, которая должна работать и в воскресенье, вместо 250 чел. пришло только 75 чел. На собрании директор зачитал свой приказ, добавив, что в августе месяце было общее решение рабочих об отработке в фонд обороны. Рабочие так и не поняли: приглашают их на воскресник или же это обычный узаконенный рабочий день. Попытка отдельных рабочих выяснить это дело ни к чему не привела. Директор после зачитания приказа закрыл собрание и на вопросы не стал отвечать. В результате рабочие не вышли, и работа ткацкой фабрики была сорвана»* [32, с.115].

В оценке состояния партийно-политической работы в документах отмечалось: *«Проверка на месте показала исключительную запущенность агитационно-массовой работы на фабриках, в общежитиях рабочих. Секретари горкомов и райкомов*

ВКП(б) самоустраились от этой работы, оторвались от народа, чуждаются его» [32, с.115].

Следует иметь в виду, что по своему характеру это не было сознательным выступлением против советской власти. Фабричные рабочие, в большинстве своем женщины, чьи мужья находились на фронте, в первую очередь, боялись остаться без средств к существованию, если оборудование вывезут, а предприятия взорвут. К этому присоединилось давно копившееся недовольство местным руководством, не заботившимся о нуждах трудящихся и бросающим их на произвол судьбы. В Докладной записке секретарю ЦК ВКП(б) А.А.Андрееву «...Об антисоветских выступлениях рабочих текстильных предприятий г. Иваново и области 19-20 октября 1941 г.» отмечалось: *«На льнокомбинате плохо заботились о бытовых нуждах рабочих. Выдача зарплаты рабочим последнее время задерживалась. Плохо было организовано снабжение рабочих предметами первой необходимости, районные организации не наладили даже продажу овощей. Много беспорядков было вскрыто в общежитиях рабочих. Так, общежитие, в котором проживает 500 рабочих, по выходным дням не отапливалось лишь на том основании, что был выходной день у кочегара» [32, с.128].*

Подобное настроение усиливалось вместе с возникшим недовольством среди рабочих ряда текстильных предприятий по выполнению приказа Ставки Верховного Главнокомандования о демонтаже промышленного оборудования или подготовке промышленных объектов к их уничтожению в случае приближения врага. Возникшие протестные выступления против такого решения выполнения приказа были зафиксированы на ряде предприятий города. Особенно это проявилось на меланжевом комбинате в Иванове, на котором работа по демонтажу проводилась в строго секретном порядке.

Решение о демонтаже оборудования, осуществляемом к тому же в обстановке секретности, подтолкнуло рабочих к переходу от пассивных форм сопротивления к активным действиям. Так, 15-16 октября на комбинате по указанию Наркомтекстиля была начата подготовка к демонтажу 50% оборудования. Вся эта работа проводилась в строго секретном порядке. Работа началась 17 октября – в выходной день на комбинате. Никакой разъяснительной работы

среди рабочих проведено не было. В результате 18 октября рабочие, придя к 6 часам утра на работу, не зная ничего, увидели в цехах часть разобранного оборудования. Через несколько часов группа активных участников беспорядков пришла из ткацкой фабрики в отделочное производство, где стояли ящики с разобранным оборудованием, и начала разбивать ящики топорами и молотками [32, с.119]. Когда не удалось прекратить действия погромщиков, директор комбината Частухин заявил им: *«Если не дадите вывезти оборудование, то комбинат все равно взорвем, а врагу не дадим»*. На что рабочие отвечали: *«Мы строили комбинат и никому не дадим его разобрать и увозить»* [32, с, 111-136]. Провокаторы и кликуши немедленно побежали по цехам с криками: *«Комбинат сейчас взорвут вместе с рабочими, подложены мины, Частухин приказал»* [32, с.119].

Анализируя многочисленные протестные высказывания, трудно оценить однозначно, чем были вызваны такие настроения населения Ивановской области летом-осенью 1941 года. Прежде всего, это объяснялось совокупностью факторов: социально-психологического характера (боязнь, страх, накопившаяся неприязнь, различного рода слухи, нагнетавшие сложную обстановку), организационного свойства (отсутствие информированности о положении дел, некоторая отстраненность руководства от насущных проблем рабочих на текстильных предприятиях), относительно низкой политической культурой и малограмотностью среди текстильщиков. На настроения текстильщиков повлиял и упадок в производстве, связанный с разрывом поставок сырья на предприятия Ивановской области, низкий уровень жизни и социальной защищенности населения, а также острая нехватка продовольствия и боязнь остаться без работы и т.д.

Недовольство вызывалось и вследствие заметно снизившегося заработка текстильщиков, резкого ухудшения продовольственного снабжения при большом повышении базарных цен на продукты питания, крайне скверной работы торговых организаций, фабричных столовых. Заработная плата у значительной части рабочих-текстильщиков снизилась на 30—40% и более. Зачастую снижение заработной платы рабочих было связано с невыполнением фабриками своих производственных планов и невыполнением рабочими норм выработки. Однако в этом не было вины текстильщиков, давали знать

перебои с поставками сырья, да и то невысокого качества, низкая квалификация поммастеров, состоящих из женщин и молодежи, заменивших ушедших на фронт профессиональных рабочих. Особую неудовлетворенность высказывали рабочие о состоянии питания на фабриках

Оказала свое влияние на распространение паники среди рабочих и начатая в городе раздача мануфактуры. Было разрешено, в связи с предполагавшейся эвакуацией, выдать некоторое количество лоскута для пошивки теплой одежды нуждающимся семьям бойцов Красной Армии. На фабриках начали раздачу мануфактуры всему населению города.

Среди причин протестных волнений были и такие, как заорганизованность среди руководителей предприятий. Например, в г. Приволжске беспорядки на Яковлевском льнокомбинате спровоцированы тем, что необходимо было мобилизовать 4000 человек для работ по сооружению оборонительного пояса в районе Иванова. Списки были составлены лишь на 2700 человек. Со стороны партийных органов было выдвинуто требование довести численность мобилизованных до 4000 человек. На фабриках льнокомбината начали включать в списки мобилизованных подростков до 16-ти лет, стариков и многодетных матерей, чем было вызвано недовольство рабочих.

Оценки со стороны партийных органов случившегося на текстильных предприятиях области были однозначными: выступления части рабочих подготовлены заранее замаскировавшимися шпионами и провокаторами – прямыми агентами германского фашизма и враждебными лицами, проникшими на предприятия. Однако росту недовольства среди части жителей города послужили факты, которые свидетельствовали о том, что некоторые ответственные работники со своими семьями стали уезжать из города. Так, на железнодорожном вокзале города рабочие взяли штурмом вагон и выбросили вещи Гонобоблевой, известного в области депутата, которая хотела со своей семьей уехать в эвакуацию.

Заметим, что данные материалы приводятся не для того, чтобы принизить советский народ, и, в частности, жителей Ивановской области, умалить их патриотизм и вклад в победу над фашизмом. В

мире нет ничего однозначного, тем более, если речь идет о величайшей трагедии страны, в которой советский народ потерял на полях войны, пропавшими без вести, умершими от ран более 27 миллионов человек, и из которой советский народ вышел победителем над чумой фашизма и нацизма. Все советские граждане быть героями не могли, они, прежде всего, были людьми со своими потребностями, представлениями, оценками, страхами и желаниями.

Факт смятения в душах у некоторой части населения не затмевает того обстоятельства, что после этих событий возобладали более трезвые и разумные настроения, нацеливавшие на концентрацию духа и воли людей. Учитывая уроки событий, на всех фабриках и комбинатах были проведены закрытые партийные собрания и собрания рабочих, на которых с докладами выступили секретари обкома и горкома ВКП(б). На этих собраниях рабочим была разъяснена вся позорность их поведения в момент борьбы советского народа с германским фашизмом, показано лицо провокаторов и фашистских агентов. Рабочие обязались на деле исправить ошибки и успешной работой доказать преданность партии и Советскому правительству. На Яковлевском льнокомбинате ряд рабочих обратились с просьбой послать их добровольно на оборонительные работы. Многие работницы по собственной инициативе отработали сверхурочное время, прогулянное 20 октября [32, с.128]. В Иваново и других областных городах прошли митинги и собрания, на которых люди клялись не щадить сил и жизни для защиты Отечества.

В годы Великой Отечественной войны из области было демобилизовано на фронт 400 тысяч человек. Только из города Иваново ушли на фронт около 70 тысяч, Кинешмы - более 30 тысяч, Шуи – 20 тысяч, Фурманова - 11 тысяч, Родников – 11 тысяч, Юрьевца около 10 тысяч, Луха – около 7 тысяч, Наволок более 2 тысяч человек. Из районов области на фронт ушел каждый пятый житель.

Целый ряд воинских частей, сформировавшихся в Ивановской области и отправленных на фронт, с полным правом, можно было называть «ивановскими» по своему составу.

Ивановский рабочий полк на параде 7 ноября 1941 г.

Первой из них была 307-я (впоследствии Новозыбковская) стрелковая дивизия, вступившая в бои на Брянщине в районе города Стародуба в летне-осенние дни 1941 года. В начале 1943 года дивизия участвовала в Воронежско-Касторненской операции, летом 1943 года отбивала атаки врага на северном участке Курской дуги, обороняла поселок Поньри.

332-я (Иваново-Полоцкая) стрелковая дивизия им. Фрунзе была укомплектована осенью 1941 года и направлена под Москву. В период контрнаступления в декабре 1941 – январе 1942 гг. она продвинулась на запад более чем на 300 километров, участвуя в освобождении ряда городов и 920 населенных пунктов. В феврале 1942 года дивизию выдвинули в район города Велиж Смоленской области, где шли тяжелые бои. Несмотря на значительные потери (погибли около четырех тысяч ивановцев), она освободила город в сентябре 1943 года. В память этих событий одну из улиц Иванова назвали Велижской. Солдаты и офицеры 332-й дивизии сражались в северной Белоруссии в районе города Полоцка. За эти бои часть получила наименование Полоцкой дивизии. Свой боевой путь дивизия закончила у города Лиепай в Латвии.

Ивановцы направляются на пополнение 332 стрелковой дивизии

117-я стрелковая дивизия, сформированная в декабре 1941 - феврале 1942 годов, была направлена на Калининский фронт. В феврале 1944 года она взламывала оборону противника у города Невель на Псковщине, освобождала Белоруссию. В составе 1-го Белорусского фронта наши земляки взяли польский город Люблин, отличились при форсировании Вислы и дошли до Берлина.

Ядро 49-й (Рославльской) стрелковой дивизии, формировавшейся в нашем крае в течение 1942 года, составили ополченцы Ивановского рабочего полка имени Фурманова (позднее 222-й полк). Дивизия сражалась в Сталинградской битве на окраине Сталинграда в районе завода "Баррикады". Затем были бои на Курской дуге, освобождение Смоленщины. Осенью 1943 года часть прошла по дорогам войны около 200 километров, особенно тяжелыми выдалась бои за город Рославль в Смоленской области, в честь которого дивизия и получила свое название. Летом 1944 года она прошла с боями около 700 километров по территории Белоруссии и Литвы. В январе 1945 года 49-я дивизия участвовала в прорыве линии обороны противника южнее Варшавы, форсировала Вислу и Одер, штурмовала сильно укрепленный Франкфурт-на-Одере, а в конце войны ликвидировала фашистскую группировку в районе Берлина.

В Иваново начинался путь авиаэскадрильи (затем - авиаполка) “Нормандия-Неман”. По соглашению между правительством СССР и патриотической организацией “Сражающаяся Франция” в конце 1942 года в Советский Союз прибыла группа французских летчиков. Базой для формирования новой части стал аэродром на северной окраине Иванова. Летчикам обеспечили приличные жилищные условия, предоставили 14 самолетов Як-1. В 1943 году французы уже воевали бок о бок со своими советскими товарищами по оружию.

К сожалению, как показывают недавно рассекреченные документы УНКВД по Ивановской области, были факты и другого поведения, дезертирство со стороны лиц, уклонявшихся от призыва в Красную Армию. Мотивы дезертиров были различные, одни хотели таким образом спасти свою жизнь от участия в войне, другие использовали похищенное оружие для преступных действий, третьи были завербованными лицами и заброшены в тыл страны. Так, уже в 1941 году на территории области было выявлено более 50 дезертиров, часть из которых совершала грабежи в сельских районах. Из числа таких дезертиров формировались бандгруппы, которые совершали нападения на поезда, обстреливали сотрудников НКВД, грабили имущество и скот в колхозах и совхозах. На территории области был организован отдел УНКВД по борьбе с дезертирством и бандитизмом. Так, документы НКВД свидетельствуют о том, что за 1943 и 1944 гг. по городам области и в Иваново была установлена агентурно-осведомительная группа из 632 человек, в результате деятельности которой были получены данные, свидетельствующие о концентрации в ряде районов области групп дезертиров и бандитствующих групп. Вследствие такой информации в 1943 году были уничтожены в этих районах 51 банддезертирующих групп в количестве 167 человек. В операциях по выявлению дезертиров было установлено 2032 уклонистов от службы в армии, в их числе 1613 дезертиров, изъято множество единиц военного снаряжения. Значительная часть дезертиров была направлена под конвоем в 17-й штрафной батальон, формировавшийся во Владимире [30].

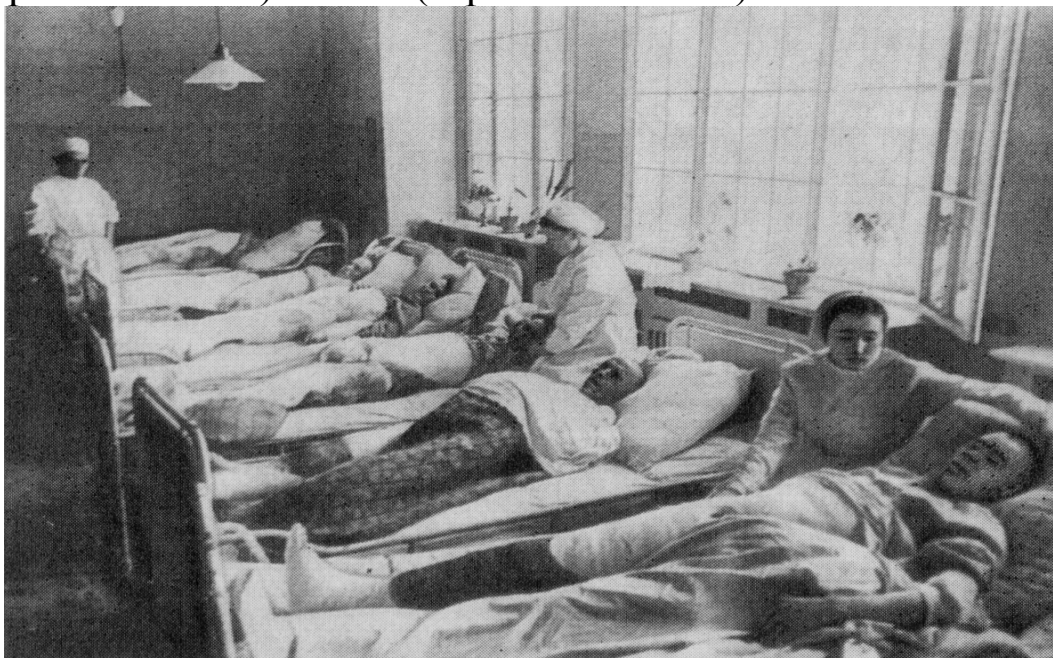
Военные действия в Великой Отечественной войне привели к необходимости развертывания на неоккупированной территории страны множества стационарных госпиталей и временных военных пунктов. В 1941 году в стране функционировало более 2 тысяч

госпиталей, на более чем 1 млн коек. Раненых солдат и офицеров перевозили к госпиталям 286 военно-санитарных поездов. За весь период войны прошли излечение 10 млн раненых солдат и офицеров. В медицинских подразделениях осуществляли сложные операции и выхаживали раненых и больных 140 тысяч врачей, 500 тысяч фельдшеров и медицинских сестер, десятки тысяч санитаров и санитарок [33]. В своих военных мемуарах маршал К.Рокоссовский писал: «...*медицинские работники вернули в строй более 72% раненых и 90,6% больных*» [34].

Уже с первых недель военных действий на фронтах в Иваново стали поступать раненые красноармейцы. Ивановская область и город Иваново превратились во всесоюзный военный госпиталь. Многие школы и здания учебных заведений постепенно были переоборудованы под госпитали. К августу 1941 года в области были развернуты эвакогоспитали на 23725 коек. В городе в начале войны функционировало 50 госпиталей, всего в области действовало более 60 госпиталей, которым нужна была помощь со стороны населения. Эти госпитали входили в состав эвакопункта N 35 и первоначально относились к фронтовой госпитальной базе Западного фронта. Задачей ивановской базы госпиталей было не долечивание всех раненых, поступивших с фронта (долечивание осуществляли госпитали глубокого тыла), в них осуществлялось лечение лишь тех раненых, кто мог уже через 1,5-2 месяца снова вернуться в строй. Плотность расположения раненых в госпиталях была высокой, например, в госпитале N1079, рассчитанном на 600 коек, находилось раненых около тысячи человек. В других госпиталях была подобная ситуация. С января 1942 года ивановские госпитали стали принимать раненых не только с Калининского фронта, но и с Северо-Западного и Волховского фронтов. В январе 1942 года в область поступило на излечение более 30 тысяч раненых солдат и офицеров. Раненых с фронтов привозили в теплушках (санитарных летучках), мало приспособленных, без всяких элементарных удобств, дорога длилась по 8-9 суток, что нередко приводило к тяжелым заболеваниям и смерти солдат.

Весной 1942 года коечная база ивановских госпиталей МЭП N35 составила уже 45670 единиц в 69 госпиталях. В госпиталях начала осуществляться их профилизация и пересортировка раненых, что

позволило улучшить лечение и ускорить выздоровление фронтовиков. В зданиях химико-технологического института расположились военные госпитали под номерами 3852 (областной общей хирургии), 3825 (челюстно-лицевой и нейрохирургический) в общежитии N1, в общежитии N2 расположились два госпиталя 3625 (неврологический) и 3396 (терапевтический).

Госпиталь в здании химико-технологического института

Медицинский персонал эвакогоспиталя № 3396

За один год войны к лету 1942 года поступило в госпитали МЭП №35 222325 раненых и больных фронтовиков. В строй было возвращено около 100 тысяч человек. Только через один ивановский гарнизонный госпиталь, организованный с первого дня войны, прошло около 22 тысяч рядовых красноармейцев и офицеров.

С определенной уверенностью можно предположить, что через все госпитали Ивановской области прошло более полумиллиона раненых. Конечно, были и потери в госпиталях от смертности, в статистике умерших фронтовиков нет данных об их смерти в санитарных «летучках» и захороненных зимой 1942 года.

К 1944 году в Ивановской области было сформировано и оснащено медицинским и санитарным имуществом, кадрами врачей и транспортными средствами 146 госпиталей, некоторые из них (75 госпиталей) позднее были перенаправлены в другие области [29].

Многие жители области в годы войны стали донорами, добровольно отдавали кровь для излечения раненых. Движение доноров охватило только в 1941 году 17 тысяч человек. Ивановская станция переливания крови за годы войны изготовила и отправила в

Медсестры и врачи военного гарнизонного госпиталя в Иванове

госпитали 105 тонн консервированной крови. После Москвы это был второй показатель в СССР донорской помощи госпиталям и фронту.

Солдаты и офицеры, поправившиеся после ранения, писали благодарственные письма донорам. В газете «Известия» от 13 февраля 1942 г. было помещено письмо фронтовиков комиссару станции переливания крови в Иванове. **«Красноармейское спасибо донорам»**. В нем были такие слова: «:... защищая нашу Родину, мы получили ранения и были отправлены с поля боя в госпиталь. Потеряв большое количество крови, мы чувствовали себя обессиленными. Через свою станцию доноры предложили нам кровь, а через нее и жизнь. Мы стали жить. Мы поправились и чувствуем себя прекрасно. Передайте от нашего имени огромное красноармейское спасибо всем тем, кто отдает свою кровь для раненых бойцов, командиров и политработников. Пройдут годы, будут напечатаны целые тома книг о советских чудо-богатырях, о героях — защитниках социалистической Родины. В числе их история запишет и имена людей, отдавших свою кровь воинам страны социализма», ПОДПИСЬ ЛОПАТЧИКОВ, ЯЦУРА, НЕЧВЕТАЕВ, АФАНАСЬЕВ [35].

В условиях наступающей зимы 1941/1942 гг. в области получило распространение патриотическое движение среди населения по сбору теплых вещей и белья для Красной Армии. По Ивановской области на 15 ноября 1941 года было собрано: овчин 52 507 штук, шерсти 44526 кг, полушубков 2703, в том числе из переработки 961, сапог валяных 11327 пар, в том числе, из переработки 8172. Женскими руками были изготовлены варежки и перчатки 19736 пар, меховые жилетки 1362, меховые рукавицы 3250 пар, шапки 18437 штук, курточки ватные 9671 штук, шаровары ватные 7084 штук, свитера-джермпера 15233 штук, связано носков разных 19196 пар, изготовлены портянки теплые и летние 34600 пар, сшито нательного белья теплого и простого 23308 пар, одеял 3151, полотенец 26650, наволочек подушечных верхних и нижних 24390, наволочек тюфячных 5197, простыней 10672. Кроме того женщинами было сшито: 1803 гимнастерок, 14787 платков носовых, шинелей 285, шлемов 1346, шарфов 1891, брюк 1484, башлыков 476, изготовлено ремней 347, обмоток 137 пар, гетры, ботинки и сапоги кожаные 94 пары, плащей комбинезонов 82, кисетов-мешков 10872, передано в воинские части мануфактуры 2952 метров. Отправлено на фронт различных предметов 98 000 штук: меховых жилетов 679, меховых рукавиц

1294, носков 13150, свитеров-джемперов 9897, одеял 1994, полотенец 18828, наволочек подушечных 16474, наволочек тюфячных 3010, простыней 8184, гимнастерок 1163, шинелей 176, шлемов 894, шарфов 1407, башлыков 290, ремней 125, брюк 625, кисетов-мешков 7242 [36].

С фронта приходили в семьи письма и похоронные известия, в советские органы отправлялись отчеты о военных операциях, в которых участвовали бойцы «ивановских» дивизий. Так, в письме от бойцов, командиров и политработников 307 ивановской стрелковой дивизии в адрес ОК ВКП(б) и ГК ВКП(б), областного и городского Совета депутатов и трудящихся сообщалось, что дивизия прибыла в действующую армию и заняла район боевых действий [37].

Ивановские женщины вяжут носки и перчатки для красноармейцев

ДОКУМЕНТЫ

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г.

«Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения»

На основании статьи 49, «п» Конституции СССР объявить военное положение в Архангельской области, Белорусской ССР, Вологодской области, Воронежской области, Ивановской области, Карело-Финской ССР, Калининской области, Краснодарском крае, Крымской АССР, Курской области, Литовской ССР, Латвийской ССР, в г. Ленинград и Ленинградской области, Молдавской ССР, Мурманской области, в г. Москва и Московской области, Орловской области, Ростовской области, Рязанской области, Смоленской области, Тульской области, Украинской ССР, Эстонской ССР и Ярославской области.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин.
(Рабочий край, N 146, 23 июня 1941 г.)

О военном положении

Из Указа Президиума Верховного Совета СССР

22 июня 1941 года

1. Военное положение, в соответствии со ст. 49 п. «п» Конституции СССР, объявляется в отдельных местностях или по всему СССР в интересах обороны СССР и для обеспечения общественного порядка и государственной безопасности.

2. В местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности принадлежат военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных советов, - высшему командованию войсковых соединений.

3. В местностях, объявленных на военном положении, военным властям (п. 2) предоставляется право:

а) в соответствии с действующими законами и постановлениями правительства привлекать граждан к

трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями;

б) устанавливать военно-квартирную обязанность для расквартирования воинских частей и учреждений;

в) объявлять трудовую и автогужевую повинность для военных надобностей;

г) производить изъятие транспортных средств и иного необходимого для нужд обороны имущества как у государственных, общественных и кооперативных предприятий и организаций, так и у отдельных граждан;

д) регулировать время работы учреждений и предприятий, в том числе театров, кино и т. д.; организацию всякого рода собраний, шествий и т. п.; запрещать появление на улице после определенного времени, ограничивать уличное движение, а также производить в необходимых случаях обыски и задержание подозрительных лиц;

е) регулировать торговлю и работу торгующих организаций (рынки, магазины, склады, предприятия общественного питания), коммунальных предприятий (бани, прачечные, парикмахерские и т. д.), а также устанавливать нормы отпуска населению продовольственных и промышленных товаров;

ж) воспрещать въезд и выезд в местности, объявленные на военном положении;

з) выселять в административном порядке из пределов местности, объявленной на военном положении, или из отдельных ее пунктов лиц, признанных социально опасными как по своей преступной деятельности, так и по связям с преступной средой.

4. По всем вопросам, предусмотренным п. 3 настоящего Указа, военные власти имеют право:

а) издавать обязательные для всего населения постановления, устанавливая за неисполнение этих постановлений наказания в административном порядке в

виде лишения свободы сроком до 6 месяцев или штрафа до 3000 руб.;

б) отдавать распоряжения местным органам власти, государственным и общественным учреждениям и организациям и требовать от них безусловного и немедленного исполнения.

5. Все местные органы государственной власти, государственные, общественные учреждения, организации и предприятия обязаны оказывать полное содействие военному командованию в использовании сил и средств данной местности для нужд обороны страны и обеспечения общественного порядка и безопасности.

6. За неподчинение распоряжениям и приказам военных властей, а также за преступления, совершенные в местностях, объявленных на военном положении, виновные подлежат уголовной ответственности по законам военного времени.

7. В изъятие из действующих правил о рассмотрении судами уголовных дел в местностях, объявленных на военном положении, все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, передаются на рассмотрение военных трибуналов...

Кроме того, военным властям предоставляется право передавать на рассмотрение военных трибуналов дела о спекуляции, злостном хулиганстве и иных преступлениях, предусмотренных уголовными кодексами союзных республик, если командование признает это необходимым по обстоятельствам военного положения.

8. Рассмотрение дел в военных трибуналах производится по правилам, установленным «Положением о военных трибуналах в районах военных действий».

9. Приговоры военных трибуналов кассационному обжалованию не подлежат и могут быть отменены или изменены лишь в порядке надзора.

10. Настоящий Указ распространяется также на местности, где в силу чрезвычайных обстоятельств

отсутствуют местные органы государственной власти и государственного управления СССР.

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ, ПРИНЯТОЙ НА МИТИНГАХ РАБОЧИХ, ИТР И СЛУЖАЩИХ ФАБРИКИ ИМ. РАБОЧЕГО ФЕДОРА ЗИНОВЬЕВА

3 июля 1941 г.

Мы, рабочие, служащие и инженерно-технические работники фабрики им. рабочего Федора Зиновьева, объявляем себя мобилизованными до полной победы над врагом. Немедленно создадим отряды дружин народного ополчения. Все способные носить оружие добровольно пойдём в ряды "героической Красной Армии. При всех трудных условиях военного времени примем все меры к тому, чтобы наша фабрика работала нормально, повышала производительность труда, чтобы Красная Армия и народ Советского Союза получили добротную ткань.

Все женщины и мужчины, оставшиеся в тылу, подготовим себя к противовоздушному нападению врага и истреблению фашистских воздушных десантов.

Нет места среди нас благодушию, беззаботности и нытикам, срывающим мобилизацию наших сил и средств на победу над врагом. Беспощадно будем бороться с дезорганизаторами и распространителями слухов, сеющими панику.

Не раз страна Советов выходила победительницей из тяжелых испытаний. Сегодня на нашу страну наступает озверелый кровожадный, на все готовый враг. Противопоставим ему всю нашу силу, всю нашу волю.

ИЗ СООБЩЕНИЯ ГАЗЕТЫ «РАБОЧИЙ КРАЙ» ОБ ОТПРАВКЕ ОТРЯДА КОММУНИСТОВ И КОМСОМОЛЬЦЕВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ФРОНТ 2 июля 1941 г. «БОЛЬШЕВИКИ ИДУТ НА ФРОНТ»

Трудящиеся города Иванова проводили в Красную Армию первый отряд коммунистов и комсомольцев Ивановской области, отобранных на фронт партийными и комсомольскими организациями.

Огромный зал Драматического театра переполнен. Вместе с отъезжающими в Красную Армию в зале находятся их родные, друзья, товарищи по работе, представители многочисленных общественных организаций города и области.

От имени коммунистов Фурмановской парторганизации, отъезжающих на фронт, выступил т. А. Е. Клусов.

«Я третий раз иду на фронт, — говорит он, — сейчас я иду полный веры в победу над врагом. Вместе со мной в рядах Красной Армии находятся два моих сына. Я заверяю, — говорит т. Клусов, — Ивановскую парторганизацию, что с честью оправдаю ее доверие. Мы будем бить врага так, чтобы он в следующий раз не посмел посягнуть на нашу священную землю. А вы, остающиеся в тылу, работайте с утроенной энергией, еще больше сплотившись вокруг Советского правительства».

От имени комсомольцев города Иванова, уходящих на фронт, выступил т. Скурихин. Он заверил областную комсомольскую организацию, что комсомольцы, уходящие на фронт, дадут беспощадный отпор врагу, будут вести себя в бою так, как держал себя в схватках с врагами великий полководец Фрунзе, как дрался комиссар Дмитрий Фурманов и славный 220-й Ивановский полк.

От участников гражданской войны, отъезжающих на фронт, приветствовал т. Кустов. Он заверил их, что будет крепко, что ивановские рабочие умножат свои производственные победы и еще больше дадут продукции для нужд Красной Армии. А если потребуется, пойдут защищать свою родину с оружием в руках. Победа будет за нами!

**ИНФОРМАЦИЯ ИВАНОВСКОГО ГК ВКП (б) В ОБЛАСТНОЙ
КОМИТЕТ ВКП(б) ОБ ОТЧИСЛЕНИЯХ НАСЕЛЕНИЕМ ГОРОДА В
НАРОДНЫЙ ФОНД ОБОРОНЫ СТРАНЫ И ПЕРЕСТРОЙКЕ
АГИТАЦИОННО-МАССОВОЙ РАБОТЫ НА ВОЕННЫЙ ЛАД
2 августа 1941 г.**

За прошедшую неделю вся партийно-политическая работа была направлена на выполнение указаний партии и

правительства по созданию и организации крепкого тыла как в производственном, так и оборонном отношении, чтобы тем самым способствовать победе на фронте Отечественной войны.

Во всех предприятиях, учреждениях среди населения развертывается агитационно-массовая работа по отчислению средств в народный фонд обороны страны.

Трудящиеся с огромным энтузиазмом встречают предложения об отчислении в народный фонд обороны страны однодневного заработка каждый месяц до окончательной победы над врагом.

Работница фабрики им. Кирова т. Фролова — участница гражданской войны рассказала о зверствах деникинских офицеров, очевидцем которых она была в плену у белых. Но их зверства, говорит т. Фролова, бледнеют перед фашистскими злодеяниями. Тов. Фролова призывает отчислять однодневный заработок до полного разгрома фашизма.

Работница фабрики НИМ т. Пузырева - мать красноармейца - говорит: *«Мой сын находится 22 дня в боях, у многих из нас служат сыновья, мужья, братья, отцы. Чтобы крепить силы Красной Армии для разгрома фашизма, призываю отчислять однодневный заработок ежемесячно до конца войны».*

Коллектив рабочих фабрики им. Дзержинского будет ежемесячно отчислять 45 000 рублей, завода им. Королева 15 000 рублей, на фабрике им. Крупской ткачихи тт. Денисова, Зотова и другие дополнительно к однодневному заработку отдали в фонд обороны 5-дневный заработок; заведующая парткабинетом Фрунзенского райкома ВКП(б) т. Иванова внесла в фонд обороны страны на 1000 рублей облигаций; т. Тарасова - секретарь партбюро фабрики им. Балашова внесла 500 рублей и серебряные часы. На 2 августа по городу общий взнос в народный фонд обороны страны исчисляется в 268 339 рублей.

**ПИСЬМО БОЙЦОВ, КОМАНДИРОВ И
ПОЛИТРАБОТНИКОВ 307-й ИВАНОВСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ
ДИВИЗИИ ОК И ГК ВКП(б), ОБЛАСТНОМУ И ГОРОДСКОМУ
СОВЕТАМ ДЕПУТАТОВ И ТРУДЯЩИХСЯ**
24 августа 1941 г.

Дорогие товарищи! Бойцы, командиры и политработники 307-й Ивановской дивизии рапортуют в вашем лице трудящимся Ивановской области, что части нашей дивизии, которым партийные и общественные организации героического Иванова вручили боевые Красные знамена, прибыли в действующую армию и заняли отведенный дивизии район боевых операций.

Дорогие братья и сестры! Мы пишем вам это письмо в тот момент, когда одна из наших частей уже вступила в бой с противником. Нами захвачены уже первые пленные, трофеи (мотоциклы, оружие противника) и ценные оперативные документы. Мы счастливы, сообщить вам, что в том бою все наши бойцы героически сражаются, закладывая боевые традиции нашей Ивановской дивизии.

В эти часы мы особенно ощущаем те нити неразрывной дружбы, которые связывают нас с вами. В эти часы мы крепко помним ваши напутственные слова и клятву, данную нами при получении боевых Красных знамен. В эти часы мы хотим поделиться с вами нашими мыслями и нашими чувствами.

Мы клялись вам защищать до последней капли крови каждую пядь советской земли, и до конца выполним эту нашу клятву!

Мы клялись вам нанести в частях железный порядок и дисциплину, беспощадно карать и уничтожать вплоть до расстрела на месте всех дезертиров, паникеров, трусов и предателей. До конца будет выполнена и эта наша клятва!

Мы клялись вам проявлять в бою мужество и отвагу, героизм и бесстрашие, храбрость и презрение к смерти, как проявляли ивановские большевики в борьбе с царизмом и в годы гражданской войны. До конца будет выполнена и эта наша клятва!

Братья и сестры наши! Мы прекрасно понимаем, что борьба до полной победы, которую мы ведем, потребует от нас еще многих и серьезных жертв. Но ничто не заставит нас свернуть с нашего пути. За наших жен и детей, за наших братьев и сестер, за наших отцов и матерей, за нашу любимую Родину, за нашу победу мы отдадим наши жизни.

В нашей дивизии лейтенант Александр Ильяшевич личным примером воспитывает в своих бойцах волевые качества: бесстрашие, отвагу мужество. Бойцы безгранично любят и ценят своего командира. Они не раз спасали ему жизнь.

В ожесточенных кровопролитных сражениях за населенные пункты Некрасово, Красная Вишерка, Горка Ильяшевич всегда со своим подразделением шел впереди. Он десятки раз водил своих бойцов в атаки, сам неоднократно ложился за пулемет и отбивал яростные наступления врага. Под Некрасовом Ильяшевич был ранен, но оставался на поле боя до конца сражения.

Александр Ильяшевич на передовой линии фронта вступил в ряды партии. Здесь он получил звание старшего лейтенанта и был назначен командиром батальона.

Недавно фашистские головорезы в один день предприняли пять бешеных контратак. Они пытались выбраться из окружения и бросали в бой каждый раз огромные силы. Бойцы батальона Ильяшевича, во главе с ним, поклялись умереть, но не пропустить фашистскую погань! Ильяшевич хладнокровно подпускал разъяренного врага на 30 метров и беспощадно истреблял гитлеровских бандитов. Комбат сам ложился за станковый пулемет и вместе с мужественными пулеметчиками своего подразделения - Еременко и другими шквальным огнем расстреливал немцев. Все пять контратак были отбиты. Отступая, противник оставил на поле боя больше сотни трупов.

Не давая фашистам опомниться, комбат Ильяшевич с группой бойцов численностью в 25 человек решил нанести немцам неожиданный удар. С наступлением ночи отважная

группа смело стала продвигаться в тыл врага. Встретив отряд противника в количестве 30-40 человек, Ильяшевич открыл по нему ураганный огонь. Немцы сразу потеряли больше десяти автоматчиков, они залегли и открыли огонь. Так началось новое сражение. Вскоре Ильяшевич заметил, что справа и слева подползают новые группы врага. И в этот момент Ильяшевич и его бойцы не дрогнули. Они поклялись друг другу, что до последней капли крови отдадут жизнь, защищая честь своей социалистической отчизны. Враги подползали все ближе и ближе. И когда противник был уже в 40 метрах, Ильяшевич скомандовал: *«По немецким бандитам огонь!»* Огонь трех пулеметов обрушился на фашистскую свору. Оставив десятки трупов, гитлеровцы беспорядочно откатились. Больше трех часов длилась эта схватка. Старшему лейтенанту Ильяшевичу не раз командование части поручало ответственные задачи. И он всегда, как и подобает большевику, с честью их выполнял. За время Отечественной войны комбат Александр Ильяшевич, бывший художник Палеха, сам лично истребил больше 50 фашистов. За свои боевые дела он не один раз получал благодарности и премии от командования. Сейчас Александр Ильяшевич представлен к правительственной награде. (*Рабочий край* N 79, 3 апреля 1942 г.)

ИНФОРМАЦИЯ ИВАНОВСКОГО ОК ВКП(б)
В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ПО ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ
РАЙОНОВ ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЫ
«О размещении эвакуированного населения в городах и районах
Ивановской области», июль 1941 г.

В Ивановскую область из западных областей Литовской и Латвийской республик через станцию Иваново прибыло с семьями эвакуированных 26 эшелонов с общим количеством 28 534 человека. Для встречи семей эвакуированных на станции Иваново организован эвакуопункт, руководство осуществляется непосредственно двумя секретарями областного комитета ВКП(б) и заместителем председателя исполкома областного совета депутатов трудящихся.

Для проведения массовой работы с эвакуированными ивановским горкомом ВКП(б) выделено для постоянной

работы на пункте 120 человек из числа партийно-комсомольского, профсоюзного и советского актива.

Все эвакуированные, следующие через станцию Иваново, в период ожидания отправления к месту назначения обеспечиваются бесплатным питанием за счет специальных ассигнований исполкома облсовета. Для оказания медицинской помощи и санитарной обработки организован медпункт, круглосуточно работает горячий душ.

В районах Ивановской области, куда направляются семьи эвакуированных, они встречаются представителями партийных и общественных организаций для переправы к месту жительства. Колхозами и городскими организациями им предоставляется гужевой и автомобильный транспорт.

В городах за счет уплотнения жилищного фонда коммунального и частного сектора всем прибывшим предоставлена необходимая жилая площадь, а в сельской местности в домах колхозников [37, д.484, лл.1-3].

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО ИВАНОВСКОГО ОК ВКП(б) И
ИСПОЛКОМА ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
«О ВВЕДЕНИИ КАРТОЧНОЙ СИСТЕМЫ НА ХЛЕБНУЮ ТОРГОВЛЮ»
15 августа 1941 г.**

На основании приказа народного комиссара торговли Союза ССР от 5 августа 1941 г. за № 298 бюро обкома ВКП(б) и исполком облсовета постановляют:

1. Ввести с 20 августа 1941 г. торговлю хлебом по карточкам в городах, районных центрах и рабочих поселках. Установить нормы отпуска хлеба в соответствии с приказом Наркомторга СССР за № 298 по спискам № 1 и № 2.

2. Обязать горкомы, райкомы ВКП(б) и исполкомы городских и районных Советов:

а) провести широкую разъяснительную работу среди трудящихся о значении перехода в условиях военной обстановки к торговле хлебом по карточной системе;

б) в трехдневный срок организовать городские, районные и поселковые бюро продовольственных карточек, укомплектовав их проверенными, хорошо грамотными и способными товарищами;

в) установить систематический контроль за работой бюро продовольственных карточек, предприятий, учреждений, учебных заведений и домоуправлений по выдаче, учету и хранению продкарточек и отчетности по ним.

При обнаружении злоупотреблений с продкарточками немедленно привлекать виновных лиц к судебной ответственности.

3. Обязать заведующего облторготделом т. Владимирова и руководителей, городских и районных торгующих организаций:

а) во избежание очередей за хлебом в городах и рабочих поселках пересмотреть расположение магазинов, торгующих хлебом. Ввести продажу его во всех продовольственных магазинах, ларьках и палатках, а в случае необходимости организовать дополнительные торговые точки по продаже хлеба, укомплектовав их соответствующим штатом работников за счет переброски продавцов из промтоварной и мелкорозничной торговли;

б) тщательно проинструктировать работников торговли и общественного питания о порядке продажи хлеба и обедов по карточкам.

4. Предложить заместителю председателя облсовета т. Савенкову установить тщательный контроль над выдачей хлебных карточек населению городов и рабочих поселков в установленный срок [37, д. 13, лл. 335—336].

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КОМИССИИ ЦК ВКП(б)
заместителю заведующего организационно-инструкторским
отделом ЦК ВКП(б) М. А. Шамбергу
«О положении на текстильных предприятиях Ивановской
области» [Не ранее 24 сентября 1941 г.]

На ряде текстильных фабрик Ивановской обл. в последнее время имели место волынки отдельных групп рабочих, самовольно бросавших работу до окончания рабочего дня. Такие факты имели место на фабриках Вичугского района: фабрике им. Ногина, им. Шагова, «Красный Профинтерн»; Родниковском комбинате «Большевик»; Шуйско-Тезинской фабрике; фабрике им. Фрунзе Савинского района; на двух фабриках Фурмановского (бывш.

Середского) района: фабрике № 2 и «Красный Маяк», а также и на некоторых других предприятиях Ивановской области. Смятение осени сорок первого года [32].

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ИВАНОВСКОГО ОБКОМА ВКП (б)

секретарю ЦК ВКП (б) А. А. Андрееву

«Об антисоветских выступлениях рабочих текстильных предприятий г. Иванова и области 19—20 октября 1941 г.»

№ 318-с 11 ноября 1941 г.

Совершенно секретно

Ивановский обком ВКП (б) в дополнение к сообщениям по телефону от 19 и 20 октября 1941 г. помощнику т. Маленкова Суханову считает необходимым более подробно информировать ЦК ВКП(б) о фактах антисоветских выступлений некоторой части рабочих текстильных фабрик 19—20 октября 1941 г.

Беспорядки имели место в г. Иваново на Меланжевом комбинате, на фабриках имени Дзержинского, им. Балашова и в известной мере на фабрике «Красная Талка». В происшедших беспорядках на всех четырех ивановских фабриках имеется много общего. Они были организованы в один и тот же день — в воскресенье, в день отдыха. В качестве повода для провоцирования их всюду было использовано одно и то же мероприятие — демонтаж оборудования. Беспорядки также наблюдались и в г. Приволжск Середского района — на Яковлевском льнокомбинате [32].

ИНФОРМАЦИЯ ИВАНОВСКОГО ОБКОМА ВКП(б) ЦК ВКП(б)

«О сборе теплых вещей для Красной Армии по области на 15 ноября 1941 г.»

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ИВАНОВСКОГО ОК ВКП(б)

от 13 октября 1941 года:

«Об усилении военной охраны городов и районов Ивановской области», «Об усилении истребительных батальонов в области и приведении их в боевую готовность», «О вооружении истребительных батальонов».

Выдержки из текстов Постановлений от 13 октября 1941 года: *«... секретарю обкома ВЛКСМ поручается отобрать из числа комсомольцев 500 человек для формирования из них отрядов истребителей танков и мотоциклистов»;*

«...увеличить количественный состав истребительных батальонов в г. Иванове до 300 чел., во Владимире – до 200 чел., в Кольчугине – до 200 чел., Александрове – до 200 чел., Шуе – до 150 чел., Кинешме – до 150 чел., Комсомольске – до 150 чел., в Коврове – до 300 чел. Организовать истребительные батальоны вновь в следующих городах: в Тейкове – 100 чел., Киржаче – 150 чел., Вязниках – 100 чел., Гусь-Хрустальном - 150 чел.»;

«Бюро обкома ВКП(б постановляет: предложить директору завода N 2 им. Киркиж т. Фомину к 14 октября собрать из остатков производства и передать управлению НКВД Ивановской области 250 пулеметов-пистолетов Дегтярева, 5 противотанковых ружей и необходимое количество боеприпасов к ним»;

Из заседания бюро обкома и горкома ВКП(б) от 15 октября 1941 года. *«...Тов. Сталин дал задание трем обкомам партии (Ивановскому, Ярославскому и Горьковскому) построить у себя в областях оборонительные надежные полосы. ГКО это предложение тов. Сталина утвердил, и мы обязаны приступить к сооружению этих полос. Одна полоса должна прикрывать Ярославль и Рыбинск, вторая – Кострому, ивановские промышленные районы, Кинешму. Полоса эта будет иметь вид дуги с основанием на Волгу. Полосы должны представлять из себя серьезное препятствие для танков, т.е. должны иметь ров глубиной 3 метра и шириной не менее 6 метров. За счет земли должен быть образован вал и должны иметь КЗОТы. Эту работу предложено закончить не более чем в 10-дневный срок.... Для выполнения этих работ необходимо мобилизовать 250 тысяч человек, на 1 километр 1000 человек.... Нужно разверстать эти 250 тысяч человек, чтобы люди пришли с лопатами, кирками, ломами, вооруженные несколькими тачками и досками, и иметь настил для выноски земли из рва и для сооружения деревянных вещей. Все учреждения остановить, оставить только такие, которые необходимы для того, чтобы вести военные мероприятия» [28, С.136]*

IV. БУДНИ ТРУДОВОГО ФРОНТА В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Фронт и тыл в годы Великой Отечественной войны были единым целым: бойцы на передовой били врага, а оставшиеся в тылу напрягали все силы, чтобы обеспечить армию вооружением и амуницией. Между тем, вдалеке от фронта тоже приходилось сталкиваться с трудностями, наверное, не меньшими, чем на передовой. Тыл не только полностью обеспечивал материальными потребностями всю армию, но и морально вдохновлял воинов на героические подвиги. Прочность тыла, его единство с фронтом решающим образом способствовали достижению победы над фашистскими захватчиками.

В это грозное время, когда над страной нависла опасность, приобрела первостепенное значение борьба за рост

производительности труда, перевыполнение норм выработки, досрочный выпуск продукции для фронта, максимальное использование внутренних ресурсов, экономию сырья, материалов, повышение качества, снижение себестоимости изделий, освоение новой технологии, совершенствование технологии.

Военная обстановка значительно усложнила работу промышленных предприятий города Иваново и области. Возникли трудности, которые отрицательно сказывались, в первую очередь, на текстильной промышленности. Основная проблема заключалась в нехватке рабочих рук. Из-за этого останавливались целые производства, цеха, участки, были законсервированы сотни ткацких станков и тысячи прядильных веретен. По той же причине перешли с трехсменной работы на двухсменную, в этих условиях продолжительность рабочего дня возросла с 8 до 11 часов.

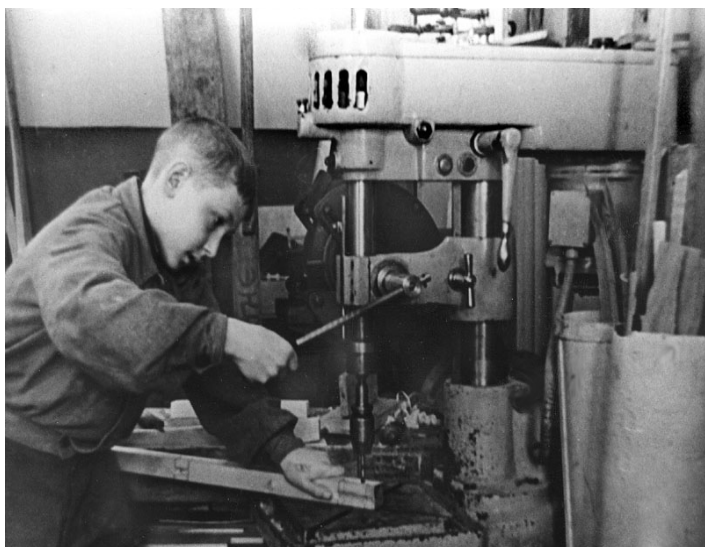
На промышленных предприятиях машиностроительного профиля также возникли проблемы в связи с тем, что многие мужчины были призваны в армию по всеобщей мобилизации. Однако, несмотря на уменьшение рабочих на заводе «Ивторфмаш», годовой план предприятия был выполнен к 20 ноября 1941 года, производительность труда возросла на 90 %. Коллектив завода текстильного машиностроения план 1941 года по военным заказам также выполнил. В первый год войны вступил в строй действующих предприятий Ивановский авторемонтный завод, который восстановил и капитально отремонтировал для армии и народного хозяйства не одну тысячу автомобилей. Построен был литейный цех на заводе «Ивторфмаш», пущена вторая сталеплавильная печь на Ивановском механическом заводе, смонтировано и пущено свыше 100 металлообрабатывающих агрегатов. Литейно-механический завод в городе Фурманов начал производить гильзы для снарядов, корпуса для гранат и мин. Предприятия местной промышленности изготавливали зажигательную смесь, ящики для снарядов, валяную обувь и другую продукцию.

На машиностроительные заводы Иванова и Ивановской области пришли женщины, их труд занял прочное место в производстве. Женщины и молодежь в численности рабочих кадров превысили довоенный уровень. Удельный вес женщин в общем количестве рабочих и служащих народного хозяйства составлял: в 1942 году–

53,4 %, в 1943 и 1944 годах – 57,4 %, в 1945 году – 55,3 %. По городу Иваново половина всех кочегаров были женщины. Три четверти всех шлихтовальщиков – женщины, 150 женщин стали шоферами, 11 тысяч женщин работали слесарями, токарями, мотористами, ремонтными рабочими, помощниками мастера и т.д. Если на фабриках города работало до войны около 40 процентов мужчин, то в войну – лишь 17 процентов, из них одну треть составляли подростки 16–17 лет.

В связи с нехваткой рабочих кадров в годы войны в стране развернулась система фабрично-заводского образования (ФЗУ, ЖУ, СУ) для молодежи, это была смена рабочим, ушедшим на фронт. Только за первые два года войны в области было подготовлено 30 тысяч молодых специалистов рабочих профессий, благодаря которым предприятия области работали непрерывно. Молодежь в цехах внедряла фронтовые комсомольско-молодежные бригады, перевыполнявшие производственные задания.

В цеха вернулись пенсионеры, мужчины престарелого возраста. Они обучали молодежь, подростков, передавали им свои навыки. О таких подростках вспоминала В. Жирнова, работница завода

Стасик Карцев за станком

«Ивтекмаш». *«Мы обрабатывали корпуса для снарядов. Мой станок стоял рядом со станком Стасика Карцева. Стася росточком не взял, подставкой пользовался. А как работал! Меньше двух норм не признавал. Устанет, залезет в ящик для инструментов, уснёт. Мастер будит: «Стаська, сынок, ночь поспишь...».*

Стасик протрёт глаза, помотает головой и снова на подставку к станку» [38,с.166].

На текстильных предприятиях с началом войны возникли трудности с поставками сырья из среднеазиатских республик. Также возникли и проблемы с обеспечением топливом. В городе

формировались особые отряды по заготовке дров и торфа. Часто женщины-текстильщицы после 12-часовой смены, оставив дома малолетних детей, отправлялись за дровами в окрестные леса.

С первых дней Отечественной войны по инициативе новаторов производства на текстильных фабриках города и области развернулось патриотическое движение многостаночников. Так, на фабрике имени Крупской и Новой ивановской мануфактуре группа ткачей стала обслуживать двойное и более количество станков против нормы. В центральной печати в декабре 1943 года сообщалось: *«На фурмановских фабриках №1 и №2 десятки молодежных бригад переходят на более уплотненный труд. Например, на фабрике №1 в бригаде помощника мастера Елены Виноградовой каждая ткачиха теперь работает на 10 станках. За последнее время на фурмановских фабриках из молодежных бригад высвободилось около 100 человек. Это дало возможность дополнительно пустить 180 ткацких станков и 132 ватерные машины»* [39].

На меланжевом комбинате большой славой пользовалась пожилая работница, член ВКП(б), М. К. Шапкина. Она отдала производству 40 лет и могла бы уйти на пенсию. Патриотка считала, что нельзя отдыхать, когда стране угрожала опасность. В цехе никто не помнит такого дня, в который бы она не выполняла своего задания. Ее машины были всегда в чистоте и порядке. Правительство высоко оценило заслуги М.К. Шапкиной, наградив ее орденом Ленина.

***Сегодня мы сил не жалеем своих,
И Родина - мать говорит патриоту:
«На фронте дерется боец за троих,
А мы за троих налегай на работу».***

Труженики тыла показывали примеры настоящего трудового героизма. Многие из них работали по принципу: *«За себя и за товарища, ушедшего на фронт»*, то есть ежедневно выполняли по две нормы. Если на предприятие поступал срочный военный заказ, иногда оставались после дневной смены работать всю ночь. За трудовой подвиг 38 тысяч ивановцев получили медали *«За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»*.

Партийные и профсоюзные организации фабрик и заводов развернули соревнования между цехами, бригадами, отдельными рабочими. В ходе Всесоюзного соревнования на передовых предприятиях города и области значительно возросло число рабочих, выполнявших по полторы, две и более нормы. Так, например, коллектив Южской прядильно-ткацкой фабрики шесть раз за военные годы завоевал первенство в этом соревновании. Юрьеvecкая льнофабрика получила за высокие производственные показатели переходящее Красное Знамя Ивановского обкома ВКП(б), в 1942 году заняла 2 место во Всесоюзном социалистическом соревновании [38].

На меланжевом комбинате работало 181 фронтовых бригад, производя необходимую ткань для пошива одежды красноармейцам. В честь побед Красной Армии рабочие становились на боевые вахты, объявляли ударные декады и месяцы по досрочному завершению производственных заданий. Например, в дни напряженных боев за Сталинград коллектив Меланжевого комбината объявил фронтовую декаду в помощь героическим защитникам города. В первый день ударной декады прядильная фабрика комбината выполнила план на 114 процентов и продолжала перевыполнять план ежедневно. Ивановский меланжевый комбинат в 1942 году выработал сверх плана более 3 миллионов метров ткани, которой можно было одеть 30 дивизий [38,с.136]. Всего же за годы войны меланжевый комбинат выработал 94 млн метров ткани, столько готовых тканей, что ими можно было одеть свыше 12 миллионов бойцов Красной Армии.

В дни наступления Красной Армии под Сталинградом на фабрике «Красная Талка» ежедневная выработка тканей составляла до 120 процентов к плану. На фабрике имени 8 Марта ткачи ежедневно вырабатывали на 15 тыс. метров ткани больше, чем в обычные дни [38]. Так отвечали ивановские текстильщики на героическое сражение, переломившее ход Великой Отечественной войны.

Текстильщики Ивановской области на трудовом фронте показали себя достойными советскими патриотами, способными преодолеть любые трудности. Ими в годы войны было произведено 5,5 миллиарда метров ткани, около 370 тысяч тонн пряжи. Воины Красной Армии за годы войны 4 раза получили новое обмундирование и в этом заслуга ивановских текстильщиков. Работа в тылу строилась под девизом: *«Все для фронта, все для Победы!»*

Железнодорожники Ивановского узла, как и все транспортные рабочие Советского Союза, самоотверженно работали в годы войны. К 1944 году количество отправленных поездов со станции Иваново увеличилось в два с половиной раза, число погруженных вагонов – в полтора, обработка вагона сократилась в часах в два с лишним раза. Станция Иваново на протяжении всех военных лет занимала первое место по Ярославской железной дороге по основным показателям работы.

Во время войны существовала и непосредственная, живая связь тружеников тыла и бойцов на передовой. Осенью 1941 года, накануне наступавших холодов, в области началась кампания по сбору теплой одежды и обуви для фронтовиков. На предприятиях, при жилищных управлениях и уличных комитетах организовывались специальные комиссии. Лозунгом того времени был призыв: *«Тепло оденем и обуем славных защитников Родины»*. Жители городов и сельских поселений области несли полушубки, носки, валенки, теплое белье. Не было, наверное, ни одной семьи, которая оказалась бы в стороне от этого благородного дела. В карманы одежды, в носки и рукавицы женщины вкладывали записки солдатам. Так, например, в подарок красноармейцам из Шуи были отправлены сотни посылок с продуктами, предметами личного обихода, письменными принадлежностями, 160 полушубков, 300 пар валенок, 2000 варежек и меховых рукавиц, 6000 пар носков, 1500 шапок-ушанок, 2500 свитеров, 1130 теплых фуражек [40].

На заводах и фабриках области происходили слеты работающих женщин – матерей, жен, сестер и дочерей фронтовиков. На одном из таких слетов было принято письмо - рапорт «Слушай, фронт», отправленное в действующую армию. Это были искренние слова, обращенные к фронтовикам: *«Дорогие отцы, сыновья и мужья! Мы в коротком письме вам расскажем о многом. Пусть летит наше слово в чужие края, где шагаете вы по военным дорогам. Нам за долгие годы большого труда не придётся, родные, краснеть перед вами. Мы работаем так, боевые друзья, чтоб могли вы скорее дойти до Берлина. Мы даём по две нормы: одну за себя, а другую за мужа, за брата, за сына»* [28].

В годы войны Ивановская область играла особенно важную роль в вещевом снабжении армии. Промышленность перестроилась на

военный лад, фабрики стали выпускать вату, марлю, ткани для обмундирования. Швейники шили военную форму и белье, маскировочные халаты и парашюты. Только рабочие Ивановского меланжевого комбината за 1941-1945 годы дали фронту около 100 млн метров тканей, которые пошли на пошив обмундирования для нескольких миллионов бойцов.

В пользу Фонда обороны страны и Фонда армии проходили сборы пожертвований. Люди сдавали вещи, семейные ценности, одежду. Известен почин ивановских текстильщиков по сбору денежных средств на формирование танковой колонны и авиаэскадрильи. Рабочие и служащие фабрики «Красная Талка» предложили назвать авиационное соединение именем М.В.Фрунзе. Они собрали 5 млн рублей. Почин ткачей «Красной Талки» был поддержан текстильщиками комбината «Большевик» в Родниках. В сборе средств на авиаэскадрилью участвовало все население области, документы свидетельствуют факты участия в этом движении пионеров городских и сельских школ. В адрес И.В.Сталина направлялись телеграммы участников этого благородного движения. На формирование авиаэскадрильи имени М.В.Фрунзе было собрано 55 млн рублей.

Не только промышленность Ивановской области взяла на себя заботы фронта, определенный вклад в обеспечение продовольствием населения и армию внесли и работники сельского хозяйства. В животноводстве выросло поголовье скота на 170 тысяч голов, и повысилась его продуктивность. Было произведено и сдано государству зерна, картофеля и овощей 664 тыс. т, а мяса и сала – 33 тыс. т, то есть столько же, сколько было сдано государству за десять предвоенных лет. Колхозы и совхозы области сверх плана сдали государству в Фонд обороны 1 миллион 715 тыс. пудов зерна и картофеля. Они дали займы государству 900 млн рублей. На 141 тыс. руб. было распродано денежно-вещевой лотереи. Свой вклад для фронта сделали труженики села Пестяки. В разрозненных документах военной поры сохранились сведения о том, что только в январе 1943 года крестьяне Порошинского сельсовета из личных запасов собрали для фронта 2,5 тонны зерна, почти 7 тонн картофеля, 200 килограммов льносемян для изготовления масла [38].

Главное место на селе занимали женщины. Пахота и сев, уборка урожая, уход за скотом, заготовка кормов и многое другое, помимо семейных обязанностей, легли на плечи женщин. «*Я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик*», – говорили многие из них в военную пору. Женщин выдвигали на руководящую работу, на общественные посты. Большинство председателей колхозов и специалистов сельского хозяйства в годы войны составляли женщины. За руль трактора, за плуг брались слабые руки женщин и подростков. Но и в этих условиях обрабатывались не только плановые площади, но и «сверхплановые гектары обороны».

Работники сельского хозяйства трудились под лозунгом «*Все для фронта, все для Победы!*». В Ивановском районе комбайнер машинотракторной станции Людмила Ключкина убирала урожай с площади в полтора раза больше, чем намечалось по плану. По 2-3 дневные нормы выполняли трактористки Таисия Логинова и Клавдия Корнилова. Молодежь района стала инициатором в области движения звеньев высокой урожайности. Одним их первых в нем был коллектив В. Смирновой из колхоза села Анкудиново. Всего было организовано 47 звеньев, которые год от года наращивали свои производственные показатели. В 1942-1943 годах высоким рубежом на картофельных полях считалось получение 30 тонн клубней с одного гектара, в 1944 году этот показатель составил 35 тонн, в 1945 году – 40 тонн [38].

Патриотический настрой жителей села, работников сельскохозяйственных предприятий выразился в сборе средств на строительство танковой колонны, получившей название «*Ивановский колхозник*». Инициаторами этого движения стали работники колхоза имени XVII партсъезда Кинешемского района, которые откликнулись на почин тамбовских колхозников по сбору средств на строительство танковой колонны. Организация этого движения в Ивановской области регулировалась партийными органами. Так, согласно разрядке обкома ВКП(б) предстояло собрать денежных средств: в Родниковском районе–1300 тыс. рублей,

Колхозники везут урожай в фонд Красной Армии

Вичугском – 2500 тыс. рублей, Середском (Фурмановском) – 1500 тыс. рублей, Кинешемском – 2000 тыс. рублей. Священник из поселка Холуй Харламов Л.И. перечислил 50 тыс. рублей на постройку танка. В ответ на почин колхозников села Острцево, Родниковского района И.В.Сталин прислал телеграмму с благодарностью от себя лично и от Красной Армии [30]. Председатель колхоза «Заря» Гаврилово-Посадского района Е.А. Молчанова и И.К. Муратов внесли по 50 тыс. руб. [38]. Председатель Добринского колхоза Ивановского района И.А. Дородников – 20 тыс. рублей. 29 января 1943 года колхоз «Путь к социализму» Пестяковского сельсовета перечислил на строительство танковой колонны *«Ивановский колхозник»* 39200 рублей [38]. Только от сельских жителей Южского района в областную контору Госбанка поступили средства в сумме 1 млн 627 тыс. рублей на эту колонну [38]. По данным на 16 марта 1943 года, жители Фурмановского района собрали на танковую колонну 2,5 млн рублей. Патриотический порыв в сборе денежных средств превзошел плановые показатели, собрано на строительство танковой колонны *«Ивановский колхозник»* 71 млн 687 тыс. рублей [30].

Из Южи в 1942 году, к 25-й годовщине Красной Армии, в воинские части было отправлено 58 кг меда, 340 кг животного масла, 2600 кг мяса и многое-многое другое: крупы, горох, лук, капуста и много другой продукции [30].

4 февраля 1943 года Ивановский обком ВКП(б) получил телеграмму от И.В. Сталина: *«Передайте трудящимся Ивановской области, собравшим кроме первых 71 687 тысяч рублей дополнительно 55 миллионов рублей на строительство авиасоединения имени М.В.Фрунзе - мой братский привет и благодарность Красной Армии»* [30].

Вичуга в годы войны

Военная обстановка изменила жизнь небольших городов в стране, в них, далеко отстоящих от фронта и испытывающих сложности производства и бытовых условий, также проявилось патриотическое движение: *«Все для фронта, все для Победы!»*.

Добровольцами на фронт ушли из Вичуги более 21 тысячи мужчин. Их места занимали женщины, старики, подростки. Сутками, если требовалось, не уходили люди из цехов и полей. И никто не называл это подвигом. Знали одно: надо! Для фронта. Для победы. В ней не сомневались в самые отчаянные моменты.

На Вичугской прядильно - ткацкой фабрике им. В.П.Ногина отдел кадров снял с учета 1190 рабочих и служащих, ушедших добровольно и по повесткам военкомата отражать нашествие гитлеровской армии (погибло более 250 человек). Любое совершенное оборудование быстро становится мертвым без рабочих рук и рабочей смекалки. Но коллектив понимал, что в этой войне принимают участие и люди и станки. Нельзя допускать, чтобы Красная Армия терпела недостаток в снабжении одеждой. На первом же митинге работница Смирнова сказала: *«Тяжело и горько оставаться нам без мужей, братьев и сыновей. Но выше всего долг перед Родиной. Мы поможем им тем, что сами заменим мужчин у станков и машин»*. Текстильщики города включились во Всесоюзное социалистическое соревнование под девизом *«Работать за себя и за ушедшего на фронт товарища!»* Девушки и юноши боролись за право называться комсомольско-молодежной фронтовой бригадой. Таких бригад на фабрике действовало 33. Женщины стали за

шлихтовальные машины, 35 девушек взяли в руки «поммастерские» ключи, 9 девушек освоили профессию электриков, 17 - трепальщиков. Через год более третьей части мужских профессий уже было занято женщинами. К концу войны насчитывалось около 400 женщин, работавших в качестве помощников мастеров, возчиков пряжи, шлихтовальщиков, электриков, слесарей, ремонтников.

При нормальном режиме работы из оборудования можно было бы выжать больше, но надо учесть, что топливо и электроэнергию получали в первую очередь предприятия, непосредственно работавшие на оборону. Недостаток топлива заставил коллектив перейти на двухсменный график. Сказались и недостатки материально-технического снабжения - приходилось экономить детали и старые запасы металла. Поэтому пришлось выбирать менее напряженный режим эксплуатации станков и машин - скорости их были снижены, часовая производительность труда в прядении упала до 50 килономеров, вместо 75 в довоенные месяцы. Соответственно в ткачестве часовая производительность труда снизилась с 30 до 17 тысяч уточин.

На фабрике были поддержаны почины среди девушек по подготовке медсестер для фронта, 33 работницы окончили курсы медицинских сестер.

Рабочие фабрики выступили инициаторами создания на каждом предприятии фондов помощи семьям фронтовиков и призвали все трудовые коллективы последовать их примеру. За годы войны на фабрике было выработано для фронта около 45 миллионов метров тканей, пошито и отправлено воинам более 3 тысяч комплектов белья и теплых вещей. Кроме этого на строительство самолетов для авиасоединения им. М. В. Фрунзе было собрано 62 240 рублей, для авиазвена им. Героя Советского Союза М. Шилова - 150 тысяч рублей.

На прядильно-ткацкой фабрике «Красный Профинтерн» во время войны в действующую армию были призваны 2000 рабочих и служащих фабрики, около 500 из них погибли и пропали без вести. На фабрике был также организован небольшой отряд народного ополчения. Бывший заведующий прядильным производством и руководитель отряда М. Ф. Гусев так вспоминал об этом: *«В 1935—1939 годах я служил в армии, в войсках НКВД. В 1939 году по болезни*

меня комиссовали и поэтому в действующую армию в 1941-м я не попал. После начала войны я был назначен военным инструктором фабрики, а в октябре на предприятии был организован отряд народного ополчения. Для него было выделено помещение аэроклуба (нынешнее ЖКО). Участники отряда находились на казарменном положении, оставались даже на ночь. Изучали устройство винтовки Мосина, карабина, пулемета, строевую подготовку».

Одной из особенностей этого времени стало более широкое, чем прежде, применение женского труда. Жены заменили мужей, сестры - братьев, дети - родителей. Так, например, на 765 «мужских» должностях работало 468 женщин. В том числе из 31 прядильного помощника мастера - 20, из 260 ткацких помощников мастера - 181, из 41 шлихтовальщика - 31, из 13 кочегаров - 9 женщин.

Военные годы наложили свой отпечаток на условия труда и быта текстильщиков фабрики. В соответствии с постановлением ГКО на фабрике, как и на других предприятиях, была установлена 12-часовая рабочая смена, 1-я длилась с 5 до 17 часов, 2-я - с 17 до 5 часов утра. Были полностью отменены отпуска, официально отсутствовали и выходные. Вместо них, по особому распоряжению администрации, приблизительно раз в месяц или несколько чаще объявлялись так называемые «перемены смен» или «пересменки». В результате перехода с утренней смены в вечернюю или с вечерней на утреннюю рабочему выпадали сутки отдыха. Кроме основной смены широко применялись сверхурочные работы, продолжительность которых доходила до 4 часов.

Прядильщица фабрики «Красный Профинтерн» Елена Пулькина выступила инициатором создания фронтовых бригад. Сокращенным составом (7 вместо 11 человек) женщины обслуживали прежний объем оборудования и выполняли задания на 150-160 процентов. В числе лучших на предприятии была и бригада М. Котвиной, обслуживавшая двойное уплотнение. По-ударному работали комсомольские бригады, которых на фабриках города насчитывалось 147. Каждая молодая текстильщица трудилась за двоих!

Военное время было голодным и бедным даже по сравнению с предыдущими, далеко не изобильными годами. Для всех жителей Вичуги были установлены единые пайковые нормы: рабочим и служащим - 500 г ржаного хлеба в сутки, так называемым

«иждивенцам» - 300 граммов. На первый взгляд, эти нормы могут показаться достаточными, но на самом деле 500 г того «хлеба» и хлеба нынешнего не идут ни в какое сравнение. По воспоминаниям очевидцев, этот хлеб, начиненный отрубями и другими «добавками», был сырой, небольшой по объему, но тяжелый и отвратительного вкуса. Кроме этого продовольственного пайка (в который, помимо хлеба, ничего не входило) на «Красном Профинтерне» в войну рабочим выдавалось по 4 м ткани на человека в год. От голодной смерти в войну многих рабочих спасали лишь собственные огороды.

В военные годы на фабрике царил суровый, даже жестокий режим, строго регламентирующий всю производственную деятельность предприятия. За опоздание на работу до 20 минут нарушителя ожидало разбирательство в товарищеском суде; за повторное такое же нарушение, прогул или оставление рабочего места - уголовная ответственность.

Несмотря на вышеперечисленные трудности и лишения, коллектив фабрики продолжал работать. Эту работу в тяжелых, нечеловеческих условиях иначе как трудовым героизмом назвать нельзя. Среди передовиков фабрики в те годы можно назвать ткачиху А.М. Кузнецову, ватерщиц А.И. Курилову, Е.А. Доронину и других.

Деятельность фабричного коллектива в военные годы не ограничивалась только производством. Посредством шефской помощи со стороны предприятия на базе семилетней школы № 7 был создан военный госпиталь. На фабрике организовано проходил сбор посылок на фронт. Сами, находясь в страшной нужде, рабочие, отрывая от себя последнее, отправляли в действующую армию продукты, теплые вещи, табак.

Что же касается выполнения фабрикой государственных плановых заданий, документы тех лет свидетельствуют. Рабочие фабрики «Красный Профинтерн» за 1941-1945 годы выпустили 212 миллионов метров тканей, из которых пошито 35 миллионов комплектов обмундирования. Несмотря на невероятные трудности коллектив фабрики «Красный Профинтерн» достойно разделил военный и трудовой подвиг со всей страной [41].

Массовый трудовой героизм, работа под лозунгом *«Все для фронта, все для Победы»* проявился на **Вичугском литейно-механическом заводе**. На предприятии сформировался необычайно

высокий патриотический настрой, трудовой подвиг в тылу рассматривался рабочими и ИТР как нравственный и физический подвиг, не меньший по значимости подвига фронтового.

На выпуск военной продукции перешел и машиностроительный завод. Из его цехов поступали корпуса гранат и осколочных снарядов для 45-миллиметровых противотанковых пушек. Завод за короткий срок освоил выпуск военной продукции, удельный вес, которой в общем объеме производства на первых порах составил 95,5%. Однако необходимо было увеличивать и производство запасных частей для текстильной промышленности, и в 1942 году коллектив освоил и стал выпускать ватерные втулки, шестерни и другие запчасти. Остройшей проблемой явилась проблема рабочих кадров, завод пустел, мужчин, кадровых наиболее квалифицированных рабочих, становилось все меньше и меньше. Даже те, кто имел отсрочки и бронь по различным причинам уходили на фронт. На их места за станки становились женщины и подростки, пенсионеры. Но не хватало и их. К концу 1941 года завод такими рабочими был укомплектован на 87,3%, а в 1942 году всего на 75,5%. В октябре 1942 года при заводе была организована школа ФЗУ, где в ускоренном порядке из числа подростков готовили токарей, фрезеровщиков, слесарей и рабочих других специальностей. Работали подростки по 12 – 18 часов, к станкам приходилось подставлять ящики, чтобы можно было работать, так как ростом многие были еще малы.

Руководство завода в целях усиления общественного питания рабочих прибегало даже к организации сбора грибов и ягод, для этого привлекали школьников в летние каникулы.

В декабре 1943 года завод занял 1 место во Всесоюзном соревновании. Ему было присуждено Красное знамя ВЦСПС и Наркомтекстиля СССР, и удерживал это первенство в течение января - апреля 1944 года, одновременно он был удостоен переходящего Красного Знамени Государственного Комитета Оборона. В 1943-1944 гг. 41 человек были награждены значком «Отличник социалистического соревнования Наркомтекстиля СССР».

Девичьи руки за изготовлением снарядов

В успехах коллектива неоценимой была роль молодежи. Трудились они, недоедая, недосыпая по 1,5 – 2 смены, а то и больше не выходя с предприятия.

В цехах завода возникло движение двухсотников, трехсотников и тысячников. Его застрельщиками выступали комсомольцы. Появились комсомольско-молодежные фронтовые бригады, таких бригад было 36. Трудовая слава этих девушек и юношей вышла далеко за пределы завода. О них неоднократно писала районная газета «Вичугский рабочий». Выдержки из корреспонденций газеты «Вичугский рабочий» за 1944 год. *«Где куется победа»* «Участок, на котором работает мастером Панкратова, кандидат в члены ВКП(б) и член комитета комсомола Иван Лачугов, один из лучших на заводе. Его четыре бригады являются образцовыми. В январе 1943 года, когда организовалась на участке первая комсомольско-молодежная бригада, здесь было всего пять комсомольцев, сегодня в четыре раза вырос комсомольский коллектив. Шлифовальщица Ольга Зотеева дает за смену 500 деталей - более 200% к плану. Но для выполнения задания всей бригадой надо 700 штук. И она не уйдет от станка пока не сделает их. Показатели Бурдиной Вали - 142 вместо 110, Цветовой Зинаиды - 183 вместо 130, Башарина Павла - 203 вместо 180. На 242 % выполняет план бригада Сони Панкратовой. В корреспонденции *«Рекорд Васи Зайцева»* писалось *«Шестнадцатилетний токарь первого цеха комсомолец Вася Зайцев*

обещал работать за троих и слово сдержал. 27 августа он на двух станках выполнил работу трех человек и дал 220 % к норме» [41].

По воспоминаниям бывшего начальника ОТК М.В.Смирнова основной рабочей силой на заводе, даже в таких цехах, как литейный, были женщины и подростки. Это их руками в труднейших условиях выпускались снаряды и другая продукция. Это они обеспечивали успешное выполнение правительственных заданий.

Женщины Вичуги изготавливают снаряды для фронта

Каждый упаковочный ящик для спецпродукции имел маркировку «ВЛМЗ». И было большой радостью, когда пустые ящики возвращались с фронта, для последующего использования, нередко в них хранились короткие записки. Солдаты на фронтах благодарили рабочих за вовремя поступившие снаряды.

В Вичуге в годы войны действовали шесть эвакогоспиталей. Они размещались в лучших зданиях города. Добрые, сердечные женщины ухаживали за ранеными бойцами, помогая им скорее вернуться в строй. А молодые рабочие завода в свободное от работы время уделяли большое внимание подшефному госпиталю, размещавшемуся в 1-й городской больнице, они устраивали концерты, подбирали для раненых книги, ухаживали за

тяжелоранеными и писали на их родину письма, нередко шефам также приходилось сдавать кровь. В городе размещались детские дома для эвакуированных детей, которые были окружены теплом и заботой наших земляков.

Шуя в годы войны

Весть о разбойничьем нападении фашистских захватчиков вызвала гнев и возмущение у жителей города Шуя. На предприятиях, в учреждениях проходили многолюдные митинги. Рабочие и служащие поддерживали власть в решении дать сокрушительный отпор немецким фашистам. С каждым днем войны число заявлений о добровольном зачислении в армию возрастало. На фронт отправлялись сотни жителей города.

По мере продвижения гитлеровских войск к Москве, практически все трудоспособное население, включая стариков и подростков, рыли вокруг Шуи противотанковые рвы, производили другие оборонительные сооружения. Значительная часть горожан была направлена на строительство подобных сооружений под Ярославлем. Один из эшелонов с шуянами осенью 1941-го был подвергнут сильной бомбардировке фашистскими самолетами на станции Ломы под Ярославлем. Практически все, за исключением нескольких чудом спасшихся человек, погибли [40, с.190].

В столь тяжелое для России время городской партийный актив возглавил организацию помощи фронту, перестройку работы тыла на военный лад. Промышленные предприятия перешли на производство продукции для армии: текстильные предприятия стали вырабатывать новые сорта тканей для обмундирования, швейные предприятия перешли на пошив обмундирования для армии, мебельная и гармонная фабрики делали лыжи для воинских лыжных батальонов, завод имени Фрунзе, артель «Металлист» также приступили к выпуску оборонной продукции.

Перед коллективами фабрик, заводов, сельскохозяйственных артелей встала и другая важнейшая сложная задача: замена ушедших на фронт мужчин. Женщины и вернувшиеся на производство сотни пенсионеров стали основной рабочей силой на предприятиях. Почин сделал пенсионер Ф. И. Борзов. Он обратился с открытым письмом через газету «Шуйский пролетарий» ко всем пенсионерам: «*Трудное*

время переживает страна, — писал он. — В эти дни нам, пенсионерам, не усидеть дома. Хочется отдать накопленный опыт и остатки сил делу нашей победы. Мое слово ко всем пенсионерам будет таково: Дорогие товарищи, идите на производство, не такое время сейчас, чтобы сидеть нам дома, мы еще многое можем сделать, многим помочь. Производству нужны наши проворные руки, наш опыт, накопленный за долгие годы труда».

В первые месяцы войны на Тезинскую фабрику вернулось 98 пенсионеров. Старейший из них был 63-летний П. М. Маткин. Трех сыновей проводил он на фронт, а сам вернулся на фабрику. Пришел на производство и механик Культин, ранее отработавший 50 лет на фабриках.

Овладевали мужскими специальностями женщины. Бывшая браковщица товара С. В. Смирнова (Объединенная фабрика) стала мастером уборочно-складального отдела. Женщины-патриотки первыми показали пример перехода на уплотненную работу и на 12-часовой рабочий день. Группа помощников мастера Объединенной фабрики вдвое уплотнила свой труд, перешла на обслуживание 72 станков вместо 36, выполняла норму выработки на 108—110%. Вслед за первыми патриотами на уплотненный труд перешли целые коллективы фабрик, артелей, заводов.

Большинство промышленных предприятий Шуи закончило 1941 год значительным перевыполнением плана. Фабрика «Таршвейпром» выполнила годовое задание 21 ноября и дала обмундирования для армии сверх плана на 1 024 000 рублей. Сотни тысяч метров ткани сверх плана дал коллектив фабрики «Шуйский пролетарий».

Почетное место в деятельности коллективов промышленных предприятий заняла молодежь. Комсомольцы создали молодежно-комсомольские бригады; встали на ответственные участки производства, провели ряд воскресников.

Авангардную роль в коллективах занимали коммунисты. Партийные группы явились боевыми организаторами социалистического соревнования, застрельщиками создания фронтовых бригад. Партгруппа Миляковой на фабрике «Шуйский пролетарий» постановила: «Каждый коммунист должен не только призывать рабочих к повышению производительности труда, но и личным примером увлекать за собой рабочих, перевыполнять нормы

выработки, проявлять инициативу в поисках путей повышения производительности труда». Все коммунисты этой партгруппы приняли на себя фронтовые обязательства и с честью выполняли и перевыполняли их из месяца в месяц. Фронтовые бригады, созданные по инициативе партгруппы, выполняли производственные задания на 130%, а отдельные работницы-коммунистки на 150%.

В начале марта 1942 г. в Иваново проходил областной митинг женщин. Участницы его обсудили задачи патриотов в дни Великой Отечественной войны и обратились ко всем женщинам области с призывом упорно трудиться, отдать свои силы на помощь фронту. Делегатки Шуи, вернувшись с митинга, развернули массово-разъяснительную работу среди женщин своего города. Это способствовало вовлечению в производство новых сотен патриотов, выдвижению их на более ответственные участки.

В сентябре 1942 г. в Шую приехала мать Зои Космодемьянской. Ее простые рассказы о дочери-героине вызвали новый подъем трудовой энергии среди молодежи. Комсомольско-молодежная бригада имени Героя Советского Союза Зои Космодемьянской во главе с бригадиром Ниной Бесшапошниковой завоевала звание передовой на Тезинской фабрике и стала известна далеко за пределами города.

Шуйско-Тезинская фабрика по итогам за ноябрь получила Красное знамя и первую премию ВЦСПС и Наркомтекстиля СССР. Коллектив суконной фабрики за успешное выполнение программы получил поздравительную телеграмму Наркома текстильной промышленности СССР [40, с.92-94].

Трудящиеся Шуи помогли фронту и сбором денег на вооружение Красной Армии, и сбором теплых вещей для бойцов и командиров. За первый год войны они собрали почти полтора миллиона рублей в Фонд обороны. Сотни тысяч рублей были собраны на строительство самолетов, танков, на танковые колонны *«Ивановский осоавиахимовец»*, *«Народный учитель»*, *«Советский адвокат»*, на самолеты *«Зоя Космодемьянская»*, *«Шуйский пролетарий»* и др.

В подарок советским воинам были отправлены сотни посылок с продуктами, предметами личного обихода, письменными принадлежностями и т. д. Горожане послали фронтовикам 160

полушубков, 300 пар валенок, 2000 варежек и меховых рукавиц, 6000 пар носков, 1500 шапок-ушанок, 2500 свитеров, 1130 теплых фуфаяк.

Между фронтом и тылом укреплялись связи, велась переписка. Шуяне-фронтовики рассказывали в письмах о боевых подвигах товарищей и призывали оставшихся в тылу работать по-фронтовому. Вот письмо из гвардейской артиллерийской части, сформированной из шуян и ивановцев: *«Дорогие земляки, я хочу вам рассказать о боевых делах нашей части... Наша часть удостоена правительственной награды — ордена Красного Знамени, и ей присвоено звание гвардейской. На боевом счету нашей части и отдельных ее бойцов числятся тысячи истребленных солдат и офицеров противника. Разбиты десятки и сотни артиллерийских и минометных батарей врага, пулеметов, минометов, танков. Враг знает нашу часть как грозную силу и боится ее артиллерийских залпов».*

Другое письмо фронтовика бывшего помощника мастера ткацкой фабрики № 1 Бовыкина призывало: *«Дорогие товарищи! Будьте в тылу, как на фронте, помогайте нам упорной работой. Каждый день мы освобождаем все новые населенные пункты, гоним фашистские орды на запад. Помогайте быстрее уничтожить врага».*

Участница боев под Сталинградом Ида Шоронова писала своей сестре, секретарю комитета ВЛКСМ Тезинской фабрики: *«В 19 лет у меня уже мелькают седые волосы, я поняла жизнь и дешево её не отдам. Я борюсь за свою молодость, за своё счастье!»...*

Интересно письмо молодого воина своей матери: *«...Ну что же, Ольга идёт в армию, так, значит, Родине надо. Пусть служит своему народу, своей Родине честно, как подобает комсомолке. Пусть служит так, как её братья, которые не позорят свою фамилию, свою мать. И нашей матери не стыдно говорить о своих сыновьях. Я думаю, Ольга нас не подведет».*

В этих и многих сотнях других писем с фронта, а также и в письмах на фронт выражалось исключительное единство фронта и тыла, одно общее желание разбить фашистского зверя, отстаивать независимость своей Родины [40, с.94-95].

В Шуе, как и в других городах области, была развернута сеть эвакуационных госпиталей. В считанные дни под госпитали были

переоборудованы: средняя школа №1 и гостиница № 1768, клуб ткацко-отделочного объединения № 1387, медучилище и здание учительского института № 3830, школы № 2 № 3334, школа глухих, киселевская больница, школа № 12 № 1895. Шесть госпиталей были развернуты в Колобове. Многие женщины после многочасовой рабочей смены на фабрике шли в госпитали, где обихаживали раненых. Их забота и внимание помогали залечивать раны, возвращать бойцов в строй [40, с.191].

Вниманием и заботой взрослых и детей были окружены в госпитале Шуи раненые войны. Отправившись на фронт после выздоровления, они присылали благодарные письма.

«Александра А., Вы даже, наверное, и не знаете, кто пишет Вам письмо. Да если разобраться, я могу считать Вас родной. Помните. Вы спасли мне жизнь, — писал в госпиталь боец Софьин. — Я лежал в госпитале без чувств, жизнь моя висела на волоске. А Ваша кровь восстановила меня опять в жизнь... Иду в бой за Родину для уничтожения фашистов. Александра А., я Вашу кровь зря не пролью».

Советское правительство высоко оценило труд передовых текстильщиков шуйских фабрик. В январе 1944 г. оно наградило орденом Ленина раклита Объединенной фабрики И. Н. Назарова, отдавшего производству пятьдесят лет своей жизни; орденом Трудового Красного Знамени, директора Тезинской фабрики Т. В. Молоснову и ткачиху этой фабрики М. Ф. Антонову орденом «Знак Почета», а также медалями других работников шуйских фабрик.

О степени напряжения труда рабочих во время войны можно судить по следующим небольшим данным. Прядильщики фабрики «Шуйский пролетарий» в 1940 г. давали в сутки 22,1 тонны пряжи. В марте 1944 г. они вырабатывали до 20,3 тонн в сутки. Надо, однако, учесть, что количество рабочих в 1944 г. составляло всего $\frac{2}{3}$ довоенного состава. Эти цифры показывают, что выработка одного рабочего в среднем в марте 1944 г. составляла 14,58 килограмма пряжи, или 135,2% довоенной выработки. В апреле 1944 г. коллектив фабрики вырабатывал уже 21,3 тонны пряжи и до 20800 метров суровья в сутки против 20200 метров в марте и перешел со второго на первое место во Всесоюзном соревновании текстильщиков.

Восемь раз выходили победителями в областном соревновании помощники мастера той же фабрики — Костина и Макарова. Их комплекты дали стране сотни тысяч метров ткани сверх плана.

На Шуйско-Тезинской фабрике славу передовой бригады завоевала и прочно удерживала молодежно-комсомольская бригада Лизы Забуслаевой. За годы войны Лиза выросла из ткачихи в помощника мастера. Из месяца в месяц её комплект выполнял план на 150—200% при уплотнении труда ткачей в комплекте на 200—225% против типовой нормы. Таких успехов бригада добилась благодаря исключительной дружбе, товарищеской взаимопомощи и выручке. Задание 1944 г. бригада выполнила за семь месяцев [40, с.96-99].

Когда о делах бригады Забуслаевой рассказала «Комсомольская правда», на фабрику буквально посыпались фронтовые треугольнички. Ежегодно приходило до пятидесяти писем. Бойцы хвалили Лизу и ее подруг за ударную работу, давали клятву бить врага еще беспощаднее [40, с.206-207].

Большинство промышленных предприятий города также досрочно выполнило свои производственные планы. Коллектив фабрики «Шуйский пролетарий» выработал сверх плана 400 тонн пряжи; коллектив Объединенной мануфактуры дал дополнительно полмиллиона метров отделанной ткани, а Тезинская фабрика 300 000 метров суровья и 47 тонн пряжи.

Досрочно закончил выполнение годового плана и завод имени Фрунзе. Он освоил производство ряда новых станков и изделий. За один 1944 г. завод выпустил полтора миллиона деталей для текстильной промышленности. Станкостроительный цех выпустил несколько десятков различных станков. Труд шуйских металлистов высоко оценило советское правительство. 12 лучших работников завода были награждены орденами и медалями [40, с.99].

Машиностроительный завод им. Фрунзе, металлопрокатный и другие были перепрофилированы на выпуск военной продукции. Только шуяне дали фронту свыше тех миллионов штук боеприпасов [40, с.190].

О трудовом вкладе текстильщиков Шуи и района в победу красноречиво свидетельствует такое сравнение: сработанных за годы

войны 440 млн метров готовых и суровых тканей хватило бы, чтобы десять раз обернуть земной шар [40, с.190].

На сотни миллионов рублей дали продукции завод имени Фрунзе, артель «Металлист», другие артели, гармонная фабрика, фабрика искусственного волокна, швейная фабрика и другие промышленные предприятия.

Кинешма в годы войны

22 июня 1941 года кинешемцев, как и всю страну, обожгла тревожная весть — война. Вероломное нападение фашистской Германии вызвало у волжан гнев и возмущение, готовность встать в ряды защитников Родины, сделать все для разгрома врага. И с 22 июня война стала камертоном, определявшим жизнь и дела кинешемцев на все последующие военные годы. Газета «Приволжская правда» в номере от 24 июня 1941 года писала: *«Прослушав выступление по радио о нападении фашистской Германии на наши священные границы, общее собрание рабочих, инженерно-технических работников, служащих типографии им. В. И. Ленина выражает чувство величайшей ненависти к фашистским захватчикам... Мы готовы встать на защиту Родины»*. В номере за 27 июня работницы Красноволжского комбината А. Румянцева, М. Ермилова, К. Бумагина и другие писали: *«Отправляя на фронт своих товарищей по труду, мы твердо надеемся, что они отдадут все свои силы и способности на борьбу с врагом»*. Такие публикации тогда стали типичными для газеты, они отражали подлинный патриотический настрой кинешемцев. В горвоенкомат потоком пошли заявления с просьбой отправить добровольцами на фронт. Вот одно из них, датированное 24 июня: *«Прошу Кинешемский горвоенкомат принять меня в добровольческий отряд и послать на фронт. Мне 18 лет... Я хочу выполнить долг перед Родиной... хочу бить обнаглевшего врага, бить Гитлера. Я даю свое честное комсомольское слово до победного конца быть преданным нашему народу... я оправдаю звание комсомольца, звание бойца РККА Прошу в просьбе моей не отказать»*. Заявление подписано комсомольцем К. Каляевым. Таких заявлений об отправке на фронт в первые дни войны было подано более четырех тысяч. И уже 3 июля 1941 года отряд добровольцев Кинешмы выехал на фронт. Об этом писалось в областной газете «Рабочий край»: *«Беспрерывно идут к*

горвоенкомату Кинешмы трудящиеся. У всех одна просьба: отправить на фронт... Многие просьбы патриотов о посылке на фронт уже удовлетворены. Проводы в действующую армию в Кинешме прошли с большим подъемом, тепло, сердечно...»

На протяжении всей войны Кинешма направляла своих посланцев на фронт. Всего в войне с фашистскими захватчиками вместе с добровольцами участвовали **34 тысячи кинешемцев** — мужчин и женщин, юношей и девушек. Они принимали участие во всех военных операциях: в обороне Москвы и Ленинграда, в битвах за Сталинград, на Курской дуге, в освобождении Белоруссии, Украины, стран Восточной Европы, участвовали в штурме Берлина. В числе тех, кто встретил врага на границе, был кинешемец Георгий Михайлович Фролов — участник героической обороны Брестской крепости. К началу войны он служил старшим лейтенантом, командовал отделением 98-го отдельного противотанкового артиллерийского дивизиона. Об его участии в боях у восточных ворот восточного форта Кобринского укрепления крепости-героя Брест рассказывается в одном из документальных очерков книги В. И. Купчикова *«До последнего патрона»* (о защитниках Брестской крепости — уроженцах и жителях Верхневолжья). 28 июня 1941 года раненный, оглушенный в рукопашной схватке, он с группой наших бойцов попал в плен. Четырежды совершал побеги из фашистских лагерей. Последний — удачно, затем вновь сражался с врагом. В марте 1945 года участвовал в боях при взятии Кенигсберга. После войны Г. М. Фролов жил в Орловской и Донецкой областях, но поддерживал связь с земляками - кинешемцами, приезжал в родные места.

В Кинешме в конце 1941—начале 1942 годов был сформирован 212-й полк 49-й Рославльской имени Суворова стрелковой дивизии. В его рядах насчитывалось более трех тысяч бойцов: кинешемцев, заволжцев, жителей Наволок. Это были не только мужчины призывного возраста, но и женщины, люди старшего поколения, подростки, а иногда и целые семьи. Сразу трое ушли на фронт из семьи Барашковых — два брата и сын одного из братьев, Сережа. Вместе с командиром полка Ф. А. Барановым сражались его жена и дочь. В составе полка было 952 участника первой мировой войны, 1366 — гражданской. Не зря полк называли народным ополчением.

С честью сражались кинешемцы и на других фронтах Великой Отечественной войны. Осенью 1941 года в рядах защитников Москвы были кинешемцы, бойцы 332-й Иваново-Полоцкой ордена Суворова стрелковой дивизии имени М. В. Фрунзе. Закрепившись в районе обороны, дивизия преградила путь врагу. В последующих военных операциях она освободила от оккупантов Андриполь и 920 других населенных пунктов. На ее счету тысячи уничтоженных немецких солдат и офицеров, сотни единиц военной техники и вооружения. Дивизия полностью уничтожила 189-й гитлеровский пехотный полк. В числе отличившихся в тех боях были кинешемцы: П. К. и Е. И. Прохно, В. И. Масленникова, В. Д. Маслова, П.К.Скворцов и многие другие.

При освобождении Белоруссии кинешемцы сражались в составе 307-й Новозыбковской стрелковой дивизии. При переправе подкреплений через реку Сож отличился сапер П. Г. Микурин (он родом из города Наволоки). В течение пяти суток боец обеспечивал переправу наших частей. За те дни только саперы батальона построили четыре штурмовых моста, четыре трехтонных парома и один восемнадцатитонный паром. На них были переправлены три дивизии. С 11 по 29 ноября 1943 года 307-я стрелковая дивизия в упорных боях освободила от врага 30 населенных пунктов, около двухсот квадратных километров. На земле Белоруссии стал кавалером ордена Славы всех трех степеней кинешемский сапер-разведчик С. И. Баранов. За лето 1944 года дивизия с боями прошла 150 километров, освободила 523 населенных пункта, уничтожила 11 тысяч солдат и офицеров противника, 461 захватила в плен.

Немало кинешемцев сражалось в 117-й и 307-й стрелковых дивизиях, сформированных в Ивановской области. Свою лепту внесли волжане и в борьбу партизан в Белоруссии и на Украине. Многие из кинешемцев за боевые заслуги в партизанском движении были награждены орденами и медалями. Среди них В. М. и А. Ф. Передельские, В. С. Тараканов, К. К. Осипова и другие [42].

Неотъемлемой частью забот военного времени были госпитали, где спасали жизни и восстанавливали здоровье раненым бойцам. Одна из работниц станции Кинешма вспоминает: *«И днем и ночью прибывали санитарные поезда. Приходилось помогать выносить раненых на носилках, подавать им попить. Многие выходили из*

вагонов на своих ногах, опершись на худые девичьи плечи. Чтобы побыстрее освободить эшелон, раненых размещали на перроне, грузовом дворе, потом быстро перевозили по госпиталям». В годы Великой Отечественной войны в Кинешме и на территории Кинешемского района находились семь военных эвакуационных госпиталей. Под них были приспособлены имевшиеся здания медицинских и учебных заведений. В частности, госпиталь № 3413 размещался в здании школы имени Д. А. Фурманова, № 1884 занимал помещение химико-технологического техникума, № 1885 — педагогического училища, № 3078 — городской больницы № 1, № 3394 — школы-интерната № 1 (текстильного техникума), № 3831 — нардома «Томна» (клуб Красноволжского комбината), № 3098 располагался на территории санатория «Станко» у Наволок. Были в районе еще три госпиталя, но теперь эта территория относится к Заволжскому району: госпиталь № 3846 был во Владычинской больнице, № 5851—в средней школе № 1 (г. Заволжск), № 3850 — в поселке Долматово. Раненые и больные поступали на лечение со всех фронтов с первых и до последних дней войны. Врачи и медицинские сестры, обслуживающий персонал госпиталей делали все возможное, чтобы спасти им жизнь, вылечить. Заслуженным авторитетом и уважением среди коллег и больных пользовался начальник отделения, военный врач Георгий Николаевич Мосеев. За хорошую организацию лечения раненых и больных он был награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета». Газета «Приволжская правда» в номере за 16 ноября 1941 года писала: *«Бойцы, находящиеся в Н-ском госпитале, надолго сохранят память о замечательных работниках — молодых врачах Лидии Ивановне Грибковой, Лидии Андреевне Веселовской, об опытном, чутком враче Ревекке Моисеевне Зейгер, о сестрах Чиркиной, Лебедевой, Позоровой, Надеждиной, Ладониной, о санитарках Левкович, Бойковой и многих других...».* Работники военных госпиталей днем и ночью боролись за жизнь каждого раненого. Им помогали в этом и школьники. Ребята регулярно посещали раненых, ухаживали за ними, писали под диктовку письма их родным, выступали с концертами, брали домой стирать окровавленные бинты.

Тысячи офицеров, сержантов и солдат после излечения возвращались в строй, в армейские части, снова на фронт. Но спасти удавалось не всех. 604 военнослужащих в период Великой Отечественной войны умерли от ран и болезней в госпиталях Кинешмы и похоронены на городских кладбищах «Сокольники» и «Затенки». Кинешемская земля приняла их на вечный покой — русских и украинцев, узбеков и татар, таджиков и казахов, сражавшихся против общего врага.

Тысячи волжан были награждены орденами и медалями, 20 из них стали Героями Советского Союза, восемь — посмертно. Кинешемцы Герои Советского Союза представляли разные рода войск — семь летчиков, три моряка, танкист и кавалерист, пять артиллеристов, три пехотинца. Первыми из них этого высокого воинского отличия были удостоены еще в финскую кампанию посмертно стрелок-радист бомбардировщика Ф. Я. Аккуратов и младший лейтенант И. И. Плешков. В Великой Отечественной войне Плешков командовал артиллерийской батареей. Погиб в апреле 1942 года, защищая подступы к Ленинграду. В небе над Ленинградом отличился также командир эскадрильи В. Д. Панфилов. За полтора месяца его эскадрилья совершила 560 боевых вылетов, уничтожила на земле 45 вражеских самолетов, много артиллерии, автотранспорта. Подполковник Панфилов погиб в 1945 году, похоронен недалеко от Берлина. Именем героя названа одна из улиц Кинешмы. 146 успешных боевых вылетов совершил пилот В. Д. Стрелков. Друзья в полку называли его кинешемским Маресьевым. Образцы верности воинскому долгу показал командир бронемшины Я. Д. Беляев. Он вел огонь до тех пор, хотя машина и горела, пока не кончились боеприпасы. Затем раненый, с гранатами в руках бросился навстречу врагу. И таких примеров — примеров доблести, героизма можно приводить десятки [42].

Родники в годы войны

Вероломное нападение Германии на СССР встретило гневное осуждение и в небольшом городе Родники. На общегородском митинге звучали слова: *«Мы, трудящиеся города Родники, выражая гнев и негодование нападением германского фашизма на нашу Родину, заверяем большевистскую партию и Советское*

правительство, что будем ещё больше трудиться на своём посту, ещё выше поднимем производительность труда, чтобы дать стране всё необходимое для фронта. На том же митинге зачитывались заявления добровольцев о вступлении в ряды Красной Армии. Всего ушли добровольцами на фронт из Родников и района 181 человек, среди них оказались и целые семьи. Защищать Родину отправились в полном составе семьи Крыловых (8 человек) и Степановых (7 человек).

В первые месяцы войны в районе начался сбор продуктов и денежных средств в фонд помощи Красной Армии. Текстильщики комбината на 8 августа внесли в Госбанк 100 тысяч рублей, работники Горкинского химзавода – 10904 рубля. Повсеместно начался сбор тёплых вещей для красноармейцев. Колхозники собирали шерсть, овчины, меховые жилеты, валенки, варежки, бельё. Учителя средней школы № 1 (директор А.П.Лебедева) собрали 22 пары белья, 10 пар варежек, 200 рублей денег. Сапоговаляльная артель изготовила 100 пар валенных сапог. Всего в августе 1941 года на фронт из района было отправлено 85 пар валенных сапог, 100 шапок, 90 пар носков, 100 пар варежек, 1300 пар нательного белья, много одеял, ватных брюк, телогреек. На войну отправляли тракторы, автомобили, лошадей с повозками.

Всё взрослое население города и района было охвачено обучением правилам противовоздушной обороны. Создавались отряды противопожарной и противовоздушной обороны, которые вместе с милицией переходили на круглосуточное дежурство не только на предприятиях, но и чердаках многоквартирных домов, в городе и на селе была введена светомаскировка. Население города и района привлекалось к строительству бомбоубежищ.

Жители Родников и района участвовали в мероприятиях трудового фронта. По утрам из Родников отправлялись бригады женщин и мужчин, вооружённых топорами, лопатами и пилами, на строительство оборонительных рубежей в районе Ильинского – Хованского, Юрьевца и Палеха. (4000 человек, в том числе 379 колхозников с лошадьми). Одновременно, в свободное от работы время (а его было не так уж и много) жители выходили копать

траншеи: с 4 утра до 8 копали траншеи, а к 9 часам выходили на работу.

Рабочее место у станков в период войны приравнивалось к боевому посту бойца. На смену уходящим на фронт мужчинам приходили их жёны, вставали к станкам подростки. Рабочий день на предприятиях составлял 10-12 часов, а многие, чтобы выполнить норму, оставались после смены на 5-6 часов или ночевали в цехах у станков. Нередко после 12-ти часового рабочего дня шли родниковцы на заготовку топлива в лес, на разгрузку вагонов с топливом. Комбинат «Большевик» стал выпускать ассортимент тканей, необходимых для нужд армии. Рабочие комбината в течение всей войны трудились без отпусков.

В сложных условиях приходилось работать труженикам села! В тракторном парке колхозов насчитывалось 54 поломанных трактора, а к ним 63 плуга. Село оставалось почти без техники, женщинам, подросткам и старикам приходилось обрабатывать поля, запрягая коров, быков или же самим тащить за собой плуг или борону. В колхозах главной тягловой силой оставалась лошадь. С мая по октябрь на поля выходили работать школьники и учителя.

В районе стали появляться беженцы из прифронтовой полосы. К июлю 1941 года их было 6000 человек. В Родниках было размещено 362 семьи, остальные размещались в семьях сельских жителей. В городе была сформирована специальная группа по борьбе с диверсантами и шпионами. На все продукты питания вводилась карточная система, паёк регулярно уменьшался. Люди ощущали постоянно голод и холод. Дети учились в неотопливаемых помещениях, и когда поздней осенью наступали морозы, то у детей застывали чернила. Учащиеся школ часто привлекались к сельскохозяйственным работам, так как не хватало рабочей силы. Их труд частично оплачивался сельскохозяйственными продуктами.

В начале июля 1941 года с фронта в Родники поступил первый эшелон с ранеными воинами Красной Армии с Калининского фронта, защитниками Москвы. Размещали раненых бойцов в противотуберкулёзном диспансере, здании семилетней школы №1, родильном доме, клубе имени Ленина. Позднее приняло раненых и самое большое здание города – средняя школа №2. Подготовка к приемке раненых велась организованно. Здания под госпитали

переоборудовали, т.к. в большинстве из них не было настоящей канализации и водопровода. В подготовке к приемке раненых принимал участие партийно - комсомольский актив города и его жители. Женщины мыли окна, полы, убирали мусор. В школьном здании в лаборатории при кабинете физики расположили рентгеновский кабинет, в самом кабинете физики – физиотерапию, в учительской была обустроена операционная, остальные помещения были заняты палатами для больных. Старшеклассницы параллельно учились на курсах медсестер и сандружинниц, учились стрелять. Раненых было много, для их обслуживания требовался большой персонал. При поступлении очередной партии раненых девушки - сандружинницы помогали персоналу госпиталя в приемке и обработке раненых, дежурили около тяжелобольных, помогали при перевязках. Помогали, не считаясь со временем и после работы.

Белые халаты медсестёр и санитарок надели недавние выпускницы родниковских школ, домохозяйки, девушки из окрестных сёл и деревень. Трудную вахту несли работники госпиталя не уходя, домой по двое и даже трое суток. Отдавали раненым не только свой труд, сострадание, сердечное тепло, но и нередко свою кровь. Чтобы выходить раненых необходимо не только медицинское обслуживание, но и добротное питание. Основные продукты – мясо, молоко, яйца, овощи поставляли колхозники, хотя и сами в ту пору жили впроголодь. Вот одна из многочисленных сводок того времени: *«Колхозники села Парское в апреле 1942 года собрали для госпиталя 122 яйца, Мамонихи – 100 яиц, Никульского – 160 яиц»*. Это делалось безвозмездно, люди отрывали от себя последний кусок. Летом медсестры ходили рвать щавель и крапиву для щей, собирали сосновый клей для перевязок и операций. Родниковцы собирали тёплые вещи, готовили подарки тем, кто выписывался, давали концерты. Своим беззаветным трудом, духовным мужеством вершили они общую победу [30].

Несмотря на трудности жизни на селе, сельские жители Родниковского района, Острцовского сельсовета и колхоза имени Сталина собрали деньги на строительство танка «Острцовский колхозник», для чего внесли в местное отделение Госбанка 150 тысяч рублей. Кроме этого были внесены вклады еще на 115 тысяч рублей.

В 1942 году в Родники стали привозить раненых военнопленных. Был организован госпиталь для них. В нем лечились военнопленные разных наций и разных званий. Помогали лечить военнопленных пленные немецкие, а также венгерские и австрийские медики. В госпитале существовала специальная палата «самострелов», где санитарями работали сами военнопленные (выздоровливающие). В госпитале было три отделения: инфекционное, второе отделение – второй этаж здания – смешанное, первое отделение – первый этаж, здесь лечились пленные генералы. Военнопленные иногда враждовали между собой (венгерские и австрийские солдаты ненавидели немцев). Здание это было огорожено колючей проволокой, на каждом углу территории стояли часовые. В этот госпиталь разрешалось входить только по пропускам. Военнопленные лечились и в то же время они отдыхали, организовывали самодеятельность.

В конце войны в Родниках действовал лагерь для военнопленных. Он располагался на территории комбината, возле Рижской проходной. Там стояли бараки, был оборудован плац. Сначала в лагере держали итальянцев, поляков и румын. У них был свой огород, за счет его они питались. Военнопленные свободно разгуливали по городу, нередко они подкармливали голодных детей. Затем этих военнопленных перевели в другой лагерь, на смену им привезли военнопленных немцев. Их держали намного жёстче и строже. Немцы построили железную дорогу, ведущую на Хлябово, они же построили автовокзал в Родниках. Просуществовал лагерь для военнопленных до 1949 года.

В августе 1945 года фронтовики возвращались домой, 25 августа в клубе имени Ленина им была устроена встреча, на которой воинов-победителей приветствовали трудовые коллективы.

В годы войны после мобилизации мужчин 1905 – 1918 гг. многие семьи оказались в сложном материальном положении. Учитывая этот факт, уже 26 июня 1941 года Верховным Советом СССР был принят указ *«О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих, рядового и младшего начальствующего состава в военное время»*. Пособия назначались от 100 до 200 рублей в городской местности и половину этого пособия в сельской местности. Вместе с тем, в пособиях было отказано тем семьям,

родственники которых сдались в плен. Так действовал Приказ N 270 Ставки Верховного Главнокомандования. В Ивановской области по документам, установленным краеведом В.Околотиным, к 1 января 1942 года было выдано пособие 124329 семьям на сумму 57,7 млн рублей. Кроме того остро нуждающимся семьям была выдана материальная помощь на сумму 350 тыс. рублей, помощь выдавалась также одеждой, обувью, Профсоюзные организации перечислили в фонд помощи в Иванове 900 тыс. рублей. Помощь оказывалась дровами, торфом через фабрики и заводы. Конечно, были случаи формализма и бюрократизма в этом деле, документы 1941 и 1942 гг. свидетельствуют и об этом [30].

После освобождения от немецких войск ряда территорий СССР в Ивановской области развернулся почин оказания помощи населению этих территорий. В 1942 году такая помощь была оказана Калининской области, куда были отправлены 30 вагонов с одеждой и мануфактурой, 800 центнеров сельскохозяйственной продукции, различных инструментов для налаживания производства, а также были направлены денежные переводы на 600 тыс. рублей.

Зимой 1943 года решением партийных органов области начался сбор средств для оказания помощи населению Сталинградской области. Колхозы и совхозы из Ивановской области направили посевной материал в хозяйства Сталинградской области, 65 тыс. пудов семян для весеннего сева и для развития общественного животноводства – 1500 голов крупного и мелкого рогатого скота. Ивановские текстильщики и работники промысловых артелей направили в Сталинградскую область продукцию текстильного производства на 5 млн рублей и хозяйственный инвентарь на 3 млн рублей. Для детских дошкольных учреждений освобожденной области было направлено 1500 комплектов одежды и 1500 комплектов постельных принадлежностей. Помощь Сталинградской области была оказана в виде организации больницы на 60 коек с полным оборудованием хирургического, терапевтического и инфекционного отделений. В системе образования были собраны для школ Сталинградской области 50 тысяч учебников и 50 тысяч книг художественной литературы. Этот почин нашел одобрение среди жителей Сталинградской области, что было выражено в телеграмме секретаря Сталинградского обкома ВКП(б): *«Горячая благодарность*

всем трудящимся Ивановской области за оказанную помощь населению Сталинградской области».

В апреле 1943 года начался сбор вещей и сельскохозяйственного инвентаря освобожденным районам Смоленской области. Колхозники колхоза им. Сталина Родниковского района выступили с инициативой оказания помощи сельскохозяйственным предприятиям Смоленской области и обратились с призывом ко всем колхозникам и колхозницам страны для поддержки этого благородного дела: *«Мы призываем всех колхозников и колхозниц Советского Союза поддержать наш почин. Пусть каждый колхоз возьмет по нашему примеру шефство над одним из колхозов освобожденных районов и поможет им быстрее восстановить свое хозяйство».*

Всего в колхозы и Смоленской и Сталинградской областей к лету 1943 года было отправлено 77 вагонов с семенным материалом и сельскохозяйственным инвентарем. Только для Смоленской области было выделено 16200 голов скота для восстановления на ее территории животноводства. На восстановление народного хозяйства этих областей направлялась рабочая сила, состоящая из выпускников ФЗО. Так, сразу же после освобождения Сталинграда, из области было отправлено 200 молодых рабочих. Выпускники ФЗО Ивановской области работали на восстановлении и строительстве новых промышленных объектов в Москве, Мурманске, Самаре, Свердловске и в других городах страны. Таким образом, бескорыстная помощь ивановцев помогала быстро восстанавливать разрушенное войной хозяйство [30].

ДОКУМЕНТЫ

ЛЕТОПИСЬ ТРУДОВОГО ГЕРОИЗМА В ДОКУМЕНТАХ

Из сообщения Советского Информбюро о самоотверженной работе трудящихся Ивановской области от 8 октября 1941 г.

Самоотверженно трудятся рабочие, колхозники и интеллигенция Ивановской области, выполняя заказы фронта. Коллектив фабрики им. 8 Марта дал в третьем квартале сверх плана около миллиона метров ткани. Фабрика № 1 Шуйской объединенной мануфактуры выработала сверх программы больше 540 тысяч метров мануфактуры. Бригада помощника мастера Вичугской фабрики «Красный

Профинтерн» тов. Жалдина на месяц раньше срока завершила девятимесячную программу и дала стране дополнительно 28 тысяч метров ткани... Стахановки фабрики Новая ивановская мануфактура Кузнецова, Почкина и Михеева обслуживали по 10 станков вместо шести, выполняя план на 115—120%. Банкаброшница фабрики им. Дзержинского тов. Курнаева обслуживала 312 веретен вместо 132, вырабатывая 220% нормы.

К директорам фабрик и заводов поступают сотни изобретений и рационализаторских предложений. Изобретатели коллектива фабрики имени рабочего Ф. Зиновьева за время войны внесли 48 предложений. Осуществление 35 предложений дало фабрике 295 тысяч рублей экономии.

Профессор Ивановского химико-технологического института тов. Постников и ассистент тов. Макаров предложили новый химикат, который значительно ускоряет производственные процессы и улучшает качество продукции. Слесарь одного из заводов области тов. Кудряков, усовершенствовав токарный станок, увеличил производительность в 24 раза [43].

Работницы Ивановского меланжевого комбината, освоившие мужские профессии и заменившие в годы войны мужчин, ушедших на фронт. Слева направо: А. В. Ширшова, Ф. В. Ижохина, М.Е. Белова, М.Л. Семенова, А.И. Созинова. Июнь 1941г.

Обращение женщин-работниц завода имени Королева к домохозяйкам г. Иваново

Мы обращаемся ко всем домохозяйкам с призывом последовать нашему примеру и пойти работать на фабрики и заводы. Социалистической промышленности нужны ваши руки, знания и опыт. Идите на фабрики и заводы. Займите рабочее место ваших уезжающих на фронт мужей, сыновей, братьев. (*Рабочий край, июль 1941 г.*)

Из докладной записки директора фабрики им. Ф. Э. Дзержинского (г. Иваново) в обком ВКП(б) об овладении женщинами мужскими профессиями, замене ушедших на фронт и повышении производительности труда

28 июля 1941 г.

На фабрике им. Дзержинского на такие [места], где совершенно не применялся женский труд или применялся ограниченно, сейчас встают на работу женщины и заменяют ушедших в ряды Красной Армии.

На 27 июня женщины уже работают на следующих профессиях: прессовщиками угаров – 4 человека, трепальщиками на трех машинах – 12, смазчиками ватерных машин – 9, точильщиками машин – 2, машинистами у компрессора – 1, возчиками пряжи – 4 человека... Проходят ускоренный курс техминимума на моторщиков 15 женщин. Учетчики механического отдела товарищи Щигалова, Борисова, Шанаева учатся на токарей без отрыва от своей основной работы. Инструктор тов. Куренкова, награжденная медалью «*За трудовое отличие*», готовится встать на работу помощником мастера ватерного отдела.

Помощник мастера ленточно-банкаброшного отдела тов. Панина подала заявление о готовности обслуживать вместо одного комплекта банкаброшных машин два комплекта. Помощник мастера тов. Охупкина с обслуживания 28 ткацких станков перешла на 48 станков. Запасные помощники мастера Алпатова и Кокунова встали на комплекты и обслуживают: первая – 40 станков и вторая – 28 станков. Ткачиха Скорюхина, работавшая на восьми ткацких станках, встала на комплект в качестве помощника мастера; обслуживает 49 станков при типовой норме обслуживания 44 станка.

Только тканью, сработанной ивановскими меланжистами сверх плана 1942 года, было одето 30 дивизий, 62 тысячи бойцов обмундированы тканью, которую соткала за время войны одна из лучших ткачих комбината Софья Алексеевна Урванцева.

**Из справки Ивановского обкома
ВЛКСМ о перестройке работы областной
комсомольской организации на военный
лад**

7 июля 1941 г.

Комсомольская организация Ивановской области перестроила свою работу так, как этого требует обстановка в период войны... Каждый комсомолец, работающий на производстве, приобретает военную специальность. В выполнении производственной программы комсомольцы показывают высокие образцы производительности труда.

На [Ивановском] меланжевом комбинате все 789 комсомольцев перевыполняют технические нормы, 100 девушек заменили товарищей, ушедших на фронт. Девушки работают чистильщиками, смазчиками, заправщиками основ (раньше эти профессии считались мужскими)... Созданы курсы по подготовке шоферов без отрыва от производства, на которых учатся 35 девушек.

На фабрике им. Балашова 14 девушек работают моторщицами, 4 девушки работают дежурными по подстанции. Созданы курсы по подготовке помощников мастеров, среди обучающихся женщин – 8 комсомолок.

Комсомольцы завода «Текстильмаш» на наглое, варварское нападение фашистов отвечают высокими образцами производительности труда. Например, тов. Лобанов, шлифовальщик инструментального цеха, выполняет программу на 543%, токарь тов. Чернов – на 355%.

Комсомольцы села усиленно готовятся к уборке урожая и сенокосу, занимаются подготовкой кадров трактористок. Во всех районах области выявлены девушки-трактористки, не работающие на тракторах, большинство из них закрепляется на работе...

Кроме этого, в районах при МТС организованы краткосрочные курсы по подготовке трактористок с отрывом и без отрыва от

производства. В Кинешемском районе обучаются 20 девушек, Вичугском – 24, Юрьевецком – 35 [44, с.75-76].

Ответное письмо коллектива рабочих и служащих Ивановского меланжевого комбината на вызов фронтовиков-зенитчиков

4 апреля 1942 г.

Дорогие товарищи!

Сегодня на митинге рабочих, инженерно-технических работников и служащих Меланжевого комбината мы обсудили ваш вызов на социалистическое соревнование имени Первого мая. Ваши боевые успехи радуют нас, повышают бодрость, вдохновляют на высокопроизводительный труд. Мы хорошо понимаем, что в единстве фронта и тыла залог нашей победы над коварным врагом. Чтобы приблизить этот желанный день, мы будем еще больше работать над тем, чтобы фронт с каждым днем получал все больше и больше вооружения и обмундирования.

Дорогие защитники нашей Родины! Ваш вызов мы принимаем, включаемся в социалистическое соревнование имени 1 Мая и берем на себя следующие обязательства:

—своими денежными отчислениями в фонд обороны страны! увеличить количество вооружения и боеприпасов для Красной Армии;

—выполнить заказ фронта и сшить к 1 Мая комплекты летнего обмундирования для бойцов Красной Армии;

—повысить производительность труда и нормы выработки, дать больше тканей для фронта;

—довести количество фронтовых бригад с 81 до 100;

—будем с еще большей энергией овладевать военными знаниями, успешно проведем всеобщее военное обучение второй очереди, повысим боеспособность формирований МПВО...

Дорогие товарищи, желаем вам боевых успехов и боевой славы! Еще крепче держите Красное знамя трудящихся Ивановской области, умножайте боевые традиции иваново-вознесенских текстильщиков!

По поручению коллектива меланжистов письмо подписали: директор комбината К. Косько, секретарь парткома А. Никитин, председатель ФЗК В. Киселев, главный инженер В. Лавров, секретарь

комитета ВЛКСМ М. Сулова. Стахановцы: ткачиха А. Морозова, мастер ткацкой фабрики И. Сумкин, заправщица А. Бусыгина и другие. *(Рабочий край, 4 апреля 1942 г.)*

Постановление бюро Ивановского обкома ВЛКСМ о вручении переходящего Красного знамени обкома ВЛКСМ лучшей фронтовой комсомольско-молодежной бригаде текстильного предприятия

19 сентября 1942 г.

Рассмотрев итоги работы фронтовых комсомольско-молодежных бригад текстильных предприятий за август 1942 г., бюро обкома ВЛКСМ признает победителем в социалистическом соревновании комсомольско-молодежную бригаду ткацкой фабрики БИМ, выполнившую план за август на 112,2% и давшую сверх плана 3911 метров технической ткани при повышенном уплотнении на сорте «перкаль».

Бюро обкома ВЛКСМ постановляет:

1. Передать переходящее Красное знамя обкома ВЛКСМ, находящееся у бригады № 5 Меланжевого комбината, фронтовой комсомольско-молодежной бригаде ткацкой фабрики БИМ (бригадир т. Каталов).

2. Отметить хорошую работу комсомольско-молодежных бригад фабрики им. Ногина (бригадир т. Карасева), фабрики им. 8 Марта (бригадир тов. Сергеев и Куликов), бригады № 5 меланжевого комбината (бригадир т. Беляева), Родниковского комбината «Большевик» (бригадир т. Чернышева).

Представить все эти бригады к награждению Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ.

3. Бюро обкома ВЛКСМ призывает комсомольцев и молодежь текстильных предприятий еще шире развернуть социалистическое соревнование и встретить 25-ю годовщину Октябрьской социалистической революции еще большими успехами в работе, еще

Большое место в организации соревнования заняли фронтовые бригады. По учетным данным на 10 фабриках имеется 275 фронтовых бригад с охватом 3849 человек рабочих, что составляет к общему количеству рабочих этих предприятий (40234 человека) 9,6 %. Всем бригадам по этим фабрикам звание фронтовых присвоено решением фабкомов за высокие показатели работы. Например, на

фабрике БИМ бригада Веселова (ткацкая фабрика) выполнила план в октябре месяце на 105,73%, в ноябре месяце – на 109,65%, бригада Мухина (ткацкая фабрика) выполнила план в октябре на 111,88%, в ноябре – на 119,29%. Все 10 фронтовых бригад этой фабрики систематически перевыполняют план.

На Большой кохомской фабрике бригада № 5 (мотальный отдел) выполнила план в октябре месяце на 110,5%, в ноябре — на 130,5%, бригада № 7 (мотальный отдел) выполнила план в октябре на 125%, в ноябре — на 127,5%. Все 14 фронтовых бригад перевыполняют план. Показатели работы фронтовых бригад ежемесячно обсуждаются на заседании фабкома, на производственных совещаниях и рабочих собраниях, [результаты] доводятся до сведения всего коллектива работающих на предприятии.

Но самое главное, женщины действительно заменили мужчин на производственных участках. Одними из первых мужской профессией овладели комсомолки Ивановской ГРЭС Юлия Алфеева, Аня Морозова, Оля Смирнова, Надя Малова, Люба Бахарева. Они стали кочегарами. В годы войны на текстильных фабриках области помощниками мастера стали 1956 женщин и девушек, ремонтников – 490, слесарями и токарями – 501, кочегарами – 314, шлихтовальщиками – 522, электриками – 890, шоферами – 122. За этими цифрами судьбы многих людей, главным образом матерей, каждый день которых был полон тревоги, забот о хлебе насущном и бесконечной усталости. Они ведь не только работали по десять — двенадцать часов в день. Они еще успевали дежурить в госпиталях, шить белье для фронтовиков, заниматься домашним хозяйством, стоять в очередях за продуктами.

Из Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами предприятия текстильной промышленности

Ведомости Верховного Совета СССР, 8 февраля 1944 г.

За успешное выполнение заданий Правительства по снабжению Красной Армии вещевым довольствием и выполнением специальных заданий ее командования наградить орденом Ленина Родниковский меланжевый комбинат «Большевик»...

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин.

Москва, Кремль, 24 января 1944 г.

Из информации в газете «Рабочий край» о награждении орденами и медалями работников текстильной промышленности 26 января 1944г.

За успешное выполнение заданий Правительства по снабжению Красной Армии вещевым довольствием и выполнение специальных заданий командования Красной Армии Президиум Верховного Совета СССР наградила большую группу текстильщиков...

Всего: орденом Ленина награждено 25 человек;
Орденом Трудового Красного Знамени — 173 человека;
Орденом Красной Звезды — 52 человека;
Орденом «Знак Почета» — 637 человек;
Медалью «За трудовую доблесть» — 420 человек;
Медалью «За трудовое отличие» — 660 человек.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин.
Москва, Кремль, 24 января 1944 г.

V. ИВАНОВСКИЙ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Начавшаяся Великая Отечественная война поставила сложные и новые задачи перед работниками науки и вузами страны. Существенный вклад в боеспособность Красной Армии с первых дней войны вносил профессорско-преподавательский состав института. В суровые годы войны с первого и до последнего ее дня коллектив института проявлял выдержку, политическую стойкость, высокую сознательность и веру в будущую победу. Всенародный почин: *«Все для фронта, все для Победы!»* – нашел отклик среди студентов и преподавателей института. Свыше 300 человек ушли на фронт, в том числе, 24 преподавателя, 112 сотрудников и 173 студента. Несколько преподавателей были командированы на заводы для замены мобилизованных на фронт инженерно-технических работников. Общежития и аудиторный корпус были переоборудованы под госпитали.

Во время войны директорами ИГХТИ были Кузнецов С.В. и Бронников А.Х.

С.В.Кузнецов (1940-1941 гг.)

А.Х.Бронников(1941-1945 гг.)

Перед институтом были поставлены задачи по подготовке инженерных кадров для оборонной промышленности по таким специальностям, как-то технология порохов и пироксилина (доц.П.В. Морыганов), пиротехника (ст. преподаватель А.В.Жуков). Кроме того, приходилось выполнять работу, несвойственную учебному заведению, по заготовке овощей для столовой, дров, оказанию помощи семьям фронтовиков. Учебный план был сокращен до 3-х лет 4-х месяцев, зимние каникулы отменялись, летние каникулы сокращались до одного месяца, отпуска преподавателей отменялись. Много сил, энергии преподаватели и студенты отдавали выполнению задач военного времени, они участвовали в копке и обустройстве противотанковых рвов, строительстве аэродрома, ночном патрулировании улиц города, очистке трамвайных путей от снега и многих других видах работ.

Преподавателями института, кроме основной работы по подготовке инженерных кадров для оборонной промышленности, был организован ряд производств по выпуску продукции для фронта и обороны, осуществлялись научные исследования, связанные с потребностями оборонной промышленности. На кафедре

органической химии под руководством проф. Е.А. Шилова и доц. Н.П.Каняева осуществлялся выпуск фармацевтических препаратов: стрептоцида, бриллиантовой зелени, сульфидина и сульфазола. Причем сульфазола вырабатывали в 1942 году в смену до 19,5 килограмма. На кафедре ТЭП, руководимой доц. Л.Л.Кузьминым, при участии сотрудников кафедры В.Л. Киселевой, А.Н.Мельникова, В.А.Рябиковой, В.С.Поройковой, а также преподавателя кафедры физики И.В.Васильчикова разрабатывалась технология по производству стартерных аккумуляторов. Только в течение 1942 года было выпущено 1470 аккумуляторов, общим объемом в 25 тонн. На кафедре аналитической химии, под руководством доц. Ц.Г. Райхинштейн осуществлялся выпуск глюкозы высокой чистоты для медицинских целей. За 1942 год было выработано 650 кг чистой глюкозы. На кафедре ТНВ, руководимой доц. И.П.Кирилловым и при активном участии проф. В.Ф.Постникова, И.В.Васильчикова, было организовано производство по снаряжению гранат тротилом. Также на этой кафедре было налажено производство химически чистых препаратов: хлористого кальция (1000кг), сернокислого цинка (214 кг), сернокислого бария (253 кг), а также изготовление спичек. На кафедре процессов и аппаратов производились сумки химразведки (более 1000 ед.). На кафедре физической химии под руководством доцента К.Н.Белоногова и проф. Е.А.Шилова, ассистентов В.Д.Старостиной и А.Н.Куракина функционировала лаборатория индикации органических веществ и исследования средств защиты. Кроме того, было организовано снаряжение ручных гранат и противотанковых бутылок с зажигательной смесью, подготовлено несколько тысяч гранат. По заданию оборонной промышленности на кафедрах физики, лаков и красок, ОХТ выполнялся ряд научных работ.

На кафедре ТЭП, руководимой доц. Л.Л.Кузьминым при участии сотрудников кафедры В.Л.Киселевой, А.Н.Мельникова, В.А.Рябиковой, В.С.Поройковой а также преподавателя кафедры физики И.В.Васильчикова, была разработана технология и оборудована линия по производству стартерных аккумуляторов. Только в течение 1942 года было выпущено 1470 аккумуляторов, что составляло 25 тонн.

Сотрудники кафедры ТЭП

Сотрудники производства сульфазола кафедры

Со

органической химии

На кафедре органической химии под руководством проф. Е.А.Шилова и доц. Н.П.Каняева был осуществлен синтез и налажен выпуск фармацевтических препаратов: стрептоцида, бриллиантовой зелени, сульфидина и сульфазола. Причем сульфазола вырабатывали в 1942 году в смену до 19,5 килограмм

Правительство высоко оценило самоотверженный и беззаветный труд коллектива института. В 1942 в ИХТИ Указом Верховного Совета СССР от 24 ноября получили правительственные награды «За образцовое выполнение задания Правительства по производству боеприпасов» Е.А.Шилов (орден «Знак Почета») и Л.Л.Кузьмин (медаль «За доблестный труд»). В 1943 гг. ряд профессоров, преподавателей и сотрудников за выдающиеся заслуги в подготовке высококвалифицированных кадров для промышленности боеприпасов» были награждены орденами и медалями Советского Союза. Орденом Трудового Красного Знамени: А.Х. Бронников, П.В. Морыганов, Е.А. Шилов. Орденом «Знак Почета»: А.А. Асташева, Н.К. Воробьев, В.Ф. Постников, И.И. Заславский. Медалью «За трудовую доблесть»: И.Н. Годнев, В.Н. Кисельников, И.П. Кириллов, А.Г. Никифорова, В.Ф. Опольнов. Медалью «За трудовое отличие»: Т.В. Редькова, Н.В. Смирнов, Ф.И. Фролов. За годы войны институт дважды награждался переходящим Красным Знаменем обкома ВЛКСМ, а в 1943 году получил переходящее Красное Знамя обкома Союза работников высшей школы. В том же 1943 году приказом народного комиссара боеприпасов Б.Л.Ванникова (приказ № 634 от 24.12.1943) большая группа преподавателей и сотрудников института за высококачественную работу получила благодарность и была премирована месячным окладом [45].

Война стала для Ивановского химико-технологического института временем суровых испытаний. В июне после объявления войны коллектив студентов ИХТИ на общем собрании комсомольской организации объявил об организации единого военизированного отряда, состоящего из 120 мужчин и 340 девушек. Отряд занимался строевой подготовкой, изучением ПВХО, провёл большую агитационно-разъяснительную работу среди населения. 20 комсомольцев работали инструкторами ПВХО. Студенты и преподаватели были привлечены к военно-мобилизационной работе,

по поручению райкомов партии вышли на призывные пункты, провели значительную общественно-политическую работу среди населения. Десятки девушек-студенток выразили желание учиться на курсах медсестёр и радистов-связистов. Студентка-комсомолка Надежда Рупосова явилась инициатором донорского движения, её примеру последовали студентки С.Розанова, Н.Цветкова, Л.Берёзина, З.Жохова, Е.Романович. Около 200 студентов стали донорами. Несмотря на сложившуюся напряжённую военную обстановку, студенческий коллектив успешно закончил экзаменационную сессию с 61% хороших и отличных отметок [45].

Интересные воспоминания о тех грозных годах написала выпускница ИХТИ 1945 года **Н.Ф.Болеславская (Фролова)**. *«...Комсомольцы ИХТИ сразу объявили себя мобилизованными. Экзамены продолжались своим чередом, но подготовка к ним шла уже иначе. В шесть часов утра выстраивались студенты в коридорах института, слушали первые сводки Совинформбюро. Отдельные группы получали поручения. Чаще всего это было задание подготовить какое-либо здание города под госпиталь, после выполнения задания продолжалась подготовка к экзаменам. Навсегда остался в памяти тот день, когда институт провожал на фронт добровольцев. Все собрались в главной аудитории. Они, наши лучшие товарищи, стояли под красным знаменем и обещали не посрамить чести коллектива в боях с фашистами. С песнями и цветами проводил их весь институт до вокзала. Казалось, и не время теперь учиться, но не так думала об этом Родина, в самые тяжёлые месяцы войны она готовила все для будущей победы, для мирной жизни».*

Учились в те дни почти исключительно девушки: юношей проводили на фронт. Занятия в вузе продолжались по 10 часов в сутки. В течение дня были открыты лаборатории, библиотека и организованы дежурства преподавателей. Студенты учились хорошо, несмотря на усталость, трудные бытовые условия, недостаточное питание и, главное, на то напряжение и тревогу, которую создавала обстановка на фронте.

В июле ушли на фронт первые добровольцы ИХТИ – А.Косолапов, П.Савельев, Г.Телюков, Д.Расторгуев, Б.Шибяев, П.Федотов, В.Болталов, М.Щедров и другие. Торжественно, с

песнями и цветами провожали их на фронт друзья-студенты. Провожая другой отряд студентов на фронт, химики подарили бойцам два знамени, баян, струнные инструменты. К концу лета еще 200 студентов отправились на фронт. Девушки тепло проводили своих товарищей, сшили вещевые мешки, помогли собрать всё необходимое.

Летом 400 человек студентов выехали на поля совхозов и колхозов области. Из студентов был сформирован рабочий отряд в 70 человек, которые встали рабочие места ушедших на фронт кадровых работников промышленных предприятий. Активное участие принимали студентки в подготовке помещений для госпиталей, дежурствах на вокзале, призывных пунктах и т.д.

Первый военный учебный год начался с проведения нового набора и вовлечения новых студентов в свой коллектив. Набор прошёл успешно, было принято 40% отличников средних школ. Коллектив студентов ИХТИ горячо откликнулся на призыв областных организаций об участии в трудовых работах. 200 человек работали на очистке аэродрома, 400 на постройке железнодорожной ветки. В сентябре 1450 студентов во главе с секретарём партийной организации Свистуновым выехали на уборку овощей и картофеля в колхозы Юрьев-Польского района. Все выполняли, а многие перевыполняли нормы на 200%. В октябрьские дни 1941 года, когда враг угрожал Москве, студенты-химики приняли участие в строительстве оборонительных сооружений на линии Иваново – Кострома.

О трудном времени периода войны оставила воспоминания выпускница ИХТИ 1946 года **Л.И.Лядова (Никологорская)**. *«Время было невыносимо трудное, – утром часто не оставалось и кусочка хлеба (давали по 400 г в день). Днём питались в столовой, брали что подешевле, так как жили только на стипендию, 250 рублей в месяц. Учились мы при затемнённых окнах. Кроме учебных часов все студенты должны были по два урока в день заниматься военной подготовкой: ходили строем, ползали по-пластунски, бегали, учились стрелять. Занятия по физкультуре были обязательны, строги, мы сдавали нормы БГТО «Будь готов к труду и обороне». С тревогой следили мы за обстановкой на фронте, в институте вывешивались газеты, бюллетени, плакаты. Особенно тревожное время было в*

ноябре 1941 года. Институт готовили к эвакуации на Урал, приборы запечатывали, закрывали в чехлы, ящики. Враг приближался к Москве, настроение было тревожное. С января 1942 года мы работали на комбинате искусственной подошвы, грузили резиновую отработку в вагоны на переделку. Резина была вся замёрзшая и путаная, взять её было очень трудно, казалось, что все жилы вытянутся и лопнут. После работы мы, чёрные и чумазые, шли городом в баню, но баня не могла смыть всю сажу. Зато мы получали рабочую карточку на 800 г хлеба в день. Работали целый день один раз в неделю. Вскоре нас послали рыть окопы на окраине Иванова, и мы, одни девчонки по 18 лет, рыли такие рвы, глубина которых была больше моего роста вместе с поднятой рукой. В институте нам выдали по 20 метров ткани. Мама сшила из неё мне ватную телогрейку, ватные брюки и чуни. В этой одежде я работала, был жуткий мороз, ноги мёрзли. Работали мы по очереди, потом все лекции переписывали. Тетрадей часто не было, мы делали тетради из плакатов. В этих тетрадях с трудом можно было разобрать слова, да и бумага была дряхлая. В лабораториях не хватало химической посуды, помнится, что как колбами пользовались отработанными электрическими лампочками, удалив внутренность. Несмотря ни на что, мы стремились хорошо учиться. Началась зимняя сессия. Однажды всю ночь и всё утро был сильный снегопад, замело все дороги, а нам надо было идти из Кохмы сдавать экзамен по сопротивлению материалов. На наше счастье (нас было три девчонки) ехал мужчина на лошади с санями, и мы шли по следам, порой вставали на полозья по очереди. Так мы шли до Иванова около 5 часов (вместо 2-х), выбиваясь из сил. На экзамен успели, сдали его хорошо» [46].

В институте широко развернулось движение: «*Всё для фронта, всё для Победы!*». На кафедрах создавались производства по выпуску продукции для нужд фронта и тыла: стартерные аккумуляторы, реактивы высокой чистоты, медицинские препараты, лекарства, а также производство по изготовлению составных частей боеприпасов. К этим работам активно привлекались студенты.

Об участии студентов в производстве необходимой для фронта продукции оставила воспоминания выпускница ИХТИ 1942-го года **Н.К. Воловинская**. «*В связи с тем, что общежитие было занято*

под госпиталь, нас, студенток 4-го курса, переселили сначала прямо в институт. Так как моя сестра была председателем профкома института, а я редактором стенной газеты, мы спали на столах в профкоме. С 1941 года начали учиться по 8 часов, нас должны были выпустить ускоренно (вместо 5 лет за 3 года 8 месяцев). Кроме учебы мы после занятий в институте оборудовали госпитали и в них дежурили, работали на некоторых ивановских фабриках. Мы также участвовали в производстве горючей жидкости для противотанковых «бутылок» и спичек, горящих в сырости, даже в воде. Производство было организовано прямо в институте, и у нас неоднократно случались пожары, так как и освоение и производство осуществляли одновременно. Все противотанковые бутылки с горючей смесью отправляли в Москву. Осенью меня вызвали в партком института на совместное заседание с комитетом комсомола и в числе нескольких ещё (3 или 5 чел., точно не помню) предложили начать работу по производству гремучей ртути – очень чувствительного, мощного взрывчатого вещества (инициирующего), которое применяется для запалов во взрывателях. Ни одного специалиста в институте, знающего это производство (синтез), не было. Поэтому требовалось освоить самим по книге. Я дала согласие, и мне отвели помещение в подвале института, где я работала по ночам. Очень хорошо запомнила первый синтез: по всем признакам синтез удался, потому что он характеризовался ароматным запахом, но уверенности у меня не было. Вот тогда, чтобы проверить, что же я получила, я взяла фильтровальную бумагу, через которую профильтровала жидкость, а осадок высыпала в бюкс, большими щипцами поднесла к газовой горелке фильтрованную бумагу, раздался сильный взрыв. Оглушить оглушило, но я не пострадала, на бумаге было очень мало гремучей ртути. Так как не было исправной вакуумной сушилки, очень боялись, что могли пересушить, от чего гремучая ртуть становится весьма чувствительной. Как было написано в пособии, «взрывается от прикосновения соломинкой». В общем, волнений было много, но страха у меня особого не было. Помню, как я взвешивала первые 100 грамм вещества. Так я работала до февраля 1942 года, после чего меня вызвали в горком партии, где объявили благодарность и приняли кандидатом в члены ВКП(б)» [46].

Для оказания помощи фронту в ИХТИ развернулось социалистическое соревнование среди студентов. Коллектив студентов химиков показал образцы патриотизма при проведении сбора денег на танковую колонну им. Фрунзе, тёплых вещей и подарков для бойцов Красной Армии. Было собрано 2057 единиц вещей и более 25000 рублей. Комсомольский коллектив развернул большую работу в госпитале. Студентки активистки помогали медицинскому персоналу в уходе за ранеными, читали им книги, газеты, писали письма. 31 декабря был устроен новогодний концерт в госпитале.

Начало 1942 года ознаменовалось для института радостным событием: присуждением ИХТИ переходящего Красного Знамени областного комитета ВЛКСМ среди вузов города. Комсомольский актив и всё студенчество единодушно решили удержать знамя. В группах выпускались Боевые листки, мобилизующие на лучшую производственную и общественную дисциплину. Таких листков было выпущено около 40.

Широко проводилась агитационная работа. Интенсивная серьёзная работа увенчалась успехом, переходящее Красное Знамя обкома ВЛКСМ вновь сохранилось у химиков. Многие агитаторы заслужили любовь детей, живущих в тяжёлых условиях и потерявших на фронте отцов. У наших девушек для таких детей находилось тёплое, ласковое слово, дружеская помощь, небольшой подарок.

Летом 1942 года свыше 300 студентов ИХТИ работали на торфяных болотах области. Многие бригады, несмотря на трудные бытовые условия, выполняли и перевыполняли норму на 110-115%. Студенты организовывали воскресники на ТЭЦ, на аэродроме и т.д. Большое количество студенток регулярно работали на промышленных предприятиях: текстильных фабриках, комбинате искусственной подошвы, кочегарами на ТЭЦ.

В 1942 году по всей стране прокатилась мощная волна сбора денег для Красной Армии. Коллектив института также вложил свою лепту в это дело. С большим подъёмом прошёл сбор средств на строительство авиаэскадрильи. Эта огромная работа была оценена И.В.Сталиным, который прислал в институт телеграмму следующего содержания:

ПРОХОДЯЩАЯ			
принял	го ч м. пор. №	26/27	передал
	от бл. №		
	пр. №		пр. №
ПРОШУ ПЕРЕДАТЬ СТУДЕНТАМ			
ИВАНОВСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО			
ИНСТИТУТА СОБРАВШИМ 40000 РУБЛЕЙ			
И 20000 РУБЛЕЙ ОБЛИГАЦИЯМИ НА			
СТРОИТЕЛЬСТВО ЭСКАДРИЛЬИ ИВАНОВСКИЙ			
КОМСОМОЛЕЦ МОЙ БРАТСКИЙ ПРИВЕТ И			
БЛАГОДАРНОСТЬ КРАСНОЙ АРМИИ			
И СТАЛИН			

Телеграмма в адрес ИХТИ от И.В. Сталина

Летом 1942-го года институт выпустил отряд молодых специалистов, защита дипломных проектов показывала, что выпускники хорошо справились с поставленной задачей, получили в институте основательные серьёзные знания, многие защитили дипломные проекты на «отлично». Их с нетерпением ждали на оборонных заводах страны, куда они и были направлены на работу.

Летние каникулы 1942 года студенты провели на сельскохозяйственных работах в совхозах и колхозах области, в подсобном хозяйстве института, на торфо- и лесозаготовках.

О работе на торфопредприятии оставила воспоминания Л.И.Лядова. «...*Всё лето приходилось работать на ступкинском торфопредприятии в 20 км от Иванова. Было задание обеспечить город топливом на предстоящую зиму. Целый день мы таскали носилки с кусками торфа, особенно тяжело было работать на сыром торфе, порой руки не выдерживали, носилки вырывались и били по ногам. На штабелевке (укладке) торфа было работать полегче. За эту работу нас кормили пшенной кашей с подсолнечным маслом, в которой нередко ощущался привкус керосина. Однажды нас отпустили помыться домой, в 7 часов вечера после работы, и мы пошли ночью до Кохмы, всего 30 километров, домой я пришла в 2 часа ночи, да ещё хлеба 2 буханки принесла родителям. Работали*

три месяца, и только неделя осталась, чтобы немного отдохнуть до учёбы. Но сколько было энергии!»

Летом 1943 года студенты участвовали в сельскохозяйственных работах в Фурмановском районе, работали по 16-17 часов в сутки. В конце сентября возвратились на учёбу. Следующим летом два месяца убрали овощи и ячмень в суздальском совхозе [46].

В 1944 году студентки работали в Суздальском районе. Лядова Л.И. вспоминала. *«...Мы жили в бывшем мужском Спасо-Евфимиевском монастыре, спали на топчанах, обедали в столовой. Здесь же мы впервые увидели пленных немцев (в Суздале в то время находились немецкие и итальянские военнопленные). Военнопленные жили на территории монастыря, нас от них отделяла каменная стена (вероятно, они жили в здании монастырской тюрьмы). Выглядели они, одетые в военную форму, внешне опрятно. У нас к ним не было чувства ненависти или презрения. Мы уже твердо знали, что недалек день победы и наш труд, наши усилия приближали этот день».*

Своими воспоминаниями о военном периоде студенческой жизни поделилась выпускница ИХТИ 1945 года **Л.Радченко (Полякова)**. *«...В военные годы наша жизнь была очень тяжелой, ведь мы были не только студентами, но и рабочими самых разных профессий. Пилили дрова, дежурили в госпиталях, на телефонной станции, помогали колхозникам убирать урожаи, сдавали кровь для раненых. Кровь сдавали каждые два месяца по 400 граммов, и все это – при напряженной учебе, питаясь впроголодь. Меню было неизменным и запомнилось на всю жизнь: 400 граммов хлеба в день, постный гороховый суп и гороховое пюре. А молодость брала своё. Мы танцевали и влюблялись, и спортом занимались. Все годы учёбы я занималась лёгкой атлетикой. В те трудные годы спортсмены ИХТИ ежегодно оказывались победителями в эстафете на приз газеты «Рабочий край». Только с годами пришло сознание того, как было трудно нашему преподавателю и тренеру Фёдору Артемьевичу Иванову, и как умело он работал с нами, помогал поддерживать спортивную форму. Как только мы все успевали? И сейчас ещё ответить невозможно» [46].*

Строки, написанные войной. (воспоминания А И.Рябовой)

Студентку Ивановского химико-технологического института Агриппину Рябову и ее однокурсников война застала за подготовкой к экзаменам летней сессии. Они заканчивали третий курс института, но их ближайшим планам и мечтам не суждено было осуществиться, наступило время суровых испытаний и тревог. Агриппина Ивановна Рябова вела в те годы дневниковые записи, которые она хранила семь десятилетий. Это были записи, написанные войной.

Запись от 29.06.1941г. Сейчас наша страна переживает тяжелые дни, которые раньше мы только могли себе представить. На нашу страну предательски напали фашистско-националистические германские войска. Фашистские летчики, черные псы, вымуштрованные кровопийцей Гитлером, начали бомбить наши мирные города: Киев, Севастополь, Каунас и др. Немецкие армии подтянули свои войска к границе СССР от Балтийского до Черного морей. Уже прошла неделя, как началась война, и в этот короткий промежуток времени видишь, как горячо и преданно народ любит свою великую Родину. По радио передают информаию о бойцах-героях, которые не щадя жизни, до последней капли крови сражаются с врагом. Наши доблестные герои летчики проявляют храбрость и героизм. Если уже нет патронов, если сам многократно ранен, если уже нет иного выхода для уничтожения врага, то, зная, что идет на смерть, летчик сталкивает свой самолет с вражеским. Я знаю, что об этих героях когда-нибудь сложат песни, и слава их не померкнет никогда.

Как во всей стране, в нашем институте в настоящий момент развернута широкая подготовка, и, если потребуется, то по зову Родины в бой может пойти весь коллектив. Сейчас, как никогда, наблюдается сплоченность между студентами, профессорами, ассистентами, работниками института. Установлен военный режим: подъем в 5 час. 45 мин., политинформация в 6 час. 20мин., с 8 до 13 час. подготовка к экзаменационной сессии, с 13 до 14 час. обед и отдых, с 14 до 20 час. занятия по подготовке к экзаменам, с 20 час. до 21 час. занятия по военной подготовке, в 22 час 30 мин. – сон. В городе объявлено военное положение. С наступлением сумерек город погружается в темноту. Ни единого огонька, ни единого человека.

Все замирает, и не видно, что это большой промышленный город. Но это не значит, что население не готовится к войне, сейчас с двойной энергией люди работают на производстве, транспорте, на полях.

Передо мной сейчас стоит задача, как можно больше сделать для своей Родины. Не надо паники, не надо замыкаться, нужно проявить упорство в труде и организованность. Подала заявление о зачислении меня в особую дружину. С 1 июля пойду работать туда, куда пошлет меня комсомол. Нужно мне идти туда, где трудно, трудностей я не боюсь, на любой, какой угодно, работе могу справиться. В одном только я непоколебимо уверена, что война кончится полной нашей победой.

Запись от 15.10.41 г. «Ходили на комсомольско-профсоюзный актив города, где прямо нам сказали, что нужно готовиться на трудовой фронт, забросить учебу и взять в руки ломы, кирки, лопаты... настроение жуткое. Ночь прошла в тревоге, и сердце предчувствовало что-то очень страшное. Еще до радио разбудили нас и послали готовить школы к приему раненых, а в 6 часов сообщили, что враг у ворот столицы, враг угрожает Москве и существованию Советского Союза. В общежитии было страшно и жутко сидеть, было ожидание чего-то катастрофического. А в городе на улицах движение очень большое, можно было видеть, как идут и что-то тяжелое тащат, везут грузы на маленьких тележках и лошадях, на детских колясках, откуда-то появилось очень много военных и даже моряков. Ну, мы решили, фронт уже у Иванова. Придя вечером в общежитие, узнали еще не лучшие вести - в два часа эвакуироваться из общежития в помещение главного здания. Тут началось столпотворение! Где-то кричат, пищат, свистят, что-то тащат, кидают, у кого-то чего-то украли, кто сам бросает вполне пригодные вещи, чтобы взять только самое нужное и дорогое. А ребята, так те прямо по улицам катили кровати с матрацами вслед за трамваем! Кто успел взять матрацы, были очень умными, ибо кто не взял их, так и спали на столах, партах. Таким образом, мы очутились на столах в кабинете иностранных языков в главном здании института. О! Кто бы мог представить худшее! Ну, перетаскились, заняли столы, на дворе темная ночь. Тут прожектора чертят своими прозрачными лучами небо, где-то жужжат моторы самолетов, где-то что-то гремит и стучит, и так все неопределенно, что берет жуть. Сердце колотится,

словно хочет выскочить совсем, чтобы уже больше не видеть и не слышать ничего! Мы мало чего говорили, молчали, каждый переживал в себе это горе, правда, оно было общим на всех...

Записи от 25.08.1942 г. Не помню, чем закончила свои записи, постараюсь восстановить в памяти свою жизнь за этот промежуток времени. Утром встаешь, хватаешь полотенце, бежишь умываться в халате, нечесаная, на босу ногу, по коридору института, а навстречу профессор Заславский или профессор Шилов, такие почтенные, в строгих костюмах, в конце концов, стало уже как-то привычно встречать их на пути. В то время занятий не было, все было пущено на самотек, мы не знали, закроют институт, не закроют, мы стояли в страшно длинных очередях за хлебом и другими продуктами. Учеба была уже где-то позади, это было уже не главное, а особенно после новых сводок Совинформбюро. В то время уже сдали города Харьков, Сталино, Курск. А жить было не на что, связь с домом в Рязанской области прекратилась, писем ниоткуда нет, состояние моральное ужасное, 400 граммов хлеба в день и выхода из этого тупика, кажется, нет! Что делать? Как быть?

Как-то потом все утряслось, мы переехали на частную квартиру, жили в комнате пять человек. Дома бывали очень мало, только ночью. Уходили в 6 часов утра и приходили в 10-11 вечера. Холод в доме был невозможный, ложились спать одетые, все сваливали на себя, халаты, пальто. А к тому же прибавился голод. На талон в столовой ели щи из серой капусты, пшеничную кашу, 100 граммов хлеба и еще 400 граммов по карточке. От этой диеты кружилась голова, мутилось в глазах, на улице шатал ветер! Мечтали найти хотя бы заплесневелую засохшую корочку, и приходилось мечтать о бутербродах и пирожных, которые были в прошлом и после победы будут в будущем...

Но дело обернулось хорошо. Мы узнали, что при институте открывается лаборатория по изготовлению горючих жидкостей для противотанковых бутылок, а также спичек. Руководителем этого производства был Капитон Николаевич Белоногов, секретарь комитета комсомола института. Я работала за бригадира, большей частью с утра, в моей бригаде было 10 человек. Производство это было чрезвычайно несовершенным, готовили смесь горючую ручным способом, даже толкли стекло руками, серу, хромпик, уголь и

перхлорат калия.. Затем все это заваривали в горячий клей и в эту смесь макали палочки, осторожно напиленные ручным способом. Это примитивное производство было для нас ощутимым делом! Деньги нам начали платить, хлеба 400 граммов, в столовой можно было есть, брать обеды и 200 граммов хлеба. Но начались трудности, когда нужно было работать, учиться и сдавать курсовые. Было время, что спали по 2-3 часа в сутки. Устанешь ужасно, сядешь учить, а все валится из рук, нет сил разомкнуть глаза, не уснуть. А ко всему этому нужно было в городе стоять в очередях за продуктами.

Накануне праздника Великого Октября у нас случился огромный пожар, вследствие которого я обожгла обе руки. Моментально вспыхнули около 7000 спичек, пламя разгорелось и перебросилось на вытяжные шкафы, газ включен! В первое мгновение я растерялась и выбежала из лаборатории, все за мной, но тут же из коридора вновь бросилась назад, чтобы выключить газ, и чуть не задохнулась, т.к. спички содержат серу, воздух был наполнен парами сернистого газа. Все кричат, бегают, полнейшая паника! Но тут кому-то пришла в голову мысль позвонить пожарным. Мгновенно приехала дружина, сбежалась вся дирекция, но смесь уже сгорела, и тлели только столы. На наше счастье пламя не перебросилось на ящики со спичками, которые были сложены в углу. Все окна открыли, затушили столы и все только увидели, что я сожгла руки. Хотели отправить в больницу, но я категорически отказалась. Когда все утихло, я вспомнила, что в том столе, на котором загорелись спички, находится моя сумка с документами и оставшимися у меня деньгами. Все удивлялись, какую я проявила смелость, а я и не помню, как все это вышло. Производство наше в конце декабря начало свертываться, я больше работать не стала, а со всей страстью и любовью взялась за учебу. Эта работа в лаборатории научила меня переносить трудности, но и доказала, что надо во что бы то ни стало надо окончить институт.

Наступал новый 1943 год и обычные тревоги забыты перед большим вечером в институте. Надо погладить, поштопать чулки, почистить туфли. Нас оделили талончиками на получение праздничных подарков: бутерброд с колбасой, пять конфеток (монпансье какое-то), три мясных пирожка! Да и этот скромный подарок было уже большим событием! Заправились, как говорится, и

поднялись на второй этаж. Здесь уже стояла убранная елка. К вечеру начали прибывать слушатели военных школ! В этот вечер было очень много военных, среди которых было немало симпатичных молодых людей. Вечер разгорался, был веселей с каждой минутой, к тому же нам сообщили, что наши войска взяли город Керчь. Радости не было конца! В 12 часов нас вышли поздравлять директор института Бронников и политрук из военной школы, какие это все-таки торжественные минуты! Затем неожиданно передали, что наши войска освободили город Калугу. От радости я была словно пьяная, и не помня, как я поднялась с места и бросила в зал: *«Да здравствует родная Красная Армия!»*. Села я, и вдруг меня оглушили аплодисменты. А рядом сидящие военные с удивлением смотрели на меня, у меня горели щеки, и даже их, незнакомых, я готова была обнять и расцеловать! Все было хорошо, весело, радостно. А затем начался концерт силами слушателей военных школ, ведь это война собрала их всех с их талантами, дарованиями, способностями. Одни виртуозно исполняли музыкальные произведения на пианино, поэты читали свои собственные стихи, среди них были замечательные чтецы, настоящие артисты. Выступавшие военные были украинцы, армяне, татары, белорусы! Этот долгий вечер закончился общей пляской под баян. Новогодний вечер состоялся как праздник по оригинальности и красоте, он был одним из лучших, что я помнила!

Отгуляли, оттанцевали мы встречу Нового года и принялись за нашу обыденную жизнь с голодом и холодом! Взялись за учебу со всей энергией, потому что до последних экзаменов оставался месяц, к тому же надо было сделать курсовой проект за 4 курс, а там мы уже 5 курс и затем дипломники. Круглые сутки сидели в лабораториях, чертежках, зубрили материал спецкурсов и немецкий язык. От всего этого к вечеру вспухала голова, к тому же был жуткий голод. Самочувствие было очень плохое, голова кружилась, в глазах мутилось, но экзамены сдала на «отлично» все, курсовой на «хорошо». Я стала получать стипендию».

Выпускница ИХТИ Агриппина Ивановна Лихачева (Рябова) около 40 лет проработала в центре отечественного ракетостроения ФЦДТ «Союз» в городе Дзержинский, в Подмосковье. Она была инженером ЦЗЛ, начальником технического отдела, внесла посильный вклад в укрепление обороноспособности нашей Родины в

годы войны и в мирное время. Скончалась на 94-ом году жизни в октябре 2013 года. (Копию этих воспоминаний в записках, сохраненных Агриппиной Ивановной, прислала в музей ИГХТУ ее дочь, Татьяна Яковлевна Лихачева в 2010 году) [47].

В музее ИГХТУ хранятся материалы о студентах ИХТИ, героически сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны. Долго, по крупицам собирали эти материалы послевоенные поколения комсомольцев института, чтоб оставить в истории память о подвиге тех, кто не жалел своей жизни, сражаясь с врагом за наше счастье и мир [48].

В декабре 1941 года из ИХТИ ушли на фронт добровольцами двадцать три девушки, окончив курсы медсестёр и радистов-связистов. Среди них была студентка первого курса Тоня Милова.

Весной 1943 года она находилась на территории, оккупированной немцами Украины, в группе партизан, получивших особое задание проникнуть на охраняемую территорию гитлеровской ставки «Вервольф». Но партизан обнаружили, немцы обрушили на них шквал пуль и мин. Много часов длился неравный бой. И вот в живых остались лишь политрук и радистка Тоня. Рация была разбита, передатчик не работал, из действующего приёмника доносилось: *«Ромашка! Ромашка! Ответьте! Почему не*

отвечаете?» Когда враги подошли вплотную, Тоня выстрелила в немецкого офицера и, оставив для себя последний патрон, приставила к виску пистолет. Тяжело раненный политрук долго пролежал без сознания, затем смог добраться до ближнего села и рассказал потом, как это было.

В партизанском отряде на территории Белоруссии воевала студентка, первокурсница ИХТИ **Галина Лылова**. Она вспоминала: *« В 1941 году я поступила в ИХТИ. В дни войны почти все девушки*

занимались на курсах радисток и медсестер. Меня вызвали в областной комитет ВЛКСМ, предупредили, что работа серьезная, в тылу врага. Поручили организовать группу девушек, закончивших курсы, и в декабре 1941 года мы были уже в Москве. В это трудное время, когда враг находился под Москвой, звучал призыв: «Молодежь – в тыл врага!» В ЦК комсомола нас приняли секретари Зимянин и Иванов. При ЦК комсомола были организованы школы, в одной из них мы учились радиоделу до мая 1942 года. По окончании учёбы нас разделили на группы для заброски в тыл врага. Линию фронта наша группа «Гроза» переходила через знаменитые «Белорусские партизанские ворота» (партизаны отвоевали у немцев коридор в 1 км и долго удерживали его). Шли 13 суток, проходя иногда за ночь до 20 км. Местное население очень помогало нам. При последнем переходе отряд моей подруги Шуры Талановой был почти весь разбит. Наша группа соединилась с небольшой группой партизан. Позднее в нашем районе действовало уже девять бригад. Наше присутствие в тылу врага не давало немцам покоя. Я обеспечивала бесперебойную связь, получала сводки Совинформбюро. Ежедневно партизаны выходили на засады. Немцы знали наше расположение и бомбили днём и ночью, отряд участвовал в так называемой «рельсовой войне», однажды партизаны взорвали железную дорогу на протяжении нескольких сот километров. Зная, что скоро будут отступать, немцы бросили солдат на мирных жителей и партизан, они беспощадно жгли деревни. Сколько же погибло в огне стариков и детей? Весной я заболела тифом. 24 июня 1944 года был освобожден наш район. Как же мы радовались, когда увидели наши советские танки...» [48].

Студентки четвертого курса ИХТИ Вера Цветкова, Нина Кашинцева и Таня Васикова ушли добровольцами на фронт в январе 1942 года. Попав в одно из соединений, действующих на харьковском направлении, летом они оказались в окружении. Сколько лишений выпало на их долю, на трудном солдатском пути! «Шли всю ночь, утром дошли до какого-то населенного пункта, до вишневых садов. Там и свалились с ног, усталые и голодные. Эти сады вскоре немецкие бомбардировщики сравняли с землей, наше счастье, что нам удалось отползти в какие-то огороды. Добрались до города Калач, откуда всех направляли на переформирование в Сталинград,

который через месяц тоже стал фронтом. Хотелось только одного – скорей в действующую армию! Часть, в которую мы получили назначение, находилась у Сталинграда. 23 августа 1942 года – особенно памятный день. Непрерывные налеты немцев. Сталинград горел, весь! Казалось, что горит все, что в нем было, ничего не осталось целого и живого».

Вера Ксенофоновна Цветкова демобилизовалась в октябре 1945 года, она вернулась в институт, который закончила через два года с отличием. Всю жизнь проработала в области отечественного ракетостроения, защитила кандидатскую диссертацию, стала лауреатом Ленинской премии.

Одним из первых добровольцев, ушедших ещё в январе 1939 года на войну с Финляндией, был студент ИХТИ Михаил Гангрский, он участвовал в боях за Выборг.

В начале Великой Отечественной войны Михаил воевал на Южном фронте, в июне-июле 1942 г. ему пришлось оборонять осажденный немцами Севастополь. Во фронтовых газетах того времени сохранились статьи, в которых писалось, что младший политрук Михаил Гангрский в бою заменил раненого командира, и будучи сам раненым в одном из боев, повел в атаку бойцов. Часто в газете печатали стихи фронтового поэта М. Гангрского, которые грели

сердца бойцов особым теплом. В те тяжелые дни Михаил писал в письме своей сестре Вере: *«...Меня не покидает уверенность, что враг будет бит. Ведь сколько мы здесь, под Севастополем уложили фрицев – жуть! Писать абсолютно некогда, но обстоятельства заставляют черкнуть, так как, может быть, больше и не придется. Эта весна и начало лета – ужасны, но будут другие весны, которые мы встретим по-иному, радостно и счастливо. Вера, расцелуй своих детей, моих племянников, пусть растут, будущее для них, и они, а ни*

кто другой, напишут правду о войне...». Михаил Гангрский пал в бою смертью храбрых в июле 1942 года.

Еще в середине 30-х годов часть студентов вузов, занимающихся в школах ДОСААФ, пополнила высшие военные учебные заведения страны. Среди них был и воспитанник ИХТИ Василий Васильев, по комсомольской путевке направленный в Ворошиловградскую военную авиашколу. Освоив за 9 месяцев трёхгодичный срок обучения, он работал лётчиком-инструктором в авиаполку. В 1939 году воевал в небе Монголии, затем - война с белофиннами. В январе 1941 года В.Васильев обучался

в Ивановской высшей школе штурманов (ВИШШ), он прошел курс полетов в сложных и ночных условиях, в длительных полётах на самолётах ДБ-3Ф (дальний бомбардировщик, впоследствии ИЛ-4). Он участвовал в обороне Москвы. В марте 1942 г. был направлен в авиаотряд для выполнения боевого задания.

В своем письме в сентябре 1942 года Василий Васильев писал: *«К моменту написания данного письма имею 10 ночных вылетов, летал в самые разнообразные дни и ночи, в погоду и непогоду. Один раз налетел на звено истребителей, но удачно ушёл от них, сделав спираль, уйдя на высоту...Прошу передать мою большую признательность Кудрявцеву за то, что мне дали хорошую подготовку, благодаря этому я не раз выходил из весьма трудных положений. Ночь с 6 на 7 августа мы назвали Варфоломеевской, но я вышел из этой ночи сухим, если не считать мокрой рубашки. Я летаю всё с Прокофьевым, и в эту ночь мы сделали 41 ночной вылет. Один раз летал на Кенигсберг. Варламов со всем экипажем погиб под Курском. Из тех, кто летал со мной, остались считанные единицы. На сегодня имею пятьдесят боевых вылетов. Из них дальние: на Берлин, Штетин, Варшаву, Кенингсберг, Лаксельван (Норвегия), Будапешт (Венгрия). Это я написал про особо выдающиеся полёты,*

когда я был в воздухе от 10 до 11 часов. Летаю на той же машине. И её я не променяю ни на что. Я сейчас в эту машину просто влюблён и могу быть на ней в воздухе 12 часов, а в нужном случае и больше. Один раз я привёз 12 пробоин: 4 в баках, 6 в моторах и 2 в Ф-3. Горючка вытекла, и я в тумане садился на пахоту, машину и людей спас. Так вот, друзья, свою марку не теряем ни в бою, ни в отдыхе. Я сейчас ст. лейтенант, еще, правда, не наградили, но дело не в этом. Я воюю за Родину, за народ»[48].

К началу 1943 года Васильев совершил 98 боевых вылетов. В январе 1943 г. он был награждён орденом Ленина, а в июне - орденом Красного Знамени. 8 сентября 1943 года командир эскадрильи капитан Васильев был направлен на ответственное задание в район Смоленска. Вернувшись с задания, загрузив самолёт смертоносным грузом, командир эскадрильи вновь поднялся в воздух. Так в этот день было несколько раз. И вот в 201-м боевом вылете - самолёт Васильева был подбит, сам он тяжело ранен. Он пытался дотянуть до аэродрома, спасти машину, но сил уже не было. Подбитый самолёт осветил костром тёмную ночь. Капитану В.Васильеву посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Василий Василистов в 1939 году окончил ИХТИ и поступил в аспирантуру. Вот одно из его писем с фронта. *«Здравствуй, мой любимый брат Алексей! Я узнал, что ты сейчас находишься в счастливых условиях, продолжаешь учёбу в институте. Учись, как бы ни было трудно! Я знаю, трудности учёбы в связи с войной увеличились, но и это обязывает тебя с большей энергией продолжать учёбу. Какое счастье, что скоро-скоро и ты сможешь догнать меня в образовании. Когда окончится война, мы с тобой примемся за огромную созидательную работу. В общем, я очень доволен тобой. Напиши, кто остался в институте из преподавателей. Кто учится сейчас в аспирантуре. Можешь меня поздравить: я получил медаль «За боевые заслуги». Она у меня уже на груди...*

Из дома получил вчера письмо. Очень ему рад – все живы и здоровы...Живу я по-старому. Побывал уже на территориях, которые раньше были оккупированы фашистами, оттуда их вышибла Красная Армия. По всем дорогам – трупы убитых и замёрзших немцев. Фашистам крепко достаётся, и несут они большие потери. Как-то в голове не может уместиться такое замечательное дело – мирная учёба в институте...». На фронте Василий проявил героизм и мужество. Был ранен и умер от ран.

Многие из студентов ИХТИ писали письма в институт с фронта. Приведем выдержки из некоторых из них. «Мы, бывшие воспитанники ИХТИ, заверяем, что будем достойны своих учителей. Многие из нас призваны защищать свободу и независимость нашей Родины. На фронтах Отечественной войны в ожесточенных боях с немецкими варварами они отстаивают право на образование, свято хранят традиции ивановских ткачей и высоко несут звание студента-химика. Грудь многих из них украшают боевые ордена. Таков старший лейтенант Николай Бутузов, бывший студент-отличник 3-го курса. Он так же отлично бьет немцев, как и учился. И я выражу мнение всех студентов, командиров Красной Армии, заверив Вас, что не посрадим звание студентов ИХТИ и не пожалеем сил, а, если понадобится, крови и жизни для достижения полной победы над ненавистным врагом. Смерть немецким оккупантам! Студент 3 курса лейтенант Никифоров» /29.12.43 г./.

По поручению курсантов Ржевского, Громцева, Ильичева, Антипова, Осипова, Яблокова, Баринаова написал письмо в институт В.Загорский.

«...Живём жизнью курсантского училища военного времени. По первым итогам, наша группа вышла на первое место. Думаем первое место не отдавать до окончания учёбы. Разрешите заверить комсомольскую организацию института, что мы с честью закончим курсы воентехников и максимально будем трудиться на благо защиты нашей Родины. Мы стараемся как можно больше получить военно-технических знаний. Мы знаем, что нам предстоит тяжёлая, суровая борьба» / 3 сентября 1941 г./.

Более 400 студентов ивановских вузов отдали свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины. Студенческая молодёжь внесла огромный вклад в общее дело победы над врагом.

Большинство студентов-фронтовиков вернулись в вузы, чтобы продолжить своё обучение. Именно они оказывали существенное влияние на молодых студентов своей принципиальностью, настойчивостью, трудолюбием.

Каждый год, в канун Дня Победы, в стенах родного вуза перед Доской памяти зажигается Вечный огонь. Это память о преподавателях, сотрудниках и студентах, отдавших свои жизни за свободу и счастье современного поколения [48].

Студентки ИХТИ на занятиях по военному делу в 1941г.

***Про них барды были и поэм не сложили,
Но от мысли о них не сбежать, не уйти,
Со студенческих парт на войну уходили
Комсомольцы ИХТИ.***

***Драл мороз погрубевшие щёки,
Сотню вёрст, прошагав не одну,
Озорные юнцы в недалёком
Защищали страну...***

(доц. Ю.К.Щипалов)

VI. ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

В годы Великой Отечественной войны не ослабевал интерес и к настоящему искусству. Артисты драматических и музыкальных театров, филармоний и концертных групп вносили свой вклад в общее дело борьбы с врагом. Огромной популярностью пользовались фронтовые театры и концертные бригады. Рискуя жизнью, эти люди своими выступлениями доказывали, что красота искусства жива, что убить ее невозможно.

Архивные данные тех далеких лет доносят в наше время информацию о творческой деятельности артистов ивановских театров. За годы войны более 3 миллионов человек увидели выступления наших артистов, показавших более 6 тысяч спектаклей, 120 премьер, 7 тысяч концертов в воинских частях действующей армии.

В афишах ивановского драматического театра указывались спектакли антифашистской тематики, героического прошлого народа, такие как «Фельдмаршал Кутузов», «Батальон идет на запад», «Парень из нашего города» и др. Среди работников искусства возникла новая форма встречи со зрителями – художественно-концертные бригады. Артисты выезжали во Владимир, Шую, Тейково, Кохму, выступали в воинских частях и госпиталях, на полях и фермах сельскохозяйственных предприятий. Драматический театр взял шефство над городскими госпиталями, 14 артистов этого театра стали постоянными донорами.

Коллектив театра музыкальной комедии выезжал на Волховский, Брянский и Калининский фронты. Артистами этого театра были созданы 7 артистических бригад. Интересно отметить, что на Калининском фронте артисты выступали перед красноармейцами 332-й имени М.Фрунзе стрелковой дивизии. В ней было дано 60 концертов, причем 45 из них – на передовой, а 15 – во втором эшелоне. По воспоминаниям артистов бригады нередко попадали под бомбежки и обстрелы, иногда приходилось играть в землянках, на лесных полянах. Практически все концерты заканчивались митингом. Так, командир батареи капитан Андреев писал: *«Мы все довольны концертом и от души благодарим за столь высокое к нам внимание. Мы, артиллеристы, клянемся, что не отступим ни на шаг, будем*

каждый метр, каждый рубеж родной земли защищать мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя самой жизни, до полной победы над врагом».

Артистическая бригада в пути на фронт

В Отчете бригадира фронтовой бригады от 1 декабря 1942 года Г.М.Савельева упоминаются артисты музыкального театра Самойлов Л.С., Ключев В.И., Маркин П.А., Усольцев В.М., Новичков Н.М., Дуда М.Я., Маркин И.В., Кочергин Е.И., Куржиямская Т.Е., Альская А.А., которые часто выезжали на фронт. Они самоотверженно, не думая об усталости, выступали столько, сколько было нужно для фронтовиков. Эта артистическая бригада получила около 40 письменных благодарственных отзывов. Так, подполковник Неудаченко писал в своем отзыве: *«Своими концертами на передовой линии фронта, в непосредственной близости от противника, бригада помогала укреплению политико-морального состояния личного состава, поднятию духа бойцов и командиров, воспитанию ненависти к немецко-фашистским захватчикам и*

формированию патриотических чувств к нашей Родине» [49. ГАИО.ф.1084, оп.1, д.225, л105.].

На фронт выезжали также артисты областной филармонии, которые дали более одной тысячи концертов и спектаклей. С оркестром народных инструментов перед фронтовиками выступал ивановский композитор Б.А.Солодовников. Фотографии тех лет запечатлели его во время одного из концертов. С фронта артисты привозили в Иваново множество писем от фронтовиков родным и знакомым. За годы войны 16 специально скомплектованных бригад ивановских артистов дали 3 тысячи концертов для фронтовиков, провели 4463 шефских концерта в госпиталях для раненых красноармейцев. Во Всесоюзном смотре фронтовых бригад в феврале 1945 года коллектив областной филармонии был признан лучшим.

Бригада ивановских артистов на фронте

Кроме концертной деятельности ивановские артисты сдавали деньги и теплые вещи в фонд помощи семьям фронтовиков, на строительство танковой колонны, самолета [50].

После концерта в воинской части

В самом городе культурная жизнь не замирала, работали кроме театров три кинотеатра: «Центральный», «Арс» и «Экран». Сеансы, как вспоминали старожилы города, шли впритык. У цирка с 1943 года была организована выставка трофейного оружия: чехословацкие и немецкие танки, пушки, минометы, автомашины и др. Летом в городе работали сады, в них были летние кинотеатры, танцевальные площадки, играла музыка.

В военное время в город на гастроли приезжали известные столичные артисты, организовывались их выступления в Ивановском большом драматическом театре. В июле 1944 года на сцене этого театра состоялся концерт заслуженного артиста РСФСР, лауреата Сталинской премии С.Я.Лемешева вместе с певицей Большого театра Союза ССР Л.Масленниковой. По воспоминаниям ивановцев, попавших на этот концерт, толпы восторженных поклонников встречали выступление Лемешева и Масленниковой бурными овациями. Артисты дали 6 концертов. Интересно, что за концерты кроме денежной оплаты артистам выдавали талоны на промышленные товары, как - то хлопчатобумажную и шелковую ткань. На гастроли в Иваново приезжали артисты кино Борис Чирков и Зоя Федорова, певица Изабелла Юрьева, И.С.Козловский, балерина

Галина Уланова, артисты академического Малого театра и многие другие.

В годы Великой Отечественной войны на полях сражений участвовали и ивановские поэты, их строфы и строчки были приравнены к воинскому штыку. Недаром один из молодых поэтов свои поэтические откровения характеризовал «*в наступление идут строки*» (В.Кубанев).

Одним из ивановских поэтов, ушедших добровольцем на фронт, был Николай Майоров. В 1941 году он являлся дипломником истфака МГУ, ему было немногим более 20 лет, а погиб он в одном из первых в его жизни боев в феврале 1942 года. В Смоленской области, в селе Карманово (Гагаринский район) находится братская могила, в которой был похоронен Н. Майоров. Его стихотворение «Мы» является памятью о его сверстниках...

*Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах читаете, как миф,
О людях, что ушли, не долюбив,
Не докурив последней папирасы»*

и обращением к современникам настоящего времени...

...

*пусть под именем моим
Потомок различит в архивном хламе
Кусок горячей, верной нам земли,
Где мы прошли с обугленными ртами
И мужество, как знамя пронесли.
И как бы ни давили память годы,
Нас не забудут потому вовек,
Что всей планете делая погоду,
Мы в плоть одели слово «Человек».*

Н. Майоров, несмотря на свою молодость, стал классиком военного поколения...

Я не знаю, у какой заставы

Вдруг умолкну в завтрашнем бою...

И далее...

*Нам не дано спокойно сгнить в могиле -
Лежим навтыяжку и, приоткрыв гробы,
Мы слышим гром предутренней пальбы,
Призыв охришей полковой трубы
С больших дорог, которыми ходили.*

...

И пусть

*Не думают, что мертвые не слышат,
когда о них потомки говорят.*

*Пусть помнят те, которых мы не знаем:
Нам страх и подлость были не к лицу.
Мы пили жизнь до дна и умирали
За эту жизнь, не кланяясь свинцу [51].*

На братской могиле, где похоронен Н.Майоров, стоит скульптура-памятник, боец в развивающейся плащ-палатке с горном у губ.

Алексей Лебедев, ивановский поэт-маринист, родился 1 августа

(19 июля) 1912 года в городе Суздале Владимирской области. Детство и отрочество будущего поэта прошли в Костроме. В 1928 году семья переехала в Иваново-Вознесенск. Здесь Алексей Лебедев закончил девять классов и поступил учиться в индустриальный техникум. В техникуме Алексей посещал занятия литературного кружка, а позднее включился в работу объединения молодых поэтов при молодежной газете «Ленинец», где и был замечен его

незаурядный талант. Уже в своих первых юношеских стихах Алексей Лебедев поверяет о своем решении стать моряком.

Флот и море, которым посвятил свою жизнь Алексей Лебедев, стали основным источником вдохновения его поэзии. Искренне влюбленный в морскую профессию, он в своем поэтическом творчестве сумел передать всю прелесть и сложность морской романтики [52].

В 1939 году в Ленинграде вышел первый сборник стихов «Кронштадт», свидетельствующий о талантливом поэте-маринисте А. Лебедеве. Перед Великой Отечественной войной А.Лебедев закончил Высшее военно-морское училище имени М.В.Фрунзе.

Поэту, штурману подводной лодки А.Лебедеву не было и тридцати лет, когда лодка, на которой он находился, выполняя боевое задание, подорвалась на mine. Поэт Николай Тихонов, лично знавший Алексея, так отозвался на весть о гибели поэта: *«Он любил море. Он ушел от нас в море, и море не возвратило его. Нам осталась лишь память о талантливом поэте, сказавшем только первое свое слово... Он ушел от нас слишком молодым, и от этого наша печаль ещё глубже, наша горечь еще сильнее...»*[53]

*Настанет день когда-нибудь,
И кровь врага зальет пожары.
И о победе пропоют
В боях пробитые фанфары.*

Матери

*Стоим морским ворот на страже,
Храним Союза рубежи,
И если письма будут реже,
И будет грозен дней прибой,
Не ослабляй своей надежды
Ненужной болью и тоской.
Вернут земле меня пучины,
Пройдут сквозь бури и бои
Поцеловать твои седины
И руки теплые твои. Н.Лебедев*

Поэтическими памятниками А.Лебедеву остались томики его произведений: Сборник стихов «Кронштадт». Л.1939 г., Сборник стихов «Лирика моря»1940 г., Сборник стихов «Огненный вымпел» 1942 г. (посмертно).

Поэт Михаил Дудин родился 7 ноября (20 ноября) 1916 года в деревне Клевнево (в н.в. Фурмановский район Ивановской области) в семье крестьян. Окончил Ивановскую текстильную фабрику-школу,

учился на вечернем отделении Ивановского пединститута, работая в местной газете. Начал печататься с 1934 года. Первый сборник стихов вышел в 1940 году в Иванове. С 1939 года на фронте, сначала на Финской войне, затем участник Великой Отечественной войны на Ленинградском фронте. С 1942 года работал во фронтовых газетах, в том

числе в осаждённом Ленинграде. Как он позже писал о себе:

*Я воевал, и, зная, недаром
Война вошла в мои глаза
Закат мне кажется пожаром
Артподготовкою — гроза.*

М.Дудин являлся автором надписей на пропилеях у входа на Пискарьёвское мемориальное кладбище и на монументе героическим защитникам Ленинграда. Вместе с Семёном Гейченко Дудин был инициатором проведения на Псковщине в Михайловском Всесоюзных пушкинских праздников поэзии. За организацию и проведение Всесоюзного пушкинского праздника поэзии и пропаганду творчества А. С. Пушкина в 1977 году Дудину было присвоено звание «Почётный гражданин Пушкинских Гор». Стихи Дудина высечены на обелиске на могиле неизвестного солдата, при входе в Михайловские рощи со стороны деревни Бугрово.

М.Дудин являлся членом Союза писателей СССР и России, он автор 70 книг, поэтических сборников. В 1976 году ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда, награжден двумя орденами Ленина, орденами Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Дружбы народов. Он также удостоивался Государственных премий СССР (1981) и РСФСР имени М. Горького (1972).

Победитель

*Без малого четыре года
Гремела грозная война
И снова русская природа
Живого трепета полна.*

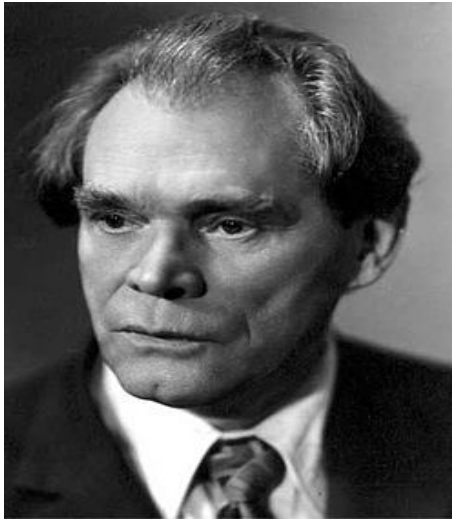
*Там, где мы брали кровью, с
бою,
Противотанковые рвы,
Цветы, обрызганы росой,
Встают, качаясь, из травы.
Где ночь от ярких молний
слепла,
Кипела в заводях вода, -
Из камня, щебня и из пепла
Встают родные города.*

*И вот дорогою обратной,
Непокоряемый вовек,
Идет, свершивши подвиг ратный,
Великий русский человек.*

*Он сделал все.
Он тих и скромн,
Он мир от черной смерти спас,
И мир, прекрасен и огромен,
Его приветствует сейчас.
А сзади темные могилы
Врагов на дальнем берегу –
О нашей доблести и силе
Напоминание врагу.*

М.Дудин

М.Дудин скончался 31 декабря 1993 года и был похоронен в деревне Вязовское Фурмановского района Ивановской области [54].

Жуков Владимир Семенович родился 31 апреля 1920 года в Иваново-Вознесенске в рабочей семье. Он закончил 30-ю школу города Иваново (в н.в. школа № 26), на здании которой установлена мемориальная доска в честь поэта.

В 1939-1940 гг. В.Жуков участвовал в боях с белофиннами (пулемётчик стрелковой роты). С 1941 по 1945 год — участник Великой Отечественной войны (пулемётчик).

Пулеметчик

*С железных рукоятей пулемета
он не снимал ладоней в дни войны
Опасная и страшная работа.
Не вздумайте взглянуть со стороны.*

После войны В.Жуков окончил литературный факультет ИГПИ и Высшие литературные курсы Союза писателей СССР. Он являлся членом Союза писателей с 1947 года. На протяжении 20 лет возглавлял Ивановскую организацию писателей. Избирался (в течение нескольких созывов) депутатом Ивановского городского Совета народных депутатов. Был почетным гражданином города Иваново. В.Жуков награждался орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», Октябрьской Революции, Дружбы народов. Он также был удостоен Государственной премии РСФСР имени М. Горького за книгу стихов «Иволга»(1977г.).

Поэта В.Жукова в его оценках войны и воспоминаниях о ней можно поставить в ряд с писателем В.Астафьевым, оба описывали по-своему «черную работу войны», окопную правду о сверстниках, участниках войны.

*И вновь как рана ножевая –
траншейка с глиной на стерне...
Не вспоминаю – проживаю,
зачем-то в кадрики сжимаю
Все то, что было на войне...*

В Иваново учреждена премия имени поэта Владимира Жукова. Скончался В.Жуков в октябре 1997 года [55].

Определенный вклад в борьбу с гитлеризмом внесли и ивановские художники-плакатисты в тылу, они сумели не менее оперативно, чем текстильщики, вписаться в военный ритм и уже в 1941 году так же интенсивно, как и другие тыловые структуры, работали на победу. К 15 сентября 1941 года было выпущено 11 названий плакатов тиражом в 110 тысяч экземпляров. В 1942 году был выпущен альбом выставка, состоящий из 51 плаката художников-плакатистов. В 1943 году вышел альбом «Боевой 1943 год» количеством 5 тысяч экземпляров. Плакаты, газетная графика, листовки, "Окна ТАСС" в Иваново появились в таком количестве и такого качества, что эта деятельность была упомянута в академическом издании "Истории русского искусства". Причастны к ней были живописцы и графики - Михаил Троицкий, Виктор Говоров, Иван Колочков, Борис Лукин, Анатолий Голубев, Марк Абрамов и др. [57].

Вопреки вполне объяснимым многочисленным трудностям, в которые с первых дней войны был буквально погружен тыловой город, художники делали веселое, яркое искусство, замешенное на оптимизме. На первый взгляд противоестественная веселость на самом деле отвечала насущным потребностям общественного сознания, позволяла поддерживать в измученных людях ту самую надежду, без которой невозможна была бы победа, подкачивала свежий воздух веры в духоту потерь и лишений. Ивановский художественный процесс идеологически и стилистически полностью совпадал с общесоюзными тенденциями, но и имел некоторые тематические особенности. Интересен в этой связи художественный альбом "Боевой 1943 год", выпущенный издательством ИВГИЗ тиражом 5000 экземпляров. Как было принято в военных плакатах, листовках, газетных и журнальных карикатурах, изображение органично сочеталось с текстом. Тексты принадлежали известному ивановскому поэту и прозаику Михаилу Кочневу. Они были лаконичными, задорными и остроумными.

*«Бей врага трудом упорным на полях и за станком,
Челноком своим проворным, и серпом, и молотком.
Эту петлю вил бандит, сам в петлю и угодит».*

Вместе с ивановскими плакатистами работал и московский график Марк Абрамов, в годы войны эвакуированный в Иваново и сразу же влившийся в коллектив ивановских художников, он был активным участником выпуска плакатов "Окна ТДСС".

Для художественной жизни тех лет было характерно сближение графического языка отдельных мастеров. Война воспринималась как общенародное дело, и творчество становилось коллективным. Тем не менее, среди полусотни листовок ивановских "Окон ТДСС" сквозит живописность и лиризм Виктора Говорова, основательность и проработанность рисунков Бориса Лукина, кукрыниксовская стилистика и сатиричность Марка Абрамова. Листовки выпускались с поразительной быстротой. В основе их всегда были оперативные сообщения с фронтов, тыловых предприятий и колхозных полей и ферм. Рисунки и тексты отличались гибкостью, многообразием, связью с повседневными событиями, актуальностью. Несмотря на срочность их создания, художникам удавалось делать четкие, ясные, хорошо организованные композиции. Подчеркнуто наглядным,

богатым, эмоционально напряженным был образный строй этих, казалось бы, не претендующих на долгую жизнь в истории искусства произведений. Опираясь на опыт плакатистов гражданской войны, политической газетно-журнальной карикатуры 30-х годов, традиции лубочной картинки, художники уже в начале войны создали особую стилистику – внятную, динамичную, эмоциональную. Эти общие для искусства того периода черты талантливо воплощены в рисунках, вошедших в альбом "Боевой 1943 год". Альбом имел две части. В одной из них карикатуры, показывающие жалкий и смешной гротескный образ врага, связанный с потерями, которые захватчики в это время несли на фронтах. Эти темы активно разрабатывались художниками в Москве, Ленинграде, в прифронтной полосе. Гораздо меньше внимания ими уделялось, по вполне понятным причинам, жизни тыла. Альбом интересен еще и тем, что примерно половина листов в нем не просто отражает эту не слишком разработанную другими художниками сторону жизни, но и имеет совершенно определенные ивановские черты, связанные и с промышленным производством, и с сельским хозяйством, и с решением многочисленных бытовых проблем. Иваново позиционируется как тыловой город, многими нитями тесно связанный с фронтом и имеющий свое важное место в общенародном деле – борьбе с врагом. Метры ткани, выпущенные ивановскими текстильщиками, становятся не менее важными для уничтожения фашистов, чем героизм фронтовиков. Об этом свидетельствуют листы *"Бить врага во всю ивановскую"*, *"Товарищ! Бей планом, как штыком"*, *"Узелок на память"*, *"За станками горы ситца, а на фронте - горы фрицев"*.

Многие листы альбома посвящены работе колхозников, многосторонним связям фронта и тыла. Решение продовольственных проблем в городе отразили листы *"Весна в Иванове"* - *"Осень в Иванове"*. Есть воспоминание, что в годы войны буквально каждый метр незастроенной городской земли, вплоть до полоски между трамвайными путями, был засажен картошкой. Особенно это поражало приезжих. Московский художник Марк Абрамов не прошел мимо такой, в то время, наверное, единственно возможной, общегородской формы борьбы с голодом. В своих многофигурных композициях в качестве фона плаката художник брал, хорошо

известное жителям Иванова, здание драматического театра, и, таким образом, давал понять, что действие происходит в центре города. Художник изобразил представителей всех слоев городского населения: рабочих, интеллигенцию, женщин, стариков, детей, спешащих на сельскохозяйственные работы. Рисунки упругие, динамичные, полные оптимизма дополнялись стихами М.Кочнева:

«Весь ивановский народ шел копать на огород.

Поработают весной, – будут есть картофель свой.

Осенью большая спешка: урожай домой везет

На машинах, на тележках весь ивановский народ» [57].

Не менее интересной в годы Великой Отечественной войны была творческая деятельность палехских художников. В начале войны Палехская художественная артель лишилась многих молодых художников, мобилизованных на фронт. Было закрыто и местное художественное училище. Однако уже в декабре 1941 года по решению Ивановского обкома ВКП(б) возобновились занятия в Палехском художественном училище и активизировалась творческая работы мастеров артели. Освещение событий войны стало темой художников. Ватагин А.И. написал такие патриотические вещи, как "Минин и Пожарский в битве под Москвой", "Въезд Минина и Пожарского в Кремль", "Защита русских городов". Зиновьев Н.П. создал большую композицию "Дух предков". Ларец "Сталинград", созданный Котухиной А.А., на каждой стенке представлял эпизоды этого героического сражения. Подвигу героя Великой Отечественной войны Александра Матросова была посвящена работа Куркина А. "Александр Матросов". Произведения палешан экспонировались на выставках художников страны. Они приняли участие в первой Всесоюзной выставке "Великая Отечественная война", открывшейся в ноябре 1942 года в Третьяковской галерее, где было представлено 15 работ. Интересную композицию "Советские богатыри", изображавшую подвиги Зои Космодемьянской и пяти севастопольских матросов, бросившихся с гранатами под фашистские танки, выполнил палехский художник Е. Пашков. Эта работа была удостоена Диплома I степени. Палешане принимали участие и в других экспозициях, многие за свои работы были удостоены правительственных наград. Палехские художники неоднократно обращались к теме Великой Отечественной войны и позднее [56].

ДОКУМЕНТЫ

о тыловых буднях работников искусства Ивановской области [48]

Хроника 1941 года

Январь, 18. Встреча артистов Татарского государственного театра оперы и балета, находящихся на гастролях в Иванове, с бойцами и командирами Ивановского гарнизона. В программе - русские и татарские народные песни, национальные пляски.

Январь, 22. Ивановский драмтеатр возобновил спектакль «Кремлевские куранты» по пьесе Н. Погодина.

Январь, 28. Премьера спектакля «Семья Марлье» (по произведению Э. Золя «Случай на мельнице») областного колхозно-совхозного театра в Тейковском клубе текстильщиков.

Февраль. Ивановский драмтеатр проводит декаду «Театр - фронту», в течение которой показывает бойцам, командирам и политработникам лучшие патриотические спектакли: «Полководец Суворов», «Фельдмаршал Кутузов», «Кремлевские куранты», «Парень из нашего города», «Батальон идет на запад», «Сон на Волге».

Март, 23. Премьера спектакля Ивановского драмтеатра по пьесе А. Н. Островского «Воевода». Постановка художественного руководителя театра И. Г. Громова, оформление художника И. А. Гайденко, музыка М. Ю. Двойрина.

Март, 30. Ивановский облисполком принял решение о финансировании расходов на питание эвакуированных из Москвы 15 детей работников московских Малого и Художественного театров, находящихся в доме отдыха им. А. Н. Островского в Семеновском районе.

Апрель, 23. В Иванове и области начинает гастроли Ленинградский кукольный театр под руководством Е. С. Деммени. Показаны фронтовые программы, стационарные спектакли, выступление эстрадного артиста Е. С. Деммени.

Июнь. Ленинградский кукольный театр готовит премьеры: политическую сатиру С. Я. Маршака «Юность фрица», политический памфлет «Три бандита».

Июль, 21. Ивановский областной отдел по делам искусства выносит благодарность членам бригады филармонии А.А. Арнольдovu (Рашевскому), А.Н. Сарбеевой, Н.А. Добролюбовой,

М. И. Георгиевскому, Л.Г. Ашкинадзе, В.С. Веселовской, Й.Г. Земнову за плодотворную работу по обслуживанию колхозов в уборочную кампанию 1941 года.

Июль, 24. 38 бригад артистов выехали в колхозы, совхозы и МТС. Театрами области, филармонией подготовлены специальные программы; планируются выезды в деревни коллективов самодеятельности рабочих клубов.

Июль, 29. Решением Ивановского горисполкома дирекции драмтеатра разрешено организовать при театре школу для обучения женщин столярно-монтажному делу.

Июль. В Ивановской области гастрольюет бригада артистов ВГКО с народным артистом РСФСР орденоносцем С. И. Митаем.

Август, 25. В Москву в распоряжение ВДНТ командирована сроком на месяц бригада специалистов в составе Б. К. Пашкова, П. А. Маркина, И. А. Аркина для работы с фронтовой самодеятельностью.

Сентябрь. В области проходит кинофестиваль «Патриотизм русской женщины», демонстрируются фильмы «Подруги», «Фронтовые подруги», проводятся встречи с исполнительницей главных ролей в этих фильмах дважды лауреатом Сталинской премии артисткой Зоей Федоровой. Гастроли Ивановского театра музыкальной комедии в г. Коврове.

Октябрь, 1. Премьерой спектакля по пьесе К. Симонова «Русские люди» начинался сезон в Ивановском драмтеатре.

Октябрь, 24. Открытие сезона в цирке программой лучших мастеров циркового искусства. В 3-м отделении - матчи французской борьбы при участии мастера спорта орденоносца Яна Цыгана (Куксенко).

Октябрь. С концертом на фронт выезжает бригада артистов театра музыкальной комедии.

Ноябрь, 7. В Ивановском драмтеатре премьера спектакля «Фронт» по пьесе А. Корнейчука.

Декабрь, 17. Ивановское музыкальное училище начинает цикл камерных концертов. Произведения Глинки, Чайковского, Даргомыжского, Римского-Корсакова, Рахманинова исполняют Ф. М. Гальперин и Т. С. Архангельская (фортепиано), В. М. Червякова (чтение) и Н. А. Добролюбова (пение).

В Н-ском госпитале дан концерт артистами Московского академического ордена Ленина Малого театра.

Декабрь. Бригада артистов Ивановского цирка провела 24 шефских выступления в госпиталях, 3 представления в цирке для гарнизона Иванова. Готовится новогоднее представление под руководством художественного руководителя цирка И. Южина и артиста театра музыкальной комедии В. Усольцева.

Сбор с концерта на теплые вещи бойцам

5 октября 1941 г.

Не проходит дня, когда бы работники искусств Иванова не выступали с шефскими концертами и спектаклями; большую часть своего свободного времени они отдают на художественно-агитационное обслуживание частей гарнизона, сборных пунктов, призывников. За три месяца войны артисты филармонии провели более 200 шефских концертов. Столь же горячее участие принимают работники искусства в сборе теплых вещей. В коллективе цирка, например, почти все актеры внесли личные вещи для фронтовиков. Не ограничиваясь личными взносами, артисты Иванова организуют специальные концерты и представления, сбор с которых будет целиком передан на приобретение теплой одежды бойцам. Первый такой концерт организует сегодня филармония в помещении облдрамтеатра. 7 октября коллектив госцирка организует в свой выходной день представление, сбор с которого пойдет также на приобретение подарков для фронта. В этом представлении участвует около 100 чел., в том числе впервые в этом сезоне выступает заслуженный артист республики дрессировщик Золло.

Рабочий край. 1941. № 236. 5 окт.

Постановление обкома РАБИС о сборе средств на танковую колонну

2 декабря 1941 г.

Признать необходимым - создать колонну танков на средства, собранные работниками искусства. Средства на танки должны быть изысканы за счет устройства спектаклей и концертов в выходные дни, воскресники. Поставить перед местными и всеми работниками искусств задачу сбора средств на танки как боевую и имеющую исключительное политическое значение оборонного характера. В

связи с поставленной задачей обратиться ко всем работникам искусств со специальным обращением. Текст обращения утвердить. Предложить лично председателям месткомов еженедельно информировать обком союза о ходе сбора средств на танки.

ГАИО. Ф. Р-1084. Оп. 1. Д 201. Л. 39.

Постановление Ивановского облисполкома об итогах работы театров области за 1941 год

23 января 1942 г

Отметить, что репертуар театров за 1941 год отражал требования современного периода. Были показаны трудящимся г. Иванова и других городов патриотические спектакли: «Ленин в 1918 году», «Полководец Суворов». «Фельдмаршал Кутузов», спектакли оборонной тематики «Батальон идет на запад», «Парень из нашего города», антифашистские спектакли – «Продолжение следует». «Профессор Мамлок».

Как положительный факт отметить своевременную перестройку работы театров в части сокращения сроков выпуска спектаклей, без снижения их качества.

В ряде театров – областной театр, Шуйский, кукольный, Вязниковский - укреплен художественный состав.

В связи с улучшением работы театров значительно возросла их посещаемость зрителями, что дало возможность более высокого выполнения финансового плана (904, что на 22% выше 1940 г.).

Силами работников театров проведена большая оборонная работа по обслуживанию частей и госпиталей, всего проведено 561 выступление.

Наряду с достижениями в работе театров отметить также и ряд недостатков.

Исполком областного совета постановляет:

1. В целях поднятия агитационно-пропагандистской роли театрального искусства, политическая значимость которого в условиях военного времени особенно возросла, предложить областному отделу по делам искусств и директорам театров совместно с общественными организациями систематически проводить политико-массовую работу среди театральных коллективов, а также развернуть и усилить работу по воспитанию творческой молодежи.

2. Обязать директоров театров путем дальнейшего улучшения качества спектаклей и систематической работы со зрителями довести в 1942 г. выполнение доходной части плана театров до 100 %.

3. Признать необходимым систематический созыв производственных совещаний работников театров и организацию широкого социалистического соревнования среди них.

4. Отметить особенно большую работу, проведенную *областным* драматическим театром по улучшению качества спектаклей, и значительное увеличение количества поставленных им премьер.

Информация в газете директора областной филармонии В. Огинского о шефских концертах

13 марта 1942 г.

С первых дней Отечественной войны артистки Ивановской областной государственной филармонии ведут большую оборонно-шефскую работу. Они дали 500 концертов в госпиталях, воинских частях, на оборонно-строительных участках.

Особенно нужно отметить высокое художественное мастерство артисток Строевой, Червяковой, Михайловой и солистки Рижской оперы - Пакуль. Строева в феврале выступила с пением на 28 концертах, Червякова - на 25, Пакуль - на 18. Начальник Ивановского гарнизона в одном из приказов выразил им благодарность за отличное художественное обслуживание красноармейцев.

Сотни теплых писем с выражением благодарности артистам присылают раненые бойцы и командиры.

Рабочий край. 1942. № 61. 13 марта.

Заметка Б. Пашкова о выезде в колхозы театральных бригад

9 апреля 1942 г.

Ивановский областной драматический театр выделил бригаду артистов для участия в агитационной работе по подготовке к посевной кампании. Бригада выехала в Комсомольский район. Вместе с артистами выехали литературный работник и художник. Они будут оказывать колхозам помощь в выпуске стенных газет.

Областная филармония и колхозно-совхозный театр организовали по две бригады, которые выедут в ближайшее время в районы области. Эти бригады будут выступать перед колхозниками с концертными программами на оборонные и посевные темы.

Рабочий край. 1942. № 84. 9 апр.

Заметка «Актеры облдрамтеатра в колхозах»

15 апреля 1942 г.

Возвратилась в г. Иваново из поездки в колхозы Комсомольского района агитхудожественная бригада Ивановского областного драматического театра в составе артистов Н. И. Харченко (бригадир), М. Г. Колесова, А. В. Плесской, Д. Д. Сапогина, М. Я. Туляковой, художника театра Н.С Комаровского, зав. литературной частью Д. С. Купреянова, артиста оркестра К. С. Капралова.

Облдрамтеатр - первый из художественных коллективов нашей области практически принял участие в деле подготовки колхозов к весеннему севу, выделив на эту работу ведущие творческие силы.

Бригада театра пробыла в поездке три дня, сумев за это время обслужить восемь колхозов. Помимо этого бригада выступила в госпитале, в клубе ИвГРЭС, а также дала концерт для колхозного актива Комсомольского района.

Живой отклик колхозного зрителя нашли концертные номера, написанные и подготовленные бригадой на месте, на материале производственной жизни.

Рабочий край. 1942. №89. 15 апр.

Информация В. Огинского о шефских концертах артистов Ивановской областной филармонии

28 июня 1942 г.

С первых дней Отечественной войны творческие работники областной филармонии широко взялись за обслуживание частей Красной Армии, госпиталей, за работу над оборонным репертуаром.

За год проведен 891 шефский концерт; из них - 588 концертов для госпиталей. Необходимо отметить, что проведено 53 концерта для тяжелобольных непосредственно в палатах.

Организовано 10 концертов, сбор с которых в сумме более 36 тыс. рублей был внесен на подарки фронтовикам, на постройку танковой колонны.

Областная филармония получила в подарок от части, формировавшейся у нас, трофейный аккордеон как благодарность за культурное обслуживание части во время ее пребывания в г. Иванове. За отличную работу по обслуживанию воинских частей и госпиталей командование Ивановского гарнизона в специальном приказе объявило благодарность артистам и руководству филармонии.

Рабочий край. 1942. № 151. 28 июня.

Приказ по Ивановскому драмтеатру об организации творческих бригад

3 августа 1942 г.

Для обслуживания уборочной кампании направляются в колхозы 3 бригады сроком с 8 августа по 4 сентября включительно. Срок возвращения в г. Иваново и начало работ 5 сентября в 11 час. утра.

Бригада № 1 обслуживает Кинешемский район. Состав бригады: Миловидов, Клавдина, Космачевская, Емельянов, Александровский, Трухачев, Осипов, Бочков (баянист), представитель Союза писателей - Благов А. Н. Руководитель бригады и гл. администратор - Миловидов Н.М. Зав. художественной частью - Емельянов А. В. Вступительное слово - Клавдина К. А.

Бригада № 2 (комсомольская) обслуживает Пучежский, Пестяковский, Лухский и часть Сокольского районов. Состав бригады: Адамеико, Коган, Тихонов, Майловская, Шипкова, Левиков. Щудров, Горин, Степанов (баянист). Руководитель бригады и гл. администратор Коган А. А. Вступительное слово Адаменко В. П.

Бригада № 3 обслуживает Юрьеveckий и часть Сокольского районов. Состав бригады: Астров, Колесов, Харченко, Агаджанова, Власова, Плесская, Павлов, Комаровский, Субботин, Капралов (баянист), Шабалкин - администратор. Руководитель бригады - Харченко Н. И. Вступительное слово - Астров П. А. Администратор - Шабалкин М. П.

Уполномоченным дирекции для связи с ближайшим центром в г. Кинешме назначается администратор Кинешемского театра Никольский Н.С., который является уполномоченным по

предварительной разработке маршрутов, принимает приезжающие бригады в г. Кинешму, обеспечивает предварительную связь с маршрутами и транспорт для выезда из г. Кинешмы до ближайших пунктов. Из г. Иванова до Кинешмы бригады сопровождает т. Дугин, который обеспечивает организованный отъезд 8 августа.

Просмотр бригадных выступлений и прием программ производится комиссией из представителей работников театра и приемочной комиссией, состоящей при отделе искусств.

Каждая бригада получает определенное задание финансового и производственного порядка через руководителей бригад. Финансовый план и производственная программа бригад должны сделаться достоянием каждой группы, борющейся не только за выполнение, но и перевыполнение планов.

Из остающихся товарищей в Иванове будут составлены 2 бригады из творческого состава и оркестра для ежедневной работы по обслуживанию госпиталей и, возможно, районов Иванова.

Общее художественное руководство, подбор репертуара, размещение его по бригадам, отъезжающим из Иванова, поручается художественному руководителю театра И. Г. Громову, за подписью которого отдельно публикуется репертуар бригад, а также и руководство репертуаром и его размещение для остающейся в городе группы.

Условия оплаты поездки устанавливаются в соответствии с приказом отдела искусств по аналогии с условиями летних гастролей.

ГАИО. Ф. Р-1190. Оп. 4. Д. 11. Л. 146—148.

Телеграмма Ивановского областного драматического театра т. Сталину

31 декабря 1942 г.

Москва, Кремль. Товарищу Сталину

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Коллектив работников Ивановского драматического театра, воодушевленный блестящими победами доблестной Красной Армии, внес сегодня сто тысяч рублей на сооружение боевого самолета.

Пусть этот скромный новогодний подарок будет олицетворением нашей горячей любви к родине и беспредельной ненависти к врагу.

Директор театра С. Мошинский. Секретарь парторганизации В. Астров. Председатель месткома Н. Харченко
Рабочий край. 1943. №1.1 янв.

**Приказ начальника отдела эвакогоспиталей
Ивановского облздравотдела Когана**

23 февраля 1945 г.

Культурно-массовое обслуживание раненых и больных воинов Красной Армии имеет большое значение в жизни эвакогоспиталей. Оно помогает командованию госпиталей в наведении надлежащей воинской дисциплины, повышает культурный уровень бойца и офицера, создает бодрость духа, что в свою очередь ведет к более быстрому восстановлению здоровья раненых и больных воинов Красной Армии.

Театры и работники искусств Ивановской области за годы войны провели колоссальную работу по культурному обслуживанию раненого бойца и офицера. Ими было дано в эвакогоспиталях 4463 шефских концерта, 5952 палатных выступлений, проведено 12 специальных дней культурного отдыха раненого бойца.

В день 27-й годовщины любимой Красной Армии, отмечая большую помощь, оказанную работниками искусств, - награждаю почетной грамотой отдела эвакогоспиталей Ивановского облздравотдела и управления МЭП-35: председателя областной шефской комиссии, артиста Ивановского облдрамтеатра Павлова В. И. и режиссера Емельянова Е.В.; художественного руководителя облфилармонии Гурьева Е.В.; главного дирижера Гладунюк И.И. и директора театра музыкальной комедии Петрова В.И.; артиста театра музыкальной комедии Мая Э.И., артиста облдрамтеатра Левикова В. Н.

Объявляю благодарность: начальнику областного отдела искусств Угловой Е. М; зам. начальника отдела искусств Пашкову В. К.; председателю обкома Союза РАБИС Новожилову А.С; директору Ивановского облдрамтеатра Мошинскому С.Б.; актерам Ивановского облдрамтеатра: Тихонову И.П. (333), Георгиевскому М.П. (688), Власовой В.Е. (298), Харченко Н.О. (282), Шудрову В.А. (279), Субботину С.Г. (249), Плесской А.В. (249), Ямпольскому С.И. (207), Капралову С.К., Туляковой М.Я. (191), Миловидову Н.М. (200), Дружининой А.А. (385), Гаджановой М.Ф., Горину И.В. (237),

Усольцеву В.М. (302), Астрову П.А. (159), Нелидовой К.А. (211), заслуженному артисту республики Колесову М.Г. (217); зав. парикмахерским цехом Коган А.З.; артистам: Липко Ф.И., Козину А.С. (167), Аркадьеву А.А.; зав. музыкальной частью Двойрину М.Ю.; актрисам: Евстафьевой Н.Г. (195), Космачевской А.К. (239), Шипковой М.А., Петипа Е.Е.; артистам оркестра: Умнову А.П., Киркиной Н.; зав. костюмерным цехом Колобовой А.В., реквизитору Комовой; директору театра музыкальной комедии Кицис И.Я.; артистам балета музыкальной комедии: Куржимской Т.Е., Бронской Ф.Е., Маркиной И.В., Осинкину Г.Н., Крапиной К.А., Грибкову А.С.; концертмейстеру Бершачкой С.С.; актерам: Савельеву Г.М., Адамантовой Л.Г., Альской А. А., Горскому Н.К., Ждановой А.И., Крупкиной А., Ромашовой Л., Шпилевской, Тульпо Л.В.; артисту балета, балетмейстеру Маркину П. А.; артистам облфилармонии: Адашевой И.А., Арнольдovu А. А., Веселовской В. С, Гальперину Ф. С, Дунаеву М. А., Дзюба В. А., Зайцевой Н.Т., Ильнарской А.И., Ивановой В.Ф., Кротовой Н.А., Кугелевой З.М., Ключевой В.И., Лозинскому Е.И., Строевой Н.П., Сабуровой А.П., Пиперкус З.Д., Червяковой В.М., Элевтеровой Л.В.; заслуженному артисту РСФСР Дурову Ю.В.; артистам госцирка: Толкачеву Г.С, Антонову Н.А., Бартеньеву В.М., Барышниковой К. М., Южину-Сафронову И.М., Муратовой А.А., Рихтер Г.Т., Олондар В. Ф., Чекап И.М., Николаеву Н.В., Коваленко Б.К., Коваленко Д.К., ученику госцирка Коваленко О.Д.

Объявляю благодарность: коллективу Шуйского драматического театра им. Горького; коллективу Кинешемского драматического театра им. А. Н. Островского; коллективу Ивановского театра кукол; директору Ивановского музыкального училища Смирнову Н.И. и всему коллективу преподавателей и студентов.

ГАИО. Ф. Р-1084. Оп. 1. Д. 243. Л. 20—22.

Отчет Ивановского музыкального училища о военно-шефской работе

(1 марта 1945 г.)

В течение февраля месяца по обслуживанию РККА силами музучилища проведены следующие мероприятия: дано 7 концертов в госпиталях (школы № 32, 51, 38, индустриальный техникум, туббольница, общежитие пединститута); обслужено 10 палат (школа

№ 32). Кроме того, 25 февраля проведен День культурного обслуживания раненого бойца в госпитале (школа №35, ЭГ №3818). Дан концерт силами детской музыкальной школы, учащихся музучилища, обслужено 10 палат концертной бригадой, проведена читка в палатах - 5 чел. Выходили из техперсонала - 2 чел.

[39. ГАИО. Ф. Р-1084. Оп. 1. Д. 243. Л].

Грамота артиста Ивановского областного драматического театра
Тихонова И.

VII. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ ВОСПИТАННИКОВ ИВАНОВСКОГО ИНТЕРДОМА В ГОДЫ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны проявился интернационализм со стороны воспитанников Ивановского интернационального детского дома. Этот Дом был создан в 1933 году по инициативе Стасовой Е. Д, председателя МОПРа (международной организации помощи рабочим). В нем учились дети политиков и революционеров компартий разных стран. Среди воспитанников международного интерната в Иваново были дети из 85 стран мира. Ивановский Интердом стал для них второй родиной. В нем они проводили свое детство и юность. Жизнь страны, история, культура объединила их всех в единую общность с российским народом [58].

В 1941 году более 50 интердомовцев ушли на фронт добровольцами, хотя как иностранные граждане они имели бронь. Но они не могли поступить иначе, так как хотели защищать от фашистского порабощения свою вторую Родину - СССР. В рядах Красной Армии сражались: китаец Сергей Мао Аньин (сын Мао Дзе Дуна), немцы Курт Ремлинг, Фриц Штраубе, Гельмут Шмит, кубинцы Альдо и Хорхе Виво, Энрике Вилар, хорваты Драгутин Вареско, Броз Тито, болгары Александр Карастоянов, Митко Димитров (сын Георгия Димитрова), евреи Рудольф Гундерман, Аврум, Анатолий и Шолом Вольгендлер и многие другие. 17 человек из них погибли на полях сражений.

Немецкий антифашист Фриц Штраубе всегда считал своей родиной СССР и поэтому по зову сердца пошел добровольцем в армию. Был лейтенантом. Воевал на первом Белорусском фронте. Дошел до самого Берлина. Судьба Фрица Оттовича Штраубе была непростой. Сын немецкого коммуниста, он стал самым молодым политэмигрантом в СССР. В возрасте 11 лет бежал из Лейпцига через Чехословакию в Союз, скрываясь от гестапо, где уже пытали его мать. На Советской земле его принял Интердом. Закадычным другом маленького Фрица был сын Мао Дзе Дуна Сергей Мао Аньин. 22 июня 1941 года юный Штраубе попросился на фронт, ему было всего 16. Само собой, отказали по возрасту. Но Фриц не сдался, он продолжал писать письма в военкомат.

Как вспоминал Штраубе: *"Конечно, это проклятое имя Фриц! Было опасное дело. Но я был очень настойчив, и, в конце концов, меня*

взяли». К слову, имя Штраубе вызывает недоумение у бывших советских солдат и по сей день.

18-летнего Фрица отправили на Первый Белорусский фронт военным переводчиком в передвижной лагерь военнопленных. Прекрасно владея двумя языками, он добывал важнейшие разведывательные сведения - о численности группировок врага, их дислокации и вооружениях. У него даже был типичный ивановский говор, и сослуживцы Фрица, не знаящие, что он немец, думали, что он с северо-востока от Москвы.

В 1945-м вместе с фронтом он дошел до фашистской Германии. Штраубе впервые вернулся в страну, из которой бежал ребенком, и даже не знал, живы ли родители. То утро на границе он вспоминает до сих пор. *"Там был обгорелый дом, - говорит Фриц, - и было крупными буквами по-русски написано: "Вот она, проклятая Германия". Это советские солдаты написали. Конечно, для меня было трудно: это же правда, Германия - проклятая страна тогда была. Но она была моей родиной. Я страдал за нее и хотел лучшую Германию".* Война для Фрица закончилась в бункере Гитлера. Он собственными глазами увидел останки фюрера и только тогда понял: враг повержен. 9 мая с тех пор для него - самый дорогой праздник.

Энрике Вилар родился в городе Мансанилья в провинции Орьенте 16 августа 1925 года. Отец Энрике - Сесар Вилар работал каменщиком, грузчиком в порту. Он был одним из руководителей коммунистического подполья, боровшегося против режима Мачадо. В 1932 году Сесар Вилар был арестован и посажен в тюрьму. Его жена Каридад Фигерето остается с четырьмя детьми без каких-либо средств к существованию.

Чтобы спасти детей Вилара, Международная организации помощи борцам революции организовала их нелегальную отправку в Советский Союз под чужими именами. Первым, 22 августа 1932 г., в СССР отплыл на пароходе семилетний Энрике.

30 января 1945 г. в ночном бою за немецкое местечко Фюрстенау младший лейтенант Энрике Вилар погиб, из его взвода осталось лишь пятеро бойцов. Комсорг 409-го полка Семен Тарасов запомнил его последние минуты: *«В этом бою младший лейтенант Энрике Вилар лично поднял взвод в атаку, в рукопашной схватке уничтожил четырёх фрицев. Лег за ручной пулемет и еще истребил много врагов»*. Энрике Вилар похоронен недалеко от селения Бранево на севере Польши в братской могиле вместе с солдатами своего стрелкового взвода. На Кубе Энрике Вилар – национальный герой, его именем названо военное училище, корабль и улица.

Курт Ремлинг был из первых воспитанников Интердома в 1933г., в этом же году в Германии погиб его отец антифашист. Курта, ненавидящего фашизм, включили в рейдовую партизанскую группу, которую планировали забросить в тыл врага для ведения разведки и диверсионных актов. Первое время товарищи посматривали на него настороженно, все-таки немец. Однако в первых же рейдах в тыл врага он поразил всех смелостью и ненавистью к оккупантам, чем сразу завоевал доверие товарищей. Вместе с ним в отряде была легендарная партизанка Зоя Космодемьянская. В ночь с 5 на 6 ноября 1941 года отряд Курта был блокирован немецкими танками, и партизаны попытались прорваться к лесу, Курт Ремлинг почти добежал до самой кромки леса, но был смертельно ранен в висок

Эльвира Айзеншнайдер была дочерью немецких коммунистов. Она твердо знала, что продолжает дело родителей, и для этого старалась учиться лучше и узнавать больше. Летом 41 года она готовилась к вступительным экзаменам в МГУ, но 22 июня изменило все ее планы. Она сразу же подала заявление о приеме добровольцем

в Красную Армию, но получила отказ. Тогда она пошла на курсы медсестер, а по вечерам преподавала советским офицерам немецкий язык. Через несколько месяцев, когда ей исполнилось 18 лет, Эльвира решила еще раз послать просьбу о зачислении ее бойцом в Красную Армию, и на этот раз ее вызвали в разведшколу под Москвой. До весны 1943 года она училась там вместе с группой немецких комсомольцев, готовилась к работе за линией фронта. В этот год, не прерывая учебы, несколько раз побывала на

заданиях у партизан, снова возвращалась в Москву. Весной 1943 года учеба закончилась. Самолет доставил Эльвиру далеко за линию фронта. Она спрыгнула с парашютом и благополучно добралась до Пфальца. Здесь она отыскала нужную подпольную группу и сообщила в Москву, что к заданию приступает. Было еще несколько радиопередач от нее. Только впоследствии из скурых косвенных сведений стало известно, что Эльвиру Айзеншнайдер схватили фашисты и, видимо, в 1944 году расстреляли.

Еще два немца-интердомовца погибли в годы войны. Рудольф Гундерман погиб на Западном фронте летом 1941 года. Густав Шютц в 1941 году попал в плен к фашистам, был отправлен в концлагерь в Югославию, но бежал и присоединился к партизанам, погиб в 1943г. Дети палестинского коммуниста, евреи братья Вольгендлеры приняли смерть на Украине. Шолом погиб под Винницей, Аврум, защищая Одессу, младший 14-летний Анатолий вместе с матерью был помещен в гетто и заживо сожжен. Югослав Владимир Брацанович погиб, сражаясь в родной Югославии. Поляк Петр Жарский погиб в 1942 году на Калининском фронте, его соотечественник- Валентин Волковицкий летом 1944 года при освобождении Белоруссии.

За свою вторую Родину пал смертью храбрых Благой Касабов. Он ушел в армию добровольцем в 1942 году, получив военную специальность в Тульском пулеметном училище. Последнее письмо от Благоя пришло в Иваново осенью 1942 г., когда шли тяжелые бои

под Сталинградом. В декабре того же года лейтенант Касабов ушел со своими солдатами в разведку. Всю ночь они пробирались рядом с вражескими окопами, отмечая места, где сосредоточены техника и живая сила противника. Из разведки он вернулся один, т.к. все его товарищи погибли на задании. Несмотря на усталость и контузию, Благой почти сразу же после этого повел свою роту в ночную атаку, которая стала для него последней. Благой Касабов похоронен в братской

могиле возле деревни Арбузовка неподалеку от Сталинграда.

15 марта 1943 г. Из партизанского соединения А.Ф. Федорова пришла радиограмма о гибели военного корреспондента газеты «Комсомольская правда» Лилии Карастояновой, которая была соотечественницей Благоя Касабова. Радиограмма сообщала: «В

жестоком бою с немцами в деревне Будищи героически погибла верная дочь народа, наш боевой товарищ Лилия Карастоянова». За доблесть и героизм Лилия посмертно награждена орденом Отечественной войны II степени. Ей было 25 лет. В селе Болотня Брянской области, откуда она отправляла свои корреспонденции в «Комсомольскую правду», воздвигнут памятник Лиле Карастояновой. На нем высечены слова Болгарского поэта Христо Боева: «Кто пал в борьбе за свободу, тот не умирает...»

В годы войны воспитанники Интердома рыли противотанковые рвы, отправляли посылки на фронт для солдат и офицеров, работали в госпиталях, давали шефские концерты [59].

О трудных годах войны со своими воспоминаниями поделились Анатолий Ли Доли и Роза Юй Бинь, бывшие воспитанники Ивановского интернационального детского дома. «Очень тяжелым

годом оказался 41-й. В сентябре Интердом был готов к эвакуации в Среднюю Азию. На дорогу запаслись сухарями, но вагоны к назначенному времени не были поданы, так как были заняты отправкой важных грузов из Москвы. Дети остались в Интердоме, на тот момент совершенно неподготовленном к первой военной зиме, – не было ни продуктов, ни топлива, ни одежды. Вскоре ивановские госпитали заполнились ранеными советскими солдатами. Все тяготы войны легли в первую очередь на старших ребят. Девушки работали в госпитале санитарками. Интернациональный детский дом, как и вся Советская страна, жил под девизом: “Всё для фронта! Всё для Победы!”

Непростыми являются и воспоминания Ли Тэтэ, Лю Айцинъ и Хуан Цзяня: «Мы все делали для фронта. В первые же дни войны старшеклассники направились в городской военкомат и подали заявление с просьбой отправить их на фронт, но так как по возрасту не подходили, естественно, получили отказ. Тогда они вступили в отряды народного ополчения, проходили военную подготовку, рыли противотанковые рвы, копали противоздушные щели, расчищали от снега на аэродроме летную полосу, шили военное обмундирование, рюкзаки, маскировочные халаты, в госпиталях ухаживали за ранеными, сдавали кровь для советских раненых солдат. В это время старшеклассники уже стали студентами советских вузов, часть из них были в запасе регулярной Красной Армии, проходили военную подготовку и после военной подготовки получили звание младшего лейтенанта запаса. Среди них были Мао Аньин, (сын Мао Цзэ Дуна), Го Чжичэн, Ло Сибэй. Эти молодые люди готовили себя к подпольной работе, что являлось суровым испытанием в годы войны» [60].

В фашистских концлагерях в Германии оказалась Чжу Минь, дочь Главнокомандующего Рабоче-крестьянской Красной армии Китая Чжу Дэ. В июне 1941 года она вместе с группой воспитанников Интердома приехала на летний отдых в Белоруссию, где на второй день ребят застала война. Испытав на себе бесчеловечные условия содержания в концлагерях и каторжный труд, она вернулась в Интердом только после войны. Среди китайских интердомовцев, которые наравне со всеми отдали свои силы для приближения победы, но не дожили до наших дней, были Мао Аньин, Лю

Юньбинь, Оуян Фэй и Чжан Мая, Цай Бо, Лю Моян, Ван Цзифэй, Ван Сунань и Цай Ловэнь.

Весной 2005 года в юбилейные дни 60-летия Великой Победы в посольстве Российской Федерации в Китае двадцати бывшим китайским воспитанникам Ивановского Интернационального детского дома от имени Президента Российской Федерации В.В. Путина были вручены наградные медали «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.». Их имена Су Лива, Су Хэцин, Цай Ни, Ли Тэтэ, Лю Айцин, Ло Сибэй, Чжу Минь, Шэнь Линьжу, Хуан Цзянь, Чжан Чжимин, Цай Чжуань, Су Лоша, Чжао Шигэ, Чэнь Цзутао, Чэнь Ин, Чжан Лань, Хань Монин, Гао И, У Шаоюнь.

25 апреля 2008 г. в Центральном музее Вооружённых Сил открылась выставка "***Мы не сдаёмся, мы идём!***", посвящённая вкладу воспитанников Международного детского дома им. Е. Д. Стасовой в победу советского народа в Великой Отечественной войне. На выставке были представлены фотографии и архивные материалы, повествующие о жизни и боевом пути воспитанников Интердома, боевые знамёна 137 Бобруйской стрелковой дивизии, в которой воевал кубинец Энрике Вилар. Выступивший на выставке временный поверенный Республики Куба в делах Российской Федерации Карлос Кампс от имени кубинского народа выразил благодарность за интернациональную помощь, которую оказал Советский Союз Республике Куба. Он также рассказал о том, что на Кубе всегда помнят о решающей роли СССР в победе над фашистской Германией и гордятся тем, что вместе с советскими воинами сражались кубинцы - воспитанники Международного детского дома имени Е. Д. Стасовой [61].

ВЕЧНАЯ СЛАВА

ВОСПИТАННИКАМ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО
ДЕТСКОГО ДОМА /ИИШИ/
ПАВШИМ В БОЯХ С ГЕРМАНСКИМ ФАШИЗМОМ
НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941 — 1945

БРАЦАНОВИЧ	В.	ВИВОШУК	А.
ВОЛКОВИЦКИЙ	В.	НИКОЛАИДИ	Г.
ВОЛЬГЕНДЛЕР	Ш.	ПУНЦКЛЬ	В.
ВОЛЬГЕНДЛЕР	А.	РЕМЛИНГ	К.
ВОЛЬГЕНДЛЕР	А.	РОБАХ	Э.
ГУНДЕРМАН	Р.	ШЮТЦ	Г.
ЖАРСКИЙ	П.	ЭЙЗЕНШЕЙДЕР	Э.
КАСАБОВ	Б.	ВИЛАР	Э.
		КАРАСТОЯНОВА	Л.

ПАМЯТЬ О ВАС МЫ ХРАНИМ
В НАШИХ СЕРДЦАХ.

VIII. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Разгром германского фашизма и славная Победа в мае 1945 года являются отражением самоотверженности и высокого духа советского народа, военной стратегии и тактики генералитета Красной Армии, мужества солдат и офицеров, колоссального напряжения трудового тыла, деятельности политических и общественных организаций, в том числе Русской Православной Церкви.

Долгие годы в Советском Союзе замалчивалась, да и в настоящее время крайне мало освещается роль Православной Церкви, а также миллионов православных людей на фронте и в тылу в борьбе с фашистскими агрессорами. И это понятно, если учитывать то обстоятельство, что долгое время после 1917 года в стране происходило форсированное уничтожение Православной Церкви. На начало 1941 года в 25 областях Российской Федерации не действовало ни одного православного храма, а в 20 областях оставалось не более, чем по 5 действующих церквей. Во время гонений на церковь было уничтожено более 50 тысяч священнослужителей. Однако, несмотря на все репрессии против церкви, по данным переписи 1937 года, две трети сельского населения и одна треть городских жителей СССР считали себя верующими людьми [62].

При нападении немецких орд на СССР военно-политическая элита Германии явно рассчитывала на то, что Православная Церковь станет «пятой колонной» внутри СССР и будет оказывать всяческую помощь захватчикам. Однако православное духовенство, позабыв о прежних гонениях, встало, наряду с миллионами советских граждан, на защиту Отечества. Такая позиция Русской Православной Церкви в тяжелые дни и месяцы для советского народа способствовала проявлению духовного возрождения и массовому духовному воодушевлению многих россиян, лишенных в годы гонений на церковь духовного окормления. Русская Церковь на протяжении всей Великой Отечественной войны соединяла свою судьбу с судьбой народа, сохранила свое каноническое сознание и не допускала мыслей и поступков о возможности принимать от врага какие-либо

выгоды или льготы. Единение с народом способствовало концентрации народных сил, направленных на защиту национального бытия. По словам писателя - эмигранта Г.Гайтанова: *«...Никогда в истории России не было периода, в котором таким явным образом все народные силы были бы направлены на защиту Отечества. Никакое другое государство не могло бы выдержать такое испытание, которое выпало на долю России»* [63, с.113].

Уже в первый день начала войны митрополит московский и коломенский Патриарх всея Руси Сергей написал Послание к церкви, в котором отмечалось: *«...жалкие потомки врагов православного христианства хотят поставить народ наш на колени перед неправдой, голым насилием принудить пожертвовать благом и целостностью Родины. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном долге перед Родиной и верой, и выходили победителями. Не посрамят же их славного имени и мы – православные, родные им и по плоти, и по вере. Православная Церковь не оставит своего народа. Благословляет она Небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг. Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь дарует нам победу!* [63,с.41]. Послание митрополита Сергея было направлено во все уголки страны. 26 июня 1941 года в Богоявленском соборе митрополит Сергей отслужил молебен «О даровании победы». С этого времени во всех храмах страны стали совершаться подобные молебствия по специально составленным текстам «Молебен в нашествии супостатов», кроме того во время служб звучала молитва, составленная в год наполеоновского нашествия архиепископом Августином (Виноградским), «О даровании побед русскому воинству» [63, с.151]. Митрополитом Московским и всея Руси Сергием за два первых года войны было написано свыше 20 воззваний.

В истории первых месяцев войны известны ряд фактов казни киевских священников за чтение патриотических воззваний митрополита Сергея. Вместе с тем известен факт осуждения московским патриархатом отдельных православных священнослужителей, поступивших на службу к фашистам. Русская

Православная Церковь не признала каноничности церквей, созданных под покровительством фашистских оккупационных властей.

Ленинградский митрополит Алексей поддержал митрополита Сергия и в своем богослужении 26 июня 1941 года обратился с посланием «Церковь зовет к защите Родины». В нем призвал верующих людей «жизнь свою положить за целостность, за честь, за счастье любимой Родины». В своих посланиях Алексей упоминал о патриотизме русского народа: *«Как во времена Святого Александра Невского и Дмитрия Донского, как в эпоху борьбы с Наполеоном...мы будем непоколебимы в нашей вере в конечную победу над ложью и злом, в окончательную победу над врагом»* [63, с.148]. Во время блокады митрополит Алексей (Симанский) постоянно находился в осажденном Ленинграде, постоянно совершал богослужения в кафедральном соборе, каждый вечер служил молебен святителю Николаю, обходя с чудотворной иконой собор. Митрополиту Алексею пришлось пережить все бедствия, выпавшие на долю ленинградцев. На всем протяжении блокады православные храмы в городе давали его жителям духовное утешение и поддержку. Православная церковь, хотя и косвенно, участвовала в открытии «Дороги жизни», этому способствовали многовековые записи наблюдений Валаамских монахов за Ладожским озером, которые позволили гидрографу Е.Чурову сделать прогноз поведения ладожского льда. Деятельность митрополита Алексея была оценена советским правительством, он был награжден медалью «За оборону Ленинграда».

Узнав о начале Великой Отечественной войны, Патриарх Антиохийский Александр II обратился к христианам всего мира о молитвенной и материальной помощи России. К нему присоединился митрополит гор Ливанских Илия с молитвой о спасении страны Российской [63, с.153]. В далекой Америке митрополит Вениамин (Федченков) призывал Божие благословение на воинов Красной Армии, на весь народ. 2 июля 1941 года он выступил на многотысячном митинге в Мэдисон-Сквер-Гардене с обращением к соотечественникам, союзникам, ко всем людям, отметив, что от судьбы России зависят судьбы всего мира. В своей речи он произнес: *«Я не политик, а простой наблюдатель. Но всякий знает, что момент наступил самый страшный и ответственный для всего*

мира. Можно и должно сказать, что от конца событий в России зависят судьбы мира» [63, с.156].

Патриарх Московский и всея Руси Сергей понимал историческую роль партизанского движения в борьбе против оккупантов. Наглядным примером являлась Отечественная война 1812 года, всколыхнувшая простые народные массы против наполеоновской армии. Деятельности партизанских отрядов было посвящено Послание Православной Церкви к жителям оккупированных территорий: *«Пусть местные партизаны будут для вас не только примером и одобрением, но и предметом непрестанного попечения. Участник партизанской войны не только тот, кто с оружием в руках нападает на вражеские отряды. Участник тот, кто доставляет партизанам хлеб и все, что им нужно в их полной опасностей жизни, кто скрывает партизан от предателей и немецких шпионов; кто ходит за ранеными. Помогите Бог и вам внести в общенародное дело все, что каждому посильно и сподручно. Аминь»* [63, с.41]. Среди партизан Псковщины святой покровительницей была Казанская икона Божьей Матери, воспринимаемая ими как Партизанская Заступница Усердная.

Русская Православная Церковь с первых дней войны обращала внимание верующих людей на то, что гитлеровская пропаганда лицемерно обещает вернуть нашему народу религиозную свободу. В действительности же цель фашистской идеологии – уничтожение всех религиозных конфессий на территории СССР и замена их сектантскими и оккультными организациями. *«Не свастика, а Крест призван возглавить нашу христианскую культуру, наше христианское жительство»*, - писал митрополит Сергей в обращении к верующим людям в стране.

Война не делила людей на атеистов и верующих. Зачастую на передовой позиции обращение к Богу звучало среди солдат, офицеров, партизан, старших командиров. Религиозное пробуждение коснулось большинства военнослужащих. Известно, что Начальник Генерального штаба Б.М.Шапошников (в прошлом царский офицер) носил финифтевый образ Святого Николая и молился: *«Господи, спаси Россию и мой народ»*. Его приемник на посту начальника Генштаба маршал А.М.Василевский был сыном кинешемского священника. Командующий Ленинградским фронтом маршал

Л.А.Говоров публично высказывал свои религиозные чувства. Маршал В.И.Чуйков посещал православные храмы, его мать Елизавета Федоровна была старостой храма Святителя Николая в поселке Серебряные пруды, в 1943 году она на приеме у М.И.Калинина добилась разрешения на возобновление богослужений в ранее закрытой Никольской церкви в родном поселке. В настоящее время в Волгограде в доме-музее героя Сталинградской битвы – маршала В.И.Чуйкова находится среди экспонатов семейная икона Чуйковых «Спас в силах», а также личная молитва маршала «*О, Могущий ночь в день превратить, а землю в цветник. Мне все трудное легким содей и помоги мне*». Широкое распространение среди верующих получила убежденность, что маршал Г.К.Жуков всю войну с собой возил в штабной машине Казанскую икону Божьей Матери [64]. По приказу маршала Ф.И.Толбухина в Вене в 1945 году был отремонтирован православный собор и отлит в дар церкви колокол с надписью «*Русской Православной Церкви от победоносной Красной Армии*». Глубоко верующим был генерал Д.М.Карбышев, который в 1937 году способствовал выделению Троице-Сергиевой лавре 6 млн рублей для реставрационных работ в монастыре. 18 февраля 1945 года немцы подвергли его мучительной смерти: поставили раздетым на морозе и поливали водой из пожарного крана. Русский православный человек погиб как герой – замерз, превратившись в ледяную глыбу [63, с.32,44].

Именно о таких русских полководцах в годы войны записал Геббельс в своем дневнике 18 марта 1945 года: «...*Мне представлено генштабом дело, содержащее биографии и портреты советских генералов и маршалов... Эти маршалы и генералы почти все не старше 50 лет... и по их лицам видно, что они – народного корня...Словом, приходится прийти к неприятному убеждению, что военное руководство Советского Союза состоит из лучших, чем наше, классовое*»[63, с.149].

Фашисты боялись деятельности Православной Русской Церкви. Уже в Директиве немецкого командования от 31 октября 1941 года отмечалось, что церковь превратилась в центр русского национального самосознания, она благословляла русский народ на защиту Отечества. Это национальное осознание основывалось на традициях русской православной жизни, когда в трудную минуту

русский человек обращается к Богу. По воспоминаниям фронтовиков, участников Великой Отечественной войны, многие солдаты перед боем обращались к Богу, это осознание сближения с Богом к ним приходило через ужасы войны и боль потери близких им товарищей по оружию. Интересный документ сохранился о солдате Александре Зацепы, который написал письмо к Богу.

<i>Послушай, Бог</i>	
<p><i>Послушай, Бог... ещё ни разу в жизни с Тобой не говорил я, но сегодня мне хочется приветствовать Тебя. Ты знаешь, с детских лет всегда мне говорили, что нет Тебя... И я - дурак, поверил. Твоих я никогда не созерцал творений. И вот сегодня ночью я смотрел из кратера, что выбила граната, на небо звездное, что было надо мной. Я понял вдруг, любуясь их мерцаньем, каким жестоким может быть обман. Не знаю, Боже, дашь ли Ты мне руку? Но я Тебе скажу, и Ты меня поймешь. Не странно ль, что среди ужаснейшего ада мне вдруг открылся свет, и я узнал Тебя. А кроме этого мне нечего сказать.</i></p>	<p><i>Вот только что я рад, Что я Тебя узнал. На полночь мы назначены в атаку. Но мне не страшно. Ты на нас глядишь... Сигнал! Ну, что ж, я должен отправляться. Мне было хорошо с Тобой... Ещё хочу сказать, Как знаешь, битва будет злая, И, может, ночью же к Тебе я постучусь. Вот до сих пор я не был твоим другом. Позволишь ли Ты мне войти, когда приду. Но, кажется, я плачу. Боже мой, Ты видишь, со мной случилось то, что ныне я прозрел. Прощай, мой Бог... иду и вряд ли уж вернусь... Как странно... но теперь я смерти не боюсь.</i></p>
<p>Стихотворение найдено в кармане гимнастерки убитого солдата Александра Зацепы</p>	

Представители германского генералитета понимали опасность, исходящую для их захватнической деятельности. Так, рейхсфюрер СС Гиммлер в одном из писем указывал на опасность, исходящую от Православной Церкви, которая спланировала русских людей национально. Он полагал, что поэтому ее необходимо дезорганизовать, а возможно, и вообще ликвидировать. Таковую же

позицию высказывали лидеры военно-политической фашистской элиты по отношению к Московскому митрополиту Сергию, о чем свидетельствовал приказ группенфюрера СС Гейдриха, согласно которому при захвате Москвы митрополита Сергия следовало немедленно арестовать [63, с.250].

Большой вклад внесла Русская Православная Церковь в оснащение Красной Армии вооружением. В марте 1944 года была передана Красной Армии танковая колонна имени Дмитрия Донского – дар Русской Православной Церкви. Колонна была построена на деньги, собранные Церковью в течение военных лет, она состояла из 40 танков Т-34-80. Свой первый бой танкисты колонны «Дмитрий Донской» приняли на 1-м Белорусском фронте. За годы войны танкисты колонны были награждены 13 орденами Красного Знамени, 17 – орденами Великой Отечественной войны I и II степени, 137 человек награждены медалью «*За отвагу*» и «*За боевые заслуги*» [2.с.57-58]. На собранные церковью средства была сформирована эскадрилья имени святого князя Александра Невского. Отдельные верующие вносили свой посильный денежный вклад для помощи Красной Армии. Красноярский священник Н.В.Попов собрал за два года войны на нужды фронта 620 тыс. руб., для детей погибших солдат и для инвалидов им было собрано 247 тыс. руб. За эти дела священник был награжден медалью «*За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.*» Всего за годы войны церковью было собрано и передано в фонд Красной Армии более 300 млн рублей. В Ленинграде, несмотря на тяжелейшие условия блокады с 1941 и по 1944 годы, православные верующие внесли в Фонд обороны более 13 млн рублей.

Великая Отечественная война высветила у многих людей высокие моральные чувства и поступки. Многие фронтовики с большой благодарностью вспоминали архиепископа Луку (Войно-Ясенецкого) и одновременно врача-хирурга, который делал в день по 4-5 операций, спасая жизнь раненым солдатам и офицерам. До 1943 года архиепископ Лука находился в ссылке, после освобождения из которой был назначен архиереем Тамбовской епархии, и совмещал свою священническую деятельность с врачебной практикой. Сразу же после войны, в начале 1946 года он был удостоен Сталинской премии первой степени за свой фундаментальный труд в области медицины

«Очерки по гнойной хирургии». Синод Православной Русской Церкви назначил Луку епископом Енисейским и Красноярским. В настоящее время в Красноярске поставлен памятник святителю Луке. Свой гражданский подвиг совершал в годы войны священник В.Копычко на Пинщине, с начала и до победного конца Отечественной войны отец Василий укреплял духовно своих прихожан, читал послания церкви, сводки Информбюро, рассказывал о положении на фронтах, являлся партизанским связным. За свою патриотическую деятельность священнослужитель был награжден медалями «*Партизану Великой Отечественной войны*», «*За победу над Германией*», «*За доблестный труд в Великой Отечественной войне*» [65].

В годы Великой Отечественной войны с августа 1941 и по февраль 1944 года на захваченной немцами территории северо-западных областей Советского Союза функционировала Псковская православная миссия. Деятельность миссии охватывала различные сферы, осуществлялось крещение населения, организовывались воскресные церковные школы для детей, а также приют для сирот. Конечно, деятельность этой миссии контролировалась немцами, не всегда она должным образом принималась партизанами, однако ее результатом было открытие к 1944 году более 420 церквей, она не стала орудием контроля над русскими людьми, напротив, она возвращала их к национальному самосознанию, поддерживала русский дух в людях. Свидетельством последнего является речь протоирея Георгия (Бенигсена) по случаю передачи Церкви чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери, факт которой немцы хотели использовать в своих пропагандистских целях. Протоирей говорил о подвиге святого Александра Невского, освободившего Псков и Новгород от немецких рыцарей. Миссия не являлась автономной церковной структурой, она принадлежала как составная часть Русской Православной Церкви. Важным делом Псковской миссии являлось окормление русских военнопленных, которые не попадали под действие Женевской конвенции 1929 года о военнопленных, т.к. СССР не подписал в свое время этот документ. В то же время Советское правительство рассматривало всех попавших в плен как «предателей и изменников Родины». Поэтому поддержка церковью военнопленных, исповедование и причащение, их

крещение в условиях концентрационных лагерей было большим священническим подвигом. К сожалению, после войны многие из священников-миссионеров были репрессированы советскими органами власти, либо уничтожены или приговорены к длительным срокам осуждения.

Высокопатриотическая деятельность Русской Православной Церкви и ее руководства сыграла важную роль в изменении властью своего отношения к Церкви в лучшую сторону. 25 февраля 1943 года И.В.Сталин писал в телеграмме к митрополиту Сергию: «...*Прошу передать православному духовенству и верующим, собравшим 6 млн. рублей, золотые и серебряные вещи на строительство танковой колонны имени Дмитрия Донского, мой искренний привет и благодарность Красной Армии*»[65].

Об изменении отношения к церкви со стороны советской власти свидетельствует важный политический акт встречи И.В.Сталина 4 сентября 1943 года в Кремле с митрополитами Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем). На встрече был решен вопрос о возвращении из лагерей и ссылок священнослужителей, открытии приходов, издании журнала Московской Патриархии, образовании Совета по делам религии при Совнаркомом СССР.

Во время Великой Отечественной войны было открыто несколько тысяч православных храмов, возобновилась деятельность Троице-Сергиевой и Киево-Печерской лавр и многих монастырей, неоднократно выносилась чудотворная икона Казанской Божьей Матери, которая в 1812 году находилась в русском ополчении. Известны многие факты, когда с фронтов приходили телеграммы в Москву с просьбой прислать материалы, содержащие церковные проповеди и другие руководящие материалы Православной Церкви [65].

За заслуги в организации патриотической работы в 1941-1945 гг. и за деятельность в борьбе за мир Патриарх Московский и всея Руси Алексий (избранный после успения митрополита Сергия) был награжден четырьмя орденами Трудового Красного Знамени и многочисленными медалями СССР, в том числе медалью «*За оборону Ленинграда*». Незадолго перед окончанием войны он обратился с Посланием к верующим и будущим поколениям духовенства Русской

Православной Церкви: «...Дай Бог, чтобы и на будущее время не оскудела ревность и щедрость русских православных верующих людей и чтобы это посильное участие наше в деле стояния за Родину и борьбе за ее честь и свободу привлекли благословение Божие на великий подвиг».

В годы Великой Отечественной войны получила развитие международная деятельность Русской Православной Церкви, которая отражала четко выраженную патриотическую направленность. Наиболее активно международная деятельность церкви осуществлялась в сотрудничестве с Всеславянским комитетом, в печати которого разоблачалась сущность фашизма. Наиболее активно в данном комитете сотрудничал митрополит Киевский Николай (Ярушевич). Заметный след в деятельности Всеславянского комитета оставили митрополит Московский Алексей, а также священник, настоятель московской церкви Петра и Павла протоиерей Дмитрий Цветков, сыновья которого воевали на фронтах Великой Отечественной войны.

Русские патриоты, священнослужители участвовали и непосредственно в движении Сопротивления в европейских странах. Так, за верность московской патриархии и борьбу с фашистами были казнены священнослужители Б.Вильде и А.Левицкий, за участие в антигитлеровской группе «Красная роза» был казнен член мюнхенского прихода зарубежной церкви А.Шморель. В движении Сопротивления участвовали архимандрит Афанасий (Нечаев), протоиерей А. Сергеенко, В.Лосский, И.Кривошейн, Н.Полторацкий, А.Блум (впоследствии митрополит Сурожский Антоний). Православные приходы во Франции с начала Великой Отечественной войны приняли большое участие в оказании помощи советским гражданам, военнопленным и насильно вывезенным на работы русским людям. За связь с движением Сопротивления были арестованы священники клира патриаршей церкви в Париже Д.Соболев, М.Вельский, В. Ковалевский, в Берлине подвергся аресту со стороны гестапо профессор И.Стратонов, староста патриарших приходов. Мученическую смерть в нацистских концлагерях приняли руководители движения «Православное действие» в Париже монахиня Мария (Кузьмина-Караваева), священник Д.Клепинин, в берлинской тюрьме была казнена В.Оболенская [66, с.17-19].

Как факт признания и высокой оценки патриотической деятельности Православной Русской Церкви в годы Великой Отечественной войны правительством Советского Союза было решение о предоставлении мест на гостевых трибунах на Красной площади руководящим деятелям Церкви во время Парада Победы 24 июня 1945 года.

IX. ВОСПОМИНАНИЯ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Воспоминания профессора ИХТИ Краснова К.С. (бывшего техника-артиллериста)

В июне 1941 г. я окончил университет в Одессе, последний экзамен был сдан 23 июня. С 27-го июня мы уже были солдатами, нас направили на курсы артиллерийских техников в Москву.

Хорошо помню курсантскую осень 1941г. в Москве. Город затемненный, синие огни, занятия на курсах до позднего вечера. В 22.00 отбой, а через пять минут тревога, налет немцев. Первый такой был 22-го июля, мы простояли во дворе курсов, у Рогожской заставы всю ночь, глядя в небо, и наблюдали, как горели деревянные бараки. Утром по пути в Академию мы видели, как заделывались разрушения. Потом каждую ночь дежурили на крыше казарм во время налетов, сбрасывали с крыш зажигательные бомбы. А утром снова на занятия.

В начале октября, когда немцы взяли Брянск и Вязьму, положение осложнилось. Нас сняли с занятий, роздали карабины, гранаты, и мы на электричке доехали до Подольска, оттуда шли на восток всю ночь, потом стали окапываться, создавать линию обороны. По пути навстречу нам шло много раненых солдат, скептически смотревших на наше вооружение – не было у нас ни автоматов, ни минометов. Ночью нас подняли по тревоге, немцы сбросили парашютистов. За несколько дней мы создали хорошую полосу обороны, но вскоре приказ Ставки велел вывести с фронта все курсы академий (их было несколько). Нас сменила прибывшая из Краснодара дивизия, а может другая, точно не помню, но мы с восхищением наблюдали ее вооружение, радио и телефонную связь.

Хорошо помню, как своими глазами увидел резкий перелом в войне в ноябре 1942г. Будучи начальником маршрутного поезда, с боеприпасами я должен был доставить его на ж/д узел Иловля, северо-западнее Сталинграда, это была станция артиллерийского обеспечения войск, совершавших знаменитую операцию окружения немецкой группировки под Сталинградом. Разумеется, я младший офицер понятия не имел о масштабах операции, но успех чувствовался во всем, мне бросилось в глаза, что машины шли, дерзко нарушая светомаскировку, водители были уверены, что «воздух» - наш. В Иловле, правда, горел, догорал разбомбленный хлебный элеватор, но победа была видна - ошеломляющая победа. Мы разгрузили транспорт очень быстро - пять тысяч военнопленных, румын и немного итальянцев, помогли нам. Они кончили свою войну и были расконвоированы, им некуда было бежать "*Гитлер капут, Антонеску капут, товарищ, дай закурить, дай хлеба*". Это они уже хорошо выучили, хотя до полной капитуляции окруженных немцев было еще два месяца, но здесь уже ощущалось всеми, что произошел коренной перелом в ходе войны. Это было видно и по настроению наших солдат, возвращавшихся из госпиталей, которые непременно хотели попасть только в свои части, чтобы с ними вместе довести дело до конца. По пленным румынам и итальянцам было видно, каково окруженному противнику. Румыны в бараньих шапках, не закрывавших ушей, в тоненьких худых шинелях, в ботинках с обмотками, итальянцы в беретах, а вокруг - снег, ветры, пленные только и ждали отправки в глубокий тыл, подальше от этого ветра, снега и холода.

Вспоминаю другой решающий момент - прорыв наших войск, деблокировавших Ленинград. Начало февраля 1943г. Ширина прорыва первоначально была около 7 км или около этого, т.е. эта полоса простреливалась немецкой артиллерией. И все же, здесь были уложены шпалы и рельсы, и транспорты шли в сторону Ленинграда. Это казалось невозможным, но было сделано. Помню, как мы, несколько солдат и я, должны были доставить транспорт с выстрелами к пушке-гаубице в Шлиссельбург из Волховстроя. Был яркий солнечный день, начало февраля. Обычно транспорты шли ночью. Около станции Лиски (или Липки, не помню точно) я увидел облачко разрыва, по нам открыли, огонь 75мм немецкая батарея.

Снаряды угодили в вагоны за паровозом, в них не было боеприпасов, они прикрывали транспорт от случайных искр с паровоза. Мы выскочили на снег и бросились к паровозу, надо было расцепить транспорт, раскатить вагоны подальше, пока не загорелись вагоны с выстрелами. Огонь мешал, на солдатах загорались шинели. К несчастью, немецкий снаряд попал в паровоз, вывел его из строя и как на учении немцы открыли огонь по неподвижному транспорту, загорелись вагоны с боеприпасами. Нам спасло жизнь то, что в ста метрах от дороги были КП - артиллеристов. Оттуда выскочил командир и крикнул нам, иначе бы мы их не заметили. Последовала детонация, взрыв. В блиндаже артиллеристов погас свет, обрушилась балка. Когда мы вышли - увидели перевернутые, догорающие вагоны, снесенное полотно железной дороги. Этой же ночью путь был восстановлен, новые транспорты шли с боепитанием и снаряжением для Ленинграда.

Профессор Константин Соломонович Краснов долгое время работал заведующим кафедрой физики в ИГХТУ [48].

Воспоминания доцента ИХТИ Рехтера Д.З. (бывшего артиллериста-зенитчика)

Память о прошлом... Нет, это не просто свойство человеческого сознания, его способность сохранять следы минувшего. Память - это связующее звено между прошлым и будущим. Время, отдаляя от нас военные годы, позволяет глубже и полнее оценить бессмертный подвиг воинов, принявших смерть во имя жизни, во имя свободы, независимости и чести любимой Родины.

Война застала меня студентом 1-го курса Киевского Политехнического института, где в то время военных специальностей не было. Нас, студентов мужского пола, отправили в Омское училище зенитной артиллерии. Так и я оказался среди курсантов, и по окончании ускоренного курса обучения мне присвоили воинское звание лейтенанта.

Мы вступили в войну, когда Красная Армия была уязвима в авиации. У нас были танки, самолеты, а зенитной техники было очень мало.

Всю войну Рехтер Д.З. прошел артиллеристом-зенитчиком. Задача зенитчиков - сбить самолет врага. Трудность состояла в том,

что надо было выбрать правильную точку, где самолет должен встретиться со снарядом: нужно учесть скорость ветра, скорость самолета, атмосферные условия.

В декабре 1942 года я, 18-летний юноша, попал в действующую армию под Сталинград. Это был чрезвычайно тяжелый, критический период войны. Четкие действия немецких войск приводили к большим потерям наших солдат и населения. Мы не имели еще опыта ведения военных действий. Понадобилось два года, чтобы мы научились действовать так, чтобы нанести противнику ответный удар. Зима. 1942 год. Разгром немцев под Сталинградом. Немцы потеряли целую армию. Это был переломный момент в войне.

В 1942-м году сформировался полк зенитной артиллерии, который вошел в состав восьмого гвардейского танкового корпуса. Я был командиром взвода зенитных орудий. Когда самолеты летят бомбить, то все стремятся укрыться в окопе или танке, а зенитчики должны стрелять, причем стрелять нужно тогда, когда самолет идет на тебя, а провожать и стрелять в хвост - бесполезно. Именно таким огнем мы успешно и сбивали самолеты противника в каждом налете.

Летом, в начале июля 1943 года, развернулись бои на Курско-Орловской дуге. В это время Красная Армия имела преимущество в танках, самолетах, артиллерии. Наш полк принял участие в крупнейшем танковом сражении под станцией Прохоровка. Немцы часто придерживались такой тактики: первая группа самолетов вылетала с целью узнать о местонахождении и числе зенитчиков, об этом сообщалось командованию, которое посылало новую группу самолетов, чтобы уничтожить нашу артиллерию. А мы, в свою очередь, вели огонь по этим самолетам. В одном из таких налетов мы сбивали два юнкерса. Но и мы понесли большие потери, два орудия фактически были разбиты, а также много было раненых и убитых. Когда снялись с этой позиции, оказалось, что наши машины не все могут взять на прицеп орудия, пришлось оставить, чтобы вернуться. Рано утром на следующий день я и несколько солдат на машине приехали на это место. Мы вытащили орудия и, не успев отъехать на небольшое расстояние (2-3 км), услышали гул моторов. Это место тут же было занято врагом. С большим трудом нам удалось уйти и спасти орудия.

Завершение битвы на Курской дуге летом 1943 года привело к освобождению большой территории, и, в том числе, был освобожден Киев. С этого момента немецкие войска не были способны к проведению крупномасштабных наступательных операций. Наш корпус перешел государственную границу, и мы воевали на территории Польши. Освободили Варшаву. Затем мы вели бои в Восточной Пруссии (Калининградская область). Это были очень тяжелые бои, где пришлось стрелять не только по самолетам, но и помогать пехоте наземным обстрелом. После ожесточенных боев и взятия Кенигсберга войска Красной Армии вышли к Балтийскому морю. После марш-броска в 600 км наши части оказались под Берлином.

В конце апреля - начале мая 1945 года бои велись в столице Германии. Фактически Берлин был взят 2-3 мая. В ночь с 8-го на 9-е осуществился акт подписания капитуляции фашистской Германии. Эта война фактически была войной за существование советского государства. Стоял вопрос «Быть или не быть?»

Давид Захарович Рехтер - легендарный человек, оставивший свою надпись на стенах поверженного Рейхстага. Он закончил войну в звании старшего лейтенанта, был награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны, медалью «За взятие Кенигсберга» и медалью «За взятие Варшавы» и другими медалями.

Ныне живущих участников Великой Отечественной войны осталось очень мало, и поэтому появились люди, которые берутся за описание войны, используя зарубежные источники, искажают в этих писаниях факты, подлинные события. Молодое поколение должно помнить и знать о страшной трагедии для человечества в военные годы 1941-1945 гг. Они должны помнить и знать о тех, кто сумел отстоять независимость нашей Родины. Молодые люди должны передавать будущему поколению эту память. Мы быстро уходим, а вместе с нами уходит память, поэтому нужно знать об этих событиях и читать литературу.

Давид Захарович Рехтер долгое время работал в ИГХТУ, он был доцентом кафедры механики нашего университета [48].

Воспоминания профессора ИГХТУ А.К. Кривцова (бывшего артиллериста)

Алексей Константинович Кривцов является одним из участников тех далеких событий Великой Отечественной войны. Окончив первый курс ИХТИ, восемнадцатилетним юношей ушел он на фронт, после нескольких месяцев военной подготовки в составе артиллерийского полка под городом Юхнов принял боевое крещение.

Одним из ключевых событий в Великой Отечественной войне была битва за Москву, начавшаяся 5-6 декабря 1941 года, и продолжавшаяся до апреля 1942 года. Эта битва включала боевые операции непосредственно под Москвой, в Калужской, Смоленской и Калининской областях.

Осенью 1941 года на Западном фронте сложилась критическая ситуация. Враг стоял буквально у ворот столицы (станция Крюково - ныне Зеленоградский район Москвы). Наш артиллерийский полк формировался на станции Барыш в Куйбышевской (а ныне Ульяновской) области и в составе 344-й стрелковой дивизии в начале ноября был направлен в Москву. Там он принял участие в историческом параде 7 ноября 1941 года на Красной площади, после чего отправился занять вторую линию обороны у поселка Красная Пахра. А вот мне не довелось тогда увидеть И.В.Сталина на трибуне Мавзолея, потому что я был в командировке в городе Куйбышеве (Самаре), где тогда находился Народный комиссариат обороны и все Советское правительство.

Но пришло время и нам включиться в активные боевые действия. Дивизию направили брать город Юхнов Смоленской (ныне Калужской) области. Два других близлежащих городка - Мосальск и Мещевск - к тому времени уже были освобождены нашими наступающими войсками. А вот Юхнов оказался «крепким орешком». К этому были свои причины.

Ну, а что такое, вообще-то говоря, есть война? Должен прямо сказать, что это не совсем то (а иногда и совсем не то), что мы видим порой на экране. Не будем строги к режиссерам и сценаристам, они соблюдают законы жанра, иначе зритель не захочет смотреть до конца.

Признаюсь - красиво на войне не убивают. В школе нам говорили: *«В жизни всегда есть место подвигу»*. А в смерти? В

первый же день, как полк выдвинулся на передовую, мы понесли неоправданные и совершенно ненужные жертвы, связанные с неопытностью командиров и с неосмотрительностью бойцов.

А вот потом, ближе к весне, наш стрелковый 1154-й полк попал в западню между немецким гарнизоном в Юхнове и спешившим к нему на выручку подкреплением. Свою задачу наши воины выполнили - не дали немецким частям соединиться и вырваться из окружения. Но какой ценой? Из полка (а это более тысячи человек) в живых осталось совсем немного.

На самом деле война – это, прежде всего, ратный труд, тяжелый и опасный, без сна и отдыха, без выходных. Вот пример: 76-миллиметровая пушка весит 750 килограммов. В то время в штатном состоянии ее везли шесть коней - тяжеловозов. Это уже потом союзники-американцы стали присылать нам полноприводные грузовики «Студебеккер». А тогда зимой кругом одни сугробы, на резиновых шинах не проедешь. И наши умельцы сообразили - поставили пушку на крестьянские сани. Но не везде можно проехать. Тогда орудие на огневую позицию надо доставить «на руках». Орудийный расчет - это командир орудия, наводчик, заряжающий... - всего человек пять-шесть. Поделим 750 килограмм на пятерых - получим что-то близкое к нормативу мастера спорта по тяжелой атлетике.

Тогда мне впервые довелось увидеть результаты работы установок РС (реактивные снаряды), впоследствии прозванных в народе ласковым именем «Катюша». Мы передвигались по бескрайнему полю. В дальнем лесу - глубокие сугробы, а на поле - голая черная земля. Твердотопливная неуправляемая ракета РС снаряжалась термитной смесью. При ее горении развивалась очень высокая температура, шел интенсивный термолиз воды. Выделявшиеся при этом водород и кислород образовывали гремучий газ, который тут же взрывался. Снег горел ярким синим пламенем. Дивизион гвардейских минометов за один залп в течение 10-15 секунд выпускал по противнику 128 снарядов. Все это сопровождалось непрерывными раскатами грома и огненными полосами на небе. Картина воистину космическая!

Наша страна и весь народ проявляли огромную заботу о своих защитниках. Главный лозунг того времени «*Все для фронта, все для*

Победы!». Зима 1941-42 годов выдалась на редкость морозная, но нам выдали шапки-ушанки, теплое белье, ватные брюки и такую же телогрейку под шинель, на ноги - валенки с теплыми портянками. А еще в деревне истопили баню. Правда, было не слишком жарко и вода не очень горячая, но это ведь всего лишь в одном - двух километрах от немецких позиций.

А вот у них положение было совсем другое. В основе фашистского плана «Барбаросса» лежал стратегический расчет на блицкриг (молниеносную войну). Планировалось отпраздновать победу германского оружия в Москве осенью 1941 года. Но не получилось. А к ведению боев в зимних условиях немецкая армия была совершенно не готова и не имела опыта. Техника на морозе не заводилась, солдаты, ходившие в пилотках и летних шинелях, начали забирать теплые вещи у местных жителей. Потом из «фатерлянда» им прислали «валенки» - огромные, нескладные, плетеные из соломы; их надевали поверх сапог.

Есть такая пословица - когда говорят пушки, музы молчат. Не верьте ей! Все, конечно, видели фильмы, читали книги, пели песни военных лет. Но вот еще один пример, вспыхнувший в моей памяти. КП (командный пункт) во фронтовой деревне, совсем близко немцы. Тепло от железной печурки, светло от «лампы» - снарядной гильзы, наполненной бензином (и солью - чтобы не взорвался). Капитан Щербаков берет гитару и запекает бывшую до войны на слуху песенку:

*Эх, гитара, звени потихонечку,
Передай мой сердечный привет,
Я любил одну милую Тонечку,
А она меня, кажется, нет.*

За время наступательных операций под Москвой с 5 декабря 1941 года по 20 апреля 1942 года нашими войсками были освобождены десятки городов, в том числе, Калинин (Тверь) и Калуга, а также сотни населенных пунктов. Конно-механизированная группа войск под командованием нашего земляка генерала П.А. Белова с боями прошла более двух тысяч километров и вышла к государственной границе СССР. Противник потерял полмиллиона человек, тысячу триста танков, две тысячи пятьсот орудий, более пятнадцати тысяч автомашин и другую технику.

Но наступила весна, разлились реки, развезло дороги. Да и у нас тоже поиссякли силы, убавились людские резервы и материальные ресурсы. Сражения стали затихать и постепенно перешли в разряд боев местного значения. До победы оставалось прожить еще три трудных года [48].

Профессор кафедры электротехники ИГХТУ, доктор технических наук А.К. Кривцов, как говорит он сам, «по-прежнему в строю». Он продолжает преподавать и уже многие годы ведет большую работу по патриотическому воспитанию молодежи не только в нашем вузе, но и за его пределами. Два «Урока Памяти» со студентами первого курса, посвященных битве за Москву, прошли в музее ИГХТУ в декабре. Невозможно оценить значение непосредственного общения молодого поколения с ветераном-фронтовиком, к этим встречам Алексей Константинович всегда старается подойти творчески, а как интересно увидеть солдатский «медальон», газету «Красная Звезда» 1941-го года и даже настоящий, чудом сохранившийся, армейский сухарик. Доброго здоровья Вам, дорогой Алексей Константинович! От всей души желаем Вам, как можно дольше оставаться «в строю»!

Воспоминания Л. А. Шелухиной (бывшей радистки отряда особого назначения)

В годы войны мне довелось участвовать в партизанской борьбе против гитлеровских захватчиков на белорусской земле в составе отряда особого назначения. По заданию командования Западного фронта в начале сентября 1942 года отряд был десантирован в глубокий тыл врага в Брестскую область в Пинские болота. Отряд состоял из 38 человек, 2 из них были девочки-радистки, восемнадцатилетние, я и Вера Дерунова. Началась партизанская жизнь, сопряженная с постоянными тревогами и опасениями. Частые облавы на партизан. Часто меняли места, а болота были глубокие, нам с Верой было очень тяжело, у нас на одном боку рация, а на другом батареи к ней, а еще сапоги 40-го размера, мы их привязывали, чтобы не потерять. Ходили на задания с группой подрывников. Ребята нас оставляли в надежных местах, а сами уходили на полотно железной дороги закладывать мины. После взрыва шли смотреть, с чем ехал состав, дадут мне сведения, а я передаю их в центр. Я часто ходила на задания с хорошим разведчиком - Василием Аллисейчиком. Он знал немецкий язык, передевался в немецкую форму, формировал подпольные группы, которые давали ценные сведения о фашистах.

Часто нам помогали местные жители. Одним из первых в 1942 году установил связь с нами житель деревни Михновичи Алексей Белый. Эта небольшая деревушка, всего 30 крестьянских дворов, находилась рядом с железной дорогой и автомагистралью Брест - Минск, недалеко от поселка Ивацевичи, где стоял крупный вражеский гарнизон. А.Белый (он работал мастером на железной дороге и заместителем старосты деревни) подобрал в этой деревне разведывательно-подпольную группу. Для работы в этой группе стали готовить и меня. По легенде я была родственницей старосты деревни и его сестры Анны Ефимовны Русак (их племянницей, прибывшей в Ивацевичи вместе с очередной партией эвакуированных с востока людей). Меня снабдили фиктивным паспортом на имя Лариной Антонины Сергеевны, переодели в белорусскую девочку. Провожал меня до дома сын старосты - ехал на лошади с сеном, а я шла за ним. Так дошли до Анны Ефимовны. Она и ее дети, хотя никогда меня не видели, встретили как родную. На второй день мне привезли рацию, и началась работа. Передавала в центр сведения о перевозках по железной дороге и автомагистрали, мои «двоюродные братья» установили и тщательно замаскировали на сеновале в сарае рацию. Уже на второй день я провела сеанс связи со штабом отряда. Собранные за каждые сутки сведения я шифровала, а чтобы не вызвать подозрения, брала корзинку или ведро и шла в сарай.

В то время фашисты угоняли молодежь в Германию. Дошла очередь и до меня. Вызвали в полицию, долго расспрашивали о Смоленске, ничего подозрительного не заметили. Только миновала одна беда, пришла другая - мной заинтересовался сам комендант - изменник и предатель. Тогда мне устроили фиктивный брак с Алексеем Белым, который был вдвое старше меня. За разрешением на «брак» пришлось ехать в Барановичи, что тоже оказалось рискованным. «Брак» был зарегистрирован, и я стала хозяйкой у Алексея. Здесь мне пришлось научиться доить корову и управляться возле крестьянской печи. Последнее время в Ивацевичах и Михновичах часто стали появляться пеленгаторы, немцы засекали радиостанцию, но подпольщики были бдительными, всегда охраняли меня.

Как-то мне срочно надо было передать очень важную радиogramму, а за стеной стоял гитлеровский пост. К моему счастью,

фашист заиграл на губной гармошке, и я успела отстучать шифровку. Только вздохнула свободно, как из Москвы - ответная радиограмма. Меня поздравляли с награждением орденом Отечественной войны и орденом Красной Звезды.

Расскажу еще об одном очень тяжелом для меня дне. Однажды в немецком журнале (староста часто приносил их в дом) я увидела фотографию советских девушек, повешенных на железных крюках за горло. В одной из них я узнала свою фронтовую подругу-радистку. Так я работала в тылу врага напряженно, ходила буквально «по лезвию бритвы» до освобождения Белоруссии.

Более 20 лет проработала Лидия Александровна Шелухина в печатно-множительной мастерской ИХТИ. Она пишет письма в университет и благодарит за память о ней, желает всем здоровья и благополучия. В настоящее время Лидия Александровна живет у дочери в Белгородской области. [48].

Воспоминания военврача В.Д.Рубашкиной (выпускницы ИГМИ 1941 года)

В своих воспоминаниях Валентина Дмитриевна описывает ту ситуацию, которая сложилась в институте в начале войны, когда необходимо было коренным образом перестраивать работу медицинских учреждений и медицинских учебных заведений. Мечта Валентины быть педиатром не состоялась, она срочно переквалифицировалась в хирурга. Председатель экзаменационной комиссии констатировал результаты выпускницы Рубашкиной В.Д. *«блестящими для врачебной деятельности»*.

Как вспоминает Валентина Дмитриевна, она, вчерашняя студентка, попала на фронт, *«было тяжело и в моральном, в физическом отношении»*. Работа заключалась в основном в ампутации конечностей.

Осенью 1942 года молодой врач-хирург Валентина Дмитриевна вместе с женщинами-фельдшерами вывозили раненых с линии фронта. Так уж получилось, что они попали в окружение. Со всех сторон были немцы. Валентина Дмитриевна распорядилась всем раненым взять в руки оружие, рассредоточиться, стрелять и громко кричать, отдавая команды. Тем самым они должны были изображать действия большого воинского подразделения. Они кричали немцам:

«Сдавайтесь, вы окружены». Эта психологическая уловка со стороны красноармейцев подействовала на немцев. Немцы стали сдаваться и их быстро обезоружили. Но в следующий миг произошло непредвиденное, один из немцев, изловчившись, кинул под ноги гранату. Граната шипела, и, к счастью, не взорвалась. Валентина Дмитриевна и красноармейцы взяли в плен немцев.

В 1943 году в феврале месяце Валентина Дмитриевна участвовала в боях под Харьковом. Об этом свидетельствует наградной лист к ордену Красной Звезды. *«За время боевых действий т. Рубашкина проявила себя как смелый волевой командир, справлявшийся со своими обязанностями. В боях за Ново-Марковку ею были обработаны до 200 раненых, вовремя эвакуированных в тыл. В боях за Алексеевку обработала 150 раненых. Десять раненых, находившихся в тяжелом состоянии, были спасены благодаря ее внимательности. В Артемовке с передовой вынесла до 18 тяжело и легко раненых. Будучи сама тяжело раненной под Роганью, вернулась в свою часть, где проводит большую организационную и лечебную работу».*

Летом 1944 года Валентина Дмитриевна участвовала в военных действиях на Сандомирском плацдарме (Польша), где она получила тяжелую рану, осколок противотанковой мины попал ей в грудную клетку. Осколок так и остался около сердца.

После победы Валентина Дмитриевна работала в Праге в кругу врачей, что позволило ей многому научиться во врачебной деятельности. Затем она работала в Ярославле, куда привезла первый в городе кардиограф для расшифровки кардиограмм. Позднее она по набору профессиональных медицинских работников переехала в Воронеж, где долго работала в одной из больниц города. После выхода на пенсию Валентина Дмитриевна работала среди молодежи, делилась своими воспоминаниями о Великой Отечественной войне. В своих воспоминаниях она всегда вспоминала Ивановский медицинский институт. По окончании жизненного пути Валентина Дмитриевна была похоронена в Воронеже.

Воспоминания медсестры Т. Мотовой о лагере № 48 для военнопленных офицеров

Село Чернцы раскинулось в красивейших местах Ивановской области, в 28 км от Иванова и в десятке километров от оживленной автотрассы Иваново - Москва. Ничего необычного. Однако каждый год сюда приезжают иностранцы. Чаще всего немцы, иногда японцы, итальянцы. Влечет их сюда память о войне. Это был первый «генеральский» лагерь в СССР. Самым знаменитым его постояльцем был фельдмаршал Паулюс, плененный под Сталинградом.

Первоначально в качестве лагеря для высших фашистских чинов НКВД облюбовал Спасо-Евфимиев монастырь в Суздале. Вроде бы выбор был сделан удачно: для хорошей охраны все условия. Однако Суздаль – открытое место. А что если немцы решат высадить десант и выкрасть Паулюса? Видимо, именно по этой причине фельдмаршала вместе с группой других генералов решили перевести в другое место. Для содержания высших офицеров армии противника в мае-июне 1943 года при Управлении по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР был создан лагерь №48.

3 июля 1943 года в Чернцы прибыла первая партия военнопленных - 31 генерал, в основном из-под Сталинграда, в том числе, генерал-фельдмаршал Паулюс. Позже каждая успешная операция Красной Армии заканчивалась присылкой новых военнопленных. Они прибывали из-под Курска, Прибалтики, Белоруссии и других мест сражений.

За 13 лет существования лагеря №48 через него прошли около 400 немецких, японских, венгерских, итальянских, румынских и австрийских офицеров. В том числе – личный камердинер фюрера Гейнц Линге, личный адъютант штурмбанфюрера СС Гейнше, генералы Зейдлиц, Латманн, Корфес, Эдлер фон Даниэльс, Дреббер и Шлемер. Полковники В. Адам и Штейдле оставили мемуары о своем пребывании в лагере.

Местом заключения стала бывшая дворянская усадьба, предварительно отремонтированная для целей содержания высшего офицерства. На территории лагеря были разбиты две зоны: одна для генералов, другая – для хозяйственной роты. В роту попали рядовые военнопленные. Их зачислили в кухонный и обслуживающий персонал. Некоторые стали ординарцами у пленных генералов.

Лагерь был обнесен колючей проволокой. Выход за его территорию и контакты с местными жителями были категорически запрещены. Во всех комнатах усадьбы были установлены подслушивающие устройства. И все равно пленные прозвали лагерь №48 «замком» из-за хороших условий содержания в нем.

Распорядок дня был утвержден раз и навсегда. Подъем неизменно в 6.30. В 8.00 – завтрак. В 13.00 – обед. Отбой – в 22.30. В генеральское меню входили рыба, масло, сыр, крупы, чай, специи, сухофрукты, ежедневный табачный паек папиросами высшего сорта. Спиртное было запрещено. Ежедневно заключенный потреблял 3500 калорий зимой, и чуть больше летом. Пищу готовили рядовые немцы. В лагере существовала медсанчасть. К ее помощи прибегали нечасто. По воспоминаниям обслуживающего персонала, в постоянной медицинской помощи нуждался только Паулюс. Его лечили высококвалифицированные специалисты – известный ивановский терапевт Предтеченский и хирург Козырев.

Самым популярным занятием для заключенных было чтение. В лагере была собственная библиотека. В исключительных случаях книги заказывались в главной библиотеке страны - столичной библиотеке им. Ленина.

Некоторые пленные проявляли интерес к русскому языку и делали попытки изучать его самостоятельно. Администрация лагеря способствовала этому желанию военнопленных, и вскоре были организованы группы изучающих русский язык. Их снабдили пособиями и словарями, а также были приглашены преподаватели. На занятиях военнопленные пробовали переводить известные произведения русской литературы, как, например: «Война и мир» и «Анна Каренина» Льва Толстого, «Мои университеты» М. Горького. Те, кто делал особенные успехи в изучении русского языка, читали по своему желанию труды Ленина и Сталина, а также произведения советской литературы – М. Шолохова, Ф. Гладкова, Б. Полевого, И. Эренбурга, Н. Островского. Ф.Паулюс регулярно читал советскую прессу.

Силами генералов в лагере устраивались концерты с использованием музыкальных инструментов, звучали пианино, гитара, скрипка. В лагерь привозили комедийные фильмы 30-40 гг. Массовые мероприятия обычно проводились после завтрака или

обеда. Заключение были хорошо осведомлены о ходе военных действий. Специально для этого был установлен электрифицированный стенд со сводками боевых действий. По инициативе администрации проводились дискуссии, беседы, читались доклады. Темы предлагала администрация: о причинах поражения Германии в войне, послевоенном устройстве мира, сущности фашизма. Очевидцы вспоминают, Ф.Паулюс, обычно активно участвовавший в дискуссиях, никогда не вступал в обсуждения плана Барбаросса, в разработке которого принимал участие. В течение 1943-1944 годов около десятка генералов перешли на антифашистские позиции. Три немецких генерала Зейдлиц, Латманн и Корфес ясно давали понять, что готовы к сотрудничеству с советской властью.

Генерал Зейдлиц стал одним из лидеров антигитлеровской коалиции и руководителем Союза немецких офицеров-антифашистов. В феврале 1944 года над немецкими войсками были разбросаны листовки, подписанные лично генералом Зейдлицем. В них он выражал уверенность, что немецкие офицеры изменили свое отношение к войне и хотят спасти Германию от краха, к которому неизбежно приведет страну Гитлер. Пересмотрел свое отношение к войне и фельдмаршал Паулюс. В августе 1944 года он подписал обращение к группе армий «Север», содержащее призыв сдаться. Листовки с его обращением были разбросаны над немецкими позициями. Заключение, которые переходили на антифашистские позиции, покидали лагерь еще в ходе войны[67].

Своими воспоминаниями о работе в лагере поделилась бывшая медицинская сестра Татьяна Мотова [68].

«...Я, как медсестра, была на фронте. Выносила с поля боя раненых, выхаживала их. Моего отца - Мотова Василия Васильевича - назначили начальником санчасти лагеря для военнопленных. Ему поручили подобрать себе в помощники медсестру, надежного человека. Ну, а кто же надежнее, чем родная дочь? К тому же я знала иностранные языки. Так и оказалась в Чернцах».

До войны в Чернцах был Всесоюзный дом отдыха железнодорожников имени Войкова. Довольно богато обставленный, обустроенный.

В 1943 году в стране все говорили о победе нашей армии в Сталинградской битве, люди радовались. Летом этого года в Чернцы переводят из Суздаля фельдмаршала Паулюса. Это случилось после того, как стало известно о приказе Гитлера сбросить на Суздаль десант, выкрасть фельдмаршала, доставить его в Берлин и судить. Так что в Чернцах Паулюса, по сути, прятали.

По воспоминаниям Т.Мотовой, фельдмаршал был высокий, худой, довольно замкнутый, но внешне скромный, вежливый человек. Генералы, и Паулюс в том числе, ходили в своих военных мундирах и даже при орденах. Но после того как они были осуждены на различные сроки, знаки различия их заставили снять, а награды сдать. *«Я присутствовала при этой процедуре, потому что руководство лагеря опасалось обмороков... Представьте: простыня, разостланная на полу, а на ней гора орденов и медалей».*

Все пленные старшие офицеры были освобождены от физического труда, питались вполне сытно. Обязательно - мясо, молоко, сухофрукты. Как-то отец, выступая перед пленными генералами, сказал: *"Понятно, что сталинградский котел, в котором вас "проварила" Красная армия, - отнюдь не рай. Да и плен, в каких бы хороших условиях он ни проходил, угнетающе действует на психику. И, тем не менее, за полгода, что вы находитесь здесь, 33 генерала прибавили в весе на 9,7 килограмма в среднем. У вас, господа, не существует проблемы выжить. Вы не представляете, как тяжело нам, советским людям, сознавать, что подобные проблемы для наших соотечественников, попавших в фашистскую неволю, неразрешимы".* На что немецкий генерал фон Ленски ответил: *"Условия, созданные в лагере, смягчают нашу судьбу. Корректность, внимание и терпимость, которые проявляют к нам советские офицеры, хорошее питание, отличное медицинское обслуживание, замечательная библиотека и многое другое коренным образом меняет ранее внушенное нам представление о русских и русском плене".* А Паулюс добавил: *"Господин фон Ленски похитил мою мысль и мне нечего добавить"...* Кстати, самого Паулюса в лагере оперировали. К нуждающимся военнопленным офицерам вызывали профессоров из Иванова и Москвы или самих пленных возили туда.

Генералы не работали, но активно занимались. Играли на бильярде и в шахматы, музицировали, вырезали из дерева шкатулки, сажали цветы, занимались спортом, читали и много рисовали, причем делали это весьма профессионально. Увлекался живописью и Паулюс. Некоторые картины и сегодня хранятся в художественном музее Иванова и в школьном музее села Чернцы. Любили они делать дружеские шаржи, в том числе на моего отца. Пленные генералы относились к нему с уважением.

Помню, покидая лагерь, Паулюс говорил отцу: *"Парадоксально, господин полковник, мне очень грустно расставаться с Войкова (так немцы называли свой лагерь), второй год я уже здесь, привык к нему как к импровизированному дому. Это было вместе с тем и полезно. Здесь мы прошли значительную часть программы восточного университета, и у нас еще будет время закончить его полные курсы."*

На память он взял с собой недочитанную книгу Достоевского "Преступление и наказание".

В первое время настроение у фельдмаршала и многих генералов было подавленным. Из Москвы приезжали какие-то люди, которые пытались повлиять на мировоззрение генералов. Пробовали они говорить и с Паулюсом. Но он отвергал предложения о сотрудничестве. И только когда узнал о провале заговора против Гитлера и расстреле группы генералов, с которыми был хорошо знаком, дал согласие.

Общение с Паулюсом было на русском и немецком языке. Однако чаще всего на французском языке. Этот язык я знала лучше немецкого. Паулюс французский тоже знал в совершенстве.

Паулюсу не разрешали выходить из лагеря в село и общаться с местными жителями. Местные жители даже не подозревали о пребывании в их селе фельдмаршала. Генералы охранялись очень строго и пределы лагеря никогда не покидали. Это потом, после победы, на место высоких чинов прибыли обыкновенные немецкие солдаты и младшие офицеры. Вот им разрешали ходить в село, они даже играли в футбол...

У Паулюса были проблемы со здоровьем. Мой отец рекомендовал ему усиленное питание. На что Паулюс отвечал: *"Я буду есть то, что едят мои солдаты"*. Единственное, что он попросил, так это две травы - эстрагон и майоран. С этой целью была

командировка в Москву. А заодно было решено закупить в столице для фельдмаршала дорогую полированную мебель. В Москве на площади Дзержинского мне вручили чемоданчик с нужными травами. А потом мы приехали за город на склад, где я увидела огромное количество различной мебели. Оказывается, все это когда-то принадлежало репрессированным людям. Мы выбрали круглый стол, диван и два кресла.

В лагере, кроме старших немецких офицеров, находились главнокомандующий Квантунской армией генерал Ямада и наследный принц Японии Коно Фумитаки, который в лагере и умер. Был в лагере и граф Тун, хорошо говорил на нескольких языках. В плен попал вместе с Паулюсом. Потом Тун был переводчиком у Вильгельма Пика.

Известие о победе Красной Армии и взятии Берлина начальник лагеря поручил мне. Он сказал: *"Таня, наверное, будет лучше, если немцам об этом объявит женщина"*. Я вошла в комнату генералов и сообщила эту неприятную для них новость. Что тут началось! Немцы буквально забегали и весь день не могли успокоиться. А потом я сообщала им о капитуляции Германии. При этом известии немецкие генералы встали и молча, стояли, как на похоронах. Зато итальянцы, японцы и румыны поздравляли меня.

Отношения генералов с персоналом лагеря складывались поразному. Хотя мы старались со всеми соблюдать корректность. Да и большинство генералов относилось к нам, можно сказать, доброжелательно, они изучали русский язык, могли пошутить, рассказать анекдот. Но были и ярые нацисты. Например, адъютант Гитлера Гюнше вел себя очень нагло, чуть ли не ставил генералов по стойке "смирно", обвинял их в поражении Германии. Начальник штаба 6-й армии генерал Артур Шмидт приехал фашистом и уехал фашистом, семь лет с нами не здоровался.

Японцы отличались восточной выдержкой. С немцами они не общались. Предпочитали свою национальную кухню. Как медсестра, я была обязана снимать пробу со всех блюд. Особенно мне нравилась треска, панированная в сахаре, а не нравился салат из ромашки. Хлебу японцы предпочитали рис и ели его палочками, рыбу любили больше, чем мясо.

В лагере я была единственной женщиной. Какого-то повода для проявления личных отношений я не подавала, да и это нельзя было делать. Лишь однажды произошел такой случай. Упомянутый Гюнше спел мне неприличную песенку на немецком языке. В ответ на это генерал Вульц ударил его по лицу. А потом сказал: *"Своей дрянной, бордельной песенкой вы оскорбили нашего ангела-хранителя"*... Вот такие были отношения.

Личная жизнь Татьяны Мотовой, по ее воспоминаниям, была не простой. В начале войны она потеряла на фронте первого мужа-летчика. Работая в лагере, она понимала, что выполняла правительственное задание. Генералы, а Паулюс особенно, нужны были нашей стране живыми. За этим следил сам Берия. Он часто звонил начальнику лагеря и спрашивался о здоровье пленных. И если бы мы не сохранили жизнь Паулюса, считай, всем, а медикам - в первую очередь - головы было бы не сносить.

После войны Татьяна Мотова со своим вторым мужем, который в лагере был переводчиком, несколько лет работали в Восточной Германии. Однажды, например, нас даже хотели отвезти к Паулюсу и его адъютанту Адаму. Мы согласились. Но решили все же прежде проконсультироваться в каком-то ведомстве, где прямо заявили: *"Несвоевременно"*. Пришлось от встречи дипломатично уклониться. Это был уже 1955 год.

Массовая репатриация из лагеря началась в 1947 году. К концу 1948 года были репатрированы почти все генералы венгерской, итальянской армии и часть австрийцев. Немцы почти не репатриировались до конца 1948 года. В конце 1955 года была отправлена домой большая партия немецких пленных – 150 генералов, офицеров и солдат. Ф.Паулюс в 1946 году выступал в качестве свидетеля на Нюрнбергском процессе, а в 1953 году был репатриирован, он уехал в ГДР, в Дрезден. Умер в 1957 году.

Лагерь просуществовал до 1956 года, когда были отправлены домой его последние военнопленные – генералитет и старшие офицеры разгромленной японской Квантунской армии. В их числе находился главнокомандующий Квантунской армией Ямада Отодзо, а также принц Коноэ. Ямада 3 сентября 1945 года по приказу императора сдался в плен Красной Армии, после чего содержался в тюрьмах города Хабаровска. 25-30 декабря 1949 года Военный

трибунал Приморского военного округа в открытом судебном заседании рассмотрел дело японских военных преступников, в том числе и Ямады. Бывший главнокомандующий Квантунской армией обвинялся в руководстве деятельностью по подготовке бактериологической войны. Его приговорили к 25 годам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере. 12 марта 1950 года Ямада Отодзо был доставлен в лагерь №48 села Чернцы Ивановской области. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 25 февраля 1956 года 75-летний Ямада был помилован, а 17 мая отправлен в Японию. А вот его соотечественник принц Коноэ, являвшийся родственником императора Хирохито, не дожидаясь освобождения и умер в лагере.

Многие из пленных генералов, которым не посчастливилось вернуться домой, захоронены на сельском кладбище, на отдельном участке, который выделяется чистотой и порядком.

После окончания работы в Германии вернулась в Чернцы Татьяна Мотова. Она работала медсестрой в школе-интернате. В настоящее время находится на пенсии. Но живет не только воспоминаниями. В семьдесят еще может сыграть в волейбол. Сейчас она - первая "скорая помощь" для жильцов дома.

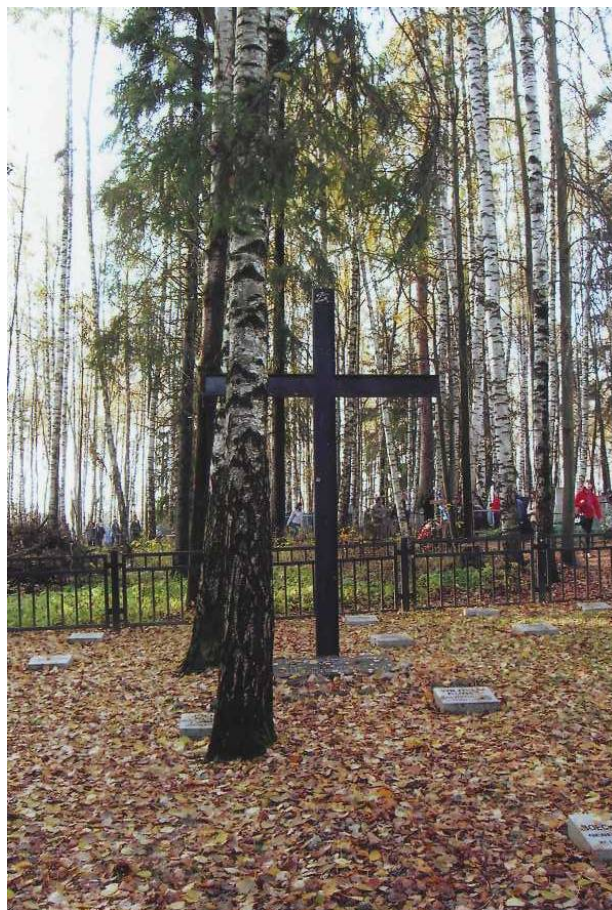
Раз в год из Германии приезжают родственники, которые и содержат захоронения в надлежащем порядке. Однако на территории бывшего лагеря развалины.

Бывший лагерь для военнопленных офицеров Германии, Японии, Италии

В этой связи приведем слова Татьяны Васильевны Мотовой:
«Одно меня терзает: приезжают бывшие пленные, их дети и внуки в

Чернцы с почтением к нашей стране. А видят на территории бывшего лагеря развалины – и удивляются. Может, лагерь военнопленных не лучший памятник нашей истории. Но ведь это было. Почему немцы, японцы и итальянцы помнят обо всем, а мы готовы многое забыть?»[68].

На русской земле нашли упокоение немецкие генералы

Воспоминания о бое пограничников с фашистами

На Черкащине (Украина) есть уникальный памятник 150 пограничным псам, которые «порвали» полк фашистов в рукопашном бою. Это единственная за всю историю мировых войн и конфликтов битва людей и собак, произошедшая много лет назад на Украине.

В районе Зеленой Браны (правобережье реки Синюхи) попали в окружение и были практически полностью уничтожены отходящие от западной границы 6-я и 12-я армии Юго-Западного фронта. К началу августа они насчитывали 130 тысяч человек. Из Браны к своим вышло только 11 тысяч солдат и офицеров, главным образом из тыловых частей...

В отдельном батальоне пограничного отряда охраны тыла Юго-Западного фронта, который был создан на базе Отдельной Колодийской пограничной комендатуры и одноименного пограничного отряда, с тяжелыми боями отступавшего от границы, находились служебные собаки. Они вместе с бойцами пограничного отряда стойко переносили все тяготы сурового времени. Командир батальона, он же заместитель начальника штаба Колодийского погранотряда майор Лопатин (по другим сведениям майор Филиппов), несмотря на крайне плохие условия содержания, отсутствие надежного корма и на предложение командования отпустить собак, этого не сделал. У села Легедзино батальон, прикрывая отход штабных частей командования Усманской армейской группировки, 30 июля принял свой последний бой. Силы были слишком неравными: против 500 пограничников полк фашистов. В критический момент, когда немцы пошли в очередную атаку, майор Лопатин дал приказ послать в рукопашный бой с фашистами пограничников и служебных собак. Это был последний резерв.

Зрелище было страшное: 150 (данные различные от 115 до 150) пограничных псов – обученных, полуголодных овчаров против поливающих их автоматными очередями фашистов. Овчарки впивались фашистам в глотки даже в предсмертных судорогах. Искусанный и порубанный штыками противник отступил. Но на подмогу подошли танки. Немецкие пехотинцы с рваными ранами, с воплями ужаса, вспрыгивали на броню танков и расстреливали бедных пограничных псов. В этом бою погибли все пограничники, ни

один из них не сдался в плен. А уцелевшие собаки, по словам очевидцев, жителей села Легедзино, до конца остались верными своим пограничникам-проводникам. Оставшиеся в живых овчарки ложились возле своих хозяев и никого не подпускали. Некоторых из них немцы пристреливали, остальные, отказываясь от пищи, так и умирали на поле...

После того боя, когда немцы собрали своих погибших, по воспоминаниям жителей села, было разрешено похоронить советских пограничников. Всех, кого нашли, собрали в центре поля и похоронили вместе со своими четвероногими помощниками.. Тайну захоронения жители спрятали на долгие годы...

В 1955 году жители Легедзино смогли собрать останки почти всех 500 пограничников и перенести их к сельской школе, возле которой и находится братская могила. А на окраине села, там, где и проходил единственный в мире рукопашный бой людей и собак с фашистами, 9 мая 2003 года на добровольные пожертвования ветеранов Великой Отечественной войны, пограничных войск и кинологов был поставлен единственный в мире памятник человеку с ружьем и его верному другу – собаке. Надпись на памятнике гласит: *«Остановись и поклонись. Тут в июле 1941 года поднялись в последнюю атаку на врага бойцы отдельной Коломыйской пограничной комендатуры. 500 пограничников и 150 их служебных собак полегли смертью храбрых в том бою. Они навсегда остались верными присяге, родной земле».*

Воспоминания заключенных фашистских концлагерей

Во времена фашистской диктатуры, начиная с 1933 года, на территории Германии и оккупированных ею стран действовало 1100 тюрем и концентрационных лагерей, через которые прошли 18 млн человек. 11 млн из них погибли, преимущественно в концлагерях. Основными источниками фактических сведений и документальных свидетельств об условиях жизни узников концлагерей послужили Интернет-ресурсы и публикации о наиболее знаковых и печально знаменитых концлагерях, Бухенвальде, Равенсбрюке, Освенциме, Саласпилсе. Материалы, составленные на основе архивных документов и воспоминаний бывших узников, а также личные свидетельства бывшего узника Рославльского концлагеря, жителя

города Иванова Николая Ивановича Арсеенкова, являются прямым свидетельством жестокости и бесчеловечности фашистов.

Концлагерь являлся главным средством выполнения нацистами программы уничтожения инакомыслящих и неполноценных, с точки зрения фашистских идеологов, слоев населения и целых народов (евреев, цыган, славян). *«Мы, – говорил Гитлер, – должны развить технику обезлюдивания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюдиванием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц. И это – грубо говоря – моя задача»* [69,с.7].

Концентрационные лагеря густой сетью покрывали всю Европу: Берген-Бельзен, Берлин-Марцан, Бухенвальд, Дахау, Равенсбрюк, Заксенхаузен, Кауферин, Флоссенбюрг в Германии; Маутхаузен в Австрии; Рига-Кайзервальд, Саймиште, Саласпилс в Прибалтике и др. Самые крупные из них находились на территории Польши, это были Освенцим, Майданек, Белжец, Баница, Плашув, Треблинка, Собибор, Хелмно. В сохранившихся лагерных документах упоминаются узники самых разных национальностей: австрийцы, англичане, американцы, бельгийцы, болгары, венгры, голландцы, греки, евреи, испанцы, итальянцы, латыши, литовцы, немцы, норвежцы, поляки, румыны, русские, словаки, французы, хорваты, цыгане, чехи, швейцарцы, югославы. Самую многочисленную группу среди заключенных составляли евреи, граждане СССР, Югославии и Франции.

Попавший в лагерь человек утрачивал все связи с внешним миром и все признаки своей индивидуальности: он лишался имени, социального положения, профессии, имущества, даже волос. С того момента, как он входил в ворота лагеря, он становился номером. В фашистских тюрьмах и концлагерях было введено обозначение узников разноцветными треугольниками: красный треугольник - для политических преступников; зеленый - для обыкновенных преступников; черный - для людей, уклоняющихся от работ, бродяг, проституток и альфонсов; розовый - для гомосексуалистов; фиолетовый - для священнослужителей. Для евреев использовали треугольники желтого цвета. У каждого узника возле треугольника находился личный номер. Треугольник и номер были оттиснуты на белой полотняной полосе, нашитой на робу на уровне левой груди и

на наружной стороне правой штанины. В Освенциме были также введены татуировки на левом предплечье.

Узники должны были сдавать остатки своей личной собственности и получали взамен полосатую каторжную одежду, ложку, котелок и кружку. Фашисты пытались превратить заключенных в покорную массу, не способную к какому-либо сопротивлению; охватить террором всех остальных, используя узников как заложников послушания прочих и показывая, что происходит с теми, кто противится нацистскому режиму.

Концлагеря выступали в качестве опытного поля, где гестаповцы приучались действовать, не считаясь с нравственными нормами взаимоотношений в человеческом сообществе. Лагеря служили также экспериментальной лабораторией для установления того минимума пищи, гигиены и медицинской помощи, которые позволяют сохранить заключенным жизнь и способность к тяжелой работе в условиях, когда единственный побудительный мотив – это угроза расправы. Заключенные концлагерей, как правило, работали на промышленных предприятиях, при которых такие лагеря главным образом и создавались, и составляли 40% рабочей силы фашистской Германии. Доход от труда узников насчитывал сотни миллионов рейхсмарок. Содержание узника, включая расходы на питание и одежду, не превышало 0,7 рейхсмарки в день; прибыль, приносимая его рабочим днем продолжительностью в 11–12 часов (в любое время суток), составляла шесть рейхсмарок. Учитывая среднюю продолжительность жизни узника в концентрационных лагерях (около девяти месяцев) и ограбление его имущества (вплоть до изъятия золотых коронок из трупов), доход, получаемый СС от эксплуатации каждого заключенного, составлял в среднем 1631 рейхсмарок. Эти расчеты произведены по данным из сохранившихся документов концлагеря Освенцим. Уровень смертности в концентрационных лагерях в 1942 году составлял 60%, а к концу войны – 80%.

Работы по строительству различных объектов, осушке болот, постройке дорог, в штольнях рудников, на фабриках, в мастерских и т. п. приводили людей к крайнему истощению. Бригады должны были ходить пешком на место работы под вооруженной охраной и работать под наблюдением надсмотрщиков с палками и собаками. Работа

должна была производиться в глубочайшем молчании и предельно быстро. Малейшее нарушение (заключенный разогнул спину, мало забрал земли лопатой, отошел в сторону, задержался в уборной и т. п.) влекло за собой жестокое наказание. Частым было 25 ударов палками или плетями, удары по половым органам, погружение головы в воду (вплоть до удушья), и нередко – смертная казнь через повешение, производившаяся в присутствии всех узников лагеря. Самыми тяжелыми испытаниями считались «гимнастика» и «спорт», во время которых заключенные учились строиться пятерками в шеренги, снимать по команде шапку, маршировать, приседая прыгать и танцевать с поднятыми вверх руками. Во время «пения» узников учили петь банальные немецкие песни, часто лежа лицом к земле. За провинности ставили на поверочной площади с поднятыми вверх руками от 9 часов вечера до полудня следующего дня. Многие не выдерживали такую поверку и падали замертво.

Причиной высокой смертности заключенных концлагерей были также их жилищные, санитарные и продовольственные условия. Так, в корпуса Освенцима, рассчитанные на 400 заключенных, помещали 700–1000 человек. Узники Саласпилса содержались по 350-800 человек в бараке, рассчитанном на 200-250 заключенных. В бараках не было потолков, окон, единственное оборудование составляли трехэтажные нары (койки), где на соломе, а чаще на голых досках спали сбитые в кучу узники. В лагерных бараках не было отопительных и вентиляционных систем. Среди узников были распространены туберкулез, сыпной тиф и другие болезни. Узников донимали вши, разносчики тифа, бесчисленное количество блох, клопов и других паразитов. Даже время пользования уборными было точно урегулировано и ограничено [69].

Человек, выполняющий тяжелые работы, согласно общепринятым лагерным нормам, должен был получать в сутки более 4800 калорий, а умеренно тяжелые – 3600 калорий, но на самом деле заключенные получали в сутки пищу, содержащую максимум 1744 калории. На завтрак полагалось пол-литра черного кофе с 5 г. сахара; на обед – литр супа с брюквой, картофелем и 10 г мяса с костями, 40 г колбасы, 30 г маргарина; на ужин – пол-литра несладкого кофе. Каждый, кто мог, систематически уменьшал порции еды с ведома и согласия лагерных властей. Так, в Саласпилсе

суточный рацион заключенного составляли 150-300 г. хлеба, наполовину состоявшего из опилок, и чашки супа, приготовленного из овощных отходов и листьев деревьев. В то же самое время пару медведей на территории Бухенвальда кормили медом и свежими ягодами. Проходя дважды в день мимо лагерного «зоопарка» узники падали замертво от голодных обмороков при виде давно забытых ими продуктов питания. Произведенные вскрытия трупов узников концлагерей обнаружили, что в половине случаев смерть наступала вследствие истощения, вызванного голоданием [70].

Каждого узника, который прожил в лагере несколько месяцев, эсэсовцы считали вором, крадущим продовольственные продукты. Заключенный не мог жить в лагере более трех месяцев – таково было мнение лагерных властей. Например, начальник лагеря Освенцим Фрич приветствовал прибывших в лагерь заключенных речью: *«Предупреждаю вас, что вы приехали сюда не в санаторий, а в немецкий лагерь, из которого существует только один выход – через дымоход. Если это кому-то не нравится, он может сейчас же пойти на проволоку. Если в транспорте находятся евреи, они не имеют права жить более двух недель, если же находятся ксендзы, они могут жить месяц»* [71].

Для обозначения человека, находящегося на последней стадии физического и голодного изнурения, лагерный язык изобрел название «музулман» (нем. Muselmann – мусульманин). У такого узника атрофировались жировая ткань и мускулы, выражение лица приобретало вид маски, проявлялось замедление и ослабление всех жизненных процессов, особенно психических и процессов мышления, люди переставали видеть и слышать. В таком состоянии «музулман» просто засыпал и не просыпался. Позднее ученые, составив на основании диеты для заключенных диету для крыс, доказали, что после трех месяцев у животных начиналась болезнь голода.

Но самое чудовищное преступление гитлеровцы совершали, истребляя детей. На первых порах существования концлагерей согнанные в них люди содержались вместе с детьми; позднее дети, чтобы не мешать взрослым работать, отбирались у родителей и помещались в отдельные бараки, где полуголыми лежали на холодных нарах и здесь же отправляли все свои естественные надобности. Вершиной подлости были действия фашистских

«врачей»: они проделывали над больными детьми различные опыты – производили инъекции с возбудителями болезней, добавляли в пищу всевозможные яды. Результат был один – дети умирали мучительной смертью. У истощенных от голода детей фашисты выкачивали кровь для нужд немецких госпиталей. В ходе расследований было бесспорно установлено, что в концлагере Равенсбрюка у детей систематически брали кровь в объеме 500 граммов за один раз. В концентрационные лагеря привозили и беременных женщин, и матерей с грудными детьми. Смертность среди новорожденных была практически абсолютной. Это объяснялось плохим питанием матерей, у которых не было молока, отсутствием отдельных помещений для родившихся детей, низким уровнем гигиены [72].

Постоянный стресс, плохие условия жизни, отсутствие семьи, нормальной социальной среды и отношений препятствовали нормальному развитию детей в концентрационном лагере. В условиях концлагеря оно было весьма специфичным. Во-первых, замкнутое пространство лагеря, ограниченное от внешнего мира, было крайне скудно. В нем просто не могло быть многих вещей, которые встречались на воле. В результате дети не имели представления о том, как выглядит тот или иной предмет, не говоря уже об абстрактных вещах. Во-вторых, общество, которое их окружало, состояло только из двух категорий: эсесовцев, издевавшихся над ними, и заключенных, которые их жалели. Такая ситуация обедняла их представления о человеческих отношениях. Кроме того, фашистская расовая концепция способствовала формированию у многих из них, особенно у еврейских детей, искаженных представлений о самих себе как неполноценных. В-третьих, игра, являясь важнейшим средством освоения социальных ценностей, ролей и моделей поведения, в условиях концлагеря также имела свою специфику. С помощью игры дети развивали сюжеты, отражавшие их понимание событий, происходивших в окружающем обществе. Чаще всего они играли в заключенных и надзирателей.

Специфическим феноменом нацистской лагерной системы стали «лагерные матери» – женщины, которые воспитывали чужих детей, оказавшихся в заключении без родителей либо осиротевших. Основанием для его появления можно считать как воспоминания о своих детях, оставшихся на родине или погибших, так и

неуничтожимое женское начало – материнский инстинкт, благодаря которому у заключенных появлялась цель жизни – спасение ребенка. Женщины-заключенные прекрасно осознавали необходимость развития личности ребенка даже в условиях концлагеря. Безусловно, процессы образования и воспитания детей, с формальной точки зрения, осложняли их жизнь, так как необходимо было добывать материал для обучения, а значит рисковать собственной жизнью. Однако стремление создать «полноценную» жизнь для ребёнка становилось тем внутренним императивом, по сравнению с которым боязнь дополнительных трудностей отходила на второй план. Уход за детьми в лагере был спасителем для женщин, он становился своего рода стратегией их выживания.

Из числа заключенных (главным образом уголовных преступников-немцев) в лагерях формировалась низовая вспомогательная администрация. Это лагерное самоуправление возглавлял «лагерэльтестер» (староста лагеря), которого назначал комендант. Во главе каждого жилого блока стоял «блокэльтестер» (староста блока), которому помогала «штубендинсте» (комнатная обслуга), отвечавшие за поддержание порядка и раздачу пищи. Рабочие бригады возглавляли капо – надсмотрщики, ответственные перед «коммандофюрером»-эсэсовцем; подручный капо именовался «форарбейтер» (мастер). Капо шпионили за узниками и заискивали перед своими хозяевами в надежде выжить. Они устанавливали в лагерях режим коррупции и вымогательства, добровольно и намеренно терроризируя других узников. Однако, как правило, их ждала общая судьба.

Многие узники, не выдержав чудовищных испытаний, осуществляли самоубийство, бросаясь на лагерную проволоку, по которой проходил электрический ток; кто-то пытался найти спасение, предавая своих товарищей, но среди узников были и те, кому была безразлична участь близких, родных, соотечественников или просто соседей по барaku; те, кто боролся не только за свою собственную жизнь, но и за жизнь других людей. Они отдавали последний кусок хлеба, рубашку, а иногда и свою жизнь ради спасения других. Во многих лагерях действовали интернациональные подпольные организации, члены которых боролись с фашистами, устанавливая связь с внешним миром и поддерживая морально и

физически более слабых узников хорошими новостями с фронта о поражениях фашистской армии, практическим житейским советом и просто добрым словом.

Весьма специфичными, по мнению Я. Зэна, (автора-составителя сборника документальных и архивных материалов об Освенциме), были отношения между двумя группами советских узников – военнопленных и угнанных из числа гражданского населения [69]. Обе эти группы были гражданами одной страны, с одинаковым языком, культурой. Однако уже по прибытии в лагерь, военнопленные не хотели быть такими же, как все советские. Это выразалось в том, что они потребовали себе особую нашивку, отличающуюся от всех остальных, и подчёркивающую, что они бывшие военные. Им дали красный треугольник с буквой «R». Советские военнопленные отказались его пришивать к своей форме, так как военнопленные вообще не носили никакого знака в лагере. Они объявили бойкот и в результате получили красные треугольники с буквами «SU» – Советский Союз. Таким образом, они сразу же позиционировали себя как особую категорию узников. В воспоминаниях советских узников из числа гражданского населения выделяется как отстранённое отношение к ним военнопленных, которые держались особняком, так и то, что для первых военнопленные были «наставниками»: рассказывали о положении на фронтах, давали задания. Причиной таких взаимоотношений служил их военный опыт, отличавшийся от опыта всех остальных категорий, и приближенность их к центру лагерного сопротивления. Это, с одной стороны, позволяло выстраивать такую модель отношений, когда обладавшие большим количеством информации военнопленные «просвещали» других узников, а значит, считали себя несколько выше, с другой, противопоставлять себя тем, кто был угнан в Германию как мирный житель, может быть, добровольно. Причиной некоторой отстранённости военнопленных также могла быть более жёсткая политика нацистов. Гитлер призывал не рассматривать их как солдат-фронтовиков и добиваться полного и беспощадного уничтожения. Ответной реакцией на это могло быть только сплочение своей группы и противопоставление себя другим. В этом случае советские военнопленные сближались с евреями, которые также в списке уничтожения занимали одно из первых мест.

В концентрационном лагере № 130 близ Рославля Смоленской области провел несколько месяцев десятилетним ребенком Николай Иванович Арсеенков, уроженец Смоленской области, ныне живущий в городе Иваново. Во время немецкой оккупации он осиротел. Отец погиб на фронте, а мать, отказавшаяся помочь фашистам и полицаям из числа местного населения выманить партизан из леса, была зверски избита и вскоре умерла от побоев. После смерти матери Николая Ивановича и его сестру поместили в концлагерь, чтобы затем отправить в Германию. До отправки дети и подростки рыли окопы для фашистских солдат. Многих немцы и полицаи расстреляли за малейшие провинности. В начале оккупации летом 1941 года жители деревень Смоленской области были согнаны с насиженных мест и не имели права переходить пятнадцатикилометровую прифронтовую зону. Их размещали в амбарах, колхозных фермах. Однажды узники оказались без присмотра в запертых снаружи помещениях и умолили знаками и жалобными голодными воплями открыть амбар проезжавшего мимо на лошади немца. И тот, осмотревшись по сторонам, открыл амбар и пустился прочь. Узники разбежались. Однако группу, в которой были и родственники Н.И.Арсеенкова, вскоре обнаружили немецкие автоматчики и уже собрались их расстрелять, а несчастные попрощались друг с другом, когда их остановил один немецкий офицер, который решил использовать узников как рабочую силу. Н.И.Арсеенкову повезло: не хватило вагонов-теплушек для отправки в Германию, а наша армия успела освободить оставшихся в живых детей [73].

Террор и насилие, унижение и кровавые злодеяния в концентрационных лагерях преследовали цель – поработить свободного человека, убить в нем чувство собственного достоинства и столкнуть его в бездну рабства. Однако даже самые бесчеловечные законы и чудовищные условия жизни не сделали из людей безвольные номера, не смогли сломать силу духа и храбрость незащитных, замкнутых между колючей проволокой мучеников. В людях не угасло пламя сопротивления, которое помогало им в условиях лагерного ада верить в освобождение и победу справедливости, помогало бороться за звание человека и погибать за это с надеждой на лучшее будущее.

Детский концлагерь Саласпилс.

Заклученные в концлагере

ДОКУМЕНТЫ

Письма, записки и надписи из тюрем гестапо [74].

Записки и надписи членов красnodонского подполья «Молодая гвардия» на стенах тюремных камер (1943)

Надпись У.Громовой

Прощайте, папа, мама, прощайте вся моя родня. Прощай, мой брат любимый Коля, больше ты не увидишь меня. Мой брат любимый, я погибаю. Крепче стой за Родину свою. До свидания.

Надпись И.Земнухова

Дорогие папа и мама! Нужно все перенести стойко! Привет от любящего вас сына Земнухова.

Записка Л.Шевцовой

Мамочка, вам уже известно, где я нахожусь. Прости меня за все, может быть, я тебя вижу в последний раз. Прошу простить меня. Взяли навеки. Прощай мама, твоя дочь Любка уходит в сырую землю [с. 74. 245-247].

Письмо 15-летней белорусской девочки К.Сусаниной с фашистской каторги в Лиозно (1943г)

Дорогой, добрый папенька! Пишу тебе письмо из немецкой неволи. Когда ты будешь читать это письмо, меня в живых уже не будет. Моя просьба к тебе, отец: покарай немецких кровопийц. Это завещание твоей умирающей дочери. Несколько слов о матери, ее расстреляли немцы, офицер выстрелил ей прямо в рот после того как она сказала ему «...мой муж вернется и вышвырнет вас, подлых захватчиков». Папа, я рабыня немецкого барона, живу в дровяном сарае, кушать дают два раза в корыте вместе со свиньями. Я несколько раз убежала от хозяев, но меня находили и тогда барон срывал с меня одежду и бил ногами, я теряла сознание. Не хочу больше мучиться рабыней у проклятых, жестоких немцев, не давших мне жить. Завещаю папа: отомсти за маму и за меня. Прощай добрый папенька, ухожу умирать. Твоя дочь, Катя Сусанина [74. с. 263-265].

Письмо подпольщицы Н.Попцовой из гестаповского застенка (1943г.)

Прощая мамочка! Я погибаю... Не плачь обо мне. Я погибаю одна, но за меня погибнет много врагов. Мама! Придет наша родная Красная Армия, передай ей, что я погибла за Родину. Пусть отомстят за меня и за наши мучения. Ах, как хочется жить. Ведь я молодая, мне всего 20 лет, а смерть глядит мне в глаза... Я сейчас нахожусь в смертной камере, жду с минуты на минуту смерти. Ой, мама! Прощай. Целую всю семью последний раз, с последним приветом и поцелуем... [74. с. 240].

Коллективное завещание членов подпольной организации
г. Донецка (1943 г.)

Друзья! Мы погибаем за правое дело... Не складывайте рук, восставайте, бейте врага на каждом шагу. Просьба ко всем – не забывайте наших родителей... Друзья! Слушайте совет – бейте немца! Прощай русский народ! [74. с. 278].

Надпись подпольщицы Савельевой на стене тюремной камеры в
Луцке (1944 г.)

Приближается черная, страшная минута! Все тело изувечено – ни рук, ни ног... Но умираю молча. Страшно умирать в 22 года. Как хотелось жить! Во имя жизни будущих после нас людей, во имя тебя, Родина, уходим мы... Расцветай, будь прекрасна, родимая, и прощай. Твоя Паша [74. с. 367].

Письмо красноармейца-связиста О.Нечитовского любимой девушке

Прощай, дорогая Лидушка! Не удивляйся – это мое предсмертное письмо. И если ты его получишь, то меня уж не будет в живых. Знай, что я отдал жизнь дорого, честно на поле боя, и белорусская земля приняла меня, украинца, как сына. Плакать не думай, лучше почаще вспоминай, гордись, что тот, которого ты любила, с которым хотела строить жизнь, погиб честно за Родину, за счастье людей. Зов Родины – это закон, это требовал долг, и пришлось не считаться с жизнью. Прощай! Целую в последний раз крепко, крепко! Твой друг Олег [74 с.403].

Надпись военнопленного А.Меркулова в гестаповском каземате.

Товарищи! Как тяжело, когда твердо знаешь, что скоро ты будешь убит рукой палача-немца. Они вырвали меня из советской семьи, приговорили к смерти. Но всех они не убьют, Настанет день, когда немцам отомстят за нас. Тяжело в каземате. Ничто здесь тебя не веселит и никто не приласкает. Солнце и то не может проникнуть, пригреть своими лучами через эти стены тюрьмы. Проклятые немцы! Как я ненавижу я их!... [74.с.405-406].

Прощальное письмо подпольщицы О.Грененберг своей дочери
Ромене (Рига, 1944 г.)

Моя милая Ромена! пытки и тюрьма не сломили меня. Когда меня поведут к месту казни, я пойду с поднятой головой и приму смерть с открытыми глазами... Тебе, милая доченька, надо знать, за что пошла на смерть твоя мама, за что шли на смерть бесчисленные тысячи борцов. Мы защищали Советскую власть и идеалы Коммунистической партии. Это значит, что я отдаю свою жизнь за тебя и твое будущее. Милая Роменочка! Когда ты подрастешь, ты должна любить свою Родину и, если нужно, уметь так же бороться за Родину, как это сделали я и твой папочка. Мою могилу ты не найдешь. Всех расстрелянных палачи сбрасывают в общую яму и сравнивают с землей, чтобы никто не мог ее найти. Идя в последний путь, я в мыслях последний раз тебя нежно обнимаю и целую. Твоя мамочка Оля [74. с. 424-425].

Завещание М.Джалиля из тюрьмы Моабит (1944 г.)

Я, известный татарский поэт Муса Джалиль, заключен в Моабитскую тюрьму за политику и приговорен к расстрелу... Прошу передать мой привет А.Фадееву, П.Тычине, моим родным [74. с.447].

Надпись на стенах концлагеря в Каунасе (1944 г.)

Отомстите за нас! Пускай весь мир знает и поймет, как зверски уничтожали наших детей. Наши дни уже сочтены, прощайте!

Пусть весь мир знает и не забудет отомстить за наших невинных детей. Женщины всего мира! Вспомните и поймите все

зверства, которые произошли в XX веке с нашими невинными детьми. Моего ребенка уже нет... [74. с.456].

Надписи военнопленных моряков-черноморцев на стенах тюремного барака (1942 г.)

Братишки! Черноморцы дорогие! Не думайте, что я попал в плен здоровым. Я был тяжело ранен, но подлечили, сволочи, чтобы использовать как рабочего. Не иду. Сегодня били, отбили все до селезенки, прощайте. Ваш Михаил Л.

Сегодня меня не будет, но останетесь вы, моряки-черноморцы. За меня, братишки, пошлите несколько пуль – пусть помнят, что мы не сдаемся, что меня нет, но есть вы. Ваш Николай Г. [74. с.462].

Стихи из блокнота, найденного в концлагере Заксенхаузен (1945 г.)

Завещание

*Если придется расстаться мне с жизнью
В стране нелюбимой, проклятой, чужой,
В концлагере диком с порядком звериным,
Если здесь я умру молодой
И труп мой жестокие немцы подхватят,
Чтоб сжечь и развеять мой прах,
И вы, дорогие, родные ребята,
К моим не коснетесь устам –
Тогда подымайтесь и грозно и смело,
Ни жизни, ни сил не щадя,
И песню запойте про правое дело,
В бой последний, великий идя.
Разружьте заборы, разбейте те стены.
Что так строго, сурово сегодня стоят,
И красное знамя – знамя победы
Должны вы высоко поднять.
Память о павших борцах сохраните,
Запомните их имена,
В песне великой о них вспомните,
Когда запоет вся страна. [74. с.462]*

Воспоминания фронтовика Рябинкина В.А.

Виталий Рябинкин родился в поселке Старая Вичуга в семье школьных учителей. К началу войны он только-только закончил десятилетку, а в декабре 1941 года 17-летнего юношу призвали в армию и направили в военно-пехотное училище, эвакуированное из белорусского Могилева в Вольский район Саратовской области.

Через несколько месяцев, когда учеба подходила к концу, начальник училища выстроил всех на плацу и отдал приказ приобрести в военторге лейтенантские «кубари» (знаки отличия младших офицеров Советской армии до введения погон). Надеть их надлежало сразу после выпускного экзамена. Но судьба внесла свои коррективы: весь курс еще до приезда приемной комиссии направили на фронт, сказав, что звания присвоят уже там. Виталий Рябинкин попал под блокадный Ленинград, на Волховский фронт, курсантом, а

не востребованные пока кубари хранил в кармане гимнастерки, он был зачислен в отдельный взвод ПТР (противотанковых ружей).

Начались суровые военные будни. Как вспоминал В.А.Рябинкин: *«В болотистой Ленинградской области о рытье окопов или землянок нечего было и думать: кругом вода, поэтому обустроивались как могли. Из сосновых веток сооружали шалаши, лапник - вместо пола, для обогрева - костры. Бывало, проснешься утром, либо сапог*

прогорел, либо спина сырая. Чтобы не затянуло в трясины, выкладывали деревянные настилы, которые немецкие самолеты каждый день бомбили, поэтому каждую ночь приходилось сооружать новые».

Первый бой Виталий Рябинкин принял 27 сентября 1942 года. Сначала в наступление пошли немецкие танки, но в болоте они встали, и по кочкам запрыгала пехота, поливая наши позиции разрывными пулями. *«Встречаем огнем, - стреляем. А погода прекрасная стояла: настоящая золотая осень. И вдруг - удар в ногу. Смотрю: у кирзача подметка отлетела. Ранено».*

Так, в первом же бою Виталий получил ранение в ногу. Дождавшись вечера, он своим ходом пошел в тыл, но вышел не в свой, а в соседний полк, где его накормили гречневой кашей с трофейной немецкой колбасой и направили в госпиталь. А в своем полку, так и не дождавшись красноармейца, домой Рябинкину направили извещение в том, что он пропал без вести.

А Виталий Рябинкин мотался по госпиталям. Сначала лежал в только что отбитом у фашистов городе Тихвине Ленинградской области, а когда немец снова начал наступать, раненых эвакуировали под Горький, затем в город Боровичи. После выписки он снова оказался на Волховском фронте. Теперь Виталия Рябинкина определили в минометную роту наводчиком. Здесь он, наконец, получил свое первое звание старшего сержанта (до этого все числился курсантом) и заслужил первый орден.

«ВОТ ТАК ПООБЕДАЛИ!»

В тот день наводчик Рябинкин находился на наблюдательном пункте и следил за обстановкой. Немцы стояли примерно в километре. *«Вижу: у них оживление - замелькали каски, а над лесом дымок поднимается, - Ну, думаю, кухня приехала. Звоню командиру, говорю: «Давай угостим! Только не будем, как обычно, пристреливаться, а сразу прямой наводкой десяток мин вдарим, чтобы разбежаться не успели».* *«Давай», - отвечает. Вдарили и кухню разбили. Потом наши разведчики, которые за языком ходили, возвращаясь, видели в том месте вермишель, висящую на деревьях, как гирлянды. Видно, у немцев на обед вермишель была».*

После того случая во фронтовой газете вышла статья «*Вот так пообедали!*». А Виталия Рябинкина представили к ордену. Однако потом решили ограничиться медалью «*За боевые заслуги*», но после войны справедливость восторжествовала, и Виталий Александрович получил орден Великой Отечественной войны второй степени. Вторым орденом - Великой Отечественной войны первой степени - он был награжден за то, что вынес из боя тяжелораненого командира.

На Волховском фронте Виталий Рябинкин провоевал до 1944 года. Когда начался прорыв Ленинградской блокады, его минометной роте поставили задачу обстреливать один из участков вражеских позиций. Стреляли до того, что стволы минометов нагревались и становились красными, их невозможно было взять руками. Поэтому один из бойцов все время сидел с мокрой тряпкой наготове, благо воды вокруг было с избытком.

А потом, когда блокада была снята, Виталия Рябинкина вызвали в штаб полка и предложили продолжить учебу в пехотном училище. На этот раз в Свердловске. И он уехал на Урал. Но закончить училище опять было не суждено, предложили перейти в школу контрразведки, которая также находилась в этом городе. Ее-то он и окончил в 1946 году и получил звание младшего лейтенанта. Началась служба в органах государственной безопасности.

Фронтовые друзья

В 1956 году семья Виталия Рябинкина переехала жить в Ивановскую область, где он работал оперуполномоченным КГБ в Родниках и Вичуге. В 1967 году Виталий Рябинкин вышел в отставку.

Как вспоминал Виталий Александрович, из 45 выпускников школы, которые в декабре 1941 года были призваны из Старой Вичуги, кроме него, с войны никто не вернулся. В числе его наград два ордена Великой Отечественной войны (первой и второй степени), две медали «За боевые заслуги», медаль «За оборону Ленинграда», нагрудный знак «Фронтовик», три медали «За безупречную службу» в органах госбезопасности [75].

Память о войне В.Рябинкин хранит в стихах, которые начал писать в 90-х годах. Погибшим товарищам: бывшим одноклассникам Сергею Веселовскому, Анатолию Околотину, Петру Свешникову; Николаю Димакову посвятил он свои стихи.

ВЕЧНО ЖИВЫЕ

Я под Синявином был ранен в 1942 году, Тяжелые очень там были бои! Как выжил солдат в те далекие дни? Сейчас удивляться приходится только, Но крепко сражались с проклятым фашистом, Тогда мы, мальчишки, нам лет 18: Ни опыта жизни, тем паче - войны. Ковали победу для нашей страны. Как жаль, что друзей многих славных, хороших В войну потерял я на вечные дни. Однако они для меня, как	И снова на Волховском фронте Победное знамя сквозь строй пронесли. Большая работа проводится нынче По поиску новых безвестных могил. И мне, ветерану, очень приятно, Что павший в войне будет вечно живым! А нашим потомкам запомнить все надо, Заслуги солдатские в сердце носить, Писать о них книги, слагать о них песни, Военную доблесть веками Лишь так мы научим детей
---	--

<p>живые, И пусть долго «помнят» - они не одни. О, если б друзья на денек хоть воскресли, Мы с ними опять бы в атаку пошли.</p>	<p>своих, внуков Армейскую службу ценить, Обязан свой долг до конца выполнять хранить!</p>
---	---

**Поэтические воспоминания
красноармейца
В.Антипина[76]**

<p>Грязь и кровь. В руках винтовка, Взвод идет к передовой, Свист и вой - артподготовка. - Торопись! Вперед! Не стой! Не свернуть и не укрыться, Командир предельно строг Не кричит, не кипятится, Месит с нами грязь дорог. Левой, правой, левой, правой Эй, ребята, подтянись! Умирать учись со славой,</p>	<p>В пекло лезть не торопись Залегли... Заныли спины, Ноги хочется размять. Горечь в горле от полыни, Землю хочется обнять. Свист свинца остервенелый- Не поднимешь головы. Спит распластанное тело Меж обугленной травы Жмет плечо ремень винтовки, Пули стонут у виска, В штаб летят морзянки сводки - Взвод напрягся для броска</p>
---	--

П

ПУТЕВКА НА ФРОНТ (Незаконченная поэма)

Покинув школьные пенаты,
Где десять лет учились мы,
Мы сразу выросли в солдаты
В тот 41-ый год войны.
У нас суровой стали лица,
Мы перестали песни петь,
Ходить на танцы, веселиться,
Мы быстро начали взрослеть.
Мы жадно вслушивались в сводки
Информбюро с мечтой одной –
Услышать, есть ли одногодки
На фронте, рвущиеся в бой.
Военкоматы и райкомы
Мы осаждали день и ночь,
Но нас седые военкомы
Без разговоров гнали прочь.
Нет, мы не думали о смерти,
Стремленье было победить,
Не представляли мы, поверьте,
Что нам придется пережить.
А нам со школьным аттестатом
войны, не видевшим в лицо,
Казались взрывы сущим адом,
А небо – огненным свинцом.
А бой лишь только разгорался,
Уже взлетали блиндажи,
Огонь и дым на нас бросался,
Горели с треском камыши.
От взрывов рвались перепонки,
Земля дрожала, как вулкан,
И, превращаясь в воронки,
Не оставляла пяди нам.

И тут же, после артобстрела,
Горланя пьяно «Рус канут»!
Орда фашистская хотела
Солдата русского согнуть.
Но словно Фениксы из пепла
Мы возрождались из земли
В крови, ослепшие от пекла,
Все те, кто встать еще могли.
Огонь и гарь пороховая,
Отряд как будто в землю врос,
Строчил «максим», не уставая
Бросая гильзы под откос.
И тишина. Весь берег в трупях,
Дымились вырванные пни,
Комбат сказал предельно скупо:
«Спасибо, славные сыны».
И мы, принявшие бой первый,
Как будто выросли в тот раз,
Не стало робости, и нервы
Не донимали больше нас.
Землей нас взрывы засыпали,
Мы глохли, слепли, навсегда,
Но никогда не забывали,
Лежали мы в болотной жиже,
Когда с крестами «мессершмитт»
В пике входил как можно ниже,
Чтоб душу русскую убить.
Через болота, лес и лужи
Мы прорывали их кольцо,
Которое арканом туже
Вперед, назад, налево, вправо
Кругом враги, и смерть кругом,

Через немецкие засады
Мы шли с гранатой напролом.
Без сна, без отдыха, без пищи,
Считая звезды по ночам,
Мы выходили к пепелищам,
К печным холодным кирпичам.
Дымились смрадно головешки
И тишина как эликсир.
Сплелись в едино, как в насмешку,
Любовь и смерть, война и мир.
Бежать мы права не имели,
Таким советский был солдат.
В боях кровавых мы сидели,
А утром бой. И снова стоны
И снова смерть, и снова кровь.
Солдат берег в бою патроны,
Не тратил зря, бил только в бровь.
Под грохот взрывов мы немели,
Мы глохли, слепли, шли без дат,
Мы пили жадными глотками
Болотом пахнувший настой,
И, раны грязными бинтами
Перевязав, шли снова в бой

Валялись раненые в пойме,
Превозмогая боль и стон,
Мы берегли, как честь, в обойме
Последний для себя патрон.
Что значит на войне вода.
Мы брали воду из воронки,
Сухарь размачивали в ней,
Поила раненых сестренка
Водой с настоем из корней

А умирая - песни пели.
Мы умирали с трехлинейкой,
Упав, скользили по песку,
Струилась кровь горячей
змейкой по поседевшему виску.
Да, мы прошли огни и воды,
Потом мы грезили войной,
Война-Горгона в дни невзгоды
Нас награждала сединой

Антипин В.А. (1922 г.р.) начал свою фронтовую жизнь в июне 1941 года, он добровольцем ушел на фронт. В его понимании в этой войне был священный долг для каждого молодого мужчины - защищать свою родину. Молодым и еще неопытным разведчиком он начал свою воинскую службу. В конце сентября этого же года молодой боец был сильно ранен и контужен, вследствие чего был отправлен в ташкентский эвакогоспиталь № 4106. В конце января 1942 года Вениамин Александрович вернулся в Иваново. Двадцатилетний паренек, инвалид Великой Отечественной войны мог бы сломаться в кругу таких же молодых и израненных войной парней, потеряться в клубах папиросного дыма и водочного угара, чем утешали свою душу многие инвалиды, вернувшиеся с войны. Но, вероятно, судьба уготовила ему другие испытания, и, в частности, это было испытание Музой поэзии, наделившей бывшего фронтовика мукой поэтического творчества. В настоящее время уже изданы его поэтические сборники «Стихи», «Избранное», в которых память от потрясений в войне, о фронтовых товарищах, земных желаниях и о многом другом, что так дорого этому человеку, влюбленному в жизнь

Из воспоминаний жителей Фурманова Неприкрашенная правда о войне [77]

Начало войны

Николай Николаевич Вологдин: «Утро 22 июня 1941 года складывалось для меня просто замечательно. Жили мы тогда в деревне, и ходил я в то утро на рыбалку. И первый раз в жизни поймал большую щуку.

Тащу ее домой - щучий хвост по земле волочится. Каким я тогда чувствовал себя счастливым! Подбегаю к дому, во дворе отец. «Папа, - кричу ему, - папа! Смотри, какую я щуку поймал!»

Отец не смотрит. Не радуется. Не хвалит меня. Не обращая внимания на мою добычу, обнял меня, прижал к себе. И сказал всего одно слово: «Война». И заплакал. Я испугался. Не войны, нет - я в первый раз в жизни видел плачущего отца».

Виталий Фёдорович Белов (ему еще не было 16 лет, когда началась война; он даже не сразу поверил в это) вспоминает: «Пришел домой. И застал совершенно мирную картину: в комнате

одна мама, просеивает муку. Непонимающе смотрю на нее. А она, не прерывая своего занятия, обернулась ко мне и спокойно пояснила: «Не знаю, когда принесут отцу повестку, будет ли время собрать его. Приготовлю муку сейчас - успеем колобашек напечь ему на дорожку». И отвернулась, спокойная, гордая.

Сердце пронзила жалость - страшно было расставаться с родными. Но одновременно пришла уверенность: раз мама спокойна, нечего бояться. Все у нас будет хорошо, и никакой враг не победит нашего народа».

Константин Алексеевич Гусев вспоминал о первых днях войны: «...На марше группа бойцов немного отстала от колонны. К нам подъехала машина. И офицер в новенькой, без единого пятнышка форме приказал нам двигаться к лесу. Попытались возразить, разгневанный офицер называет нас трусами и пораженцами, говорит, что в этом лесочке собираются силы для оказания отпора врагу. Делать нечего, двигаемся к лесочку. Чуть не дошли — оттуда на нас обрушился шквальный огонь. Попадали на землю. Тут бы и закончились наши военные биографии. Да слева застрочил наш пулемет...» Потом выяснилось, что беседовали солдаты не с советским офицером, а с одним из диверсантов, одетым в форму офицера Красной Армии. Немалое их число еще 21 июня было заброшено к нам в тыл».

Михаил Фёдорович Тихонов рассказывал: «Стоим с помощником на карауле. Вооружены: 50-миллиметровый миномет нам дали. Вдруг, откуда ни возьмись, проверяющий. Начал нас допрашивать: «А если немцы пойдут, что делать будете?» Потом вроде вводную дает: «Идут». Помощник опускает в ствол мину, выстрел! А у немцев тоже все цели зафиксированы. Они по нам - ответный удар! Обработали нас как следует". А проверяющий быстренько исчез куда-то. Нас, по счастью, не задело, зато миномет наш разбило вдребезги...»

В кошмаре блокады

Лидия Павловна Молодцова (девочкой жила в блокадном Ленинграде) вспоминала: «Мама готовила для меня кушанье: на крупной терке натирала она папин офицерский ремень и в алюминиевой кружке варила из него кашу. Каша была противной.

Однажды мама ушла на работу и больше не вернулась. Мы остались с тетей Клавой. Наши обои в коридоре были приклеены к стене мучным клейстером. Мы отдирали обои, соскабливали засохшую муку и варили из нее похлебку. Если порошок не отдирался от бумаги, мы бросали в кружку и куски обоев.

Не стало тети Клавы, я начала беспризорничать. Иногда привечали люди. Толстая тетя однажды привела меня с собой. Дала что-то поесть. Помню, я уснула в ее квартире на старом диванчике, провалившись между его спинкой и выпуклостью сиденья. Пробуждение было ужасным: моя спасительница мертвая лежала на кровати. Помню пятна крови на постели и раны, оставшиеся на месте срезанных мягких тканей...»

Страшнее, чем фильм ужасов ...

Леонид Дмитриевич Борисов вспоминает о форсировании Днепра: «Я сидел в лодке, а рядом, у самых моих ног, лежал мешок со свежесыпеченным ароматным хлебом. Хлебный дух щекотал ноздри. Я не удержался, расковырял в мешке маленькую дырочку, чтобы ногтем достать хотя бы одну вожделенную крошку.

От очередного взрыва лодка накренилась, следующий снаряд превратил ее в щепки.

Я не мог долго держаться в холодной воде, ногу пронзила судорога. А в голове молнией мелькнуло сожаление о целом мешке теплого хлеба, так бесполезно ушедшего на дно...

Я уцепился за что-то твердое. До утра продержался я за неизвестный предмет. С рассветом выяснилось, что это был бакен. А с другой стороны, вцепившись в него окоченевшими руками, находился мертвый солдат».

Виктор Михайлович Критский, участник боев под Ленинградом, на Синявинском направлении, рассказывал: «Я в то время был командиром орудийного расчета. Мы чувствовали, что готовится серьезная операция.

Наступление началось с удара нашей артиллерии. Тысячи орудий и минометов разом начали бить по врагу. Потом мы пошли в атаку.

Но в боях и наши расчеты почти все погибли. Первую линию окопов вообще сровняло с землей. Поле сражения было перепахано снарядами.

Передвигаешься по нему, и ноги вязнут в рыхлой земле. Вытаскиваешь их, а на сапогах - кишки, через каждый шаг приходится срезать их штыком...»

Момент передышки между боями

Елена Константиновна Заболотная вспоминала: «Шел февраль 1942 года. Мы, несколько медсестер, в сопровождении лейтенанта возвращались после боя в медсанбат. Все вокруг заминировано, идти надо по проходу, сделанному саперами. А уже темно, и мы можем уйти из этого коридора. Лейтенант приказывает закопаться в снег, чтобы переждать до рассвета. Стали устраиваться, кто как мог. А мне подвернулась какая-то нора, показалось даже - берлога. Поднырнула в нее, закуталась в шинель и так хорошо задремала! Просто как у мамки на перине!

Рассвело, слышу голос лейтенанта. Пытаюсь выбраться - и вижу перед собой немецкую шинель и выпученные глаза убитого немца. Он стоял надо мной почему-то на четвереньках: в такой позе застала его смерть, в такой позе он заоченел, и его занесло снегом. А я несколько часов провела под мертвым немцем! С криком я бросилась бежать... Как ни странно, эта ситуация у всех вызвала предостаточно смеху. Лейтенант даже поздравил: «С законным браком!»

«Вот такая любовь...»

Модест Алексеевич Тютин поделился своими воспоминаниями о любви: «...Была и у меня своя тайная любовь -

радистка Нина. Мы даже чуть не объяснились с ней. Но война, проклятая, помешала.

Отступая, немцы оставили машину с рацией. Машина на ходу. Командир приказывает забрать и ее, и рацию. Пока саперы проверяют, не заминирована ли машина, наши уходят по перевалу. Потом едем мы с Ниной в кабине. Едем. Вот-вот наступит удобный момент, соберусь с духом - и...

Машина одолела перевал, катится вниз, а тормоза не работают. Машина набирает скорость - мы вылетаем из нее в разные стороны. Так и не случилось сказать ей о чувствах.

А вскоре Нину убило. Наш наблюдательный пункт был на горе. Шальная пуля. Вот такая любовь. Такая война».

Елена Константиновна Заболотная (служила медсестрой): «Был у меня такой случай. После очередного боя добиралась до медсанбата. Навстречу боец. На шинели никаких знаков различия. Понимаю - из штрафбата.

Боец как-то странно держит руку. Приглядываюсь: палец висит только на тоненькой полоске коже. Знаю, есть приказ: штрафбатовцам медицинской помощи не оказывать. Да разве утерпишь?

—Товарищ боец, разрешите вас перевязать.

—Не стоит, дочка. Еще под трибунал пойдешь. Оглянулась кругом;

—Ничего, я быстро. Обойдется.

Тогда он второй рукой отрывает палец, бросает его в сторону. Я обрабатываю рану. Все в полном молчании: ни имени, ни звания.

Много позже, после перенесенного ранения и госпиталя, добираюсь до места назначения. Новая встреча на дороге. Мой бывший подопечный, теперь уже при погонах с большими звездами, стоит у машины, внимательно смотрит на меня. Потом окликнул. Не скажу, что поблагодарил. Просто показал руку:

— Помнишь?

— Не помню, — улыбаюсь. — Я таких пальцев и рук целое море видела.

Он тоже улыбнулся и предложил подвезти меня, нам было по дороге».

И так бывало...

Валентин Павлович Геннадьев: «Вообще, надо сказать, мы нередко брали просто на ура. Вот пример. Было это где-то уже в Германии. Мы меняли позицию. Продвигаемся лесом, вдруг видим - по просеке идет группа немцев. Шагают свободно — нас не видят. У нас, артиллеристов, и оружия толком нет. Говорю ребятам: «Давайте на ура. Так с криками: «Ура! Вперед!» — мы их окружили и повели в поисках какой-нибудь деревни, где были бы наши».

Иван Дмитриевич Дыбошкин служил в разведке под Ленинградом: «И казусы даже всякие случались. Выкрали однажды у нас ночью с передовой солдата. Как уж это вышло, не знаю. Только утром обнаружили исчезновение Рашида. Началось разбирательство: где? когда? как? Спустя пару часов является Рашид в часть. С винтовкой, только без затвора. А на шинели надпись на русском языке, дегтем сделана: «Нам — не язык, вам — не боец». Рашид - узбек, на русском языке говорил плоховато, а перед немцами еще и подыграл немного.

Только таких историй со счастливым исходом больше не происходило...

Зато другой был. После освобождения от врага всей Ленинградской области нашу часть переправили в Финляндию. И снова упорные, кровопролитные бои. Если пленных немцев повидал немало, то пленного финна видел всего раз: обычно финны в плен не сдавались - в безвыходных ситуациях убивали себя.

Я был в то время командиром отделения связи. И вот очередной обрыв, и мне одному идти на его устранение, хотя в одиночку мы в Финляндии почти не ходили. Нашел я обрыв, наклонился, чтобы соединить провода. И вдруг на меня идет финн, при оружии, как полагается. А у меня в руках лишь плоскогубцы: винтовка за спиной - так удобнее работать. Понимаю: пришла моя кончина. Да только финн ведет себя спокойно, даже улыбается. Оказывается, он шел... сдаваться. Ему приказали взорвать заминированный мост. Финны — народ хозяйственный, и не мог человек смириться с таким приказом, решил не подчиниться и сдаться в плен».

На земле, врагом поруганной

Владимир Дмитриевич Иванов подростком помогал партизанам в Витебске: «У меня задание — разбросать на базаре листовки с правдивыми сводками с фронта. Немцы еще в октябре извещали народ о параде их войск, который они проведут 7 ноября на Красной площади. Еще хвалились, что уже взяли Москву.

Моя работа состояла в том, чтобы с независимым видом ходить по базару и подсовывать листовки кому в карман, кому на прилавок, кому в котомку. Справился я с этим делом быстро, да был замечен полицаем.

В комендатуре допрашивали с пристрастием, били, как хотели, на перекладину подвешивали. Надолго ли хватило бы у меня сил, не знаю. Но во двор комендатуры пригнали большую партию пленных советских солдат. Охраны оказалось маловато, и пленные попытались разбежаться. Вот меня и бросили — все выскочили на подмогу охранникам.

Переводчиком в комендатуре был русский солдат, он остался на месте. Лежу я, шевельнуться не могу, а его пристыдить пытаюсь, к чести взываю. А он мне: «Соплюк ты! Если хочешь жить, выползай отсюда». Отвернулся. Я выполз, еле-еле добрался до берега Двины. Пришел домой, а пальцы, перебитые, не работают — дверь открыть не могу. Сосед у нас был немец. Наш немец, российский. Хоть и служил где-то у фрицев переводчиком, но фашистов не любил. Он помог мне открыть дверь и плакал при виде моих изуродованных пальцев».

Зоя Михайловна Герасимова 12-летней девочкой оказалась в оккупации в подмосковном Волоколамске: «Мы услышали, что в соседней деревне Петрицево поймали девушку-партизанку. Уже после войны командир партизанского отряда, он был из Волоколамска, рассказывал, как допрашивали ее немцы, как мучили и потом повесили.

Вскоре и в нашем городке на площади немцы сколотили виселицу. Начали сгонять людей на площадь. Я в это время была у подруги и сквозь приоткрытые ворота увидела, как по дороге немцы ведут моего дедушку. Я страшно испугалась, закричала, но мать подруги закрыла мне рукой рот, зажала мне голову между своих колен и долго-долго держала. Моего деда повесили. И еще пятерых жителей города - за то, что они были партизанами. Не знаю, зачем они пришли в город, но говорили, что их выдал какой-то сосед».

Этот недетский тыл

Николай Иванович Дроздов: «1941 год. Время военное. Я - уличный Гаврош. Отца забрали в армию на третий день войны. Семья осталась большая: четверо детей, младшему было только два года. Старшую сестру призвали на рытье окопов где-то на Волге. Всё хозяйство на мне. Мне же вменялось в обязанность ходить за хлебом.

Очереди за хлебом были преогромные. Еще затемно с утра собирались люди у магазина. Взрослые иногда отходили, а чтобы не потерять очередь, ставили карандашом на руке метку. Потом приходили другие, ставили на своих руках другие метки. Так получалось несколько очередей с разными метками. Каждый доказывал свою правоту, завязывались скандалы, иногда потасовки.

Получишь хлеб, бежишь быстрее домой, боишься - отнять могут. Могут карточки в очереди выкрасть. Поэтому отоваривание хлебных карточек было очень непростым делом даже для такого проворного парня, как я...

Кирзовые сапоги на рынке стоили 200 рублей, и буханка хлеба столько же. Я хорошо помню это. Потому что 9 мая, в день Победы, мне удалось поймать достаточно рыбы. Я продал ее, у меня появились деньги - именно 200 рублей. Мне очень нужны были сапоги, - хотелось «выглядеть»: я вырослел. Но именно поэтому я купил на эти деньги буханку хлеба - он нужен был моей семье».

Фурманов. 2010.

Х. ЦЕНА ПОБЕДЫ

Нередко современные публицисты и историки задаются вопросом: «*Что было бы, если бы в минувшей войне победил не советский народ, а Гитлер?*» Проще всего ответить на этот вопрос, отказавшись обсуждать его, т.к. известно, что история в сослагательном наклонении не пишется. И, тем не менее, вопрос этот не пустой и не праздный. Когда полыхала война, а потом после нее, в годы восстановления страны и взлета, ответ на него у народа был бы один: победа Гитлера обернулась бы для всех нас страшной непоправимой катастрофой.

Современные реалии иные, иные и сегодня времена. Никто стране не угрожает вторжением, магазины полны разнообразием товаров, мчатся поезда и самолеты, улицы полны мчащимися авто, в Космос взлетают ракеты. Казалось бы, это состояние современного российского государства должно было бы устраивать большинство нашего общества. Однако социологи, проводящие нередко замеры социальной памяти о Великой Отечественной войне, сталкиваются с казалась бы “наивным” вопросом: “*А не лучше ли было бы всем нам, если бы победили немцы? Сейчас ели бы от пуза баварские сосиски, и запивали немецким пивом. Давно вошли бы в Европу...*”

В “Литературной газете” № 15 за 2005 год журналист Людмила Сараскина в своей статье «*Вечно проклятое прошлое. Отечественная история как полоса отчуждения*» привела результаты опросов московских старшеклассников на предмет их знаний о Великой Отечественной войне и оценке Победы СССР над фашистской Германией в 1945 году. Вот как они отвечали:

“*Зачем все эти Зои Космодемьянские, все эти Александры Матросовы? Зачем партизаны вели себя так глупо и нецивилизованно? Они нарушили правила ведения войны*”.

“*Если бы мы сразу сдались немцам, сохранились бы наши люди и наши города в целостности и сохранности. Не было бы никакой разрухи*”.

“*Зачем вообще нужна была победа в этой войне? Если бы мы ее проиграли, рынок пришел бы к нам еще тогда*”.

“*Зачем вообще нужно воевать, ведь жизнь человека - самая большая ценность, она важнее свободы и независимости государства. Эта война нарушала права человека на жизнь*”.

“Те, кто в войну бездумно защищал козлов и монстров, сейчас почему-то требуют для себя почета, уважения и льгот” [78].

Дискуссия по результатам опросов показала, что среди большей части старшеклассников разразилась эпидемия исторического беспамятства. Дискуссия вокруг вопроса о блокаде Ленинграда и 1,5 млн. жертв в городе с 1941-по 1944 гг., вызванная телеканалом «Дождь» в год 70-летия освобождения города от блокады (2014 г.) также свидетельствует о некоторой исторической беспамятности среди части современных молодых людей.

Какой ценой для советского народа досталась Победа над германским фашизмом? Долгие годы о постановке такого вопроса нельзя было говорить, а тем более о потерях в военных действиях и потерях со стороны гражданского населения, умерших солдатах и офицерах в госпиталях. Воспевали одни лишь победы о так называемых «сталинских ударах». Сталин и его окружение полагали, что народу не следует знать истинных цифр о потерях в войне, ведь тогда и на них падет тень. Вероятно, Сталин понимал, что в постановке данного вопроса могут возникнуть и другие вопросы: *«Какой же он гениальный полководец, если допустил огромные потери в борьбе с фашизмом?»* или *«О какой же сталинской науке побеждать, можно было говорить, если победители оставили на полях сражений значительно больше солдат и офицеров, чем побежденные?»* Поэтому, пока был жив Сталин, считалось, что потери Советской Армии примерно равны потерям немецко-фашистского вермахта, т. е. по 7 миллионов человек с той и другой стороны.

Вопрос о потерях в годы Великой Отечественной войны постоянно поднимается в печати. Первым, кто осмелился официально назвать, большую, нежели названную Сталиным цифру потерь, был Н. С. Хрущев. Он заявил о 20 миллионах жертв в Великой Отечественной войне. В настоящее время Генштаб свидетельствует о 27 миллионах павших в сражениях, умерших от ран и голода, погибших в концлагерях и под бомбежками городов советских людей. Общие потери СССР в войне - 27,1 миллиона человек, около 18, 4 млн солдат и офицеров были ранены, заболели от ран, стали инвалидами 8 млн, погибли миллионы лиц гражданского населения. Большинство потерь с советской стороны приходится на 1941 год. В

немецкий плен попало 4,5 миллиона человек (по немецким данным - 5 миллионов), из них остались в живых только 2 миллиона. В плену на территории СССР оказались миллионы немцев (в ходе войны и после капитуляции Германии), но в СССР не соревновались с фашистами в том, кто больше уничтожит пленных [79].

У немцев вместе с сателлитами потери на восточном фронте составили - 73% личного состава армии, до - 75% танков и артиллерий, более - 75% авиации. Общие потери в живой силе составили 7,2 миллиона человек (встречается цифра 13 млн человек). [77].

Современные исследователи-демографы утверждают, что если к 27 млн погибших в СССР приплюсовать косвенные потери от снижения рождаемости за годы войны, то общие потери будут еще большими. По их расчетам, в целом прямые и косвенные потери Советского Союза в годы войны превысили 40 миллионов человек, по некоторым расчетам до 46 миллионов человек. [79, с. 89-97; с.108-118].

Цена победы для СССР была велика материальными потерями. Прямой ущерб, нанесенный войной экономике СССР составил: 1710 городов и поселков были разрушены полностью или частично, 70 тыс. сел и деревень сожжены, 32 тыс. промышленных предприятий разрушены и разграблены, 65 тыс. км. железных дорог разрушены, 25 млн человек лишились крова, было разорено 100 тыс. колхозов и совхозов, зарезано или угнано в Германию 7 млн. лошадей, 17 млн. голов скота, 20 млн свиней, 27 млн голов овец и коз. Большинство людей, находившихся в тылу, за годы войны подорвали свое здоровье. Прямой ущерб СССР в ценах 1941 г. составил 679 млрд рублей. Материальный ущерб и потери дохода населения значительно выше, они составили 1890 млрд рублей или 375 млрд долларов в довоенных ценах.

Такова огромная и невосполнимая цена Победы. Забывать об этом - значит не иметь ни памяти, ни чести, ни совести!

В современных условиях как-то потускнело понятие подвиг и только при воспоминании о Великой Отечественной войне во всю силу понимается его значимость. Что же такое подвиг? Подвиг – **доблестный, героический поступок, важное по своему значению действие, совершённое в трудных условиях.** В бескорыстном

порыве души человек отдает себя людям, во имя людей жертвует всем, даже собственной жизнью. Когда народ поднимается на защиту Отечества, его чести, достоинства и свободы он совершает подвиг. То, что совершил советский народ в годы Великой Отечественной войны – это всенародный подвиг, память о котором останется в веках. Массовый героизм, проявленный в годы войны, не мог быть случайным. В основе – вековые традиции русского народа – защищать Отечество, готовность к тяготам ратной службы. Тысячелетиями формировались эти традиции, и поколение тех, кто сокрушил сильнейшего врага в 1941-1945 годах, с детства впитывало их. Среди защитников Родины были и обиженные в своё время властями. Но все твёрдо знали, что Отечество надо защищать, оставляя в стороне личные обиды.

Когда это будет - не знаю:

В краю белоногих берез

Победу 9 мая отпразднуют

Люди без слез.

Поднимут старинные марши

Армейские трубы страны,

И выедет к армии маршал,

Не видевший этой войны.

И мне не додуматься даже,

Какой там ударит салют,

Какие там сказки расскажут

И песни, какие споют!

Нам, мы-то доподлинно знаем,

Нам знать довелось на роду,

Что было 9 мая

Весной в сорок пятом году

С.Орлов

Героический подвиг советского народа на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны бессмертен. Объединенные единой волей, единым порывом, рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины, коммунисты и комсомольцы, оказались способными совершить подвиг, равного которому ещё не знала история. Советский народ боролся за счастье и свободу будущего поколения людей. Современное общество должно быть благодарно всем тем, кто в годы Великой Отечественной войны бросался в атаку, укреплял оборонительные позиции, поднимал производство, обеспечивал фронт боеприпасами, продовольствием, техникой и всем необходимым. Надо помнить о тех, кто шагнул в бессмертие, отдав самое бесценное - свою жизнь в борьбе с гитлеризмом.

Проиграв войну, немецкая сторона поспешила заявить, что народ ни сном, ни духом о планах Гитлера будто бы не ведал и что бесноватый фюрер просто обманул миллионы добропорядочных

немцев. **Однако все ли так просто?** Конечно, фюрер обманул свой народ, не добившись тех результатов, которые сулил ему, начиная войну. Но могла ли вся Германия не понимать, что она делает, вероломно вторгаясь в наши пределы, выполняя приказы о массовых расстрелах, моря голодом миллионы советских военнопленных, спокойно внимая ежедневным призывам к расправам над советскими “недочеловеками”. Немцы бегали на вокзалы, где разгружались поезда с награбленным продовольствием и добром с Восточного фронта, “свежепойманными” русскими, украинскими и белорусскими рабами, которых запрещалось класть в обычную человеческую постель и кормить из той же посуды, что и немцев? Столь ли простодушны были миллионы граждан рейха, в восторге ревели на митингах по поводу успехов вермахта и плачущие от умиления от речей своего фюрера? Не будем также забывать, что Германия, как в свое время метко написал известный публицист Себастиан Хаффнер, защищала фашизм до последнего вздоха, до последнего солдата и патрона [80]. В этой связи хочется напомнить слова другого публициста Ю.Фучика: *«Люди, будьте бдительны!»*.

За годы Великой Отечественной войны добровольцами и по мобилизации из Ивановской области ушли 400 тысяч человек. Не вернулось с войны (погибли, пропали без вести, умерли от ран) 134 тысячи жителей области, в том числе, 27 тысяч из Иванова. 2084 фронтовика умерли от ран в госпиталях области и похоронены на ивановской земле.

Имена героев и погибших солдат увековечены в областной Книге Памяти, изданной в 1995 году, в настоящее время вследствие патриотического поиска молодежью и энтузиастами, она пополняется списками погибших на фронтах [42].

Десятки тысяч наших земляков были награждены орденами и медалями. Около 200 фронтовиков, жителей Ивановской области, стали Героями Советского Союза, из них тридцать четыре жителя Иванова. Среди них танкист Г. П. Александров и летчик С. И. Лазарев, сапер В. И. Веселов и артиллерист М. Я. Дубровин, разведчик И. М. Лобанов и пулеметчик В. П. Антонов.

Среди полных кавалеров ордена Славы трех степеней 20 фронтовиков - ивановцев. Орден Славы, как и Георгиевский крест в русской армии, вручался за особое мужество на поле боя. К

сожалению, несколько десятков тысяч фронтовиков считаются пропавшими без вести.

В годы войны из Шуи было мобилизовано свыше 20 тысяч защитников страны. Около восьми тысяч из них не вернулись в родные места, погибли на полях сражений. Без преувеличения можно сказать, что шуяне были представлены во всех родах войск, бились на всех полях сражений Великой Отечественной войны. Высокого звания Героя Советского Союза удостоились шуяне Павел Белов, Владимир Горелов, Александр Евдокимов, Анатолий Пугачев, Геннадий Нырков, Виктор Боровков, Александр Горбатов, Василий Шитов. Имена Белова, Горбатова, Пугачева увековечены в названиях улиц Шуи. Полными кавалерами ордена Славы стали Виктор Дубровин и Иван Симаков.

Чиста перед Родиной совесть вичужан. В годы войны они не щадили сил, ничего не жалели ради достижения победы. Многие из них участвовали в военных операциях и за свой ратный труд более десяти тысяч человек были награждены боевыми орденами и медалями СССР. Одиннадцати из вичужан присвоено высокое звание Героя Советского Союза. В городе гордятся маршалом Советского Союза, дважды Героем Советского Союза Александром Михайловичем Василевским, маршалом авиации Семеном Федоровичем Жаворонковым, генерал-полковником Леонидом Михайловичем Сандаловым, боевыми генералами А. И. Ситновым, Г. И. Шолевым, Б. В. Поварковым, С. Б. Дождиковым и И. Н. Королевым, внесшими неоценимый вклад в дело победы. Этот список земляков, отмеченных высшими воинскими отличиями, дополняют полные кавалеры ордена Славы. Многих награды не застали в живых - бойцы не успели получить их, не выпало счастья увидеть победу. Более 8,5 тысячам жителей города погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Могилы их, именные и безымянные, - под Москвой и под Берлином, на Волге и на Одере, в Европе и Азии. Имена земляков-героев помнят жители города, фамилии героев увековечены в названиях улиц города и рабочих поселков. В честь победителей, живых и павших установлены мемориальные доски, возведены обелиски.

Список ивановцев, Героев Советского Союза дополняют два кинешемца — полные кавалеры ордена Славы: сапер С. И. Баранов и

разведчик А.Г.Лебедев. Красноармеец из Наволок Николай Вилков повторил подвиг Александра Матросова, закрыв амбразуру дота на высоте 171. Старшина, командир полуглиссера Днепровской флотилии Георгий Дудников около десяти раз под непрерывным огнем противника перевозил десант к вражескому берегу реки Шпрее. Георгий Дудников погиб на посту за две недели до победы. Славен боевой путь летчика-штурмовика, командира звена Геннадия Лебедева. Он громил врага от Сталинграда до Кенигсберга. На его счету 164 боевых вылета, 20 воздушных боев. Совсем недавно в списке погибших-кинешемцев стали известными данные о военном летчике Б.М.Замышляеве, который сбил 22 немецких самолета, за что был награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Ленина. Он погиб геройски 16 марта 1942 года, могила Б.М.Замышляева находится на кладбище летчиков в Малой Вишере. В том же районе погиб в феврале 1942 года и другой ивановский летчик А.Г.Колесников из Ильинско-Хованского района, деревни Горбово [30].

Гордится Кинешма и своими земляками-военачальниками. Старейший среди них Иван Николаевич Виноградов. В Великую Отечественную он был командиром 159-го Днестровского укрепленного района 18-й армии 4 Украинского фронта. Участвовал в операциях по освобождению Ленинграда, на Курской дуге, в Корсунь-Шевченковской операции, освобождении Румынии, Венгрии, Чехословакии. В должности заместителя командующего 36-й армией принимал участие в разгроме японских милитаристов. После войны Иван Николаевич Виноградов в чине генерал-майора преподавал в академии имени М. В. Фрунзе. Именем Виноградова названа одна из улиц Кинешмы.

Боевой путь от командира роты до начальника управления Министерства обороны СССР прошел уроженец села Владычино Кинешемского района генерал-лейтенант Алексей Николаевич Крутиков. Его военная биография начиналась добровольцем Красной Армии в 1918 году. До войны закончил академию имени М. В. Фрунзе, академию Генерального штаба. В Великую Отечественную войну был начальником штаба армии, начальником штаба фронта. А. Н. Крутиков награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного

Знамени, двумя орденами Суворова I степени, орденом Богдана Хмельницкого I степени, орденом Красной Звезды и медалями.

Из крестьянской семьи деревни Кирьяниха Кинешемского уезда начала отсчет биография генерал-лейтенанта Александра Ивановича Рыжова. Войска под его командованием участвовали в разгроме немцев в Белоруссии, на Украине, в Германии. 6 апреля 1945 года А. И. Рыжов был удостоен звания Героя Советского Союза, награжден четырьмя орденами Ленина, двумя орденами Красной Звезды, орденом Суворова II степени, многими медалями.

Всенародное признание получил кинешемец Маршал, Герой Советского Союза А. М. Василевский. В победном 1945-м году он командовал 3-м Белорусским фронтом, который успешно осуществил завершающую в войне Восточно-Прусскую операцию.

Более 10 тысяч кинешемцев за проявленный героизм и мужество, воинскую доблесть были отмечены боевыми орденами и медалями. Вместе со всем народом ценой своих жизней заплатили кинешемцы за победу — более 14 тысяч человек не вернулись с полей сражений. Погибли на фронтах, умерли от ран, пропали без вести: 13698 человек из них: рядовые 10555 человек, офицеры 1150 человек, младший комсостав 1993 человека. Их имена внесены в кинешемскую Книгу памяти. Низкий поклон им от нас, живущих в настоящее время.

Из города Фурманова и Фурмановского района на войну ушли 11 000 человек. 5649 из них погибли, защищая Отечество. За проявленный героизм и мужество в боях за Родину 3200 воинов-фурмановцев были удостоены правительственных наград. Шестеро из них стали Героями Советского Союза и кавалерами ордена Славы. Более семи тысяч фурмановцев, работавших в тылу, были награждены медалями *«За доблестный труд в Великой Отечественной войне»*.

Этот список земляков, отмеченных высшими воинскими отличиями, дополняют полные кавалеры ордена Славы. Многих награды не застали в живых - бойцы не успели получить их, не выпало счастья увидеть победу. Более 8,5 тысячам жителей города погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Могилы их, именные и безымянные, - под Москвой и под Берлином, на Волге и на Одере, в Европе и Азии. Имена земляков-героев помнят жители города, фамилии героев увековечены в названиях улиц города и

рабочих поселков, в их честь установлены мемориальные доски, возведены обелиски.

Ивановцы принимали прямое участие в Сталинградской битве. В августе 1942 года 49 стрелковая дивизия, сформированная в Иванове, прибыла на Сталинградский фронт, где участвовала в боях за волжскую твердыню. Так, в бою у балки Сухая Мечетка командир орудийного расчета сержант Зинин прямой наводкой подбил 2 немецких танка, тем самым вдохновил солдат на продолжение боя с немцами. Немцы упорно сопротивлялись и вели прицельный огонь из подбитых танков. Тогда саперы под разрывами мин и пулеметного града пуль подползли к этим танкам и взорвали их. За этот подвиг А.И.Краев, П.В.Бурсиков и И.С.Корчагин были награждены медалями «За отвагу». Орудийный расчет К.И.Крутова так же, как и расчет сержанта Зинина, прямой наводкой уничтожили немецкие танки. Расчет сержанта В.Румянцева прямыми попаданиями миномета уничтожил 2 пулеметных гнезда и около 50 фашистских неприятелей. Санинструктор А.С.Репина под градом огня вынесла с поля боя 52 раненых красноармейцев и оказала медицинскую помощь более 100 раненым бойцам и их командирам. Таких подвигов, совершенных ивановцами из 49 дивизии, было множество. За период участия в военных действиях под Сталинградом солдатами этой дивизии было уничтожено более 12 тысяч немецких солдат и офицеров, более 800 было взято в плен, захвачено 250 танков, 172 бронемашины, 657 военных автомашин, 256 орудий и много боеприпасов. После окончания Сталинградской битвы 49 дивизия участвовала во многих других военных сражениях на Орловско-Курском направлении, а также в освобождении городов и сел страны и за рубежом. 49 дивизия (Рославльская) закончила свой путь в Германии.

Благородное дело в поисках захоронений погибших ивановских фронтовиков в годы войны проявляет житель г.Иваново Л.М.Иссерзон. Благодаря своим усилиям, он разыскал могилу отца, а также и захоронения других фронтовиков-ивановцев в братских могилах под Сталинградом, в Городищенском районе. Так, в Ивановской области появился список Иссерзона Л.М. По данным областной Книги Памяти можно предположить, что под

Сталинградом погибло и пропало без вести более 10 тысяч жителей Ивановской области [81].

XI. Воинские награды участникам Великой Отечественной войны [82]

В годы Великой Отечественной войны за проявленный героизм и успешное проведение боевых операций, изменявших обстановку в пользу Красной Армии, вводились награды различных статуттов. Так, первой среди наград было *звание Герой Советского Союза* с вручением

ордена Ленина и Золотой Звезды Героя Советского Союза. Всего за годы войны к этой награде было представлено 11739 человек, из них посмертно – 3051 человек, дважды награждались Золотой Звездой – 107 человек, трижды – 3, четырежды – 2 (из них Жуков Г.К.). Среди ивановцев – участников Великой Отечественной войны были представлены к награждению Герой Советского Союза – 200 человек.

Высшим военным орденом СССР также являлся *орден «Победа»*, введенный в ноябре 1943 года. Этим орденом награждались лица высшего командного состава Красной Армии. Всего кавалерами этого ордена являлись 13 офицеров высшего состава Красной Армии (Жуков Г.К. и Василевский А.М. награждались дважды, дважды при жизни награждался И.В.Сталин), 4 иностранных военачальника

(Д.Эйзенхауэр, Б.Тито, Роля Жимерский, Монтгомери) и король Румынии Михай I.

Орден Славы 1-3-й степеней был введен в ноябре 1943 года и вручался младшему начальственному составу и рядовым военнослужащим за подвиги в годы Великой Отечественной войны. Полный орден Славы трех степеней приравнивался к званию Герой Советского Союза. К 1945 году этот орден был вручен 1-й степени 1600, 2-степени – 17000, 3-й степени – 200 000 человек. К 1989 году количество награжденных орденом Славы составляло: 1-й степени – 2620, 2-й степени – 46473, 3-й степени – 997 815 человек. В Ивановской области полными кавалерами ордена Славы являются 20 участников Великой Отечественной войны.

За фронтовую или армейскую операцию кавалерами **ордена Суворова** I-III степеней, введенным в 1942 году, награждались крупные военачальники Красной Армии. Первым, получившим орден Суворова I-й степени, являлся Г.К.Жуков. Кавалерами этого ордена были награждены 23 военачальника Красной Армии. Повторно эту награду 1-й степени получили 49 человек. В 1945 году по Указу Президиума Верховного Совета СССР орденом Суворова 1-й степени были награждены 38 человек. 18-ти офицерам Красной Армии орден Суворова 1-й степени вручался трижды. Кавалерами ордена Суворова 1-й степени являлись 30 иностранцев, участников антигитлеровской коалиции. Всего награждались орденом Суворова 1-й степени 273 советских военачальников.

Высшей военно-морской наградой СССР являлся **орден Ушакова**, введенный в 1944 году. Первым из награжденных этим орденом являлся командующий Балтийским флотом вице-адмирал В.Ф.Трибуц, несколько позднее он будет вторично награжден этим орденом 1-й степени. Общее количество кавалеров ордена Ушакова 1-й степени составило

26 человек, из них дважды удостоивались этого ордена 11 человек.

За разработку и осуществление плана операции Красной Армии вводился с лета 1942 года **орден Кутузова**. Первыми кавалерами ордена Кутузова 1-й степени после его утверждения стали 17 генералов Красной Армии. Всего этот орден был выдан 675 раз, 5 генералов награждались этим орденом трижды.

В марте 1944 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждался **орден Нахимова**. Среди офицеров-моряков этот орден любовно называли «крабом». За всю историю орденом Нахимова 1 степени, кавалерами этой награды стали 77 человек, в том числе до окончания войны – 18 человек, после окончания – 59 человек. Кроме индивидуальных награждений орденом Нахимова 1-й степени было награждено 5 воинских соединений. По редкости орден Нахимова 1-й степени уступает лишь ордену «Победа» и ордену Ушакова 1-й степени. Всего было награждено этим орденом 500 человек.

В октябре 1943 года был опубликован Указ об учреждении статута **ордена Богдана Хмельницкого** I-III степеней. Этим орденом награждались командующие фронтами, флотами, армиями, флотилиями, начальники штабов, оперативных управлений и отделов, начальники родов войск фронтов, командиры соединений партизанских отрядов. За умелое и мужественное проведение партизанских операций в январе 1944 года были

награждены орденом Богдана Хмельницкого 1-й степени 13 командиров и комиссаров партизанских соединений Украины. В 1944 году этим орденом были награждены 25 человек за организацию партизанского движения в Ленинградской области, в этом же году орденом Богдана Хмельницкого 1-й степени были награждены 10 генералов РККА. Этим орденом было награждено 326 человек.

Орден Александра Невского был учрежден 29 июля 1942 года. Первое награждение этим орденом состоялось 5 ноября этого же года. Награждались этим орденом офицеры от командира дивизии до командира подразделения. Количество награждений 42165 человек.

Орден Отечественной войны 1-й и 2-й степени был учрежден в мае 1942 года (вручен орден 1-й степени 350 тысячам человек, 2-й степени – более 1 млн человек);

В годы Великой Отечественной войны вручались также следующие ордена: **орден «Боевого Красного Знамени»**, который был введен еще в годы Гражданской войны.

Орден Красной Звезды был учрежден в 1930 году, стал вручаться в Великой Отечественной войне с лета 1943 года. Всего этим орденом было награждено 3,8 млн человек.

В годы Великой Отечественной войны также были введены в качестве награды медали:

«За победу над Германией» учреждена в мае 1945 года (вручена более 15 млн человек).

«За доблестный труд в Великой Отечественной войне в 1941-1945 гг.» (вручена более 17 млн человек, среди них эта медаль была присвоена 38 тысячам ивановцам).

годы войны
17

Медаль Нахимова

Медаль Ушакова

Медали «**За боевые заслуги**» (5,2 млн награжденных), «**За отвагу**» (4 млн награжденных), «**За оборону Ленинграда**», «**За оборону Одессы**», «**За оборону Севастополя**», «**За оборону Сталинграда**», «**За оборону Кавказа**», «**За оборону Москвы**», «**За оборону Советского Заполярья**», «**За оборону Киева**». За участие в партизанском движении вводилось награждение медалью «**Партизану Отечественной войны**» I-II степеней. За участие в освобождении столиц зарубежных государств награждались медалями: «**За освобождение Белграда**», «**За освобождение Варшавы**», «**За освобождение Праги**». За участие в военных операциях по взятию городов Европы вводились медали: «**За взятие Берлина**», «**За взятие Будапешта**», «**За взятие Вены**», «**За взятие Кенигсберга**».

21 мая 1943 года для военнослужащих частей и соединений, гвардейских был учрежден **нагрудный знак «Гвардия»**. Этот знак помещался и на знаменах, получивших звание гвардейских. До 9 мая 1945 года звания гвардейских были удостоены: 6 танковых армий, конно-механизированная группа, 7 кавалерийских, 9 механизированных корпусов, 117 стрелковых и 11 общевойсковых, 9 воздушно-десантных, 53 авиационных, 6 зенитных артиллерийских дивизий, 7 дивизий реактивной артиллерии, 18 надводных гвардейских кораблей, 16 подводных лодок и др.

Как проходил процесс представления к званию Героя Советского Союза свидетельствуют документы на ивановца Затылкова Вячеслава Федоровича [83].

Наградной лист Затылкова Вячеслава Федоровича

«Представляется к званию Герой Советского Союза. Год рождения 1924. Русский. Член ВКП(б). В Отечественной войне с ноября 1943 года. Ранее не награждался. В упорных боях за овладение Берлином комсорг Затылков показал исключительную отвагу, храбрость и бесстрашие. 22.05.45 г. тов. Затылков, собрав вокруг себя коммунистов и комсомольцев 1 роты, поднял их и всю

роту в атаку, не дожидаясь артподготовки, стремительно ворвался во вражескую траншею. Воспользовавшись замешательством немцев, рота выбила их из станции наружной железной дороги, уничтожив до 40 гитлеровцев. Лично Затылков в траншейном бою истребил 6 немцев.

Действуя со 2 штурмовой ротой, тов. Затылков первым ворвался на улицы Берлина и вместе с комсоргом Глушенковым водрузил красный флаг на железнодорожной станции.

Им лично в уличных боях гранатами уничтожено два немецких пулеметных расчета, один артиллерийский расчет, до 30 немецких солдат и офицеров. Товарищ Затылков организовал борьбу с фаустниками противника, сам уничтожил двух фаустников.

Товарищ Затылков является олицетворением бесстрашия и мужества, славой 698 стрелкового полка. Своей беззаветной храбростью, бесстрашием и отвагой в боях за Берлин тов. Затылков достоин звания Героя Советского Союза.

Командир полка подполковник Клименко,
Заместитель командира полка по политической части Ильченко.
3 мая 1945 года.

Заключение командования дивизии: Младший лейтенант Затылков В.Ф. достоин присвоения звания Герой Советского Союза.

Командир 146 Краснознаменной стрелковой дивизии гвардии генерал-майор Карапетян.

Заключение политотдела армии:

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Начальник политотдела 3 ударной армии полковник Лисицын.

Заключение военного совета армии:

8 мая 1945 года. Достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командующий войсками 3 ударной армии генерал-полковник Кузнецов.

Член военного совета 3 ударной армии генерал-майор Литвинов.

23 мая 1945 года.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза. Начальник политуправления Первого Белорусского фронта генерал-лейтенант Галаджев»

ХII.МОЛОДЕЖЬ В ПОИСКЕ ПОГИБШИХ ФРОНТОВИКОВ

Для кого-то Великая Отечественная война – прошлое далекое, а для кого-то стала близкой, т.к. родственники нашли место гибели отца, мужа, брата, сына или дочери, сестры, праху которых можно поклониться и их помнить.

Большую работу по поиску погибших фронтовиков - ивановцев проводят молодежные отряды из города и области.

Геннадий Михайлович Медведев (руководитель поискового отряда «Звезда»): «Участники поискового движения возвращают добрые имена безвестно погибшим за Родину солдатам.

...Приходим в один дом, говорим о цели визита, показываем документы, медальон павшего и найденного нами воина. Пожилая женщина без единого вопроса и какого-либо восклицания выслушивает сообщение. Все слегка растеряны. А женщина, молча, берет копию листочка из медальона, идет к телефону, набирает какой-то номер и четко, со звенящим в голосе достоинством говорит в трубку: «Мне принесли документы, подтверждающие, что мой муж погиб. И никогда, слышишь, больше никогда не смей никому не говорить, что он жив и живет где-то в Канаде!» Положила трубку и только потом расплакалась».

Наталья Окунева (участница поисковой экспедиции «Долина», воспитанница фурмановского профессионального лицея № 7): «Что стало для меня важным в этой экспедиция? Во-первых, все мы поняли, что такое тяжелый физический труд: копание земли, вычерпывание воды, - и все это чаще всего в плохих погодных условиях.

Но несравненно более тяжелые испытания вынесли наши солдаты, которые полегли на этом поле.

Во-вторых, я пережила настоящее потрясение — доселе неведомое мне чувство, когда сама отыскала солдатский крестик. Меня охватили все чувства сразу, волнение, трепет, тревога, гордость, - кто-то надевал его, идя в свой последний бой, может, он сжимал его в руке, падая сраженным на землю.

В-третьих, я поняла, почему поисковики ездят сюда по многу лет - «Долина» не отпускает. Не отпустит теперь она и нас, мы крепко связаны».

А.Липин (юрьевецкий отряд «Родник»), **В. Егоров** (ивановский отряд «Поиск»), руководители поисковых отрядов в районе Малой Вишеры нашли сведения об ивановских летчиках, погибших на

территории этого района в 1942 году А.Г.Колесникове (Ильинское-Хованское) и Б.М.Замышляеве (Кинешма).

Время идёт, но не заживают раны войны, почти в каждой семье они до сих пор болят и кровоточат. Вот почему предстоящий юбилей Великой Победы останется навечно в сердцах и памяти не только ветеранов, но и их детей, внуков, правнуков как символ стойкости, мужества, любви к своей Родине, готовности на любые жертвы, чтобы она жила и процветала. Глубина народной трагедии, наши утраты и скорби в годы Великой Отечественной войны измерялись не только армиями погибших, но и миллионами военнопленных, увеченных солдат, вдов, сирот. В руинах лежало полстраны. Вся надежда была на солдат, которые вернулись с войны. И они оправдали эти надежды, потому что страстно хотели жить, потому что были молоды и полны сил, потому что их ждала любовь. Жизнелюбие – особая отличительная черта того военного поколения, как и повышенный уровень чувства ответственности, человечности.

Время неумолимо. Годы берут свое, все меньше остается с нами живых ветеранов войны - участников той самой страшной, самой жестокой, самой кровопролитной битвы в истории человечества. Старые воины, принявшие за нас невыносимые муки, сегодня так ранимы, так зависимы от нашего к ним отношения, что было бы великим грехом обижать их своим невниманием или, того хуже, чёрствостью, пренебрежением.

Победа человеческого, российского добра над фашистским злом никогда не забудется в мировой цивилизации. Вклад в Победу над германским фашизмом внесли россияне, жители больших и малых городов, деревень и сел, станиц и аулов, мужчины и женщины, взрослые и молодежь.

*Поклонимся великим тем годам
Тем славным командирам и бойцам.
И маршалам страны, и рядовым.
Поклонимся и мёртвым, и живым.
Всем тем, которых забывать нельзя
Поклонимся, поклонимся, друзья
Всем миром, всем народом, всей землёй.
Поклонимся за тот великий бой!(поэт Львов)*

Послесловие автора проекта

Среди близких мне людей в Великой Отечественной войне участвовали: отец Столбов П.Д. (политрук на Кавказском фронте), мои дяди: Журавлев Д.И. водителем установки «Катюша» прошел всю войну и расписался в Берлине на стене рейхстага «Журавлев». Мой юный дядя, Журавлев Л.Е. начал войну танкистом и погиб в возрасте 19 лет в декабре 1943 года при освобождении украинского села Солотвин на Житомирщине. Мои родственники: Герасимова А.Е. и Синелеп-Усимова К.А. всю войну были медсестрами в госпиталях, Герасимов С.А. - разведчик полка, форсировал Днепр, Усимов И.Н. служил рядовым пехотинцем, ранен в Кенигсбергской операции – все они были удостоены наградами Великой Отечественной войны.

Автор данного издания, работая в школе села Литиж (Брянская область 1969-1971 гг.), участвовал в поиске родственников погибших красноармейцев, участников военной операции в наступлении на Севск под командованием генерала П.Батова (1943 г.), а также записывал рассказы жителей этого и близлежащих сел о войне.

Памятник участникам и труженикам тыла в годы
Великой Отечественной войны и в Иванове

фотоприложение

Знамя Победы

С.М.Буденный, И.В.Сталин, Г.К.Жуков на параде Победы

УКАЗ

**Президиума Верховного Совета СССР
Об Объявлении 9 мая Праздником ПОБЕДЫ**

*В ознаменовании победоносного завершения Великой
Отечественной войны советского народа против немецко-
фашистских захватчиков и одержанных исторических побед
Красной Армии, увенчавших полный разгром гитлеровской
Германии, заявившей о безоговорочной капитуляции, установить,
что 9 мая является днем всенародного торжества –
ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ.*

*Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.Калинин
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А.Горкин.*

Москва. Кремль. 8 мая 1945 года.

Доблестные победители на параде 24 июня 1945 года

Орден Победа

Список литературы

1. Трухановский, В. Уинстон Черчилль /В.Трухановский. – М., 1982.
2. Голубев, А.В. Россия может полагаться лишь на саму себя: представления о будущей войне в советском обществе 1930-х годов /А.В.Голубев. //Отечественная история. – М., 2008 – N5.
3. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления /Г.К.Жуков. – М., 1970; Карпов, В. Генералиссимус /В.Карпов – М., 2013.
4. Они были не только противниками. Русские и немцы на протяжении двух столетий. – М., 1990.
5. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история. – М., 1965.
6. Россия, которую мы не знали. 1939-1993 гг.: хрестоматия / под ред. М.Е.Главацкого. – Челябинск. 1995.
7. Гальдер, Ф. Военный дневник. Ежедневные записки начальника генштаба сухопутных войск 1939-1942. Т.2./ Ф.Гальдер. – М.,1973
8. Куманев, Г. 22-го, на рассвете. / Г.Куманев // Правда.-1989. 22июня. Брагин, М. Офицеры Победы /М.Брагин // Правда.-1982. 8 мая.
9. Русский Архив: Великая Отечественная. Приказы Народного Комиссара Обороны СССР 22 Июня 1941 - 1942 гг. Т. 1.— М., 1995.
10. Пономаренко, П.К. Лучше расстрелять одного... /П.К.Пономаренко// Родина.– М., 2005.–N 4; 1418 дней войны. Из воспоминаний о Великой Отечественной войне /сост. Е.Н.Цветаев, В.С.Яровиков – М., 1990.; Павленко, Н. Воспоминания историка /Н.Павленко //Родина. – М., 2010. – N1.
11. Моисеев, М. 41-й год: завещано помнить /М.Моисеев //Правда.-1991.19.06.
12. Кара-Мурза, С. Советская цивилизация от начала и до Великой Победы. /С.Кара-Мурза – М., 2002; Новоселова, Е. Война и мифы. /Е.Новоселова //Российская газета. N136. 20 июня 2014. С.1,9.
13. Симонов, К. Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В.Сталине/К.Симонов. – М.,1989.
14. Война. Общество. Экономика /под ред. Столбова В.П. – Иваново, 2005. С.235-260; Союзники в войне 1941-1945 гг. / под ред. А.О. Чубарьяна. – М., 1995; Загадки ленд-лиза. – М., 2000;
15. Государственный Комитет Обороны постановляет...: Документы. Воспоминания. Комментарии. – М., 1990.
16. Москва военная: Мемуары и архивные документы. – М.,1995; <http://hls.narod.ru/b52p34.html>. 17.09.2009.с.6; Лубянка в дни битвы за Москву. По рассекреченным данным. ФСБ РФ. - М., 2002; Толокнюк,

И.А. Раны заживают медленно /И.А.Толокнюк. – М., 2005; <http://photo.oper.ru/news/read.php?t=1051605333>.

17. Точенов, С.В. Настроения населения Ивановской области на начальном этапе Великой Отечественной войны (июль-август 1941 г.) /С.В.Точенов //Вестник ИвГУ. – Серия Гуманитарные науки. Научные статьи. – Иваново, 2008. – Выпуск 4.

18. Партизаны Брянщины. – Тула. 1970.

19. Немецко-фашистский оккупационный режим (1941-1944) /под ред. Е.А.Болтина. – М., 1965; Истребительная война против советского народа /в кн. В.Краль. Преступление против Европы. – М., 1968; Мюллер, Н. Вермахт и оккупация (1941-1944) /К.Мюллер /пер. с нем.; под ред. Юденкова А. – М., 1974.

20. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. – М., 1993; Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: статистическое исследование. – М: Олма-Пресс.2001

21.Фомин, В.Т. Агрессия фашистской Германии в Европе в 1933-1939 гг./В.Т.Фомин. – М., 1963

22.Элбакиан, А.И. Экономическое поражение фашистской Германии в войне против СССР /А.И.Элбакиан. – М.,1955.

23. Курнаев, А.А.. Народнохозяйственное планирование в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг./А.А.Курнаев. – М., 1985.

24. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Т.6. – М.,1966.

25. Советская экономика в период войны 1941-1945гг. – М.,1975.

26. Вознесенский, Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны /Н.А.Вознесенский. – М.,1979.

27. Вторая мировая война. Общие проблемы. Книга первая. – М., 1996. Соколов С.Л, Арбатов Г.А., Громыко А.А. Вторая мировая война – М., 1985.

28.Трудящиеся Ивановской и Владимирской областей в годы ВОВ (1941-1945). – Иваново, 1959. Д.54; Д.64; Д.162, л.95.

29. Тюрина, О.В. История здравоохранения Ивановской области. – Иваново, 2011.Лукин, В.А. Очерки истории ИГМИ. – Иваново, 1997; Вестник Ивановской медицинской академии. Т.2. – Иваново, 1997; Врачи в шинелях фронтовых. – Иваново, 1995; Фронт проходил через сердца

врачей //Медвузовец. 27.04. 2000 и №2. 2005; Околотин, В. Всесоюзный госпиталь /Рабочий край.13.03.2013. С.4.

30. Материалы о Великой Отечественной войне /Рабочий край №148 от 25 июня 1941 г.; № 79 от 3 апреля 1942 г.; № 117 от 28 июня 2012 г.; № 200 от 31 октября 2012 г.; № 26 от 13 февраля 2013 г.; № 19 от 13 марта 2013 г.; № 118 от 27 июня 2013 г.; № 211 от 15 ноября и №216 от 22 ноября 2013 г.; № 234 от 20 декабря 2013 г.; № 6 от 17 января 2014 г.; № 21 от 6 февраля 2014 г.; № 27-28 от 14 февраля 2014 г.; № 32 от 20 февраля 2014 г.; № 37 от 27 февраля 2014 г.; № 50 от 19 марта 2014 г.; № 86 от 8 мая 2014 г.; № 102 от 30 мая 2014 г.; №175 от 2 октября 2014 г.

31. Васильев, П.Д. Боевые будни /П.Д.Васильев. – Иваново,1954.

32.Смятение осени сорок первого года. Документы о волнениях ивановских текстильщиков //Исторический архив. – М., 1994. №2; Пойдем защищать советскую землю, но не тех, кто сидит в Кремле. О настроениях населения в первые месяцы войны в отдельных областях. История Отечества. – М., 1991. С. 259; Россия, которую мы не знали. 1939-1993: хрестоматия / под ред. М.Е. Главацкого. – Челябинск, 1995;

33.Рубинчик, Е.Э. Записки военного врача /Е.Э.Рубинчик. – М., 1979; Смирнов, Е.И. Война и военная медицина./Е.И.Смирнов. – М.,1979.

34. Рокоссовский, К. Солдатский долг /К.Рокоссовский. – М., 1968.

35. Красноармейское спасибо донорам //Известия. 13.02. 1942.

36. Иваново в документах 1941-1945 /Сб. архивных материалов. – Иваново, 2005.

37. Ивоблпартархив Ф. 327, д. 484, лл. 1-3.; д.13, лл. 333-336.

38. Востриков, С.Я. Наш край в истории отечества /С.Я.Востриков.– Иваново, 1995; Ивановский край в истории Отечества: учеб. пособие по истории краеведению / под ред. К.Е. Балдина. – Иваново: ИД «Референт», 2007; История города Иваново. Ч. 2 /под ред. С.С.Деева и др. – Иваново, 1962; Творцам победы нет забвенья. – Иваново, 2005.

39. Земля Фурмановская /под ред. В.Волотко. – Иваново, 2000; Лешуков Т.Н. «Полвека в строю». – Иваново, 1982.

40. Сурин, Г.И. Город на Тезе: очерки истории Шуи /Г.И.Сурин. – Ярославль. 1989., он же Слово о Шуе. – Иваново, 2005; <http://gshuy.narod.ru/>.

41. Догадаев, В. Кузнецов, А. Вичугский комсомол в бою и в труде / В.Догадаев.– Ярославль.1974; Сметанин М.М., Ремезова Н.Г «История фабрики Красный Профинтерн». – Иваново, 1994; Документы музея ОАО «Вичугский машиностроительный завод»; Горбунов С.В, Любичев Ю.С. Вичуга - историко-краеведческий очерк. – Ярославль, 1986;

Вичугская сторона /под ред. Балдина К.Е. – Иваново, 2002.; Документы музея г. Вичуги.

42. Книга памяти. Российская Федерация. Ивановская область 1941-1945. – Иваново, 1995.

43. Сообщения Советского Инфорбюро. – М.,1994. Т.1.

44. В бою и труде. Комсомольцы и молодежь Ивановской области в годы Великой Отечественной войны и послевоенного социалистического строительства 1941-1955. Сб. материалов и документов.– Ярославль. 1972.

45. Материалы музея ИГХТУ. Альбом по истории ИГХТУ.

46. Материалы музея ИГХТУ. Воспоминания выпускницы ИХТИ 1946 года Л.И. Лядовой (Никологорской); Воспоминания выпускницы ИХТИ 1942 года Н.К.Воловинской (Цветковой). Воспоминания выпускницы ИХТИ 1945 года Л.Радченко (Поляковой); Воспоминания ветерана Великой Отечественной войны Г. Лыловой; Воспоминания выпускницы ИХТИ 1947 года В.К.Цветковой.

47. Материалы музея ИХТИ.1990.

48. Ивановский химико-технологический институт за 50 лет (1930–1980 гг.) / под ред. Г.А. Крестова. – Иваново, 1980; Ивановский химико-технологический институт в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Музей ИХТИ, 1990. Ивановский государственный химико-технологический университет за 80 лет (1918-1998гг.) /под ред. О.И.Койфмана , Е.М.Румянцева. – Иваново, 1999.

49. Государственный архив Ивановской области. Ф. 1084, оп.1, д.255, л 105; Д. 11, л.146-148; Д. 201, л.39; Д.243, л.20-22.

50. Музы в военном строю 1941-1945. Вклад ивановских артистов в Победу: сб. док. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010.

51. Майоров, Н. Мы были высоки, русоволосы. /Н.Майоров. – Ярославль, 1968.

52. [ru.wikipedia.org/.../Лебедев,_Алексей_Алексеевич_\(подводник\)](http://ru.wikipedia.org/.../Лебедев,_Алексей_Алексеевич_(подводник))

53. Щасная, Л. Неоплатимый счёт /Л.Щасная. – Иваново. 2003/

54. Дудин, М. А. Собр. соч. в 3 -х т. / М. А. Дудин. - Л. 1976.

55. Избранное: Стихотворения, поэмы / Владимир Жуков; [Вступ. ст. М. Ломуновой]. — М, 1983.

56.Ивановская область в Великой Отечественной войне. На фронте и в тылу 1941-1945. /под ред. Тараровой О.Ю. – Иваново, 2009.

57. Великая Отечественная война. Альбом-выставка. – Иваново: ОГИЗ.1942. Боевой 1943-й год. Альбом плакатов. – Иваново: ИВГИЗ.1943.

58. Балдин, К.Е. Интердом – моя планета /К.Е.Балдин. – Иваново.: ИД «Референт», 2008 С.126-157; Романов, А. Харитонов, Г. Солнце подари. /А.Романов.– Ярославль, 1989.

59.Томин, В. Мы вместе будем бороться /В.Томин.–Иваново, 2010.

60.Мануйлов,Н.<http://www.interdom.info/content/view/94/14/> (материал из газеты "Жэньминь Жибао").

61. 75 лет интердому в Иваново // РОКК. Спецвыпуск. 04.2008.

62.Швечиков, А.Н. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны /А.Н.Шведчиков.– BestReferat.ru.; Цыпин, В. История Русской Православной Церкви 1917-1990 /В.Цыпин. – М.,1994; Колокольный звон разрешить //Родина. – М., 2005.-№4. С.79-81.

63.Православный календарь 2010.Чудеса в годы войны.–М., 2009.

64. Великая тайна войны //Русский Дом. - М., 2002.- №6.С.50 – 51; За веру, Отечество, народ// Русский Дом. - М.,2001.- №11.С.41; Наука побеждает. За веру и Отечество. - М., 2008. Жукова, М. «Сокровенная жизнь души». Маршал Георгий Жуков. Воспоминания дочери /М.Жукова. – М., 1999.

65.Шкаровский, М. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг./ М.Шкаровский. – М., 1999; Карпов, В. Генералиссимус/ В.Карпов. гл. Сталин и Русская Православная Церковь.– М., 2013.

66. Миссионерское обозрение. – Белгород, 2005,- №8.

67. Точенов, С.В. Лагерь №48 /С.В.Точенов.// Отечественная история. 2001. № 4. С. 115; Безбородова И.В. Военнопленные 2-й мировой войны: Генералы вермахта в плену /И.В.Безбородова. – М., 1998.

68. Воспоминания Мотовой Т.В // Труд, 13 марта 2003.

69. В Саласпилском лагере смерти: Сб. воспоминаний / под ред. К. Сауснитиса. – Рига, 1964.

70. Бухенвальд. Документы и сообщения. – М., 1962.

71.Концентрационный лагерь Освенцим-Бжезинка /На основании документов и источников /сост. Я. Зэн. – Варшава, 1957.

72.Воспоминания бывших узниц концлагеря Равенсбрюк Демченко О. Е., Нечитайло Е. И., Шкатулы С. И., Щербак Г. В. (Из Национального архива Республики Беларусь) // www.ravensbrueck.de.

73.Богородский, Е. Я. Стоял под дулом автомата // Рабочий край. 22.06.2007. №113. С.3.

74. Говорят погибшие герои. Предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941 – 1945 гг.) – М., 1973.

75. Рябинкин, В. Тяжелые очень там были бои // Рабочий край 24 декабря 2010. С.3.

76. Антипин, В. Война и мир /Мемуары рядового красноармейца о прожитом и пережитом в годы Великой Отечественной войны. - Ярославль, 2010.

77. Кузнецова, Л. В., 1941 – 1945. Так мы жили /Воспоминания фурмановцев /Л.В.Кузнецова [и др.] – Фурманов, 2010

78. Сараскина, Л. Вечно проклятое прошлое. Отечественная история как полоса отчуждения // Литературная газета. – М., 2005. № 15

79. Рыбаковский, Л.Л. Людские потери в Великой Отечественной войне / Л.Л.Рыбаковский // Социс. – М., 2000. №6; №8; Моисеев И. 41-й год: завещано помнить! // Правда. 19 июня 1991,

80. Круглый стол в журнале «Российская Федерация сегодня» Юлий Квинцинский (бывший посол СССР в ФРГ 1986-1990 гг.), политологи и историки М. Гареев, О.Ржешевский, Е.Лешин, М.Мягков, главный редактор журнала Хренов Ю. // Российская Федерация сегодня. 2008.

81. Мирная, И. Отцы и дети Сталинграда /И.Мирная. – Иваново, 2010.

82. Куценко, А. Кавалеры /А.Куценко. – Донецк, 2002.; Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. – М., 1984.; Энциклопедический путеводитель по истории российских наград. – М., 1998.

83. Тарасов, Н. Путь домой /Н.Тарасов. – Иваново, 2011.

Научное издание

Столбов Вячеслав Павлович

Великая Отечественная война
в документах и воспоминаниях
(1418 дней на пути к Победе)

Автор проекта и научный редактор
кандидат экономических наук, профессор В.П.Столбов

В подборе материалов к написанию монографии приняли участие:

проф. Столбов В.П., доц. Золина Е.Н., Пузанова Л.А., Мальцева Г. Л.,
зав. музеем ИГХТУ Таланова М. Н., студенты Пикалев А., Лобова Н.
Н., Колобков А., Елчева А., Герасимова Е., использовались также
материалы историка-краеведа Околотина.В

Компьютерная верстка В.П.Столбов
Дизайн В.П.Столбов

Подписано в печать 21.01.2015 Формат 60 84^{1/16} Бумага писчая
Усл.печ.л.17,43. Уч. изд. л.19,35 Тираж 75 экз. Заказ
Ивановский государственный химико-технологический университет

Отпечатано на полиграфическом оборудовании
кафедры экономики и финансов ИГХТУ
153 000, Иваново, пр. Шереметевский, 7